

FORGOTTEN REALMS

ЗА ГЛАВНЫМ ТРАКТОМ

ТРОЙ ДЕННИНГ

Мудрец Алаундо предсказал, что семь бедствий обратят Кормир в руины. Веками королевская семья готовилась к этому дню и отдавала свои жизни, защищая королевство.

Но когда их древние стражи спят, а союзники исчезают, когда ужасающее зло готовится снести их дома... Кто защитит королевский дом?

О переводе

Перевод выполнен командой форума «Долина Теней» (shadowdale.ru), посвящённого переводам художественной и игровой литературы по сеттингу Dungeons & Dragons “**Forgotten Realms**”. Перевод выполнен исключительно с целью углубленного изучения английского языка.

Спонсоры перевода: **Валерий, sempai, mr.Nuts, Сергей Андрианов, Алексей Кузьмин**

Переводчик: **PyPPen**

Редактор: **Даризель**

Русская обложка: **nikola26**

Вёрстка и форматирование: **nikola26**

Обо всех замеченных неточностях или ошибках просьба сообщать переводчику в ЛС через форум «Долина Теней». Если Вам понравился перевод, просто зарегистрируйтесь и скажите «спасибо» — этого будет достаточно. ;-)

«ЗА ГЛАВНЫМ ТРАКТОМ»

Трой Деннинг Кормир (книга II)

Кормир в опасности

Когда монстр приблизился к пьедесталу, Филфаэрил смогла разглядеть одежды, которые он нёс – чёрные непромокаемый плащи с бронзовыми застёжками на шее. Боевые Маги всё же нашли её. Королева обнаружила, что её ногти нервно скребут подлокотники трона.

Фантом сбросил тряпье на пол и поднялся к королеве.

- Нет смысла звать кого-то, - прошептало чудище, отравляя воздух зловонием засохшей крови. – Я всегда буду рядом с тобой. Всегда.

Пролог

(1370 г. по Л.Д.)

Один человек не мог убить столько. Это невозможно.

Кровавый след привёл к сухой ели, у которой неподвижно лежали трупы двух десятков Пурпурных Драконов. Земля была пропитана кровью как минимум двух десятков солдат и лошадей. Конечности некоторых погибших были вывернуты под неестественным углом, а спины сломаны. Некоторые солдаты даже не успели обнажить оружие или снять щиты с седел.

Эмперель Рууск обнажил своё оружие и направил свою лошадь вниз по холму, внимательно осматриваясь по сторонам. Следы убийцы, по которым следовал Эмперель, тянулись уже три-четыре километра, а расстояние между ними не сокращалось, что означало, что виновник ужасного побоища бежал без остановки — небывалая выносливость для любого человека.

Свидетели утверждали, что убийца был пьян, и это объясняло, почему командир отряда Пурпурных Драконов не отправил никого на разведку – он посчитал, что справиться с пьяным нарушителем закона будет легче лёгкого, однако трупы рыцарей были разбросаны тут и там, прямо вдоль следов убийцы. Но Эмперель не допустит той же ошибки.

Когда он приблизился к месту кровавой бойни, стая ворон поднялась в небо, досадливо каркая. Эмперель внимательно осмотрелся по сторонам, выискивая засаду. Доспехи некоторых солдат были разорваны, как и их грудные клетки. Повсюду воняло гниющей плотью, а облачка чёрных мух кружили тут и там. Щиты некоторых

рыцарей были измазаны внутренностями, скрывая гербового пурпурного дракона, на плечах некоторых погибших отсутствовали головы, а один бедолага был задушен собственными внутренностями.

Эмперель сдержал рвотные позывы и подошёл к одному из обезглавленных трупов. Он видел множество смертей в Каменных Землях, но чтоб вот так... Голова трупа была оторвана неаккуратно, как цветок со стебля. Так же, как и у хозяина таверны в Халфхапе. Очевидцы утверждали, что убийца попросту схватил человека за челюсть и оторвал ему голову.

Эмперель аккуратно направил свою лошадь между трупами и искривлённой елью с болезненно пожелтевшими иголками и чёрным искривлённым стволом и почерневшими тонкими ветками, вздымающимися к небесам. Ствол с потёками красной смолы был настолько огромен, что в нём могло спрятаться с десяток убийц.

С другой стороны ели зияла широкая нора, уводящая под дерево. Коричневые порванные корни торчали в разные стороны. На дереве над норой были вырезаны архаичные руны. Эмперель не узнал их, но они показались ему одновременно элегантными и угрожающими.

Эмперель спешил, несколько мгновений посмотрел в темноту ямы, затем привязал лошадь к дереву и подошёл норе, у входа в которую на грязи остались следы мужских ног. Отверстие имело овальную форму и было такого размера, что взрослый мужчина мог лишь проползти в неё. Эмперель лёг на землю и всмотрелся в нору. Он не увидел ничего, кроме непроглядной темноты, Зато его нос учуял запах пота, а уши уловили звук тихого или далёкого храпа.

Эмперель снова посмотрел на бойню, но не увидел ничего живого, кроме мух. Он встал и подошёл к седельной сумке, из которой достал волшебное кольцо с аметистом, амулет и пару зачарованных браслетов, а чёрный плащ накинул на спину и застегнул на шее, активируя магическую защиту. Поскольку он был тайным агентом личной службы безопасности короля Азуна Четвёртого, у него был доступ к различным магическим побрякушкам, и сегодня это могло оказаться очень кстати. Эмперель прицепил меч к поясу, взяв в руку магический кинжал. Он снова лёг на землю рядом с норой, опять учуяв зловоние пота. Храп в глубине норы превратился в злое рычание.

Эмперель вдохнул последний глоток свежего воздуха и заполз в нору. Продвигаясь вперед по узкому коридору, мужчина постоянно огибал толстые, как его запястье, толстые корни. Если он разбудит убийцу, то дни секретного агента будут сочтены, так как тоннель был слишком тесным для сражения, или отступления, хотя о последнем Эмперель не задумывался. Убийца хозяина таверны и патруля Пурпурных Драконов хвастался, что сможет собственноручно убить короля, а такие люди долго не живут. Эмперель собирался доказать, что не просто так состоит в службе безопасности короля Кормира.

Через несколько десятков метров, темнота стала такой непроглядной, что Эмперель не видел кинжала, который держал перед собой. Он остановился и прошептал: «Взор короля».

Аметист в кольце замигал, и окружающее Эмпереля пространство стало малиново-синим. Его собственные руки приобрели красный оттенок и неровные очертания, а кинжал покрылся серебром от переполняющей оружие магии. Впереди,

в дюжине футов от себя, Эмперель увидел небольшую комнатку со свисающими с потолка маленькими янтарными корешками. Не было видно основного корня, что объясняло искривлённую форму дерева.

В небольшой комнатке Эмперель увидел сияющего красным убийцу на фоне бледно-фиолетового каменного пола. Если бы мужчину не покрывала запёкшаяся кровь, Эмперель ни за что бы не поверил, что он мог учинить подобную бойню. У убийцы боли тоненькие, словно палки, руки, впалые щёки и глубоко посаженные глаза. Он мирно спал на соломенной подстилке, сложив руки на груди и ангельски улыбаясь.

И тут Эмперель понял, где убийца нашёл силы для бега в несколько километров и убийства двух десятков рыцарей. Испарина появилась лбу агента. Он подумал вернуться в Халфхап за подмогой, но если вампир убил отряд рыцарей, что помешает ему сделать это снова? А сейчас, по крайней мере, у агента было преимущество.

По лбу Эмпереля побежал пот, а страх скрутил живот, но он знал, что ему нужно лишь раз дотронуться до амулета на шее, и он окажется у своей лошади, прямо под палящими лучами солнца, которые будут непреодолимой преградой для вампира.

Эмперель встал, игнорируя страх, и понял, что его зубы прикусили язык в попытке сдержать вскрик. Агент посмотрел на вампира, всё так же сложившего руки на груди и безмятежно улыбавшегося. Стараясь не думать о снах, которые заставляли его так улыбаться, агент пошёл вперед, но тут мужчина почувствовал, как что-то липкое, будто паутина паука, приклеилась к его плечу.

Ему показалось, будто сотни маленьких лап двигаются по его телу, но Эмперель отогнал этот страх. Он вылез из паутины и достал из-за пояса латную перчатку с символом Торма на ладони. Это должно будет остановить вампира, если тот проснётся. Эмперель достал свой кинжал и топорик и начал стругать рукоятку топорика.

Когда кол был заточен, Эмперель убрал кинжал и склонился над вампиром. Его рука дрожала. Мужчине казалось, что его собственное дыхание слишком громкое, но убийца продолжал спать.

- Торм, направь меня, - прошептал Эмперель и занёс кол над грудью вампира.

Капелька пота со лба агента упала на плечо вампира, от чего тот тут же открыл белые глаза, пылающие яростью.

Агент быстро опустил кол и вонзил его в грудь вампира. Кровь, холодная, как лёд, и чёрная, как чернила, хлынула в разные стороны, а убийца визгнул, а затем что-то отправило агента в полёт в дальний конец комнаты.

Эмперель пролетел сквозь паутину, больно ударился об стену и упал на пол. Он посмотрел вниз и ужаснулся – на его нагруднике была вмятина в форме кулака, а он даже не видел, как вампир взмахнул рукой.

Эмперель вскочил на колени, со всех сил сопротивляясь головокружению. На другом конце комнаты вампир корчился от боли, медленно доставая кол из груди. Агент не мог поверить своим глазам. За свою карьеру он убил не меньше дюжины вампиров. Неужели он не попал в сердце?

Эмперель поднял руку в перчатке и выкрикнул: «Стрелы короля!»

Перчатка раскалилась, как железо в печи, и выпустила четыре золотых снаряда, которые пронзили руки вампира. Снаряды врезались в него, повалив убийцу на пол.

Вампир поднялся на ноги и вытащил кол из своей груди. Струи крови бежали по телу вампира, но это, казалось, совсем не волновало его. Он лишь перевернул оружие топориком вверх и двинулся к агенту.

Эмперель вскочил на ноги, выхватил из-за пояса кинжал и поднял руку в перчатке к лицу вампира.

- Остановись! – выкрикнул он. – Именем Торма, стой!

Вампир со всей силы ударил по руке Эмпереля, и перчатка с символом Торма слетела с руки и ударилась об стену.

- Я что, похож на нежить? – спросил убийца.

Горло Эмпереля пересохло, и он со всей силы вонзил кинжал в живот врага и дернул вверх. Туда, где должно было быть сердце. Вампир, или чем бы ни было это существо, закрыл глаза и едва не упал, а затем прижал руку агента к своей груди.

- Как... вероломно, - прошипел он.

Эмперель попытался повернуть клинок, но хватка вампира оказалась слишком сильной. Борясь с подступающей паникой, агент ударил врага локтем по голове, но это не произвело никакого видимого эффекта.

- Во имя Торма, что ты за дьявол?!

- Худший из возможных – разозлённый.

Убийца со всей силы вбил Эмпереля в стену комнатки. Он вытащил из своей груди кинжал, в котором безвозвратно угасло магическое сияние, и отбросил кинжал в сторону. Кровь текла из двух ран существа, но это совершенно его не беспокоило.

Отказываясь верить своим глазам, Эмперель поднял руку и прокричал: «Свет короля!»

Аметистовая вспышка на мгновение ослепила ослепила сине-белым свечением, и тот отпустил агента. Эмперель, зная, чего ожидать, прыгнул вперед, выхватывая меч, и пнул противника под колено, но тот, падая на пол, обхватил агента за ноги и повалил его вместе с собой.

Эмперель ударился головой о твёрдую землю, из-за чего его зрение расплылось, а в ушах зазвенело. Враг запрыгнул на агента и вцепился в горло, сминая шлем. Эмперель поднял руку, чтобы защититься от нападавшего, но тот ухватил его за руку, нашёл безымянный палец с кольцом, затем был ужасный хруст, и руку Эмпереля пронзила ужасная боль. Он закричал и попытался ударить мечом по голове врага

Убийца содрал с агента плащ и снял кольцо с пальца... нет, кольцо осталось на пальце — который окровавленным ошметком лежал в руке чудовища. В свете кольца его голова была больше похожа на голову богомола – огромные овальные красные глаза и неестественно узкий подбородок. И, несмотря на ужасно искаженное лицо с приподнятым носом и кривой верхней губой и тусклый свет кольца, Эмперелю показалось, что он узнал своего врага.

- Я...я тебя знаю! - выкрикнул Эмперель, пытаясь отгородиться мечом.

Глаза убийцы сузились до красных щёлочек, и он ответил:

- Ненадолго.

Эмперель быстро, насколько это позволяло его раненое тело, встал и, подняв меч в верхнюю защитную позицию, отскочил назад. Убийца лишь улыбнулся и также сделал шаг назад, сжав в руке кольцо и издав вздох удовлетворения. Свет, исходящий от магического украшения, становился все более и более тусклым.

Холодок пробежал по спине Эмпереля, и он понял, что делает его враг – поглощает магию кольца, как он уже сделал это с кинжалом и зарядами браслета. Через несколько мгновений агент окажется в полной темноте, без своего плаща и любых других средств защиты. Он посмотрел на выход из комнаты, и увидел, что убийца встал между ним и агентом.

Эмперель улыбнулся и бросился вперед, надеясь вонзить клинок во врага. В мече не было никакой магии, и когда он нашел свою цель, убийца застонал и упал в темноту, а агент снова ударил с разворота сверху вниз, надеясь пронзить врага, но клинок лишь лязгнул о камень, выбивая искры. Агент тут же развернулся, вслепую ставя защиты. Эмперель услышал тихий стук позади, едва слышный за свистом меча. Он быстро развернулся, и удар меча поразил стену тоннеля, выбив из нее комья грязи и мелкие камни.

Из глубины туннеля послышался тяжелый стон, сопровождаемый шуршанием кожи по земле. Эмперель бросился к выходу, слепо размахивая клинком, но задевая лишь корни и камни.

Спустя мгновение послышалось ржание его лошади, а убийца исчез.

1

Четверо людей покачивались, сидя в маленькой карете принцессы Таналасты, несущейся по холмам Высокого Перевала к Пустошам Воргов. Пыль вздымалась вокруг кареты, а внутри было сухо и тепло.

Хранитель Восточных Пределов сидел у окна в полном боевом облачении. Его острый взгляд впивался в священника, сидящего напротив него, рядом с принцессой. Священник, Мастер Урожая Овдин Фоули, настоятель храма Хатдат сидел в тени, а его худощавая голова была слегка повернута к толстому магу, одетому в дорогие одежды. Магом был Мерул Чудесный, один из сильнейших боевых магов в Кормире. Он пристально смотрел на принцессу Таналасту из-под своих густых бровей и медленно поигрывал украшенными кольцами пальцами по серебряному навершию своей трости. Принцесса изучала взглядом Хранителя Восточных Пределов – нескладного молодого человека с лошадиным лицом, которого удивительно красили его парадные доспехи и алый плащ. Таналаста подумала, что в Кормире были женихи и похуже, чем храбрый Донеф Марлиир.

Конечно, Таналаста не любила Донефа, но он ей нравился, а брак по любви — редкая роскошь для принцесс. Пусть Донеф был младше её на пять лет, он был верный, храбрый, а для дворянина и выглядел неплохо — и этого должно быть достаточно. Ещё год назад было бы достаточно, но сейчас ей хотелось большего. Именно сейчас, когда вся страна ждала от тридцатилетней принцессы брака и наследника, ей необходимо было ощутить бабочек в животе. Ей нужно было влюбиться.

Этого было достаточно, чтобы хотеть отречься от прав наследования.

Донеф, должно быть, почувствовал взгляд Таналасты, и отвернулся от Мастера Урожая.

- Прошу меня простить, принцесса, - начал Хранитель. – Эти отдалённые дороги сложно поддерживать в хорошем состоянии.

- Не стоит извиняться, Донеф. Немного тряски не повредит мне, - ответила она, сощуриив глаза так, чтобы пронзить взглядом собеседника, чему она очень долго училась, глядя в свое отражение в лесном пруду. - Я уже не тот домашний цветок, требующий ухода, каким была год назад.

- Конечно нет, я не... - покраснел Донеф.

- Видели бы вы меня в Хатдат – я расчищала лес, пахала земли, собирала урожай и грибы, - продолжила Таналаста уже весёлым и беззаботным тоном. Она замолчала, решив не добавлять то, что она нагишом плавала в горных озёрах. Мерул поднял одну бровь, и принцесса ощутила приступ гнева. Неужели он читал её мысли?

- Вы собирали грибы, миледи? В лесу? – спросил Донеф.

- Ну конечно, - ответила принцесса, отвернувшись от мага и всё ещё обдумывая, как быть с его мысленным вторжением. – Где мне еще их собирать?

- Земли вокруг храма Хатдат заполнены орками, - ответил Донеф. – Если бы вы наткнулись на их отряд...

- А я и не знала, что обеспечение моей безопасности это ваша работа, Донеф. Неужели мой отец сказал вам что-то, чего не сказал мне?

Глаза Донефа расширились от удивления той женщине, которая вернулась из Хатдат.

- Нет...конечно нет. Ваш отец никогда не расскажет мне что-то, чего не расскажет вам. Просто... у меня есть свои причины беспокоиться о вас.

Принцесса ничего не ответила, надеясь, что Донеф сгладит впечатление от своих слов, добавив что-то о долге рыцаря защищать королевскую семью. Но тот лишь отвернулся, подтвердив опасения Таналасты. Через два дня Азуну Четвёртому, отцу Таналасты, исполнится шестьдесят три, а наследная принцесса так и была не замужем в свои тридцать шесть. И некоторые люди при дворе, в особенности Королевский Маг, он же Придворная Заноза в Заднице Принцессы Вангердагаст, решились собственноручно поспособствовать процессу. Именно поэтому старый маг организовал празднование дня рождения короля в родовом имении Марлииров.

И принцесса была бы не против, поскольку лучше других понимала, как истекает ее время для рождения наследника. За последний год она хорошо осознала свой долг перед Кормиром, а Донеф Марлиир, который блестяще показал себя во время смуты годовой давности, был отличным кандидатом. Так что Таналаста решила, что он станет её партнёром в неприятном деле производства наследника Кормира.

А затем к ней пришло видение.

Принцесса тут же прогнала мысли о видении и подумала о Меруле, жарящемся на вертеле словно свинья. Если волшебник читал её мысли, то он должен был увидеть, что ждёт его, если он решит донести о них придворному магу. Таналаста должна была сама сообщить об этом Вангердагасту.

- Что-то не так, миледи? – осведомился маг, продолжая тарашиться.

- Все хорошо, - ответила принцесса, и отвернулась к окну, наблюдая за проносящимися мимо полями. Высокий Перевал был широкой равнинной местностью с золотыми полями, усеянными деревушками простых людей. Когда

принцесса махнула рукой детям и взрослым, вышедшим посмотреть на королевскую процессию, но не получила ответной реакции, то поняла, что что-то было не так.

Принцесса повернулась к Овдину и, подозвала к себе.

- Овдин, посмотрите в окно. Скажите, что не так с этими ячменными полями?

Мастер Урожая наклонился и, быстро взглянув в окно, ответил:

- Слишком рано для сбора урожая, да и поля неестественно жёлтые. Что-то не так.

- Неужели какая-то зараза поразила весь урожай?

- Похоже на то.

Принцесса высунула голову в окно и выкрикнула вознице:

- Остановите карету!

Королевский экипаж остановился, а Мерул, нахмурившись, хотел было открыть дверь и приказать продолжать путь, но Таналаста схватила его за руку.

- Вы осмелитесь противоречить приказам Обарскира? – спросила принцесса.

- Приказы придворного мага были ясны – не останавливаться, пока процессия не пересечёт Высокий Перевал. – негодуяще насупил кустистые брови Мерул.

- Тогда продолжайте без меня. Вангердагаст не командует мной. Можете напомнить ему об этом, если он вас услышит.

Лакей открыл дверь, а Таналаста обернулась к Донефу.

- Вы со мной, Хранитель?

Донеф не двинулся, а лишь ответил:

- Мерул прав, миледи – Высокий Перевал не место...

- Нет? - Таналаста пожала плечами и протянула руку лакею. - Неужели вы боитесь, Хранитель?

Донеф в момент выскочил из кареты, оттолкнул лакея и подал руку принцессе.

- Я ничего не боюсь, а лишь переживаю за вас.

Таналаста подала руку Донефу и вышла из кареты.

- Да-да, вы упомянули, что у вас есть причины беспокоиться обо мне.

Таналаста мрачно улыбнулась Хранителю, и позволила помочь себе выйти из кареты а крестьяне, распознавшие в госте принцессу, пали ниц. Таналаста осмотрелась вокруг. Стоял тёплый горный полдень, небо было цвета чистого сапфира, а воздух был чрезвычайно сухим, и принцесса даже немного расстроилась, когда поняла, что всего через полкилометра начинались Пустоши Воргов, где золотые поля сменялись увядшими соснами.

Принцесса жестом позволила крестьянам подняться на ноги, а затем обернулась к Овдину, который высунулся из кареты.

- Мастер Урожая, как думаете, ваши люди смогут помочь этим землям?

Овдин посмотрел на повозку, запряженную мулами, в которой сидели монахи Чонтии в зелёных шерстяных одеждах. Помимо них, в повозке было множество лопат, грабель и прочих орудий веры Чонтии. Монахи смотрели на поля и тихо обсуждали увиденное, явно обеспокоенные так же, как Таналаста.

- Думаю, это займёт несколько часов, принцесса. – Сказал Овдин, жестом подзывая своих людей.

- Несколько часов?! – воскликнул Мерул, с удивительной лёгкостью вынесший своё тучное тело из кареты. – Не может идти и речи. Придворный маг...

- ... не узнает, - прервала его Таналаста. - А если он следит за нами прямо сейчас, то можете сказать ему, что принцесса отправилась на прогулку.

Таналаста посмотрела на Пурпурных Драконов, охранявших её карету. Два конных отряда возглавляли и замыкали колонну, вооружившись копьями и сверкая на солнце стальными шлемами. За официальной процессией выстроилась длинная вереница торговых караванов, которые присоединились, дабы обеспечить себе безопасное путешествие. Принцесса вздохнула, осознав тщетность попытки побыть наедине со своим будущим женихом. Таналаста повернулась к Донефу и спросила:

- Составите мне компанию, Хранитель?

Донеф неловко кивнул:

- Всё, что пожелает принцесса.

Стараясь не скрипеть зубами от отчаяния, Таналаста взяла Донефа за руку и двинулась к Пустоши Воргов, проходя мимо длинной колонны рыцарей передового отряда. Несмотря на то, что на её плечах висел шёлковый пурпурный плащ, принцесса была одета в кожаную куртку и крепкие потёртые кожаные сапоги, и они очень быстро достигли подножья первого холма, знаменующего переход в Пустоши Воргов. Она отослала капитана отряда и двух солдат на разведку, а остальным приказала следовать в двадцати шагах позади от неё и Хранителя, но тут раздался голос запыхавшегося Мерула, который старался не отставать от принцессы.

- Надеюсь...ваше высочество не будет против...компании.

- Конечно нет, с чего бы, - ответил Овдин, вышедший вслед за магом. Он подмигнул принцессе и взял Мерула под руку. - Друг мой, какая чудесная идея присоединиться к ним. Ничто так хорошо не держит тело в тонусе, как пешая прогулка. Я прав?

- Я думал, что принцесса попросила вас позаботиться о крестьянских полях, - раздраженно сказал маг, отдёргивая руку.

- Но мы же не просто так взяли с собой монахов, - со смешком ответил Овдин, тыкая локтем под рёбра магу.

- Точно... я совсем забыл, - проворчал Мерул.

Овдин лишь усмехнулся и продолжил рассказывать о плюсах прогулки на свежем воздухе под солнцем. Таналаста улыбнулась и мысленно поблагодарила священника за то, что он заболтал Мерула, который теперь не сможет подслушать беседу или прочитать мысли принцессы.

Таналаста бодро пошла вперед по дорожке, и скоро голос Овдина и тяжёлое дыхание Мерула остались позади, сменившись звуками лёгкой отдышки Хранителя Восточных пределов.

- Смею заметить, принцесса, вы сильно изменились, - сказал Донеф и сделал паузу, чтобы отдышаться и подобрать выражения, затем добавил:

- С тех пор, как мы в последний раз виделись.

- Не стесняйтесь, Донеф. Скажите, - посмотрела ему в глаза принцесса.

- Простите?

- Скажите: "С тех пор, как Аунадар Блеф одурачил вас", - просто ответила Таналаста и продолжила шагать. - Всё королевство знает, как он пытался жениться на мне и завладеть короной, и довольно оскорбительно, что все вокруг ведут себя так, будто я единственная знаю об этом.

Донеф покраснел.

- На вас сильно давила болезнь отца, и...

- Я была нуней и чуть не погубила Кормир, - произнесла Таналаста. Несмотря на крутой подъём, она совершенно не выглядела уставшей. Год, проведенный в Хатдат, приучил её и к более тяжелой работе, чем ходьба. – Уж это-то я усвоил от Вангердагаста. Боги, я не понимаю, почему тогда он не предложил отцу назвать наследницей Алусейр.

Донеф поднял бровь.

- Возможно, потому что он видел в вас потенциал, - Хранитель задумался, затем добавил. - Раз уж мы говорим честно, ответьте – вы видите вашу сестру на троне? Ни один молодой дворянин не переживёт её правления. Они либо погибнут на войне, либо в её спальне.

- Следите за своим языком, сэр! – воскликнула принцесса и с улыбкой слегка толкнула Донефа в спину. - Вы говорите о моей маленькой сестрёнке.

- Значит, вы видите свои слабости, но предпочитаете не замечать чужие? – Донеф мудро покачал головой. – Это неправильно. Идёт вразрез с духом самодержавия. Надо бы поговорить со стариной Вангердагастом.

- Я сомневаюсь, что это необходимо. – Таналаста приблизилась к Хранителю и понизила голос. – Вам нужно всего лишь упомянуть его имя при нашем спутнике, Меруле, и придворный маг тут же вас услышит.

- Серьезно? - Донеф посмотрел на пухлого мага, который выглядел изнурённым не то прогулкой, не то лекцией Овдина о природе. - Не знал, что придворный маг так любит подглядывать, - сказал Марлиир.

- Это одна из многих вещей, к которым вам придётся привыкнуть, если... - принцесса позволила словам повиснуть в воздухе. Признание давалось ей так же тяжело, как до этого — решение.

- Если что, миледи? – спросил Марлиир, который, как обученный стратег не мог не воспользоваться преимуществом.

Таналаста остановилась и обернулась к Донефу, остановив все процессию. Только маг и жрец продолжили подниматься, первый — сгорая от желания услышать разговор принцессы, второй — продолжить делиться с Мерулом ценными сведениями о природе.

Стараясь игнорировать тот факт, что за ней следят тысячи глаз, принцесса взяла Донефа за руку и ответила:

- Если мы собираемся сделать то, чего от нас хотят мой отец и Вангердагаст. Но сначала мы должны достаточно доверять друг другу и говорить более честно и открыто.

Донеф посерьезнел.

- Я думаю, что принцесса увидит во мне честного парня.

- Я не сомневаюсь. Особенно после того, как вы показали себя в событиях с абраксусом. Но я не об этом.

Таналаста услышала сопение Мерула и пошла дальше. Она была все ближе и ближе к вершине и уже была готова увидеть Хайхорн вдалеке. Донеф старался не отставать.

- Так что вы имели в виду, принцесса?

- Донеф, прошу, называйте меня Таналаста. Если вы даже этого не можете...

- Я не называл вас так, потому что не хотел позволять себе тех вольностей, которых вы мне не разрешили, - стал оправдываться Донеф.

- Что ж, я разрешаю.

- Отлично. Так что вы имели в виду, Таналаста?

Принцесса задумалась. Как она могла сказать это, чтобы её слова не звучали приказом, но и не были бы словами дурочки, которую обманул Аунадар. Она не сомневалась, что Донеф Марлиир был воспитан в лучших традициях дворян Кормира и наверняка считал идею брака по любви глупой. Прямо как Вангердагаст. С другой стороны, она требовала от него честности и должна была сама соответствовать. Таналаста сделала глубокий вдох и произнесла:

- Во-первых, Донеф, между нами должно быть доверие и взаимоуважение. Губы Хранителя сжались, и принцесса поняла, что начала не с той ноты.

- О, я уважаю вас, Донеф, как и все окружающие, - принцесса замолчала, тщательно подбирая слова. - Я имею в виду... это должно быть взаимным.

- Конечно я доверяю вам, пр... Таналаста. И уважаю.

- Тогда почему вы лжёте мне сейчас мне?

- Миледи, я бы никогда не...

- Неужели? - тон Таналасты стал колючим. - Тогда скажите, вы бы доверили государство мне, даже после того, как Аунадар воспользовался мной?

Донеф начал было отвечать, а затем на его лице отразилось понимание.

- Да, вы правы..

Таналаста невольно почувствовала себя уязвленной. Она заставила себя улыбнуться, но отпустила руку мужчины.

- Спасибо, Донеф. Теперь вы были честны.

- Хотел бы я сказать, что рад служить, но это не так. Это то, чего вы хотели?

- Это лишь начало.

- Лишь начало, - ошеломленно повторил Донеф, после чего дёрнул за плащ принцессы. - Тогда, думаю, стоит сказать, что серый абсолютно вам не к лицу.

Принцесса шлёпнула его по руке и захихикала:

- Я жду честности, а не дерзости. В конце концов, я все еще принцесса.

2

Таналаста шагала в главный зал поместья Марлииров, одной рукой поправляя корсет, а второй поддерживая подол платья, не давая ему мести пол. Коридор дворца наместника Арабеля, казалось, был бесконечным рядом больших мраморных колонн, поддерживавших изогнутые арки, и сотен дубовых дверей. Остановка из-за пораженных порчей полей отняла целый день, и принцесса прибыла только этим утром и тут же обнаружила, что присланное из Сюзейла платье слишком велико. У Таналасты даже не было времени проверить подарок отцу, и она надеялась, что Овдин справится сам.

Наконец, она дошла до дверей, охраняемых двумя стражами, которые положили алебарды на плечи и освободили путь принцессе. Она остановилась и, подняв руки, покрутилась на месте.

- Все в порядке? – спросила она у стражей. – Я выгляжу хорошо? Ничего нигде не торчит?

Пурпурные Драконы нервно посмотрели друг на друга, но ничего не ответили.

- Что-то не так? – спросила принцесса, посмотрев на шикарное пурпурное платье с овальным лифом и вырезом, который показывал то, что обычно скрывали скромные принцессы.

Тот стражник, что моложе, взял алебарду в обе руки, будто готовясь обороняться, и сказал:

- Нет, принцесса. Вы выглядите шикарно. Но королева...

Нижняя челюсть Таналасты провалилась вниз.

- Что?

Старший стражник кашлянул и, так же взяв алебарду в обе руки, сказал:

- Простите Лудина, ваше высочество, он не хотел вас оскорбить. Просто вас давно не видели при дворах, а за прошедший год многое так сильно изменилось.

- Неужели? – с улыбкой на лице спросила девушка, после чего поцеловала обоих мужчин в щеки и радостно ответила:

- Да благословит вас Чонтя.

Таналаста сняла ленту, поддерживающие её каштановые волосы, позволив им упасть на спину, и кивнула головой.

Ошеломленные стражники открыли двери. В гостиной, у мраморного камина, стояли Донеф Марлиир, Азун и Вангердагаст. Трое мужчин потягивали вино и тихо посмеивались над какой-то шуткой, которая, как надеялась Таналаста, не касалась её опоздания. Удивительно, что даже маг подготовился к этой встрече – он расчесал свою длинную седую бороду и надел синий плащ с желтыми кометами, вышитыми из шелка. Донеф был одет в ярко-жёлтый дублет, который, думается, не случайно идеально дополнял платье Таналасты. На Азуне была лёгкая туника и пурпурный плащ, а Симилазарр, Хранитель Чести, покоился в красивых ножнах на поясе короля. Король, его твёрдые черты лица и пронзительные карие глаза были так же красивы, как и год назад, даже если за прошедшее время в его бороде появилось больше седых волос.

- Во имя Латандера, неужели это моя дочь! – послышалось восклицание, но не из угла, а слева от двери. Таналаста обернулась и увидела свою мать, королеву Филфаэрил, поднимающуюся с фиолетового кресла с золочеными ножками и облаченную в простое фиолетовое платье, которое отлично подчёркивало её изящную фигуру. Несмотря на предупреждение стражников, Таналаста поняла, что ей не стоит опасаться затмить красотой мать. Со своими голубыми глазами, бледной кожей и волосами цвета мёда, та всегда была самой красивой женщиной в комнате, даже когда не старалась. А сегодня она старалась.

Филфаэрил подошла к Таналасте и обняла её за плечи.

- Жизнь в горах пошла тебе на пользу, дорогая. Донеф сказал, что ты изменилась, но я не знала, что настолько.

Принцесса изобразила разочарование:

- Нет? А я так надеялась впечатлить его своей пыльной походной одеждой. Обняв мать, она шёпотом спросила:

- Кстати, о нём. Что достопочтенный Донеф делает здесь? Я думала, тут только семья.

- Боюсь, это идея Вангердагаста, - сочувственно ответила королева и выгнула бровь. – А что, что-то не так?

Таналаста вздохнула.

- Да нет, но я хотела поговорить с тобой и отцом наедине...

- Принцесса! – прервал Донеф, - Вы выглядите чудесно!

Таналаста обернулась и увидела, как Хранитель отводит Вангердагаста и Азуна от камина, направляясь к ней. Видимо, на приватную беседу рассчитывать не приходилось. Принцесса слегка улыбнулась и протянула руку.

- Спасибо, Донеф, но что я говорила насчёт моего имени?

Марлиир покраснел и поцеловал ее руку:

- Простите, Таналаста, - сказал он, после чего взял руку принцессы и поцеловал её.

Принцесса краем глаза увидела одобрительные улыбки на лице её отца и мага. Она сделала небольшой реверанс и сказала:

- Прошу меня простить за опоздание, но по пути сюда мы сделали тревожное открытие.

- Да-да, Донеф нам уже рассказал, - прервал её король, беря руку дочери в свои и награждая её мягкой укоризненной улыбкой. – Дорогая, принцесса не должна беспокоиться о таком. Для этого у тебя есть маги.

Принцесса взглянула на Вангердагаста, который осматривал её словно лошадь на ярмарке.

- И придворный маг выяснил причину проблемы? – спросила она.

- У меня есть более важные дела, чем наблюдение за ячменем. Мерул заверил меня, что это проблема несерьезная и не должна была заставлять ждать короля.

- Мерул? Да что этот шарлатан вообще может знать о сельском хозяйстве? – съязвила Таналаста, но, несмотря на её тон, она была рада, ведь если бы Вангердагаст распознал причину болезни, то её подарок резко потерял бы свою ценность. Она улыбнулась отцу и сказала:

- Думаю, гораздо больше сможет рассказать Овдин Фоули, Мастер Урожая...

- Конечно, дочь, - прервал Азун. - Я надеюсь, ты представишь его мне, но только после праздника.

- Хорошо. Я не думаю, что зараза сможет распространиться за время одного празднования, - принцесса втайне обрадовалась тому, что отец согласился с ней, не советуясь с Вангердагастом. - Приношу извинения, что заставила тебя ждать.

- Мы опаздываем? – с улыбкой спросил король. – Я и не заметил. А даже если бы и заметил, то ожидание того стоило. Не так ли, старина? – повернулся король к придворному магу.

Вангердагаст хмуро посмотрел на принцессу.

- Да, она потеряла вес, но я не нахожу здоровым такую костлявую фигуру. Особенно у женщины её возраста.

Филфаэрил толкнула мага в плечо.

- Вангердагаст! Она отлично выглядит. Как и год назад.

- Не надо меня защищать, мама. – ответила принцесса с вымученной улыбкой и похлопала мага по его животу. – Он просто завидует. Не так ли, Ванги?

Глаза мага расширились.

- Вижу, язык менее острым не стал. Но прошу извинить, у меня есть срочное дело, требующее внимания.

Маг прошёл через всю комнату, сел на пурпурный диван и, прочитав пару слов, откинул голову назад, погрузившись в транс. Филфаэрил улыбнулась, но Азун выглядел обеспокоенным.

- Таналаста, я бы хотел, чтобы ты говорила с ним более спокойно. В конце концов...

- Он мой будущий придворный маг, я знаю, - принцесса сделала вдох, а затем выдала заранее заготовленную речь. – И еще я знаю, что маг служит короне, а не наоборот. К тому же, я уважаю его не меньше тебя. Просто не готова терпеть его сарказм и двоедушие.

Азун поднял бровь, но воодушевленная Таналаста не собиралась отступать. После событий с абраксусом Таналаста и Вангердагаст отправились в путешествие по Кормиру. Эти несколько месяцев убедили принцессу, что она не должна больше терпеть нападки мага. Он многому научил ее и помог забыть об унижении из-за Аунадара Блефа, но когда принцесса захотела посвятить себя Чонтии, придворный маг всеми силами старался отговорить её от этого и направить её интерес в более «приличествующее» русло. Это вылилось в то, что Таналаста сбежала от мага в храм Хатдат, а Вангердагаст, безусловно, вернулся к королю и поведал ему об этом со своей точки зрения и, безусловно, не сказал и слово о своей роли в её решении.

Наконец, король положил руку на плечо дочери и сказал:

- Я смотрю, что твой характер закалился в горах. Хорошо, но не забывай про бархат, который должен покрывать твои кулаки.

Таналаста опустила голову, решив не портить отцу настроение, не соглашаясь с его мягким упрёком.

- Хорошо, отец.

Король улыбнулся и повел Таналасту к магу, который все ещё сидел на диване с откинутой головой.

- Что ж, пора найти твою сестру и начать праздник, - сказал Азун.

- Боюсь, придется начать без Алусейр, - внезапно сказал Вангердагаст.

- Что значит “без Алусейр”? – спросила Филфаэрил, сощутив глаза. - Где она?

- Я... не могу точно сказать, где она, - покраснел маг, вставая на ноги. – Скорее всего, все еще в Каменных Землях. Я связался с ней, но она лишь ответила “Не сейчас, старик” и пропала.

- Тогда найди её! Мы специально решили праздновать в Арабеле... - сказала королева, но затем запнулась, посмотрев на Донефа, и начала заново:

- Мы приняли приглашение Рейнара Марлиира, чтобы и Таналасте, и Алусейр было удобно попасть на праздник.

- Да, Ваше Величество, - ответил маг, - но я боюсь, что Алусейр опять сняла кольцо.

Таналаста увидела, как взгляд Донефа прошёлся по украшениям на руках Обарскиров.

- Меня мучает жажда, Донеф, - сказала принцесса, беря Хранителя за руку и поворачивая к двери. – Могли бы вы принести графин с вином?

- Тебе не стоит отсылать его, Таналаста, - сказал Азун, пробегая пальцами по кольцу на своей руке. – Тем более, что он знает о ситуации больше тебя.

Будто в подтверждение слов короля, Хранитель повернулся к принцессе и сказал:

- Эмперель пропал.

- Пропал? – спросила Таналаста, недоумевая – почему отец не послал весть об этом ей в Хатдат. Эмперель был стражем ордена “Спящего Меча”, храбрых молодых дворян, которые были усыплены заклинанием в тайном склепе, дабы в своё время противодействовать чему-то, что, согласно пророчествам, должно будет попытаться уничтожить Кормир. То, что король доверил Донефу такую тайну, говорило о том, что Азун действительно доверяет Хранителю Восточных Пределов. И видит в нем будущего зятя. – Что случилось?

- Узнавать это и отправилась Алусейр. Вангердагаст, нам следует беспокоиться?

- Конечно! Девчонка ничему не учится. Сколько раз я говорил ей не снимать кольцо. А если это что-то важное?

- Это важно. Отсутствие Алусейр на шестьдесят третьем дне рождения Азуна может быть понято по-разному, - сказала Филфаэрил.

- Не будем преувеличивать. Возможно, у неё есть веская причина не выходить с нами на связь, - ответил Азун.

Таналаста прикусила губу. Для Алусейр было нормальным сбежать в горы от своих родителей и пропустить день рождения без слова извинения, а вот Таналасте не было позволено даже огрызнуться на придворного мага. Не удивительно, что в Хатдат она чувствовала себя лучше, чем во дворце.

Азун взял Филфаэрил за руку, и пара подошла к двойным дверям, ведущим в бальный зал.

- Думаю, тебе придётся пойти одному, Вангердагаст. Попытайся выйти на связь с Алусейр, - сказал король. – Думаю, она сама попытается связаться с тобой, когда ей потребуется помощь, но раз Эмперель пропал...

Вангердагаст кивнул.

- Хорошо. Я сообщу, когда найду её.

Маг подошёл к дверям и несколько раз громко стукнул в них. С другой стороны послышался звук фанфар, и стражники в парадной форме отворили двери перед королём и королевой, которых встретила волна аплодисментов.

Донеф протянул руку Таналасте.

- Могу я пригласить вас?

- Ну конечно.

Таналаста взяла Донефа за руку, и вторая пара вышла в зал вслед за первой. Огромный зал был настолько заполнен дворянами, что принцесса не смогла разглядеть ни одно из известных богатств дома Марлиир, которыми те украшали центральный зал своего дворца, кроме мраморных колонн. Король и королева шли на десять шагов впереди по шёлковой пурпурной ковровой дорожке, на которой больше не было никого. Монарх и его жена обменивались вежливыми кивками с дворянами и часто останавливались дабы поприветствовать каких-то особо знатных гостей.

Таналаста усилием воли натянула улыбку на лицо, ощущая на себе оценивающие взгляды. Она знала, что все собравшиеся помнят о том, как Аунадар Блеф воспользовался ею. Все хлопали, но звуки были тише – явный признак беспокойства собравшихся о будущем Кормира под ее правлением. Принцесса продолжала улыбаться и кивать, старалась отвлечься воспоминаниями о зелёных лугах. Она должна завоевать уважение среди сильных мира сего, и начинать стоило с проявления уверенности, а достичь этого она могла лишь внутренне расслабившись.

Чем дальше по дорожке проходила пара, тем богаче становились наряды и украшения окружавших их дворян. То тут, то там, стали появляться драгоценные броши, запонки из золота и украшения из бриллиантов. Донеф улыбался им и приветствовал по имени, а принцесса бросала вежливые реплики. Судя по ответным чуть смущенным улыбкам, она производила лучшее впечатление, чем ожидалось.

Вокруг пахло розовой водой и лавандовым маслом. Зал был освещен мерцающими рубинами и сияющими сапфирами и наполнен звуками самодовольных голосов. Мужчины, окружавшие принцессу, были одеты в богатые жилеты и шапки с перьями павлинов, а платья женщин были сделаны, казалось, из разноцветной паутины. В отличие от остальных, эти – самые богатые дворяне. Представители крупнейших и богатейших домов не стеснялись протягивать руку Азуну и поздравлять его с днём рождения напрямую. Таналаста подумала о горных ручьях и, улыбаясь, приготовилась к испытанию.

Она дружелюбно поздоровалась с пятью семья, чьи молодые отпрыски пытались убить её, показывая тем самым, что не держит обид на них и не боится. Некоторые из них пытались что-то ответить, но не нашли либо смелости, либо слов. Она вежливо откланялась и подвела Донефа к чете Вивернспуров. Кэт была как всегда красива в своём розовом платье, а Джоги блистал в золотом бархатном дублете.

- Принцесса! – воскликнул Джоги и тепло обнял Таналасту. Он отошёл, и она увидела его похотливый взгляд. – Боги, вы стали настоящей красавицей!

- Джоги! – гаркнула Кэт, толкая мужа в плечо. Женщина подошла к принцессе и обвила её руками. – Простите моего мужа. Вы знаете, он может быть большим идиотом.

- Это не хуже ухаживаний Аунадара, - ответила принцесса со смешком. – Надеюсь, вы помните нашего уважаемого Хранителя.

Кэт посмотрела на Донефа, и её глаза замерцали при виде его золотого жилета и того, как он идеально сочетался с платьем Таналасты.

- Конечно я помню Донефа Марлиира, - ответила Кэт, затем наклонилась к принцессе и прошептала:

- Тебе повезло, моя дорогая.

Таналаста подняла бровь от такого преждевременного замечания, и шепотом ответила:

- Поговорим об этом позже, Кэт.

- Я с нетерпением жду этого. Хочу услышать все о твоих приключениях в Хатдат.

- Приключениях? – спросил Джоги. – Но это же простой храм?

- Так и есть, дорогой, - ответила Кэт, толкнув его под рёбра. – Сходи погуляй в сторонке.

Джоги поклонился и скрылся в толпе дворян.

Таналаста дружески кивнула ему, после чего продолжила идти по ковровой дорожке. Она увидела Алафондара Эммараска – придворного мудреца, который также был учителем Таналасты по искусству и философии. Его присутствие обрадовало принцессу. За тридцать лет они стали близкими друзьями, хотя и не в том смысле, который смаковали в кулуарах. Таналаста хотела побеседовать с Алафондаром по поводу увиденного ею по пути из Хатдат в Арабель и шагнула к нему, легонько тянув Донефа за собой. Но вдруг из толпы вылетела низкая женщина, поклонившаяся и преградившая принцессе путь.

- Принцесса Таналаста, вы восхитительны! Ваша красота превосходит даже самые смелые мечтания моего сына.

Таналаста ошеломленно уставилась на женщину. Её одежда была украшена многочисленными драгоценными камнями где только можно, а вычурная причёска поддерживалась благодаря восьми алмазным заколкам, образующим полумесяц. Судя по всему, это была придворная дама. Тогда почему же она так некультурно преградила путь принцессе?

Пурпурные Драконы буквально подпрыгнули к женщине, ожидая приказов принцессы. Таналаста посмотрела на Донефа и его покрасневшее от стыда лицо. Она все поняла и, махнув рукой, приказала стражам вернуться на свои места. Барон, вежливо отпустив руку спутницы, встал рядом с матерью.

- Ваше Высочество, позвольте представить вам мою мать – Мерельду Марлиир, - сказал Донеф.

Повисло молчание. Принцесса поняла, что все наблюдают за тем, как она выкрутится из сложившейся ситуации. И оценивают положение Донефа. Таналаста не стала требовать от стражей оттащить женщину с её пути, но и не разрешила ей выпрямиться. Таналаста посмотрела на ожидающих родителей, и ответила:

- Леди Марлиир, как мило с вашей стороны представиться самолично. Я искала вас, дабы выразить признательность за такой радушный приём.

- Не за что, моя дорогая! – ответила Мерельда, покраснев от удовольствия и выпрямившись без разрешения. Если она и слышала удивленные возгласы толпы, то не подала виду. - Я так рада встретиться с вами. Донеф так много о вас рассказывал.

- В самом деле?

- О да! - Мерельда, казалось, не уловила холода в голосе принцессы. Она лишь обернулась на дворян, затем взяла сына за руку и сделала шаг вперед. - Он постоянно говорит о вас, причём только самое нежное и хорошее.

Лицо Донефа стало красным, как рубины в кольцах на пальцах его матери. Он сжал её руку и безуспешно попытался отвести ей в сторону, где беспомощно застыл Рейнар Марлиир.

- Матушка, пожалуйста. Ты ставишь нас с принцессой в неловкое положение.

Последнее замечание вызвал смехок у всех, кто услышал Донефа, не считая принцессы. Она с каждой секундой теряла терпение. Похоже, эта женщина думала, что сможет давить на нее, словно предатель Аунадар Блеф. Принцесса оглянулась в сторону родителей, без слов прося о помощи, пока ситуация не стала хуже. Король поднялся на возвышение, из-за чего раздались звуки труб. Он хотел начать говорить, но, посмотрев на Вангердагаста за спиной Таналасты, внезапно замолчал.

- Я с нетерпением ожидаю...

- Прошу, не произносите этого, - резко прервала принцесса. Её нервировала Мерельда Марлиир, а теперь еще и маг вынуждал её продолжать этот разговор. – Это было бы неловко...

- Неловко? Дорогая, мой сын танцует вполне сносно, – женщина откинула голову назад, громко рассмеявшись вместе со стоящими поблизости дворянами, а затем поймала руку принцессы. - Хотя, если вам не понравится, то у вас впереди еще вся жизнь, чтобы научить его.

Повисла тишина, и Таналаста почувствовала, что скоро не сможет контролировать себя. Если король слушается Вангердагаста, позволяя своей дочери попасть в неприятности, то пусть он и расхлёбывает ту кашу, которую сейчас она заварит. Она вырвала свою руку из хватки Мерельды и как могла вежливо улыбнулась ей.

- Прошу прощения, герцогиня Марлиир, но я должна спросить – вы что, думаете, что мы с Донефом обручены?

Улыбка застыла на лице Мерельды, а по залу пополз шёпоток. Женщина пыталась что-то сказать, но Таналаста не дала ей такой возможности. Она оглянулась на стражу, но Донеф спешно передал руку матери ошеломленному отцу, который тут же увёл её к ближайшему выходу.

Когда Азун увидел происходящее, он бросил быстрый взгляд на свою дочь, и лишь самые наблюдательные смогли бы разглядеть в нём упрёк. Таналаста лишь невинно пожала плечами. Она не хотела портить настроение отцу в его день рождения, перед подарком из Хатдат, но постоять за себя она должна была. Да и если кто был виноват в этой ситуации, то только Вангердагаст.

Азун отпустил руку Филфаэрил и, нацепив на лицо принужденную улыбку, сказал:

- Леди Марлиир, на пару слов?

Марлииры остановились и медленно повернулись. Рейнар покраснел от смущения, а побледневшая Мерельда опустила в глубоком поклоне и не смела подняться.

- Д-да, Ваше Величество?

Король сошёл со ступенек и подошёл к паре, беря руку Мерельды в свои и помогая выпрямиться.

- Я только что понял, что допустил небольшую оплошность. не сообщив вам важный аспект церемонии. Камергер должен был пригласить вас и лорда Марлиира присоединиться к нам на ковровой дорожке.

Глаза Мерельды и Рейнара округлились. Шёпот в зале усилился. Женщина спросила:

- А он должен был сообщить?

- Разумеется. Ваше гостеприимство не должно было пройти не отмеченным. Я прошу прощения за недосмотр. Камергер перетруился и забыл, а потому до конца недели отдохнет в темнице.

Дворяне засмеялись шутке. Леди обернулась, и, посмотрев на лица гостей, убедилась, что её репутация восстановлена. Король поцеловал руку леди и вернулся к королеве. Таналаста вежливо улыбалась и старалась не показывать закипающий в

ней гнев. Скандал был предотвращен, но ценой репутации принцессы. Таналаста надеялась, что подарок, который она преподнесёт отцу, поправит дело.

Злость принцессы уступила задумчивости. Неужели женщина решила выйти сама? Или её кто-то подтолкнул? Подозрения Таналасты тут же пали на Вангердагаста, который никогда не оставался в стороне от важных для Кормира дел.

Донеф подошёл к Таналасте и предложил ей руку, после чего пара двинулась к ступенькам тронов. Раздались звуки труб, призывающие собравшихся к порядку и тишине. На вершине ступенек стояли четыре трона и пара кресел для Донефа и Вангердагаста. На центральные сели Азун и Филфаэрил. Принцесса села слева от короля, рядом с ней устроился Донеф, а маг движением руки убрал пустующий трон, пододвинул кресло к королеве и плюхнулся на него. Он не смотрел на принцессу.

Как только все расселись, Донеф поднялся со своего места и официально поприветствовал королевскую семью и всех гостей в своём доме, сгладив шуткой недавнюю сцену. Новости, что принцесса Алусейр не будет присутствовать на сегодняшнем праздновании. Были встречены шумом разочарования, но Хранитель прервал его, призвав всех собравшихся выкрикнуть “ура” столько раз, сколько лет исполнялось королю. Зал задрожал от голосов, и Вангердагаст начал бросать опасливые взгляды на потолок.

Когда приветствие было окончено, Донеф попросил дворян отойти подальше от трона, освободив место для поющих акробатов. Когда они начали своё представление, вызывая хохот собравшихся гостей, Таналаста думала о произошедшем. Она не забыла выходку леди Марлиир, но отыскала в себе силы простить, тем более что её кто-то мог подговорить. Когда представление закончилось, многие держались за рёбра от смеха.

Артисты кувырками покинули зал, и Донеф начал подзывать дворян по одному, чтобы те могли преподнести королю свои подарки в искусно запакованных подарочных обёртках. После выступления акробатов этот отдых был необходим дворянам, которые тут же начали шептаться и наблюдать за королём, открывающим подарки. Зачастую те отражали деятельность семьи дарителя. Например, Даутингорны подарили королю маленький кораблик из чистого золота с шёлковыми парусами, которые складывались, если дёрнуть за маленькую цепь. Хоклины представили королю нетерильский меч. Он был слишком старым, чтобы использовать его в бою, но отлично дополнял личную коллекцию древностей Азуна. Джогги и Кэт же подарили королю большого белого оленя, который был выдрессирован и подпускал к себе только короля.

Азун так искренне благодарил всех дарителей, хвастаясь подношениями, что никто не смог бы угадать – когда он был искренен, а когда лишь притворялся. Таналаста в нужных случаях улыбалась или аплодировала, пока дворяне появились перед тронном, а потом уходили в толпу, чтобы поздравить друг друга с удачной идеей подарка. Многие дворяне собрались вокруг Мерельды Марлиир, спустившейся к гостям, даже завистливые Хантсилвервы и Иллансы.

Посреди церемонии дарения подарков Донеф вернулся на своё место и, наклонившись к принцессе, тихо сказал:

- Таналаста, простите мою мать. Она так поглощена идеей нашего брака, что забывает о приличии.

Несмотря на весь гнев, бушевавший в принцессе, она улыбнулась и ответила дразнящим тоном:

- И вы совсем не подливали масла в огонь?

- Конечно нет, принцесса, - Донеф слегка отодвинулся, явно почуяв укол в её словах.

- Тогда кто рассказал твоей матери о мечтаниях, которые я превосхожу? - деланно надула губы Таналаста. - Получается, вы такого не говорили?

Донеф выглядел слегка смущенным.

- Конечно, я считаю вас красивой, но...

- Не говорите ни слова больше, Донеф. Есть вещи, которые принцесса слышать не должна, - с улыбкой сказала Таналаста. Она взяла Донефа за руку и краем глаза увидела, как Мерельда указывает на неё Аласалин Рауэнмантл. Но принцесса не отступила. Если она хотела, чтобы Донеф расслабился, то должна сама казаться расслабленной. - Тем более, я не думаю, что твоя мать единственная, кто ждёт этого.

Донеф напряженно оглянулся на своих родителей и Вангердагаста. Затем он осторожно сказал:

- Конечно. Все желают вам счастья.

- Правда? А мне казалось, Вангердагаст просто хочет поскорее увидеть меня замужем, а счастье тут ни при чем, - засмеялась Таналаста. - Его интриги так очевидны!

Донеф старался не коситься на мага.

- Уверен, он просто думает о благе королевства.

- Так значит, это он.

- Он — что? - спросил Донеф.

- Подговорил вашу мать, - не отпуская руку Донефа, Таналаста улыбнулась Мерельде. - Я знаю репутацию Мерельды Марлиир, и знаю, что сама по себе она не будет вести себя так.

Донеф облегченно вздохнул, хоть и выглядел удивленным. По его лицу принцесса поняла, что он, стараясь оправдать свою мать, не заметил и заглотнул наживку. Таналаста продолжала смотреть на леди Марлиир и учтиво кивнула, когда та поймала взгляд и смущенно улыбнулась. Наконец, Донеф сказал:

- Да, кажется, вы правы. Сегодня утром я видел, как Вангердагаст беседовал с моей матерью. Наверное, тогда он и подговорил её вести себя так, будто мы обручены.

- А что он сказал вам? - как бы случайно спросила Таналаста.

- Прошу прощения? - заёрзал на кресле Хранитель.

- Я же говорила, что мы должны быть честны друг с другом. Я слишком хорошо знаю Ванги и уверена, что он подговорил и вас, - принцесса отпустила руку Хранителя. - Скажите, когда вы должны были спросить?

Донеф на несколько секунд закрыл глаза и вздохнул:

- Во время танца. Я должен был прошептать вам на ухо предложение руки и сердца. Но я ничего не знал про то, что собирается сделать моя мать.

- Но это не оправдывает вашего собственного поведения, - жестко сказала принцесса. Она бросила яростный взгляд на Вангердагаста, который, не ощущая гнева принцессы, настороженно смотрел, как король запускает серебряного заводного кота в погоню за золотой мышью. - Почему, Донеф?

- Почему что?

- Почему вы так поступили? - Таналаста старалась сдержать гневные слёзы. Я знаю, что вы не метите на трон — вы доказали свою верность. Так почему предали меня?

- Я... - Донеф отвернулся.

Некоторые дворяне начали наблюдать за парой. Таналаста проигнорировала их.

- Скажите.

Когда Хранитель снова посмотрел на принцессу, его лицо было непроницаемо.

- Я не предатель, принцесса. Скорее, это вы.

- Я? - ошеломленно подняла бровь Таналаста.

- Да. Если вы не родите наследника, то после смерти вашего отца последуют события, по сравнению с которыми заговор Аунадара Блефа – простая детская игра.

- После смерти моего отца последует моё правление, - сказала Таналаста.

- А без наследника все ваше правление превратится в одну большую интригу. Каждый дворянский дом будет стараться сделать наследником трона своего члена, после чего запросто убьют вас или развяжут гражданскую войну.

- И вы думаете спасти королевство от хаоса, заделав мне ребенка? Нет. Моим мужем будет тот, кому я буду доверять. Или его не будет вообще.

Судя по лицу Хранителя, он был сильно уязвлён.

- Я не хотел оскорбить, миледи, и не говорю ради собственной выгоды, но вы должны выбрать мужа и поскорее. Если не я, то есть многие другие, - он кивнул в сторону гостей. – Например, Амантус Рауэнмантл со своей легендарной красотой. Или кто-нибудь из молодых и остроумных Силверсордов. Или даже Диер Эммараск, если вам хочется мужа, который разделит вашу тягу к знаниям.

- Спасибо за предоставленный выбор, - съязвила принцесса, пораженная тем, как Донеф хвалит своих соперников, - но если бы мне был нужен муж, которого я не буду любить, то я бы выбрала вас. Хотя я и не могу доверять, но вы верны Кормиру, а это значит многое.

- Спасибо, миледи, - ответил Донеф. Надежда вновь наполнила его глаза. – Но действительно стоит ли сейчас думать о любви? В первую очередь, мы должны думать о Кормире.

- Я думаю о Кормире, - она хотела была уже начать отговаривать Донефа от свадьбы, но поняла, что это бесполезно. Она не любит его, и не выйдет за него. - Я всегда думаю о Кормире.

- Если так, то для Кормира будет лучше...

- Донеф, пожалуйста, не говорите мне, что будет лучше для Кормира.

Донеф покраснел и отвернулся, понял, занимается именно этим. Таналаста хотела рассказать ему о видении, которое посетило её в Хатдат, но как она могла быть уверена, что он правильно поймёт то, что она не может до конца передать словами? Откровения можно понять по-разному, но только тот, кто понимает тебя, поймёт и твоё откровение. А Таналаста не хотела делиться этим с Донефом после того, как он доказал, что ему нельзя доверять.

- Простите, Донеф, но должна быть любовь. На меньшее я не согласна.

Хранитель Восточных Пределом посмотрел на принцессу с некоторым раздражением, а затем сказал:

- Хорошо, миледи. Тогда, я влюблюсь в вас завтра.

Таналаста потеряла дар речи, а затем уловила нотки самоиронии в голосе Донефа. И весело ответила:

- Я буду очень рада, если у вас получится, но, боюсь, чувства останутся безответными. Особенно после того, как вы позволили Вангердагасту вмешаться в наши отношения. Простите мне мою прямоту, но вы должны знать это, ибо вы верный воин Кормира.

Донеф ошарашенно отодвинулся от принцессы, но никто, казалось, не заметил этого – глаза гостей были устремлены к огромному четырёхметровому дракону, вырезанному из кварца, которого представил королю Айсандер Трусилвер.

Увидев, что все дворяне подарили свои подарки королю, Донеф вышел вперед и, поблагодарив всех за чудесные подношения, Хранитель вызвал Алафондара Эммараска, который поднялся к трону и достал из сумки большой том в кожаном переплёте, на котором было написано название – “Полет Дракона. Полная и Достоверная Летопись Жизни Азуна IV Кормирского. Том шестьдесят второй”.

Король поблагодарил мудреца, а королева Филфаэрил вызвала смешки выражением надежды, что книга не совсем уже полная и достоверная. Когда Алафондар вернулся к дворянам, Вангердагаст встал и, вытащив из рукава простую палочку из ивы, преподнёс ему королю.

Азун несколько удивленно принял подарок и сказал:

- Благодарю тебя за этот подарок, Вангердагаст, но что это за палочка?

- Нечего особенного, простой прутик. Думаю, это может скоро понадобиться вам, – добавил маг, посмотрев на Таналасту.

Комната разразилась смехом, а Таналаста стерпела насмешку с лёгкой улыбкой на лице. Видимо, маг решил уничтожить её репутацию через насмешки, раз не может управлять ее действиями. Ей казалось, что их вражда будет продолжаться вечно, даже когда она займёт место отца. Придворный маг считал, что знает, что лучше для Кормира. Чаще всего это было так, но не в этот раз. Таналаста знала, что сейчас важнее следовать зову сердца, чем логике, а принцесса сомневалась в наличии сердца у старого мага.

Когда смех стих, Донеф повернулся к Таналасте и вопросительно поднял бровь. Он улыбался, но на лице явно читалось недавнее разочарование. Таналаста понадеялась, что другим это не так хорошо видно, как ей, и кивнула. Донеф указал на принцессу и громко сказал:

- Дамы и господа, представляю вам принцессу Таналасту Обарскир.

Принцесса сделала глубокий вдох, встала, вышла к отцу и слегка поклонилась гостям.

- Благодарю вас, – сказала она, и тут же все аплодисменты стихли.

- Как вы знаете, в течение последнего года я проживала в Монастыре Хатдат. Придворный маг Вангердагаст боится, что монахи Чонтии сделали что-то плохое со мной... - принцессу прервал взрыв нервного смеха, когда она махнула в сторону палочки, лежавшей на коленях короля, - ... но уверяю вас – ничего не изменилось. Горы и поля даровали мне умиротворения, и я хотела бы подарить часть этого дара Азуну Четвёртому, а через него и всему Кормиру.

Таналаста кивнула, и на другом конце комнаты ей ответил Овдин Фоули, рядом с которым стояла огромная коробка, накрытая шёлковым полотном и перевязанная золотым бантом. Подарок был размером с крестьянскую землянку! Овдин перекинул через плечо веревку, привязанную к подарку, и потащил его к трону. Коробка выглядела тяжелой, и несколько дворян вызвались помочь, и жрец с радостью согласился.

Молодые аристократы взяли золотую веревку из рук Овдина и со всех сил потянули, из-за чего подарок устремился на них с такой легкостью, что они попадали на пол. Это действие вызвало смех гостей, а Овдин взял веревку и в одиночку продолжил тащить подарок к трону короля. У коробки словно была своя воля, и та то догоняла жреца, едва не заставляя бежать, то едва двигалась.

Таналаста улыбнулась, вспоминая те дни в Хатдат, когда они с монахами готовили этот подарок ко дню рождения Азуна. Она обернулась и передала веревку отцу.

- Сир, вам надо просто потянуть.

- Если я смогу! - фыркнул король. Он встал с трона, принял некое подобие боевой стойки и потянул веревку.

Шёлковое полотно упало на пол, открывая взору гостей крытую повозку, набитую монахами Чонтии и глиняными горшками. Двое жрецов спрыгнули с повозки, взяли два горшка и, поставив их по двум противоположным сторонам нижней ступеньки трона, начали молиться своей богине. Пока они делали это, двое других монахов повторили то же самое, но уже на второй ступеньке.

Закончив молитву, первые два монаха отошли, от трона, а из горшков моментально выросли небольшие деревца. Монахи поставили горшки на третью ступеньку, в то время как на второй уже тоже выросли деревья. Так продолжалось до тех пор, пока по бокам каждой ступеньки не выросло по красивому деревцу. Гости смотрели на это с восторженным удивлением, исключая Вангердагаста, лицо которого отражало настороженность и нетерпение.

К тому моменту, как на самой последней ступеньке выросла последняя пара деревьев, ветки первой прогнулись от тяжести возникших на них плодов. Король улыбнулся и спустился вниз, после чего сорвал грушу и откусил от неё.

- Великолепно! – сказал король, оттирая рукавом сок с бороды. – Спасибо за чудесный подарок, дочь! Сад с горными деревьями будет хорошим дополнением тронного зала.

- Боюсь, отец, что деревья завянут так же быстро, как и появились. Мой подарок тебе это монахи Чонтии.

Король поднялся назад к трону и с улыбкой посмотрел на улыбающегося мастера урожая и двадцать ожидающих монахов. Затем король наклонился к уху принцессы и тихо спросил:

- Ты хочешь сказать, что отдаёшь этих людей мне в рабство?

- Конечно нет, - ответила принцесса достаточно громко, чтобы все могли услышать её слова. – Я убедила мастера Фоули отдать этих монахов королевскому двору, чтобы они основали в Сюзейле королевский храм Чонтии.

На лице короля появилось выражение смешанных чувств.

Маг подошёл к принцессе и, задыхаясь, спросил:

- Королевский храм Чонтии в Сюзейле? Ты же не серьезно...

- Конечно. Священники храма будут заботиться о здоровье людей и земель всего Кормира и начнут с загубленных полей, что мы видели по пути сюда.

3

Музыка еще не стихла в ушах Вангердагаста, который сидел в мягком кресле у камина в одной из комнат поместья Марлииров, и размышлял о боли в своих суставах. Он поднял взгляд на Азуна, который, как только отъехала последняя карета с гостями, удалился в отдельную комнату и принялся расхаживать взад-вперед перед камином, о чём-то интенсивно размышляя.

- Успокойтесь, мой король, – сказал маг. – Вы так носитесь по комнате, что огонь в очаге может угаснуть, а тогда старик маг может и замёрзнуть.

Азун повернулся к магу и посмотрел на него так, будто был удивлен его присутствию в комнате.

- О чём она могла думать? – умоляюще спросил король у придворного мага.

- Не знаю, - ответил Вангердагаст, пожимая плечами. – Вы, должно быть, забыли, что запретили мне читать мысли вашей дочери.

- Но это не значит, что ты этого не делаешь, - сказала Филфаэрил, поднимаясь с кресла в углу комнаты и выходя из тени.

Маг проигнорировал замечание королевы. Он произнёс несколько тайных слов и сделал пару простых жестов, после чего Азун, сам того не замечая, неведомой силой был медленно передвинут от камина.

- Я начинаю беспокоиться за Таналасту и то, какой королевой она может стать, - сказал Азун. - Сначала её обманул Блеф...

- Она была не единственной, кого он обманул, - сказала королева, все еще одетая в своё бальное фиолетовое платье, садясь в кресло рядом с магом. – Насколько я помню, мы сами были заинтересованы в его кандидатуре. Если бы не мы, то он не оказался в тот день в библиотеке, не отправился с тобой на охоту и вообще не познакомился бы с Таналастой.

- То, что отец хочет знать своего будущего жениха своей дочери, не значит, что он навязывает его ей. – Ответил король, бросив мучительный взгляд на супругу.

- Ага, так же, как ты не навязывал ей Донефа, - ответила королева и бросила взгляд на мага, который сделал вид, что не заметил, и продолжил смотреть в огонь. – Не удивительно, что его мать столько всего себе надумала.

- Согласен, это была моя вина, но разве отец виноват в том, что хочет счастья дочери.

- Ты хочешь её счастья и беременности, - ответила королева, выделяя интонацией последнее слово.

- В первую очередь счастья, - мрачно ответил Азун жене, что было нечасто.

- Несмотря на то, чем это будет грозить Кормиру? – спросила королева. Азун подумал, а затем сказал:

- Счастье Кормира не должно стоить счастья моей дочери. Может быть, ей просто не суждено править.

Вангердагаст чуть не поперхнулся своей слюной. Конечно, после событий годичной давности все думали о том же, но впервые Азун высказал эти мысли вслух.

Однако, Филфаэрил, которая, судя по всему, не была так удивлена этой мыслью, сказала:

- Это было бы важное решение.

- Но не обязательно сложное. Таналасте уже тридцать шесть. Когда тебе было столько, ей было уже пятнадцать, а Форилу было бы... Король резко прервался. Ни он, ни его жена не любили вспоминать их маленького сына, так скоропостижно скончавшегося. – Знаешь, может ей и правда будет лучше без бремени рождения наследника.

- Возможно, - ответила королева. - Она почти в том возрасте, когда далеко не все будет зависеть от одного желания, а нам все же нужно думать о государстве.

Сердце мага провалилось в пятки. До сих пор королева была главным сторонником Таналасты, утверждая, что однажды принцесса перерастёт эту детскую романтику, но если и она перестанет верить в свою дочь, то кто вообще будет?

Король подошёл к камину и уставился в огонь, вновь преградив путь между теплым очагом и магом.

- Боюсь, что Таналаста изменилась. До событий с Блефом она была наивна, но не глупа. Теперь же... - король позволил словам и мыслям повиснуть в воздухе и встревоженно покачал головой. – Мне не понравилось, как она отреагировала на действия леди Марлиир.

- Ваше Величество, - начал маг, - мне кажется, вы и сами поддержали её в этом. Вспомните, я лично удержал вас от вмешательства.

Азун озадаченно посмотрел на мага.

- Я думал, ты не в ладах с принцессой.

- С вами я тоже не всегда согласен, - ответил Вангердагаст.

- Но вы с Таналастой используете каждую возможность, чтобы задеть друг друга, - вставила королева. – Так с чего бы тебе сейчас защищать её?

- Потому что этого требует справедливость. Вы поступили с Таналастой несправедливо, и она просто заступалась за себя.

- Несправедливо? – сузив глаза спросила Филфаэрил. – что за игру ты заводишь, маг? Ты же сам подначивал нас поторопить судьбу и провести празднование у Марлииров.

Маг почувствовал, как его лицо наливается кровью, но он не смог бы скрыть своего смущения от королевской четы, которая пристально наблюдала за ним.

- Вы правы, ваше величество. Должно быть, я перестарался.

- Перестарался? – спросила королева. – Ты что, управлял ею с помощи магии?

- Конечно нет, моя королева! Я бы никогда не позволил себе управлять эмоциями принцессы.

- Разве что в крайнем случае, - быстро обрезал король. – А теперь расскажи нам, что ты сделал.

- Ничего особенного. Я только лишь сказал пару слов.

- Кому? – спросила королева Филфаэрил. – Мерельде Марлиир?

- И ей тоже. Но в целом, ничего важного.

- Не удивительно, что Таналаста не любит находиться в твоём обществе, - недоверчиво покачал головой Азун. – И теперь это вылилось в большую проблему. Как она могла вообще подумать, что я приму этот подарок и позволю служителям Чонтии основать храм при королевском покровительстве? Неужели она не понимает, что в поисках благосклонности половина дворян начнёт принимать эту веру, а некоторые возьмутся за оружие, защищая свою веру.

- А если ты не примешь её подарок, то подорвёшь авторитет наследной принцессы, - королева встала и подошла к Азуна, окончательно перекрыв источник тепла от мага. – Азун, прости, что говорю это, но я думаю, что сглупили именно мы. Наша дочь точно знает, что делает.

- И зачем же она делает это? – выгнул бровь король.

- Чтобы вынудить нас, разумеется. Очевидно, она не хочет быть королевой.

Вангердагаст резко вскочил и сказал:

- Давайте не делать поспешных выводов. Никто и никогда прежде не слышал от неё подобных идей.

Королева обернулась к магу и пронзила его взглядом, какого до этого удаивались предатели.

- Какое тебе дело, старик! Ты никогда не хотел, чтобы Таналаста села на трон, еще с тех дней, когда она заползла на колени к Алафондару, а не к тебе.

Вангердагаст хотел было ответить, но почувствовал слабость королевы, которая проявилась впервые за сорок с лишним лет знакомства с магом. Это не принцесса хотела отказаться от прав наследования, а королева сомневалась в этой идее. Филфаэрил так любила свою дочь-книжницу, что боялась обстоятельств, которые требуют от тихой Таналасты быть чем-то большим, чем она была.

Королева была самым милым сердцу мага человеком при дворе короля Азуна, и он ни за что не навредил бы ей или её чувствам, а если бы знал её пожелания перед началом обучения Таналасты, то, возможно, смог бы воплотить их. Вооружившись самым загадочным своим взглядом, маг посмотрел в гневные глаза королевы с осуждением, которого на деле не испытывал.

- Это неправда, миледи. Если я жёстко вёл себя с Таналастой, то только потому, что вы и его величество были с ней слишком мягки.

Глаза королевы округлились.

- Что ты сказал, маг?

- То, что вы и король слишком избаловали её. Простительный грех для родителей, но не когда их дочь должна будет стать королевой крупного королевства.

- Как ты смеешь!

Королева в мгновение ока взмахнула рукой и наверняка бы ударила Вангердагаста по лицу, если бы король вовремя не поймал её запястье.

- Не сейчас, дорогая, - сказал Азун. – Для начала, я бы хотел, чтобы он все объяснил.

Маг вздохнул и повернулся к Азуну. Если он решит ударить, то сразу насмерть.

- Дело в том, что между взрослостью и детством есть период бунта. Вы и королева были любящими, но не суровыми родителями, так что Таналаста спокойно прошла

этот период, так и не научившись стоять за себя. И я рад быть тем, на ком она отыгрывается.

- Ты хочешь сказать, что специально провоцируешь её? – спросила Филфаэрил.

- Именно, - почти что с гордостью произнес Вангердагаст. - И мне кажется, что у меня хорошо получается.

И снова ловкость короля спасла мага от удара. Вангердагаст посмотрел в лицо Филфаэрил и понял, что ярость не скоро покинет королеву. Что ж, такова была цена за то, что он был всегда прав.

- Я хочу, чтобы ты прекратил это, - сказал Азун. – Все равно твоя провокация не работает.

- Боюсь, что уже не получится, - безрадостно ответил маг. – Таналаста полностью убеждена в моей злонамеренности и лучше уж она будет выплёскивать гнев на меня, чем на своего отца и монарха, что, возможно, привело бы к измене.

- Измены? От Таналасты? Ты в своём уме? - взвизгнула Филфаэрил.

- Этого не будет, - заверил Вангердагаст. – Благодаря моим стараниям она станет отличной королевой.

- Размечтался! – ответил Азун. – Но дай угадаю – теперь ты попросишь меня разрешить ей основать храм Чонтии под защитой короны?

- Определенно нет, - ответил маг, пытаясь сохранять спокойствие. – Думаю, что лучше ей откажу я, так как...

- Я король! – взревел Азун. – Если в интересах королевства я должен отказать своей дочери в этих играх, то я так и сделаю!

- Играх? – спросил маг, будто у самого себя. – Вот об этом я и говорю. Король, она не маленькая девочка, а почти сорокалетняя принцесса, которой срочно нужно найти подходящего мужа.

- Мне это не нравится, Азун, - сказала королева, развернувшись и подойдя к двери в комнату королевской четы. – Что знает этот маг о воспитании детей? Свою дочь я знаю лучше и вижу, что ей не нужна эта корона, и я не хочу заставлять её. Алусейр всего на год моложе, в конце концов.

Маг потерял контроль над собой.

- Алусейр? – чуть не воскликнул он. – А она хочет корону? Вероятно, нет, но о её жизни и проблемах мы с вами вообще мало что знаем.

- Он прав, - сказал король, поворачиваясь к своей жене. – Если мы не хотим заставлять Таналасту принимать корону, то вряд ли будет справедливо поступать иначе с Алусейр.

- Тогда, полагаю, что вам, мой король, нужно сделать себе нового наследника, которого Вангердагаст воспитает как будущего короля, - холодно сказала Филфаэрил. – Только вот для успешного воспроизводства вам потребуется девушка на десять лет младше ваших дочерей. Дерзайте, - жёстко добавила королева и захлопнула дверь.

Король рухнул на стул, сбросил корону на пол и начал тереть свой лоб.

- Вангердагаст. Пожалуйста, скажи мне, что ты все еще понимаешь свои обязанности.

- Конечно, мой король. Я же помог вам...

Мага прервал стук в дверь. В комнате показалась голова Алафондара Эммараска. Его длинные седые волосы были растрепаны, а на лице было нетипичное для мудреца беспокойство.

- Прошу прощения, что прерываю, сир, но к поместью Марлииров пришло множество священников различных богов.

- Наверняка пришли с прошением открыть храмы их богов под королевским покровительством, - со вздохом ответил король.

- Боюсь, одними прошениями они не ограничиваются, - загадочно добавил мудрец.

- Ну да, с этого все только начинается, - сказал король, поднимая корону с пола. – Что-то еще?

- Да. Мерул Чудесный хотел бы посоветоваться с Вангердагастом по поводу ослабления влияния боевых магов из-за нового хра...

- Передай ему, что я встречу с ним позже, - прервал Вангердагаст. - Никакой угрозы нет.

Азун краем глаза посмотрел на мага.

- Абсолютно уверен в себе, м?

- Абсолютно, – ответил волшебник более уверенно, чем он думал на самом деле.

Мудрец все еще не уходил.

- Что-то еще? – спросил Азун.

- Боюсь, что так, Ваша Светлость. Лорд Марлиир требует аудиенции. Он хочет обсудить с вами то, что он помог вам организовать праздник, а итогом стал отказ принцессы Таналасты от брака с его сыном.

- Ну конечно. Хорошо, передай Рейнару Марлииру, что я встречу с ним в главном зале, - вздохнул король, крутя корону на пальце, после чего покосился на мага. – Надеюсь, что к концу моих встреч ты подготовишь блестящий план по расхлёбыванию той каши, которую заварил.

- Конечно, сир, - ответил маг, после чего взял корону из рук Азуна и положил её ему на голову под таким углом, чтобы могло показаться, будто король слишком активно праздновал свой день рождения. – Все, что пожелаете.

* * * * *

В конюшнях пахло животными, сырой от росы соломой и потом – запах честной работы, который так долго скрывали от Таналасты, и по которому она будет так скучать. По крайней мере, теперь она знала, где найти его, когда благоухание цветов и духов придворных королевского двора станут невыносимыми. Принцесса закрепила поводья мула и передала их Овдину Фоули, который сидел на месте возницы и смотрел на монахов, загружавших инструменты в повозку.

Она услышала хруст соломы под ногами, обернулась и увидела своих родителей, Вангердагаста и несколько охранников. Несмотря на то, что был почти полдень, веки новоприбывших были еще припухшими, а волосы не были расчёсаны.

- Король и королева! - тихо воскликнул Овдин. – И они не выглядят счастливыми.

- Не удивляйтесь, мастер урожая. При дворе не принято вставать раньше полудня, - ответила принцесса, вспоминая, как сама недавно думала, что поднимать голову с

подушки раньше полудня – преступление. – А придворный маг так и вовсе, скорее всего, не спал полночи, высказывая претензии по поводу моего подарка.

На лице Овдина проступило огорчение, но Таналаста одарила его спокойной улыбкой и вышла к родителям.

- Ваши величества, не ожидала увидеть вас на ногах так рано.

- Нет? Что, надеялась улизнуть в потёмках? – спросил Азун шутливым тоном, который, тем не менее, не скрывал горечь. Таналаста почувствовала между королевой, королём и магом какой-то раскол, ведь обычно трио действовало вместе, но сейчас Азун не смотрел на Вангердагаста, а Филфаэрил стояла в стороне от мужчин. Таналаста, почувствовав укор отца, слегка поклонилась.

- Служители Чонтии всегда рано встают, - ответила принцесса. Стражники сформировали плотный круг вокруг конюшни, так что ни один желающий не смог бы подслушать их разговор. – Пришли тревожные вести из Тирлука. По словам местных, десяток полей настигла болезнь, а когда посланник покидал город, там погибла уже половина урожая.

Овдин прошел мимо стражников к Таналасте и добавил:

- Ваше величество, если не принять меры, то уже в конце недели все поля между Главным Трактом и Штормовыми Пиками опустеют.

- Именно для этого наши амбары всегда забиты зерном, - ответил Азун, так и не оторвав взгляд от принцессы. – Мы переживали засуху и прежде, а вот принцессу не видели уже год, и я не хотел бы...

- Неделя? – прервал маг Азуна и подошёл к Овдину. – Очень быстро.

- Да, - ответил Мастер Урожая. – Никогда такого не видел. Если мы не поторопимся и не предпримем мер, то весь Кормир может остаться без урожая.

- В самом деле? – маг погладил свою седую бороду и обернулся к королю и королеве. – Ваши высочества, эта ситуация требует срочного разрешения и пристального внимания.

Король непонимающе моргнул.

- Ты же сам мне вчера сказал, что Мерул Чудесный...

- Боюсь, что Таналаста права насчёт него. Если вы захотите разорвать дракона на части или уничтожить орду гоблинов, то обращайтесь к Мерулу, - снова перебил маг.

Король и королева обменялись взглядами, полными недоумения, а затем Филфаэрил спросила:

- Что прости?

- Мерул Чудесный отличный боевой маг, но он совершенно несведущ в сельскохозяйственном деле. Еще вчера он убеждал меня, что болезнь, поразившая посевы, не выйдет за пределы гор, и вот сегодня приходят тревожные новости из Тирлука. Думаю, что в этом вопросе нам следует положиться на мастера урожая.

Таналасте было интересно – что за игру затеял старый маг.

Вангердагаст обернулся к Овдину и спросил:

- Мастер Фоули, что является причиной этому упадку?

- Зараза началась в горах. Корни посевов поражены чуть не доходя до поверхности, - задумчиво сказал Овдин. – Думаю, виной всему какой-нибудь пещерный грибок, переносимый орками. Грязные существа шныряют повсюду и могут переносить с собой болезнь.

- Превосходное заключение, Овдин...если я могу так к вам обращаться, - сказал Вангердагаст.

- Конечно, придворный маг, - ответил мастер урожая.

- Тогда и вы зовите меня Вангердагастом. Некоторые даже зовут меня "Ванги" или "Старый маг", - сказал Вангердагаст и посмотрел на Таналасту.

- Правда? Никогда не слышал подобного, - красиво соврал Овдин. Первые дни принцесса провела в постоянных жалобах на придворного мага. И терпению мастера урожая стоило отдать должное. – Принцесса всегда относилась к вам уважительно.

- Как приятно это слышать.

Таналаста с подозрением отнеслась к вежливому тону мага и его резко появившемуся желанию подружиться с мастером Фоули. Принцесса посмотрела на лица родителей, но даже теперь, озаренные розовым светом, просачивающимся через доски, они не выражали ничего, кроме замешательства.

Вангердагаст повернулся к Азуну и сказал:

- Мой король, хорошо бы послать посланников в Хайхорн, чтобы те устроили патрули для защиты от орков, а также было бы хорошо выделить несколько Пурпурных Драконов, которые вместе с Боевыми Магами запечатают пещеры, из которых орки могут выходить.

- А затем ты скажешь, что маги остановили заразу? – спросила принцесса. – Я вижу, что ты пытаешься сделать, старик.

Вангердагаст повернулся к ней с невинным выражением лица.

- Я просто хочу остановить болезнь. Думал, вы тоже хотите.

- Ну да, только если ты думаешь, что сможешь использовать знания мастера Овдина, чтобы похитить славу будущего храма...

- Он ничего не похищает, ибо никакого храма не будет, - вмешался Азун.

- Что? – спросила принцесса, так быстро поворачиваясь к отцу, что некоторые стражники дёрнулись. – Ты позволил магу отговорить себя, даже не выслушав мои доводы? Это не очень-то справедливо.

- Вангердагаст ничего не говорил мне по поводу храма. Вчера вечером, едва закончился праздник, меня окружили священники разных богов, требуя от меня возведения храма их веры под защитой короля.

- А почему бы и нет? – равнодушно спросила Таналаста. Овдин безмятежно стоял рядом. Ранее они с принцессой решили, что лучше всего ему будет держаться тихо и уверенно. – Если храмы сами будут оплачивать свои расходы, то какие проблемы могут доставить служители богов?

Королева посмотрела на дочь, словно та сошла с ума, и сказала:

- А как тебе идея храма Принца Лжи при дворе? Или Девы Боли? О, ты могла бы стать помощницей первосвященника Ловиатар, ведь ты доставляешь достаточно страданий своим родителям.

Таналаста ничего не ответила, потому что не ожидала услышать обвинения от матери, которая всегда поддерживала свою дочь, и её потрясло это изменение. Она отвернулась, нелепо улыбнулась мальчику, несущему козье молоко в ведре, и повернулась обратно к матери.

- "Храм при дворе" подразумевает, что Обарскиры будут спонсировать и поддерживать его, - ответила принцесса более ядовито, чем хотела. - Я достаточно

уверена в нашей семье, чтобы не сомневаться в том, что Обарскиры не разрешат появиться в Сюзейле храмам Цирика.

- Я тоже, - ответил король более терпеливым, но твёрдым голосом. – Однако проблемы все равно будут. Во-первых, ты же знаешь, как дворяне любят перенимать моду королевского двора

- Есть причуды и похуже, - ответила принцесса.

- Возможно. Но подумай о боевых магах. Будет смертельным оскорблением принять ко двору другую организацию, пользующуюся не мечами, а знанием.

- А будущая королева должна понимать важность боевых магов, - добавила Филфаэрил. Солнце уже окончательно взошло, и в его свете королева напоминала скорее разъяренного серафима, чем мать Таналасты. – Уже сегодня утром я слышала, как маги называют жрецом Чонтии “маменькиными сынками” и “фокусниками”.

- Без обид, надеюсь. Я поговорю с ними об этом, - сказал Вангердагаст Овдину.

- Не стоит, - ответил Овдин, не сумев полностью скрыть оскорбленное достоинство в голосе. – Их ревность...кхм...обида понятна мне.

В ответ на умышленную оговорку монаха маг лишь улыбнулся. Видя, что мастер урожая не справляется с придворным магом, когда тот в хорошем настроении, Таналаста боялась того, что будет, если старый дурак действительно разойдётся.

- Тогда, наверное, Обарскиры не так всемогущи, раз боятся недовольства боевых магов, - сказала Таналаста, оборачиваясь к матери, а затем улыбнулась Вангердагасту. – К тому же, я думаю, что наш придворный маг сможет удержать равновесие. Мы не должны позволять политическим распрям останавливать нас на пути добра, тем более Вангердагаст сам сказал, что только жрецы Чонтии помогут нам с этой заразой, угрожающей всему королевству.

Маг, даже в хорошем настроении, не мог стерпеть такое.

- Я сказал не так, юная леди. Не думаю, что эта проблема сможет всерьёз пошатнуть спокойствие такого государства, как Кормир.

- И мы не должны создать такого впечатления, - вставил Азун. – А открытие храма под королевской защитой будет выглядеть именно так. И вызвать панику и беспорядки. Боюсь, тебе придётся объявить, что Чонтия позвала своих служителей обратно в Хатдат.

- Но она никого не звала. Богиня не допустила бы такого, - запротестовала принцесса.

- Наше решение не отразится ни на твоей вере, ни на мастере Овдине, - ответила Филфаэрил, - но сейчас мы не можем основать новый храм. Ты не должна была объявлять об этом, не посоветовавшись с нами, и я уверена, что ты знала это. Попытка навязать нам это непростительна, как и то, что Вангердагаст торопил тебя с поисками жениха, пока не слишком поздно.

- Не слишком поздно? – почти выкрикнула, ведь мать коснулось очень чувствительного момента. – Так вот оно что. Маг обратил вас против меня, чтобы получить желаемое.

Вангердагаст лишь выгнул свои густые брови.

- Простите, но я не понимаю вас, - сказал он принцессе, а в его тёмных глазах промелькнула печаль.

- Я соглашусь на брак, а вы оставите храм. Вы хотите заключить со мной такую сделку? – спросила Таналаста. – Если ребёнок – единственное, что я должна дать Кормиру, то дайте мне сделать это хорошо. Я хочу воспитывать ребенка с человеком, которого на самом деле люблю.

Король побледнел и осмотрелся по сторонам. Он кивнул стражникам, отпуская их. Реакция Филфаэрил была другой. Глаза королевы были наполнены слезами, хотя она продолжала смотреть на свою дочь взглядом, который мог сломить самых языкастых герцогинь и самых несгибаемых маршалов.

- Решение твоего отца принято только им и мной, Вангердагаст ни при чем. – Голос Филфаэрил дрогнул но она подошла к дочери и продолжила еще более сурово. – Твой отец думает о Кормире, и тебе пора бы вырасти из этого детского эгоизма и вести себя так же.

- Ваше Величество! – воскликнул маг. – Вы не должны...

В его руке появился комок хлопка, но маг не успел закончить заклинание, так как рука королевы схватила запястье Придворного Мага.

- Если ты прочитаешь заклинание немоты, то даже Азун не удержит головы на твоих плечах.

- Но ваше величество, вы совершаете ошибку, - взмолился маг. Комок хлопка исчез в его рукаве.

- Возможно, но у неё было двадцать лет, чтобы найти мужа. Теперь ей придётся выйти за Донефа Марлиира.

- Мой король, - сказал Овдин, подходя к королеве и королю. – Есть кое-что, что вы должны узнать.

- Овдин, нет! – воскликнула принцесса. Она схватила жреца за плечо и толкнула его к стражникам. – Уведите этого человека.

- Дочь, дай мастеру урожая договорить, - сказал Азун. – Мастер Овдин, есть что-то, что я должен знать о состоянии Таналасты?

- О состоянии? – переспросила принцесса. - Если бы я посчитала, что тебе стоит что-то...

- Я разговариваю с мастером Овдином, - сказал Азун.

Таналаста яростно посмотрела на священника:

- Мастер Овдин, вы слышали моего отца.

Жрец Чонтии сглотнул и сказал:

- Ваше Величество, вы должны знать, что Таналаста думает только о Кормире. Когда ей пришло приглашение на праздник, она сказала, что готова жениться даже на том, кого не любит. Если это необходимо Кормиру.

- Тогда почему она отказывается? – спросила Филфаэрил.

- Думаю, это моя вина. Я говорил ей, что она будет лучшей королевой для Кормира, если её спутник будет любим ею.

Таналаста удивилась тому, насколько складно врал Мастер Урожая. На самом-то деле он пожелал принцессе удачи и сказал, что Донеф Марлиир, в целом, неплохой молодой человек. Таналаста уже почти сдалась, но затем было видение, и уже ничто не смогло бы её убедить выйти замуж не по любви.

Филфаэрил сузила глаза:

- Мастер урожая, в сложившихся обстоятельствах ваш совет можно считать государственной изменой.

- Или хорошим советом, - вставил Азун, сурово посмотрев на мага и королеву. – Таналаста сама вольна выбирать свою судьбу, однако что она не может выбирать, так это строительство храма под покровительством королевского двора. Она должна сказать монахам, что тем придётся вернуться в Хатдат.

- Но Ваше Величество... - начал Вангердагаст.

- Болезнью займутся боевые маги, - прервал его Азун. - Пусть это будет дольше, но народ Кормира доверяет им больше.

Мысли Таналасты завертелись. После нападения матери она никак не могла прийти в себя и чувствовала, что сотворила что-то ужасное, что настолько разозлило мать. Её также удивляла внезапная поддержка Вангердагаста, но принцесса знала, сколько людей было обмануто этим стариком, и она не собиралась становиться одной из них.

Азун кивнул Овдину и сказал:

- Спасибо, что проделали такой путь, мастер урожая, но теперь вам придётся вернуться в Хатдат. Таналаста позаботится об объяснении вашего отъезда.

Овдин не скрывал своего разочарования, но низко поклонился, выражая послушание, и взял принцессу за руку. Он начал ей что-то говорить, но Таналаста краем глаза уловила ледяной взгляд матери, уставившийся в неё, и принцессу невольно снова наполнила злоба. Она должна была сделать то, что лучше для Кормира независимо от желаний королевы, и позволить столкнуть себя с пути будет катастрофой для королевства.

Когда Овдин направился в конюшню, принцесса схватила его за руку и сказала:

- Я не буду объявлять о вашем отъезде. Король не прав.

Лицо Азуна в мгновение стало жёстким.

- Ты смеешь бросать мне вызов? - быстро и твёрдо спросил король.

Таналаста посмотрела на мать, чья нижняя губа задрожала, и ответила:

- Да, сир. Я должна бороться за свои убеждения.

Лицо Овдина побледнело.

- Принцесса, не стоит...

- Стоит, - прервала Таналаста его. – Кормир нуждается в вас и Чонтии — сейчас и в будущем.

- Я король, - сказал Азун ровным голосом, которым говорил тогда, когда его терпения иссякало. – И я решаю, в чём нуждается Кормир.

- А что станет, когда тебя не будет? Я должна буду попросить Вангердагаста, чтоб он тебя воскресил? - Таналаста покачала головой. Нет, я должна поступать так, как кажется правильным мне — сейчас я в этом уверена, а в будущем у меня не будет выбора.

Вангердагаст вздохнул и опустил голову, что-то бормоча. Королева ахнула и поднесла руку ко рту. Её злобу как рукой сняло, но когда она посмотрела на мага, то ярость разыгралась с новой силой. Глаза Азуна становились все темнее и темнее, пока наконец он не сказал:

- Тогда я избавлю тебя от этого бремени, принцесса. У меня две дочери.

Таналаста старалась не пошатнуться.

- Я знаю.

- Отлично. Тогда, поскольку Вангердагаст не может связаться с ней, я приказываю тебе и твоим монахам отправиться в Каменные Земли, найти там твою сестру и передать ей мой приказ: со всей поспешностью вернуться в Арабель, где я скажу ей нечто очень важное, и беречь свою жизнь, как жизнь любого королевского наследника.

После этих слов король развернулся и пошёл к поместью, оставляя мага и королеву позади. Глаза Филфаэрил наполнились слезами. Она уже потянулась к дочери, но внезапно повернулась к Вангердагасту и злобно сказала:

- Будь ты проклят! – Её голос был спокойным, а от того более пугающим. – Будь ты проклят, лживый сын Цирика!

Маг ссутулился и сейчас казался таким же старым, как и Кормир. Его мешковатые складки под глазами покраснели, и он посмотрел на свои сморщенные руки, будто всеми силами удерживая себя, чтобы не потянуться к королеве. Маг тихо ответил:

- Я пойду с Таналастой и буду защищать её. Всё время.

- И это должно меня успокоить? – спросила королева, затем быстро взглянула на Таналасту, развернулась и пошла вслед за Азуном.

Таналаста стояла, пытаясь осознать произошедшее. Она почувствовала, как Овдин взял её за руку, но тут же стряхнула её.

Ей не нужна была поддержка.

Она чувствовала себя сильной, как никогда прежде.

4

В этом году репа так и не выросла в Последнем Приюте.

Поле было покрыто жёлтым ковром из плесени, источающей мерзкий запах гнили, спасаясь от которого Таналасте пришлось закрыть рот и нос платком. Редкие серые холмики, на которых какая-то растительность тщетно пыталась пробиться наверх, были разбросаны по полю, на другом конце которого семья фермеров выносила вещи из дома и погружала их в повозку, запряжённую мулами.

- Во имя Священной Бороны! – воскликнул Овдин. – Какая мерзость!

- Я согласна, что это печально, - ответила Таналаста, отпуская стражников прочёсывать периметр. – Странно, что мы не видели таких ужасов прежде.

- Действительно, странно, - кивнул Овдин. – Зачем оркам проходить здесь, в такой близости к городу.

- Возможно, им особо нравится репа, - сказал подошедший к паре Вангердагаст. – Я сомневаюсь, что сами орки понимают, почему нападают именно на эту ферму.

- Меня не интересует почему, - ответила принцесса. У реки их отряд наткнулся на следы орков и, не слушая слабых возражений мага, принцесса настояла, чтобы отряд

последовал за ними вплоть до поля. Таналаста указала на маленький фермерский домик, на удивление целый, и сказала:

- Орки не пощадили бы такую беззащитную цель.

- Вы недовольны тем, что орки не уничтожили лачугу? – спросил маг, подняв глаза в небо, будто ища в нём терпения. – Не тратим ли мы время зря? Ваш отец велел найти Алусейр...

- Эти фермеры могут помочь нам, - прервала она мага. – Я знаю, что сказал мой отец, но он послал меня на север не столько ради поиска Алусейр, сколько для того, чтобы избавиться от меня. Так что я не думаю, что он будет против нашей остановки. К тому же, судя по всему, орки, прошедшие здесь, имеют отношение к болезни.

- Хорошо, - ответил маг, подозрительно легко отказываясь от спора. - Но мы не будем охотиться за ними.

Таналаста взглядом изучала лицо мага, пытаясь разгадать его игру. Последние два дня она чувствовала себя на удивление сильной и спокойной. Она не знала, действительно ли её отец выбрал себе нового наследника, но как только Таналаста покинула Арабель, она почувствовала облегчение и поняла, что, наверное, уже никогда не захочет править Кормиром. Теперь ей было все равно.

Спустя некоторое время её начало беспокоить чувство утраты, но Таналаста подумала о том, что впервые в своей жизни она сама выбрала своё будущее, и её уже не беспокоил тот вопрос, что, возможно, она подставила весь Кормир.

Принцесса гордилась собой, однако Вангердагаст, который, казалось, должен был одобрить решение короля, вёл себя странно. Почти мягко. Таналаста внимательно следила за магом, ведь наиболее опасным он был тогда, когда казался сердечным.

- Мы договорились? – спросил маг, поднимая кустистую бровь. – Или мне стоит запихнуть вас в волшебный мешок до конца поездки?

- В этом нет необходимости. Я не собираюсь охотиться за орками, а хочу лишь знать, что за болезнь они разносят.

Таналаста и ее отряд подошли к хижине, и фермер, отправив семью в дом, повернулся к пришельцам, дабы вежливо поприветствовать их. Несмотря на рваную тунику и не подстриженные волосы, Таналаста разглядела в мужчине бывшего солдата, возможно даже Пурпурного Дракона, который, видимо, вместо денежного вознаграждения за службу выбрал небольшой земельный надел в приграничных землях.

Таналаста убрала руку в карман свой перстень, после чего неловко повторила салют. Обычно принцесса игнорировала военный устав, но она, как и Овдин с Вангердагастом, путешествовала в черных плащах боевых магов, а два десятка священников Овдина были одеты в обычную кольчугу Пурпурных Драконов.

Фермер, казалось, в одно мгновение изучил отряд и сказал:

- Приветствую, леди маг. Хаг Гордон к вашим услугам. Не слышал, что на Гноллий Проход отправили новый патруль.

- Мы не патруль, - ответила Таналаста. Очевидно, мужчина понял, что отряд был не совсем обычным. – А ты из...

- Отравители Хунлака, - ответил мужчина. Его глаза пробежались по плащам пришедших без знаков отличия, и он добавил:

- Миледи.

Таналаста кивнула. Конечно, маскировка была грубой, но она точно знала, что не может раскрыть истинную цель своего отряда. Даже если бы она была уверена в лояльности этого человека, она не могла сказать ему, что наследная принцесса, или бывшая наследная принцесса, путешествует по окраинам страны в сопровождении маленького отряда Пурпурных Драконов. Слишком важной была эта информация.

Женщина указала на землю и сказала:

- Мы проходили у реки, когда заметили следы орков, приведшие нас сюда.

- Орков? – переспросил Хаг. – По эту сторону реки никогда не было орков.

- Я узнаю следы орков, хоть они и старались скрыть свои следы, пройдя по воде, ведь так собакам куда сложнее взять след. - Ответила принцесса, но Хаг лишь поднял бровь. Тогда принцесса и поняла, что допустила ошибку. Она повернулась к Овдину и сказала:

- Это сделали не орки, - сказала принцесса, указывая на поля. – По крайней мере, не те, по чьим следам мы шли.

- Да, но такое совпадение... - нахмурился мастер урожая, глядя на плесень под ногами.

- Совпадение или орки как-то связаны с болезнью – мы не знаем. Но я точно могу сказать, что даже на мелководье следы не остаются больше нескольких часов.

- А моя репа начала гнить больше десяти дней назад, - вмешался Хаг, сделавший выводы из расспросов Таналасты. – Что вы здесь ищете?

- Как бывшему сержанту Отравителей Хунлака, тебе следовало бы знать, что не стоит задавать подобных вопросов, - резко сказал Вангердагаст. Хоть эта фраза и не напугала Хага, но Таналаста была удивлена, что маг, казалось, знал звание каждого солдата в Кормире. – Если бы тебе нужно было знать цель нашего поиска, то мы бы уже объяснили отсутствие опознавательных эмблем на наших одеждах, - продолжил напор маг.

- И объяснили бы, почему на поясах ваших солдат вместо мечей висят булавы? – заметил фермер. – То, что случилось с моим полем, происходит и с другими. Думаю, что Старый Пёс напуган до смерти.

- Старый Пёс, сержант Гордон? – переспросил Вангердагаст с почерневшим лицом.

- Придворный маг, - объяснил Хаг.

Таналаста прикусила щёки, чтобы не рассмеяться от того, как покраснело лицо мага. Если сержант и понял, что этого волшебника нельзя злить подобным, то не подал виду.

- Старый Пёс всегда держал все под контролем, и если Вангердагасту пришлось призвать ко двору жрецов Чонтии, то он сильно испугался, а значит, испугался и я. Так что же с моим полем? – спросил Хаг, и окинув взглядом облик мага, добавил:

- Сэр.

Вангердагаст посмотрел на Таналасту выпученными глазами, но ничего не сказал. Она вспомнила, что одним из опасений её отца по поводу подарка было появление паники среди людей, и, видимо, король был прав.

- Тебе не положено знать о целях Безымянных Булав, - ровно сказала принцесса. Лицо сержанта не выражало эмоций, но по чуть нахмурившимся бровям она могла судить, что снова совершила промашку. – Однако воинский устав приписывает всем

военнослужащим, даже бывшим, оказывать помощь короне. Должна ли я напоминать об этом?

Фермер казался не более напуганным, чем после речи Вангердагаста:

- Да, всё так, если есть королевский указ. Вот если бы вы его предъявили, то я бы безоговорочно подчинился.

- Королевский указ?! – чуть не воскликнул маг. – Да я тебя...

- В этом мире достаточно жаб, - прервала его Таналаста, взмахнув рукой и поворачиваясь обратно к фермеру. – Допустим, мы поверим, что ты удержишь язык за зубами, но можем ли мы доверять твоим родственникам?

Таналаста повернула голову к приоткрытой двери в дом, через щёлку в которой дети фермера смотрели на гостей. Хаг посмотрел туда же, куда и женщина, а затем посмотрел на неё и мрачно кивнул. Так, как она и хотела. Таналаста была рада, что почти за год проживания вне придворных интриг она не растеряла умения без лишних слов доводить до собеседника мысль.

Хаг указал на край поля и сказал:

- Пройдёмте. Мне есть, что вам показать.

- Конечно, - с улыбкой ответила Таналаста и, спешившись, пошла вслед за фермером. Она была рада, что её навыкигодились хоть где-то за пределами Сюзейла. Она жестом позвала за собой священника и, более неохотно, мага. – Хаг, раз уж ты понял цель нашего отряда, не хотел бы ты, чтобы монахи помогли восстановить твоё поле? Думаю, урожай этого года спасти не удастся, однако с почвой можно поработать.

Фермер посмотрел на женщину с удивлением. Видимо, он и не думал, что его земля может быть испорчена навсегда.

- Я буду признателен за любую помощь. В городе будет много работы, и не хотелось бы думать о том, что нужно распахивать новое поле.

Овдин кивнул монахам, и те разобрали скромный набор инструментов фермера — свои они оставили в Арабеле. Хаг отвел Таналасту, Вангердагаста и Овдина к краю поля, но, даже с учётом предложенной помощи, не намеревался делиться информацией.

- Ты должен поклясться мне честью Пурпурного Дракона, что никому и никогда не расскажешь то, что сейчас услышишь, - сказала Таналаста, надевая на пальцы магические кольца, которые дал ей Вангердагаст. – Даже своей жене.

- Клянусь, - ответил Хаг. – Даже жене.

- Хорошо. Тогда, думаю, ты уже понял, что я не боевой маг, а люди, путешествующие со мной не обычные Пурпурные...

- Миледи, - прервал её маг, слегка откашливаясь. – Я не думаю, что это мудро.

- Но это моё решение, господин маг, - ответила женщина и показала фермеру кольцо-печатъ офицера Пурпурных Драконов. – Думаю, раз ты служил в армии, то должен узнать этот символ.

- Я узнал символ, да, - ответил Хаг, - но я не понимаю почему это кольцо у вас.

- Ну конечно понимаешь, - ответила принцесса, указывая на группу монахов, которые уже приступили к работе. – Тем более, что мы невольно дали тебе несколько подсказок. Мы прибыли сюда, дабы остановить болезнь и не дать ей стать серьезной

проблемой для всего Кормира. Однако для этого нам нужно найти орков, которые переносят болезнь.

Хаг поднял бровь и сказал:

- Полагаю, не имеет значения, кто вы?

- Именно, если ты ценишь свой язык, – ответил маг.

- Тогда вам нужно увидеть это, – неохотно произнёс Хаг, поднимая длинную палку и соскребая слой плесени с земли. – Он, должно быть, подкрался к нам. Собаки не начали лаять, пока он не был на полпути к дому. Я быстро выбежал на улицу и увидел его.

- Кого? – спросил Овдин.

- Судите сами, – ответил мужчина и показал троице странный след, напоминающий след обычной человеческой ступни, за исключением того, что он был слишком длинным, а перед каждым пальцем были маленькие узкие и длинные борозды от когтей.

- Орки таких следов не оставляют, – подытожила принцесса.

- Да и одет он был, скорее, как нищий, – добавил Хаг. – Высокий, худой и в рваном плаще. Я хотел пригласить его переночевать в сарае, но когда я позвал его, то он обернулся и я увидел его глаза.

- Глаза?

- Да. Они были налиты кровью. И знаете...почти сияли.

- Сияли? – переспросил маг. – Можете ли вы выразаться понятнее, сержант?

В позе сержанта проявилась военная выправка.

- Если честно, то я не видел его, лорд маг. Он больше напоминал тень. Единственное, что я смог разглядеть в темноте, так это его глаза.

- Он делал что-нибудь угрожающее? – спросила женщина.

Фермер покраснел.

- Нет, но его вид напугал меня, так что я спустил на него собак. Они преследовали его до реки, но так и не вернулись. Поутру мой сын нашёл их тела на берегу.

- Как их убили? – Спросил Вангердагаст.

- Не могу сказать точно. Когда мой сын нашёл их, то они спали...и так и не проснулись.

- Ты послал сына на поиск собак? – спросил Овдин.

- Чтобы позвать их, – набычился фермер, ощущая в голосе жреца недовольство. – Мы с моей женой были заняты на поле.

- Болезнь?

- Да. Прямо вдоль его следов. Мы с женой убрали всю репу в радиусе двух шагов от каждого следа, но все равно погиб весь урожай. Остальное вы знаете.

Овдин и Вангердагаст обменялись беспокойными взглядами, а затем Мастер Урожая сказал:

- Видимо, я был неправ по поводу орков. Мне жаль.

Вангердагаст положил руку на плечо жрецу.

- Не корите себя сильно. Это была лишь теория, причём хорошая, – затем маг повернулся к Хагу. – Что ты еще можешь рассказать нам об этом бродяге?

Фермер пожал плечами.

- Он пришёл и ушёл ночью. А потом умер весь урожай.

- Откуда пришёл? – спросил маг, осматривая каменистые окрестности. – И куда ушёл?

- Сейчас искать бесполезно, всё наверняка смело ветром. Кроме того, когда Джарл рассказал мне о том, что нашёл наших мёртвых псов, я спустился к реке, но не нашёл никаких следов.

Таналаста осматривала окрестности. Недалеко от фермы стояла деревушка Последний Приют, недалеко от того места, где Горная Дорога, идущая с Грозных Пределов, переходила в Гноллий Перевал. Равнина была усеяна маленькими ивами и низкими кустарниками. Из-за множества валунов и неровностей обрабатывать ее было наверняка трудно. Вряд ли кто-то мог пройти здесь, не оставив следов.

- Хотя я и не разведчик, но знаю, как искать следы, - продолжил Хаг, правильно понимая интерес женщины. - Там не было ни поломанных деревьев, ни свёрнутых валунов. Если этот человек и проходил там, то следов не оставил.

Вангердагаст провёл рукой по примерному пути бродяги, после чего остановился на двух пиках, слева от Гноллевого Перевала. Он посмотрел на принцессу, и та кивнула.

- Каменные Земли, - сказала она.

- Неудивительно, - ответил маг. – Оттуда никогда ничего хорошего не приходило.

- Возможно, мы сможем больше понять о его природе, если взглянем на трупы собак, - сказал Овдин фермеру. – Вы не возражаете?

- Нет, но вам придётся выкопать их. Они там, за сараем.

Вангердагаст нахмурился и посмотрел на Таналасту.

- Надеюсь, вы понимаете, что у нас есть задание, и мы не можем тратить время на то, чтобы откапывать трупы собак.

- Конечно нет, - ответила женщина, беря поводья своей лошади. – Мы с тобой отправимся вперед, в Грозные Пределы, а Овдин и его люди осмотрят собак, местность и отправятся вслед за этим бродягой.

- Не думаю, что нам стоит оставлять их... - нахмурился Вангердагаст.

- Это мой приказ, - прервала его принцесса. – И если хочешь поспорить с ним, то я вынуждена буду освободить Безымянных Булав от королевской службы, и тогда им придётся кататься по Кормиру в поисках этого бродяги без всякого прикрытия.

- Вы не посмеете!

- Думаешь? – Таналаста взяла поводья у молодого жреца и запрыгнула в седло. - А ты проверь.

- Король узнает об этом! – ответил маг, кривясь от негодования.

- Я не сомневаюсь, - ответила Таналаста, еле сдерживая улыбку. – Думаю, он даже этого и ожидает. Спасибо тебе, Хаг. Надеюсь, монахам удастся спасти твоё поле.

- Спасибо вам, - ответил фермер с низким поклоном. – Не беспокойтесь, я буду держать рот на замке.

- Уж надеюсь, - прорычал маг, устраиваясь в седле. – Я буду внимательно слушать.

Хаг снова поклонился, но в этот раз он немного побледнел.

Принцесса попрощалась с Овином, пообещав встретиться с ним в Арабеле через двадцать дней. Затем она приказала настоящим Пурпурным Драконам подготовиться к отправлению.

Таналаста и Вангердагаст подъехали вниз к броду, где Таналаста увидела следы орков. Вангердагаст подъехал к принцессе и сказал:

- Я серьезно отношусь к приказам твоего отца, и тебе не следует игнорировать их, если хочешь, чтобы он простил тебя.

- Меня куда больше беспокоят орки, шныряющие в окрестностях, чем прощение короля, - ответила Таналаста, указывая на брод. – Ты же сообщил о следах в замок Краг?

- Э...конечно.

- Действительно, Вангердагаст?

Щёки под седой бородой мага немного покраснели.

- Я уверен, что лорд-командующий Талсворд уже послал патруль.

- Уверена, он так и поступил, – с улыбкой ответила принцесса. – Скажи, а когда ты узнал об этом поле?

- Миледи? - Вангердагаст выглядел смущенным.

- Бывшее военное звание Хага. Как ты мог знать его, если Брен Талсворд не сообщил тебе уже о зараженном поле? Надеюсь, славный сержант в этом не участвовал. Я не хочу, чтобы Овдин и его монахи тратили свои силы впустую, избивая ни в чём неповинных бродяг.

Вангердагаст устало вздохнул.

- На самом деле, Брен Талсворд сообщил мне о заражении поля еще три дня назад, но о бродяге я узнал только сегодня. И да, я уже сказал командиру Талсворду присматривать на его счет. А еще я попросил сделать так, чтобы твои приятели-жрецы не попались на глаза королю, улыбнулся маг.

- Меня беспокоит не то, что попадает на его глаза, - сказала принцесса. – У него же, как и у тебя, повсюду есть уши.

- Принцессам не стоит преувеличивать, – с сомнением во взгляде сказал маг.

- А я преувеличиваю? – засмеялась Таналаста. Повисла тишина, а принцесса наслаждалась ощущением, которого не испытывала со своего двадцатого дня рождения. – Это не выйдет, Ванги.

- Понятия не имею, о чём ты. – Ответил маг, морща лоб в попытке изобразить невинность.

- Разумеется. Но ты не убедишь меня изменить решение. Я достаточно взрослая, чтобы разбираться, во что верить, а во что нет.

- Правда? – спросил маг с выражением зависти на лице. – Везет же тебе.

* * * * *

Азун посмотрел на паштет, намазанный на вафлю, которую держала в руках Филфаэрил, и его рот мгновенно наполнился ароматом подслащённого коровьего навоза. Это был пятый приём, который королевская чета посещала в Арабеле, и сегодня их пригласили на приём в дом торговцев Мисримов. Король уже не мог смотреть на здешние изысканные блюда, не ощущая комка в горле.

Притворившись, что слушает рассуждения молодого графа Бэла о создании системы торговых путей, Азун поймал взгляд Филфаэрил и тихонько кивнул ей, прося о том, чтобы она как можно скорее избавилась от угощений.

Королева хищно улыбнулась и подошла, не сделав попытки запнуться или другим образом «случайно» смахнуть подальше одно из мерзких канапе. Она единственной жемчужной улыбкой сумела прервать Бэла, чего король не мог добиться за целых полчаса, и пододвинула поднос к мужу. Азун учуял кошмарный запах паштета, и ему пришлось приложить усилия, дабы не выронить бокал из рук.

- Еще паштета, дорогой? - спросила Филфаэрил. - Он из перепёлки.

- Чудесно! – сказал король, взял одну вафлю, откусил и, быстро прожевав, сглотнул, тщетно стараясь игнорировать вкус. – Попробуете, граф?

- С вашей тарелки, милорд? – спросил граф Бэл с округлившимися от удивления глазами.

- Ну конечно! – с энтузиазмом ответил Азун. – Не могли же хозяева подсунуть мне яд.

Граф с вожделением посмотрел на паштет и хотел было потянуться за вафлей, но остановился.

- Нет, это не правильно, сир, - сказал Бэл. – Я всего лишь граф.

- Пожалуйста, я настаиваю.

Граф занервничал и оглянулся на других дворян, которые наблюдали за ним последние полчаса.

- Простите меня, ваше величество, но другие могут это неправильно воспринять. Думаю, я уже и так отнял у вас много времени и теперь должен покинуть вас.

- Да-да, это было опрометчиво с моей стороны, - сказала королева, а затем хлопнул графа по плечу. – Жду от вас вашего проекта в письменном виде!

- В течение десяти дней, ваше величество.

Довольный граф поклонился королю и королеве, после чего скрылся в толпе дворян, греясь в лучах долгой королевской аудиенции, а королева взяла еще одно канапе и предложила королю. Азун с улыбкой принял его, но перед этим сделал два мощных глотка вина, чтобы смыть привкус паштета.

- Ешь, мой дорогой. Ты же не хочешь, чтобы все подумали, будто ты не доверяешь хозяевам.

Король поставил пустой бокал на стол и улыбнулся жене.

- Филфаэрил, будь милосердна. Помоги мне, без тебя я не справлюсь.

- Я помогаю. Но если мы хотим исправить ущерб, который нанесла Таналаста нашему авторитету, то мы должны угодить всем. О, смотри, это ли не граф Хилоар? – спросила королева, указывая на шумного человека в жёлтых чёлках. – Помнится, у него был чудесный план по вырубке Драконьего Леса. Я приведу его.

Азун запихнул канапе в рот и схватил королеву под локоть, сказав:

- Подожди.

Он чудом не выронил вафлю изо рта, но, прожевав угощение, продолжил:

- Ты же знаешь, что Таналаста не оставила мне выбора?

- Ты король, Азун. У тебя всегда есть выбор.

- Ты и сама знаешь ответ, - поморщился Азун. - И почему ты злишься на меня? Ты так её подстрекала, что мне показалось, что ты сама хочешь нового наследника.

- Я хочу Таналасте только добра, а ты позволил Ванги манипулировать ею.

- А ты помогла ему.

- Не намеренно, - ответила Филфаэрил и выставила руку, не сводя глаз с Азуна. Слуга тут же принёс её бокал с вином, из которого она медленно пила, пока тот не ушёл, - Я не знала, насколько она изменилась, и Вангердагаст использовал это. Если бы я знала, насколько сильной она стала, то никогда бы не попыталась сломить её.

- После того, что с ней сделал Блеф, ты должна быть счастлива. Уверен, она определенно гордится своим прогрессом.

- Это сделает её более сильной королевой, но будет ли она счастлива?

Азун отвернулся, скрывая скорбь в глазах. Он любил Таналасту, как любой отец любит свою дочь, но он также был королём, и обстоятельства требовали от него того, чтобы он сделал свою дочь сильным правителем. Это действительно высокая цена для любого родителя.

Через мгновение он сказал:

- Ты же знаешь, Таналаста была моей любимицей. Такая тяга к обучению. Я мог сказать ей что-то, и через год она повторит это слово в слово. А как её бесхитростная улыбка озаряла комнату...

- Я помню, - холодно прервала его королева, - но боюсь, что все, что мы любили в ней, было уничтожено Вангердагастом.

Король не дрогнул.

- Вангердагаст сделал то, что лучше для Кормира, - взгляд Азуна пересёкся с взглядом Филфаэрил. - Мы были не правы, когда "защищали" её от жестокостей придворной жизни. Даже если бы она и не встретила Аунадара Блефа, её невинность все равно сыграла бы с ней злую шутку.

Королева понизила голос и, чуть не шипя, сказала:

- А теперь маг закалил её, но ты все равно недоволен и лишил её престола?

- Она еще сможет быть королевой. Когда найдёт себе мужа и перестанет упрямиться в этом вопросе с Чонтией.

Взгляд Филфаэрил стал ледяным.

- Это ты и Ванги сделали её такой. Если тебе что-то не нравится, то виноват в этом ты, - короле допила последний глоток и протянула пустой бокал в сторону, чтобы его забрали. - Кроме того, с чего ты взял, что она не права? Приходит все больше и больше известий о том, что болезнь распространяется.

- Я знаю. И снова Таналаста перечит мне. Из деревень доходят слухи о каких-то Пурпурных Драконах, которые пользуются магией Чонтии для исцеления земли.

- Хорошо, - Филфаэрил отдала бокал и, взяв еще одно канапе, пихнула его в руку Азуну, после чего развернулась и сказала:

- Наслаждайся.

У короля не было выбора кроме как взять тошнотворное угощение. Королева вежливо улыбнулась Рейнару Марлииру и кивнула ему, подавая знак того, что король готов выслушать его. Азун откусил кусок вафли с паштетом и мысленно простонал, хотя знал, что этот разговор не отложить. Ходили слухи, что глава дома Марлииров собрал вокруг себя нетипичную коалицию из магов, дворян и священников, которые были "обеспокоены судьбой государства". Хотя, скорее всего, они собирались просто диктовать её. Особенно в отношении наследной принцессы. Но король вежливо выслушает. Ситуация усугублялась тем, что Марлииры были оплотом короля в Арабеле, который имел привычку восставать в самый неподходящий момент.

Азун сглотнул прожёванное угощение, языком отчистил зубы от паштета и широко улыбнулся:

- Герцог Марлиир! Приятно видеть вас. Надеюсь, ваша супруга уже чувствует себя лучше.

- К сожалению нет, - вежливо ответил Рейнар. - Она все еще прикована к постели и, боюсь, не сможет присутствовать на сегодняшнем банкете.

Уже четыре дня король встречал лорда одним и тем же вопросом и получал один и тот же ответ. После того, как Таналаста отказала Донефу Марлииру в будущем браке, Мерельду Марлиир постигла “ужасная” болезнь, из-за которой королевской чете пришлось покинуть поместье королевского наместника в Арабеле “ради заботы о собственном здоровье”. Тогда Азун, предчувствуя возможное восстание, остался в городе во дворце губернатора Мирмина Лхала, и, под предлогом обсуждения болезни, губящей посевы, и прочих насущных проблем, уже в течение трёх дней посещал экстравагантные банкеты, буквально забитые дворянами и канаве с паштетом, которые, как подозревал король, его прикончат. Леди Марлиир так и не смогла оправиться, и Азун был уверен, выздоровеет лишь после того, как Обарскиры вернутся в Сюзейл.

Азун позволил словам Рейнара повиснуть в воздухе, дабы все собравшиеся поняли, что король знает правду, после чего ответил:

- Передайте, что я надеюсь на ее скорейшее выздоровление.

Рейнар Марлиир скептически поднял бровь, а затем обернулся к своей свите и сказал:

- Ваше величество, полагаю, вы знаете леди Кралих, Мерула Чудесного и Дарамоса Высокого, первосвященника арабельской церкви Тиморы.

- Конечно, - ответил Азун и улыбнулся всем пришедшим – иссохшей леди Кралих, пухлому Меруле и фанатичному Дарамосу. Больше всего он знал о Дарамосе, слугителе Тиморы, который был одержим идеей основания церкви своей богини в Сюзейле под королевской опекой и возведением себя в сан патриарха.

- Кто-нибудь хочет канаве с паштетом? – спросил король, беря из рук жены поднос с угощениями и протягивая его коалиции Марлиира. – Угощайтесь!

Это предложение смутило лорда и его свиту. Они обменялись удивленными взглядами, после чего Рейнар взял одну вафлю, а остальные последовали его примеру. Когда осталась последняя вафля, король повернулся к жене и сказал:

- Угощайся, моя дорогая.

Королева улыбнулась, взяла вафлю и отдала её королю.

- Ешь, мой дорогой. Я пойду, принесу еще.

Король принял угощение, откусил, стараясь сдержать кислое выражение лица, и сказал:

- Прелестно.

- Действительно, - сказал Рейнар. – Мой король, нам надо обсудить кое-что важное.

- Правда? – спросил король, сглатывая прожёванную вафлю. – Если вы хотели обсудить болезнь, то не переживайте – боевые маги скоро разберутся с этим.

- Болезнь – лишь часть большой проблемы, - сказала леди Кралих. От своих шпионов Азун знал, что она часто встречается с Рейнаром Марлииром, лишь изредка обсуждая государственные дела. – Мы хотим поговорить о будущем всего Кормира.

- Будущем Кормира? – изображая удивление спросил Азун. По тону леди он понял, что простыми банальностями ему тут не отделаться. – Значит, вы хотите поговорить о Таналасте.

- Именно. Мы хотим поговорить об её отказе выйти замуж, - сказал Рейнар. – Честно говоря, со стороны казалось, что у них с Донефом все идёт хорошо. Должна же быть причина для отказа. Ситуация была весьма неловкая.

- Боюсь, вина полностью лежит на мне, - ответил король. – Я очень ценю Донефа, и, попросив его сопровождать мою дочь на празднике, ввёл всех в заблуждение. Простите за неудобства, но, думаю, дабы загладить свою вину, я бы мог назначить его Стражем Севера. Как думаете, ваш сын сможет нести на себе бремя главнокомандующего двух приграничных земель?

- К...конечно...

- Отлично. Тогда пусть он найдёт меня завтра, и мы обговорим детали.

- Это отличная новость. Но для Донефа, - вклинилась леди Кралих. – Проблем короны это не решает. Как женщина я знаю, что чем ты старше – тем сложнее тебе рожать.

- Правда? Тогда вы очень молодо выглядите, леди Кралих, а Таналаста еще моложе. Думаю, не стоит волноваться о её возможностях зачать и родить наследника, хотя она даже не пыталась...а если и пыталась, то не сказала и слова об этом родному отцу!

Азун подмигнул, вызвав сухой смех мужчин, однако леди Кралих оказалась нестигаема. Прежде, чем раздражение, которое вызывала эта женщина, переполнит терпение короля, он попытался поймать взгляд кого-либо еще, а затем сказал:

- Ну если это всё...

- Есть еще кое-что, ваше величество, - прервал король Мерул. Не дожидаясь позволения, он продолжил:

– Подарок Таналасты вам. Полагаю, принцесса не задумывалась над тем, кому верны эти священники. Видите ли, слуга с двумя господами не может не разделять свою верность.

- И всё же божественное благословение не мешает стране, - произнес Дарамос. – Например, Тимора всегда благоволила Кормиру. К тому же, она укрывалась у нас во время Смутных Времен, благодаря чему королевство пострадало меньше, чем могло бы.

- Никто не может утверждать, что её присутствие не было благословением. Но не думаю, что за это мы должны делать её религию государственной.

Сосуды в глазах первосвященника вздулись, и, прежде чем Азун успел договорить, Дарамос выпалил гневную тираду:

- После доброты, которую Леди проявила к Кормиру, мы возводим храмы Чонтии? – лицо священника покраснело. – Не зли Тимору, король. У фортуны два лица, но только одно приятное.

Эта угроза будто обрушила невидимые колонны, и на зал повалилась тишина. Трое телохранителей выступили вперед, дабы окружить жреца.

- Вот об этом я и говорю, - сказал Мерул, убирая палочку в рукав. Видимо, он действительно подумал, что взбешенный жрец может напасть на короля. - Священники вынуждены просить о своей силе богов, так что всегда будут верны в первую очередь им.

- Благодарю вас за то, что вы высказали своё мнение, Мерул. - сказал Азун, молча проклиная священника. Он был удивлен одержимостью Дарамоса. Всеми виной было то, что в Смутное Время аватар Тиморы присутствовал в Арабеле, из-за чего первосвященник церкви Леди имел почти такую же власть, что и наместник, и королю не стоило злить Дарамоса Лаутира, если он не хотел подавлять очередное восстание в Арабеле. Азун отозвал стражей и сказал:

- Также благодарю и вас, Дарамос. Я уже поговорил с Таналастой и дал ей чётко понять – король не будет покровительствовать церкви. Ни Чонтии, ни чьей либо еще.

Краснота начала уходить с лица первосвященника, однако он не казался спокойным.

- Я полностью согласен с вами насчёт Чонтии, но Тимора благоволил династии Обарскиров уже больше тысячи лет!

- Именно поэтому я не хочу обещивать её, покровительствуя храмам в её честь.

- Обещивать её?

- Тимора присутствовала здесь, в Арабеле. Мне кажется, что она хотела, чтобы центром её веры был именно город в центре Кормира. Южный Сюзейл не подходит.

Дарамос выглядел обеспокоенным.

- Я понимаю, к чему вы клоните, мой король.

Азун печально пожал плечами и сказал:

- Боюсь, вы правы, Мерул. Мы не сможем открыть какой-либо храм в Сюзейле под королевской опекой.

Маг хитро улыбнулся и ответил:

- Да. В таком случае, вы можете положиться лишь на боевых магов.

- Видимо, да. Братство боевых магов доказывает свою верность короне из поколения в поколение, и я не хочу и думать, что было бы без них.

- Безусловно, - вмешалась леди Кралих. - И это снова возвращает нас к вопросу о Таналасте. Если сейчас не будет никаких храмов под королевской опекой, то можете ли вы поручиться за то, что произойдёт после вашей смерти, ваше величество, пусть это произойдет даже через пятьдесят лет ?

- Леди Кралих, вы так плохо определяете возраст? – пошутил Азун, пытаясь как-то смягчить настроение женщины. – Даже при всем возможном благословении богини Дарамоса я протяну, самое большое, пару десятков лет.

- Это еще одна причина ответить на мой вопрос сейчас, - заметила женщина. Она отошла и впустила в круг Филфаэрил, принёсшую еще один поднос с канане. – За последнее время Таналаста стала сильной женщиной, хотя вы и справляетесь с ней, однако я сомневаюсь, что вы сможете влиять на неё из могилы. Так что ответьте на мой вопрос.

- Да, Азун, - спросила Филфаэрил, предлагая канане собравшимся. – Что ты собираешься делать?

Азун оглянулся в поисках поддержки, но не нашёл её. Таналаста действительно вернулась сильнее, чем когда-либо прежде, и её негибкость, а, скорее, негибкость,

пугала людей больше возможности того, что Аунадар Блеф правил бы страной из-под юбки жены. Если честно, то и самого Азуна пугало это куда больше.

- Пока что король я, и Кормир живет так, как считаю я, - сказал Азун, отмахиваясь от канапе. - Наследника так же выбираю я. И когда я сделаю свой выбор, Кормир получит новую королеву.

Филфаэрил улыбнулась, а затем сунула поднос леди Кралих в руки.

- Кто-нибудь может забрать эти канапе? Король ненавидит паштет.

5

Тёплый ветер поднял в воздух удушающую тучу пыли, несущуюся на юг от Каменных Земель, с вершин Грозových Пределов. За стеной пыли и песка были слышны бряцанье металла о металл, гортанная орочья речь и общий диалект. Таналаста смогла различить сгорбленные серые силуэты - очертания орков, атакующих людей, которые столпились вокруг больших округлых теней, бывших, по-видимому, повозками.

Орки напали на караван на краю равнины, по которой проходила Тропа Каменного Снаряда, ведущая через пустоши и прямо в Долину Теней. Это место было излюбленной точкой засады, где горячий ветер, несущий песок из пустыни Анорох, врзался в высокие горы Грозových Пределов, из-за чего вся местность была усеяна большими валунами, осложнявшими путь торговцам и путешественникам.

- Большая группа орков, - заметил Вангердагаст.

- Это уж точно, - сказал Рибан Винтер, суровый телохранитель принцессы из рядов Пурпурных Драконов, примерно того же возраста, что и принцесса, после чего сплюнул песок и добавил:

- Хотя ветер мешает оценить точно.

- Их не меньше двух сотен, - сказал маг, указывая на повозки, составленные в кольцо. - Караван большой, а орки бы не напали, если бы не превосходили противника числом.

- Значит, караван нуждается в помощи, - сказала Таналаста, обернувшись к магу. - Мы так и будем стоять на месте? Или это какая-то очередная уловка?

-И что бы я с этого получил? - спросил Вангердагаст, бросив на Таналасту суровый взгляд, а затем повернулся к Рибану. - Возьмите принцессу и обойдите вокруг. Я отпугну орков и вернусь к вам через час.

- Отпугнешь их? - спросила Таналаста. - Чтобы они потом напали на какой-нибудь другой караван? Нет, мы уничтожим эту группу сейчас, пока она не превратилась в армию.

- Легко вам сказать, да только даже я не смогу убить две сотни орков, не задев при этом караванчиков, - нахмурился маг.

- Ты и не обязан. Вместе с нами двадцать пять рыцарей Пурпурного Дракона. Рибан останется здесь с двадцатью рыцарями, а мы отвлечем орков и приведем их сюда.

- Двадцать пять против двухсот? - засомневался Рибан. - В этом урагане?

- Ураган будет нам на руку, - ответила женщина. – Орки не будут знать точного количества нападающих. Вам нужно лишь отвлечь их, пока Ванги не зайдёт им за спину, а затем вы захотите убраться как можно скорее и как можно дальше. Думаю, вы не успеете произвести больше одного или двух залпов из луков.

Рибан посмотрел на Вангердагаста и тот, покачав головой, ответил:

- Нет, слишком много неопределённости. Мы не можем так рисковать, когда сопровождаем принцессу.

Раздался крик, и все оглянулись в сторону битвы. Дюжина орков начала толкать караван, когда на них выпрыгнули трое людей с оружием и магией, после чего всех накрыла очередная стена пыли и песка.

- А согласилась бы Алусейр просто отпугнуть их? – спросила принцесса.

- Ты не Алусейр, - ответил маг.

- И больше не наследная принцесса, - ответила Таналаста, протягивая руку удивленному Рибану. – Дайте мне меч.

Вангердагаст схватил её за запястье.

- Я уверен, что решение твоего отца – не окончательное. Тебе нужно лишь пойти на несколько компромиссов.

- Должна ли я буду отказаться от идеи возведения храма под королевской опекой в Сюзейле?

Маг кивнул.

- Но ты сможешь выбрать себе любого мужа.

- Как мило с его стороны разрешить мне это, но нет. Я приму корону только в том случае, если будут соблюдены мои требования, - ответила Таналаста, переживая, что говорила слишком быстро и неуверенно. Она знала, что теперь речь идёт не только об отказе от навязанного брака, но и о её чести и умении отстаивать свои взгляды. – Дайте мне меч, Рибан. Теперь Алусейр нуждается в особой охране, не я.

Пурпурный Дракон покосился на Вангердагаста.

- Почему вы смотрите на него? Я все еще Обарскир, и вы должны подчиняться мне, как и маг, когда удосуживается об этом вспомнить.

Рибан сжал челюсть, но достал меч из ножен со словами:

- Как прикажете.

Он повернул оружие рукоятью к принцессе и протянул ей. Таналаста наклонилась в седле взяла меч и взмахнула им пару раз. Конечно, дворцовые тренировочные мечи были лучше сбалансированы, но она была уверена, что этот клинок хорошо послужит ей.

Когда брови Рибана приподнялись, она рассмеялась:

- Не удивляйтесь так. Может, я не Алусейр, но все-таки Обарскир и занимаюсь фехтованием с того момента, как научилась ходить.

- Но сейчас будет не тренировка, миледи, - выражение лица солдата стало озабоченным. Вы когда-нибудь сражались с орками?

- Ну, только если считать таковым Аунадара Блефа, - ответила женщина и засмеялась над смущением гвардейца:

- Хорошо, дайте мне пару советов.

- Это будет пустой тратой времени, - вмешался Вангердагаст, подъезжая к принцессе, отбирая у неё меч и передавая его Рибану. – Ей это не нужно.

- Значит, король передумал по поводу идеи основании храма? – спросила Таналаста, пристально посмотрев на мага.

- Я в этом сильно сомневаюсь, но если ты намерена продолжить капризничать, то знай, что я не позволю тебе рисковать жизнью защищающих тебя людей. Ты будешь ждать там, - сказал маг и указал вниз по склону, туда, где над равниной возвышалось гранитное плато, - вместе с пятью лучшими войнами Рибана. Если хотя бы один орк прорвётся к вам, то они уведут вас оттуда на запад. Если потребуется – насильно. Понятно?

Таналаста ощетижилась, но блеск в глазах командира говорил о том, что он согласен с Вангердагастом. Мысленно женщина поблагодарила Чонтию за то, что маг не пускал её на поле битвы. Хотя женщина и хотела разыграть из себя безрассудную принцессу, сама себе она была вынуждена признать, что для первой битвы соотношение десять к одному было немного рискованным. Даже если среди них был придворный маг.

Она выдохнула и спросила:

- А вы, командир, согласны с ним?

- Да, принцесса. Не воспримите это как оскорбление вашим навыкам фехтовальщика, но орки не играют по правилам. Вы будете обременять солдат своим присутствием на поле боя.

- Ну хорошо, - ответила Таналаста, опустив плечи. Её разочарование не было полностью притворным – она завидовала рассказам младшей сестры о её героических походах в Каменные Земли. – Тогда оставьте со мной только двоих. Вам понадобится как можно больше солдат в битве.

Вангердагаст нахмурился, но выдохнул и спросил:

- Жезл и браслеты, которые я дал – они при тебе? А кольца?

Принцесса убрала руку в карман плаща, нащупала там мешочек с кольцами и надела их.

- Не беспокойся, все при мне, - сказала она, махнув рукой с кольцами. – Я даже помню заклинание, которому ты научил меня. То, которое пугает медведей.

Маг удивленно прищурился.

- И ты подготовила его?

- Если понадобится, - ответила Таналаста, пожимая плечами и производя руками необходимые жесты. – Видишь, наши уроки не прошли даром!

- Жизнь все еще может преподнести мне сюрпризы. Знаешь, я все еще смогу сделать из тебя боевого мага, если ты решительно отказываешься оставаться принцессой.

С этими словами маг развернулся и начал огигать поле битвы, а Рибан, отослав двух людей с принцессой, отправил троих вслед за магом.

Принцесса и её телохранители спешили и пошли по склону. Земля здесь мало чем отличалась от того, какой она была внизу, на равнине, но тут она была более каменистой, и любой орк, который решит посмотреть в их сторону, без труда увидит всадников. Идти пешком было пусть немного, но безопаснее. О стуке копыт принцесса не волновалась. Уже отсюда она едва слышала крики орков и лязг железа.

По мере приближения к назначенной позиции пространство становилось всё уже и уже, и Таналаста поняла, что маг не просто так выбрал именно это место. Оно давало

отличный обзор, и принцесса увидела около двух с половиной сотен орков, нападающих на пятьдесят охранников каравана, обороняющихся мечами, топорами и редкими разрядами молний и шарами огня внутри круга из опрокинутых и пылающих повозок. За спинами защитников сгрудились немногочисленные женщины, дети и ругающиеся торговцы.

Некоторые из них держали в руках деревянные копья, готовые отразить атаку прорвавшихся орков. Судя по количеству людских и орочьих трупов, это случалось уже не раз. Принцесса не увидела ни одного вьючного животного, что значило, что орки либо уже увели их, либо они сбежали.

Принцесса и её охранники привязали лошадей к камням на краю плато. Таналаста взяла из седельной сумки волшебные браслеты и небольшой черный жезл. Хотя она никогда и не пользовалась магическими предметами в бою, она несколько раз практиковалась с ними и знала, как их использовать. Это магическое оружие из арсенала Пурпурных Драконов, как и кольца и браслеты, Вангердагаст дал принцессе, когда они покинули Арабель, учитывая опасности Каменных Земель. Когда год назад Таналаста покинула мага и отправилась в Хатдат, Вангердагаст дал ей только магический кинжал, безусловно, рассчитывая на то, что она потребует телепортировать её обратно в Сюзейл уже через неделю. И только желание Таналасты доказать его неправоту позволило ей вытерпеть первый месяц скуки в храме, прежде чем она поняла всю прелесть честного труда и тяжёлой работы.

Принцесса подошла к краю обрыва и увидела три десятка орков, прорвавшихся в прореху между повозками, растоптавших четверых охранников каравана и бросившихся на женщин и торговцев, которые подняли своё оружие и приготовились защищаться.

Принцесса провела пальцем по одному из магических колец и представила в голове образ мага.

- Вангердагаст?

И тут, в двухстах шагах от битвы, появился одинокий серый силуэт, размахивающий над головой деревянным посохом и запускающий посылающий огненный шар. Магический снаряд пролетел через повозки, упал посреди орков и раскидал их подожжённые тела в разные стороны, а ветер разнёс предсмертные крики агонии по окрестностям.

Женщины и торговцы, увидев это, набросились на трио горящих орков, добывая поверженных врагов.

- Да? – раздался в голове Таналасты голос мага. – Я сейчас немного занят. Говори, если это важно.

Маг вновь поднял посох, из которого вырвалась полдюжины разрядов молний, поразивших орков, пытавшихся перевернуть повозку. Таналаста увидела еще одну группу врагов, подбегающих к трём уставшим бойцам.

- Проблема справа...ой, слева от тебя. Я вижу всё отсюда, - подумала про себя Таналаста.

- Ну конечно. Не думала же ты, что я заберу у тебя все веселье.

Маг прикрепил посох к седлу, после чего достал из кармана магическую палочку и, направив её в сторону орков, выкрикнул командное слово. На группу орков, которые уже напали на охранников каравана, опустилось жёлтое облако. Все, и орки,

и люди, повалились на землю. Таналаста надеялась, что это был яд, повергающий жертв в сон, а не убивающий их.

Наконец, конные рыцари Пурпурного Дракона в сияющих на солнце доспехах появились за спиной Вангердагаста. Они плотно прижались к шеем лошадей, стараясь нагнать бесподобно быстрого жеребца придворного мага. Каждый рыцарь держал в одной руке обнаженное оружие, а в другой щит. Таналасте казалось, что лошади Пурпурных Драконов выдохнутся, пытаясь догнать скакуна Придворного Мага, и не смогут достойно держаться во время боя.

Когда Вангердагаст приблизился к новой группе врагов на сто шагов, он вновь достал посох и засунул себе подмышку, раскачивая свободной частью. В одну половину орков он посылал молнии, а в другую – мелкий метеоритный дождь. Враги с его стороны поля битвы падали десятками, а выжившие бросились врассыпную. Защитники каравана, увидевшие это, подняли мечи в знак благодарности, а затем бросились на помощь товарищам, которых теснили орки.

Обозленным оркам не потребовалось много времени, чтобы определить главный источник проблем. Когда Вангердагаст был в семидесяти шагах от врагов, крупный орк начал кричать на подчинённых и подталкивать их, и больше полусотни воинов, игнорируя поток смертельных заклинаний, бросились магу наперерез.

Вангердагаст взял посох в другую руку, изменив направление атак, а принцесса передала ему свои мысли:

- Не так! Их лидер с другой стороны! Если ты...

- Я знаю, что делаю! – ответ мага передавался с трудом. – *Я...воевал за Кормир...еще до того, как твой отец стал королём!*

Маг подъехал к склону, и орки, подумав, что загнали врага в угол, бросились к нему, но Вангердагаст тут же бросил мощный шар огня в центр их толпы. Ошеломленные орки не успели организовать оборону перед рыцарями, которые наконец нагнали мага.

Командир орков продолжал кричать и толкать своих подчинённых в сторону мага, а сам уходил из-под линии огня. Таналаста поняла, что либо Вангердагаст не может переместить направление магии, либо просто не отличает командира орков от других врагов.

- На кусок пирога правее, - подумала Таналаста.

- Кусок пирога? – несмотря на насмешливый тон, маг развернул лошадь и обошёл строй орков.

- Кусок, а не целая четверть! – разозлилась Таналаста. Впрочем, объемный живот Вангердагаста должен был давать представление о том, что он считает за один кусок - *Тебе нужен большой орк с плоской мордой.*

- Вижу его!

На кончике посоха мага показалась молния, которая должна была ударить лидера орков, но разорвала на части орка, которого командир толкнул вперед. Командир орков бросился на землю и исчез из виду, а маг выпустил в группу врагов огненный шар.

Вангердагаст достиг толпы орков, которых ранее отправил в атаку их командир. Он не обратил на свиномордых никакого внимания, направив своего коня на стену

мечей и клыков. В отличие от мага, у рыцарей не было магической защиты, и им пришлось полагаться на доспехи и щиты, прорываясь за магом.

Вангердагаст полоснул строй орков струей огня и развернулся к повозкам, раскидывая орков заклинаниями, а иногда и ударами посоха. Рыцарям оставалось лишь с грозным видом следовать за магом, который убил или распугал весь отряд орков, не подпуская врагов к Пурпурным Драконам.

Лошадь Вангердагаста приближалась к заграждениям из повозок. Люди начали отодвигать одну из них, чтобы пустить своих спасителей внутрь крепления, как вдруг Таналаста заметила орочьего командира, спрятавшегося за камнями неподалёку от повозок и опускающего наконечники нескольких копий в какой-то сосуд.

Десяток перепуганных орков нервно выглядывали из-за камней и рассматривали мага, держа в руках оружие, которое уже было побывало в сосуде.

- *Ванги, командир орков с отрядом прячется за камнями в двадцати шагах слева от тебя,* – передала свои мысли магу принцесса.

- *Какого размера кусок пирога?* – спросил маг, жестом приказывая торговцам держать оборону.

- *Где-то восьмая часть. Будь осторожнее – они опускают свои копья в какой-то кувшин.*

Маг улыбнулся, но ничего не ответил. Он лишь убрал посох и взял у одного рыцаря щит, после чего провёл по нему рукой. Принцесса не слышала его мыслей, но видела, как он читает какое-то заклинание.

Орки покинули своё укрытие и выстроились полукругом перед Вангердагастом и его людьми, но маг продолжал бормотать себе под нос. Таналаста была осведомлена о заклинаниях, которые нужно было подготавливать так долго, но придворный маг не был глупцом, чтобы использовать их в разгар боя. Казалось, что действия мага вводят орков в недоумение и пугают больше, чем несущий смерть посох, и Таналаста подумала, что Вангердагаст просто водит орков за нос. Дважды самые храбрые орки пытались напасть, но взгляд мага приковывал их к месту.

Наконец, маг замолчал и прижал руку к щиту.

- *Надеюсь, Рибан и его люди готовы.*

Принцесса посмотрела вверх по склону и увидела рыцарей Пурпурного Дракона, которые убрали мечи и щиты и вооружились луками. Все они пытались разглядеть битву через ураган пыли и песка.

- *Они готовы,* - передала магу принцесса. - *Еще как.*

Маг кивнул и начал размахивать щитом взад-вперед, будто был прорицателем, ищущим источник воды. Каждый раз, когда он наводил щит на орков, те скулили и пригибались к земле, а затем вскакивали и начинали храбро размахивать оружием и кричать.

Однако, не все орки так боялись щита. Воины с топорами постепенно заняли позиции, выкошенные Вангердагастом, а на другом краю битвы орки усилили напор. Охранники каравана еле-еле махали мечами, с которыми даже Таналаста с лёгкостью управлялась бы одной рукой.

Женщина хотела было уже поторопить мага, как вдруг увидела крупную птицу. Из-за пыли и песка в воздухе она была лишь точкой в небе, но принцесса определенно

точно поняла, что птица была больше любого орла и быстрее любого охотничьего сокола. Птица появилась на секунду в небе и тут же скрылась за горным хребтом.

- Что это было? – спросила она.

- Что? – спросил один из рыцарей.

- Вы не видели? Там пролетела огромная птица. Вдвое больше орла и очень быстрая.

- Возможно, стервятник, принцесса, - ответил второй стражник. – Они тянутся к битве.

- Этот был быстрее любого стервятника. И крупнее.

Стражники обменялись понимающими взглядами, и один из них ответил:

- Все дело в урагане. Он обманывает ваш взор.

Таналаста разозлилась, но не было смысла спорить с рыцарями, которые даже не видели птицу. Что бы это ни было, оно не хотело участвовать в битве. Принцесса вновь посмотрела на мага, который наконец-то прекратил паясничать. Он навел зачарованный щит на укрытие орочьего главаря и замер.

Орки, прячущиеся за камнями, задрожали от страха, а их вожак привстал и посмотрел на мага. Внезапно, маг пришпорил коня и рванул к укрытию, преодолев половину расстояния до него до того, как орки успели спохватиться.

Лидер отряда начал бешено жестикулировать, и из-за камня выпрыгнуло несколько орков, уперших древки оружия в землю и направивших острия на лошадь Вангердагаста.

- *Во имя короля!* – маг резко дёрнул поводья скакуна на себя, но затем передумал, бросил щит и пригнулся к шее коня.. - *Ты сказала копьё, а не пики!*

Прежде, чем она успела ответить, один из её стражников выругался:

- Во имя железной перчатки!

- Он же погибнет! – воскликнул другой.

Таналаста съёжилась и отвернулась, но затем вспомнила, как орочьи мечи разбивались о магический щит, и сказала:

- С ним все будет в порядке.

Она ожидала, что конь просто сметет отравленные пики, но вместо великолепный жеребец взмыл в воздух и побежал по нему будто по земле. Маг достал что-то из кармана и бросил в ошеломлённых орков, которые побросали оружие и начали чесаться и кричать от страха.

Но никто не умер, пока отряд конных рыцарей не ворвался в разбитый строй орков. Атака была настолько яростной, что Таналаста не сразу обратила внимание, что всадников только двое. Третий лежал рядом с фургоном, а на его груди зияла огромная рана, которую могла увидеть даже принцесса. Лошадь рыцаря брела рядом, постоянно спотыкаясь и мотая головой.

Таналаста хотела спросить своих телохранителей о произошедшем, но её внимание было захвачено Вангердагастом, чья лошадь приземлилась позади орочьего главаря. Громила среагировал быстро и, развернувшись, бросился сквозь поднимающуюся тучу песка, но Вангердагаст снова взял посох и опустил его как копьё.

Таналаста ожидала, что сейчас какое-то заклинание разорвёт на куски череп орка, но маг просто позволил наконецнику посоха ударить орка по голове, после чего

тот без сознания повалился на землю. Вангердагаст развернул свою лошадь и двинулся к каравану.

Орки завизжали и бросились наутёк, будто увидели демона, выходящего из Бездны. Вангердагаст бросил еще пару огненных шаров, направив испуганных орков на людей Рибана, и отправился на другой конец каравана, чтобы помочь уставшим воинам.

Внезапно из-под пылающей повозки появилась чёрная тень, моментально взмывшая в небо. Прежде чем Таналаста осознала то, что это была та же самая птица, что она видела прежде, тень ударила в грудь одного из рыцарей, сопровождающих мага, и тот замертво повалился с лошади, в то время как его ноги все еще были закреплены в стремях.

Прежде чем второй рыцарь, сопровождающий Вангердагаста, успел осознать произошедшее, тень налетела на него и обхватила своими крыльями, не давая выхватить меч. Когда она взмыла в воздух, со спины лошади пропал наездник и седло, оставив лишь кровавые царапины на боках скакуна.

- Во имя Хелма, что это такое? – воскликнул один из охранников Таналасты.

- Ты сказал, что это стервятник, - с горечью заметила принцесса.

Вангердагаст продолжал мчаться вперед, будто не замечая происходящего за его спиной.

- *Вангердагаст! Позади тебя какой-то демон...*

Но не успела она закончить мысль, как существо зависло в воздухе и посмотрело на принцессу. Это был монстр, напоминающий смесь женщины и осы, с мощным торсом, необычайно тонкой талией, похожими на палки конечностями, дымно-чёрными волосами и белыми сверкающими глазами. Таналаста смогла разглядеть желтозубую улыбку существа.

- *Таналаста, оставайся на месте.*

Маг развернул лошадь, поднял посох и выпустил заряд изумрудного света в монстра, но тот взмыл ещё выше, выпустив из лап мёртвого рыцаря, который упал прямо на магический снаряд и разлетелся на кусочки.

Монстр рванул в сторону укрытия принцессы. Маг выпустил небольшой огненный шар, но летающее чудовище вновь увернулось от магического снаряда, пролетевшего мимо и взорвавшегося вдалеке. Монстр приближался, и Таналаста смогла даже разглядеть обнажённую грудь, узкий нос, длинный подбородок и десяток чёрных когтей.

Внезапно, Таналаста перестала чувствовать страх, зато ощутила прилив ярости и поняла, что не может думать ни о чём, кроме смерти врага. Она засунула руку в карман, нащупывая палочку миротворца, которую дал ей Вангердагаст. Принцессу раздирала ярость битвы. Видимо, это и есть тот боевой кураж, о котором говорила Алусейр.

- Бегите! – выкрикнул рыцарь, схвативший принцессу за воротник и толкнувший её в сторону лошадей.

Это вернуло её в чувство, и её сознание наполнилось страхом, когда она вспомнила, с какой лёгкостью призрак разобрался с охранниками Вангердагаста. Рыцарь обнажил меч и выступил навстречу приближающемуся монстру.

- Не будь дураком, отступай! – выкрикнула Таналаста телохранителю. Она убрала стальную магическую палочку и пробежалась пальцами по кольцу, которое дал ей Вангердагаст в Арабеле. – Сейчас!

Но было слишком поздно. Первый и, подбежавший к нему, второй рыцарь, взмахнули мечами в сторону монстра, но тот лишь пронзил одного из них когтём, а второго сбросил в обрыв и продолжил приближаться к принцессе. Таналаста указала кольцом на землю и выкрикнула:

- Стена Дракона!

По пальцам Таналасты пробежала покалывающая боль, а затем она увидела перед собой магический барьер, в который врезался монстр. Чёрные крылья раскинулись в противоположные стороны.

Чудовище издало пронзительный визг, после чего его лицо превратилось в лицо красивой женщины возраста королевы Филфаэрил. Таналаста была настолько шокирована и напугана этим, что забыла, как двигаться.

В её голове раздался голос Вангердагаста:

- *Таналаста?*

Монстр освободил голову и повернул голову в сторону Вангердагаста.

- *Ответь мне!*

Монстр уже начал освобождать крыло, когда принцесса поняла, что он читает их мысли. Её сознание наполнилось страхом.

- *Да замолчи ты, старый дурак!* - мысленно ответила она ему.

Она обернулась к лошадям и обнаружила там мага, сидящего на своей лошади и мотающего головой, борясь с последствиями телепортации.

Она повернулась и увидела, как лицо монстра снова стало тёмным, а само чудовище поднялось в воздух, перелетая через магический барьер. Принцесса подняла руку и хлопнула второй рукой по браслету.

Жгучая боль пронзила её руку, а из браслета вылетело четыре золотых снаряда, вонзившихся в чудовище. Существо прикрылось крыльями, защищаясь от магии, но некоторые снаряды попали в его тело. Монстр завизжал, а на его груди появились кровавые раны, обнажающие кости, но, к удивлению принцессы и мага, раны быстро затянулись, а заросшая плоть вмиг потемнела.

Вангердагаст хлопнул принцессу по плечу и сказал:

- Вы хорошо себя показали, принцесса. А теперь, почему бы вам не позволить старому дураку закончить начатое?

Таналаста слишком устала, чтобы спорить, так что просто кивнула и бросилась к своей лошади. Отвязав поводья своего скакуна и скакунов своих, теперь уже мёртвых, телохранителей, принцесса обернулась и увидела, как монстр яростным комком бросается на придворного мага. Вангердагаст выставил посох горизонтально перед собой, и стена серебристых колючих кустов прервала атаку демона.

Принцесса взглянула в сторону своего отряда, но увидела несколько десятков орков, пытающихся подняться в гору, и поняла, что ни за что не успеет. Молясь, чтобы Рибан заметил, что происходит на холме, она развернула свою лошадь в другую сторону и ударила пятками по бокам Испуганное животное поскакало вверх по склону как горный козел, а Таналаста напоследок услышала слова мага, которые были обращены чудовищу:

- Что же за дьявольский суккуб вынашивал тебя, тварь?!

6

Придворный маг был напуган – он же не глупец, но также его переполняла ярость. Его сердце колотилось так, будто до этого молчало семьдесят лет. Сознание Вангердагаста наполнилось идеей сразить летающего монстра, поливать огнем и молниями, пока тот не превратится в кучку пепла, тлеющую на голом камне.

Никогда прежде Вангердагаст не испытывал такой боевой ярости и теперь не понимал, откуда она взялась. Сотни раз маг говорил Азуну, что в битве побеждают не яростью, а холодным расчётом. А теперь сам маг, теряя голову от бешенства, смотрел на рану на крыле монстра, оставленную ударом молнии, и вновь машинально поднимал посох, чтобы повторить это бесполезное действие. Это сильно раздражало.

Маг быстро бросил посох на землю и запихнул руку в карман, пытаясь нащупать моток паутины. Монстр посмотрел на рану на своём крыле, после чего рванул в сторону мага. Лошадь Вангердагаста испугалась и понеслась к обрыву, чуть не выронив наездника из седла. Монстр ловко развернулся в воздухе и вновь налетел на мага, преследуя испуганного скакуна, но Вангердагаст достал из кармана паутину, смял её в руке и выкрикнул заклинание.

Как только раздался первый звук голоса мага, крылья монстра сомкнулись по бокам его туловища, и он упал на землю. Вокруг него из воздуха стала появляться липкая паутина, сковывающая движения чудища.

Лошадь резко остановилась прямо перед обрывом, из-за чего Вангердагаст вылетел из седла вперед, и, проклиная трусость животного, попытался схватиться за его гриву, но не успел сжать пальцы и упал на песчаную дюну, в двенадцати футах ниже по склону.

Он ощутил сильное жжение, когда магия его плаща сработала и тот растянулся в грубое подобие надутого ветром паруса. Вангердагаст мягко опустился на землю рядом с солдатом, которого чуть раньше скинул монстр. Бедняга упал на голову и сломал шею. На груди погибшего зияла рана, оставленная ударом крыла монстра.

Маг, все еще ведомый яростью, быстро поднялся на ноги, достал из кармана перо и, прочитав заклинание, стал подниматься в воздух. Он должен был узнать, что это за чудище и почему оно помогало оркам, и повторял себе, что это важная причина, чтобы возобновить бой, не проверив сохранность Таналасты. Он должен был сделать это до того, как монстр выпутается из магической сети. Сейчас Вангердагаст желал этого больше всего.

Маг поднялся к краю обрыва, чтобы тот, кто был наверху, не сразу увидел его, и услышал лязг металла и ржание лошадей. Видимо, Рибан и его отряд вступил рукопашный в бой, вместо планируемого отступления. Изрыгая мысленные проклятия, маг коснулся застёжки своего плаща и, когда пальцы начала покалывать магическая энергия, представил лицо Рибана.

- Принцесса осталась без охраны! Отправляйтесь к ней.

- Я не вижу её! И не сбегу из боя, - пришел ответ Рибана. - Увидимся в Вечном Дозоре!

Магическая энергия перестала колоть пальцы мага, и его сознание наполнили страх и недоумение. Неужели командир отряда Пурпурных Драконов проигнорировал приказ и решил биться до смерти? Плохой способ пытаться попасть в Вечный Дозор – обитель Хелма, куда допускают души только самых верных стражей.

Вангердагаст облетел обрыв и поднялся над ним. Паутина, созданная заклинанием, истончилась и превратилась в серые лоскуты. Под ними видна была женская спина, из которой росли белые кожистые крылья. Монстр сжался в форме зародыша, а крылья обхватывали тело монстра по бокам.

Вангердагаст медленно подошёл к существу, пытаясь бороться со своими эмоциями. Хотя монстр и не сопротивлялся, но заклинание слабело, и паутина распадалась, сжимаясь ближе к телу монстра, будто это был какой-то серебряный кокон. Маг тут же вспомнил у себя в голове смертоносное заклинание и встал в пяти шагах от чудища. Спустя пару секунд, маг заметил конец посоха, лежащий под скованным монстром.

Белые крылья дернулись, и из-под них раздался хриплый голос:

- Молодец, маг. Не многие могут поймать хазнеф и остаться в живых, чтобы рассказать об этом. Чего ты хочешь?

- Хазнеф?

- Это твоё желание? Узнать кто я?

Маг опешил. Тем временем паутина все истощалась и истощалась. Он наставил палец на монстра и ответил:

- Помимо всего прочего.

- А что еще? – спросил монстр уже более человеческим голосом. На самом деле, он был очень похож на обычный женский голос с каким-то архаичным кормирским акцентом. – У тебя только одно желание.

- Не лучшая реплика от того, в чью спину в любой момент может ударить смертельное заклинание. Кроме того, я не хочу, чтобы мои желания исполнял кто-то, вроде тебя. Ты ответишь на мои вопросы, и если ответы будут честными, то я отпущу тебя в Бездну или другую дыру, из которой ты вылезла, не позволив твоему трупу загрязнять этот мир.

Монстр немного подвигал крыльями и чуть освободил голову, и Вангердагаст увидел, что он не так сильно скован, как хочет казаться.

- Желание не желать? Это странно, но пусть будет так.

- Это не моё желание, - чуть не крича ответил маг. Он понимал, что монстр пытается использовать его слова против него же, но сохранил контроль над собой, однако уловка так сильно разозлила его, что он чуть не выпустил заклинание смерти. – Я тебе ничего не должен.

- Не правда.

Паутина совсем ослабла и превратилась в жалкие маленькие лоскутки, свисающие с тела монстра. Маг подскочил, поднял свой посох и быстро отошёл на пять шагов назад. Он заметил, что по краям крыльев монстра появились чёрные линии.

- Вангердагаст, должен мне больше, чем думаешь, - прошипел монстр. – И ты мне заплатишь. Ты и Кормир!

- Вангердагаст? Ты слишком льстишь мне, я простой маг.

- Остерегайся лжи, Вангердагаст, а не то станешь таким же, как я.

- Хотя этот совет мне и не нужен, но я запомню его, - ответил маг, преисполненный желанием отрицать не признавать свое имя больше, чем когда-либо. Этот монстр мог быть демоном, и Вангердагаст не хотел называть своё настоящее имя ему. – И я могу передать придворному магу, что он кому-то обязан. Ты только скажи, что он должен сделать.

- Я буду говорить только с Вангердагастом, - тело монстра блестело – единственное напоминание от магической паутины, - но ты можешь передать ему, что если он не заплатит, то заплатится весь Кормир.

- Как? – спросил маг, а когда монстр не ответил, прорычал:

- Отвечай мне! Моё терпение истончилось так же, как эта паутина!

- Значит, оно окончательно истощилось, - ответил монстр и поднял одно крыло, чтобы прикрыть им своё тело, а вторым оттолкнулся от земли.

Маг отскочил назад, оказавшись вне досягаемости крыла. Он увидел сморщенное лицо старой женщины прежде чем её глаза из голубых стали белыми, а голову накрыла тьма. Вангердагаст ткнул пальцем вперед и выкрикнул командное слово, выпуская заклинание. Монстр попытался закрыться крылом, но не успел, и заклинание мага оставило большую сквозную дыру в груди чудища.

Оно завизжало и ухватилось за грудь. Пальцы с острыми когтями оставили на плоти длинные кровавые борозды. Изрезанная плоть тут же побелела и потекла, подобно раскаленному воску.

- Ты была права. Я Вангердагаст, – выпалил маг.

Но он ошибся, сказав это.

Монстр опустил руки, обнажив истерзанную грудь, посреди которой зияла рваная дыра. Маг увидел нечто бесформенное, что, скорее всего, было сердцем монстра, и переплетение вен. Вангердагаста накрыл доселе незнакомый страх. Последний раз что-то так же пугало его еще до того, как Азун был коронован.

Монстр наклонился вперед на своих осиных ногах, а маг заставил себя думать. Итак, сердце существа было иссушено. Оно не было неуязвимым, а значит, монстр был либо нежитью, либо демоном, и Вангердагаст мог справиться и с тем, и с другим. Все что ему было нужно, чтобы выяснить природу чудища – использовать еще пару заклинаний, которые Вангердагаст должен бросить в монстра, но мимо его всепоглощающих крыльев, попутно избегая смертоносных ударов.

Хазнеф приблизился к магу, перекрыв ему вид на битву, которую вели орки против рыцарей Рибана. Вангердагаст подумал – а не использовать ли ему пространственный карман на своём плаще и просто не сбежать от монстра. Но нет, это было невозможно – ведь если он сбежит, то монстр наверняка увидит Таналасту, как только поднимется в воздух.

Хазнеф расправил крылья, отрезая магу путь к отступлению, не считая магического побега и прыжка с горы. Паника мага превратилась в решительность, и он положил руку на пояс, обнаружив, что палочка миротворца все еще была там. Простой инструмент, доступный любому Пурпурному Дракону, он был куда слабее любых палочек, что хранились в карманах мага, но имел одно неоспоримое преимущество – мгновенное действие.

Монстр сделал еще один шаг вперед, и маг позволил ему загнать себя к обрыву. Он надеялся, что хазнеф не знал, что Вангердагаст теперь может летать, ведь когда он упал вниз, чудище было скованно паутиной и не видело, как маг поднялся обратно с помощью магии.

Придворный маг подошёл к обрыву. Когда монстр приготовился прыгать, в руках Вангердагаста оказалась чёрная палочка.

- Самое время сдаваться. В противном случае от тебя не останется даже кожи на ботинки.

Маг выставил палочку вперед и, как и ожидалось, монстр оградил своё туловище крылом, защищаясь от летящего огненного шара.

Вангердагаст отступил назад, делая вид, будто падает в обрыв. Он совершил кувырок, используя магию левитации и задержавшись в воздухе чуть ниже обрыва.

Хазнеф с раскрытыми крыльями набросился на якобы падающего мага, но тот выставил палочку к изуродованной груди монстра и выкрикнул:

- Восток!

Хазнеф подбросило в воздух и, благодаря магии, словно из катапульты швырнуло далеко в небеса, оставив лишь пронзительный вой ярости и недоумения.

Маг поднялся на утёс и убрал палочку за пояс. Существо потребуется около получаса, чтобы оправиться от последствий заклинания и вернуться сюда. К тому моменту маг найдёт Таналасту и скроется вместе с ней.

Вангердагаст, довольный собой, улыбнулся и потянулся к магическому кольцу.

* * * * *

Спрятавшись за одной из дюн на границе с Каменными Землями, Таналаста посмотрела в небо и, увидев уносящегося в даль монстра, сняла с пальца магическое кольцо и убрала его в карман. Этот монстр умеет читать мысли, и последнее, что принцесса сейчас хотела - чтобы Вангердагаст воспользовался магией и выдал местонахождение принцессы.

Дождавшись, когда монстр скроется вдаль, Таналаста покинула своё укрытие и подошла к лошади. Принцесса пряталась во впадинах и осматривалась по сторонам, но чудища нигде не было видно, зато Таналаста, обойдя две дюны, увидела мага, стоящего на вершине утёса и, судя по всему, ищущего её. Вангердагаст вглядывался в окрестности и наблюдал за караваном, где торговцы и охранники перегруппировывались и готовились к обороне. Обойдя третью дюну, она увидела лошадь мага, стоящую в тени обрыва и дрожащую от ужаса. Таналаста подъехала к скакуну Вангердагаста и нежным голосом попыталась успокоить его. Он посмотрел на женщину своими большими и испуганными глазами.

Таналаста остановилась в дюжине шагов от скакуна.

- Вот так, Кадимус, все хорошо, - нежно сказала принцесса. Она понимала, что если будет говорить громко или быстро, то лишь напугает животное. - Я друг Вангердагаста, ты узнаёшь меня?

При упоминании имени хозяина, жеребец подался вперед. Таналаста медленно подняла руку и указала в сторону.

- Вангердагаст, да? Узнаёшь? С Вангердагастом всё хорошо. Иди к нему, он прямо там.

Жеребец посмотрел туда, куда указала женщина, неуверенно шагнул вперед, но когда не обнаружил мага в указанном направлении, повернулся к Таналасте, фыркнул и дёрнул гривой.

- Он там, - сказала женщина, беря в руки поводья. – Пойдём со мной, Кадимус.

Женщина медленно двинулась вперед, боясь напугать и без того взбудораженное животное. Видимо, на вершине утёса творилось что-то действительно страшное, раз храбрый Кадимус так испугался. Его брат, Дамаск Дракон, был любимым конём короля Азуна.

Они почти вышли из тени ущелья и даже могли видеть солнце над дюнами, но Кадимус, ставший пугливее, чем когда-либо прежде, постоянно тормозил, царапая землю копытами. Таналаста хотела успокоить животное, но затем поняла, что чем больше она успокаивает жеребца, тем больше он хочет повернуть и пойти назад.

Наконец, она решила отпустить поводья и просто молча поехала дальше. Таналаста не хотела оставлять испуганное животное здесь, в Каменных Землях. А вдруг с ним что-нибудь случится? Вангердагаст был довольно-таки крупным мужчиной, и даже если лошадь Таналасты выдержит её и мага, женщина не хотела ехать вместе с Вангердагастом в течение недели или двух.

Она отъехала на пятнадцать шагов прежде чем Кадимус подбежал к ней, фыркнул и начал бить копытом по земле, одновременно толкая носом лошадь принцессы. Принцесса резко ухватила поводья Кадимуса и дернула в сторону, выкрикнув:

- Что ты за боевой конь такой?!

Кадимус с отвращением фыркнул, опустил уши и перестал толкаться. Принцесса снова взяла поводья и поехала вперед. Кадимус нехотя обходил дюны.

Когда они начали подниматься на гору, скакун мага остановился и потянул поводья на себя, но женщина проигнорировала это, повернулась к животному и потянула скакуна за собой.

Когда они поднимались на утёс, за спиной Таналасты раздался скрежет, сильно напугавший Кадимуса. Конь дернулся назад, из-за чего принцесса вывалилась из седла и повалилась на землю, но быстро поднялась, выставила в сторону источник шума правую руку с надетым магическим браслетом и приготовилась активировать его.

- Остановись! – выкрикнул Вангердагаст, приземлившись на дюну. – Сегодня меня атаквали уже не раз, и я немного устал.

Таналаста, удивленно выдохнула из-за внезапного появления мага и опустила руку.

- Не мог бы ты меня предупредить? Смотри, что ты наделал, - сказала женщина, указывая на Кадимуса, несущегося в тень утёса.

- У меня нет на это времени! – маг указал на палец принцессы, где должно было быть кольцо. - Кроме того, я уже пятнадцать минут пытаюсь связаться с тобой!

- Я так и думала, - сказала она, возвращаясь в седло. - Поэтому-то и сняла кольцо. Глаза мага потемнели, и он сказал:

- Что?

- Монстр может слышать наши переговоры, поэтому-то я и сняла кольцо, - ответила принцесса, неохотно протягивая магу руку и предлагая ему залезть в её седло.

- Не глупи, - ответил маг. – С другой стороны...

Так и не закончив фразу, Вангердагаст пихнул в рот два пальца и свистнул, подзывая Кадимуса.

- С другой стороны что?

- Пойдём, - ответил маг, разводя руками и взмывая в воздух над головой принцессы. - У нас мало времени.

Таналасте не нужно было спрашивать о причине спешки. Если Вангердагаст пытался связаться с Таналастой, то монстр мог это учуять и уже лететь обратно в надежде найти принцессу одну. Женщина скакала вслед за магом, пока к ним не подбежал Кадимус, который воспрял духом при виде хозяина.

Женщина приблизилась к летящему магу и спросила:

- Ванги, почему ты просто не убил эту тварь? – Женщине пришлось задрать голову, чтобы посмотреть на мага.

- Если честно, то она застала меня врасплох, - признался Вангердагаст, смущенно посмотрев вниз. – Более того, я понятия не имею, что такое хазнеф.

- Хазнеф?

Они подъехали к подножью холма, и магу пришлось вылететь из зоны слышимости. Они повернули на запад и, проехав немного, оказались на каменистой земле, где не было песка, на котором оставались следы, по которым орки, выжившие в битве и Тропы Каменного Снаряда, могли бы последовать за своими жертвами. Таналаста посмотрела в сторону толпы орков, которая продолжала битву с рыцарями Рибана. На земле лежали трупы дюжины рыцарей и двадцати лошадей, а группы орков уже ссорились из-за добычи. Из-за этой картины принцесса почувствовала прилив тошноты. Выживших нигде не было видно, и принцесса горевала из-за того, что рыцарям пришлось принять бой, чтобы она могла спастись — ведь это было единственное разумное объяснение..

Как только они поднялись достаточно высоко, чтобы поле битвы скрылось в песчаной буре, Вангердагаст увёл за собой Таналасту на восток по Тропе Каменного Снаряда. Спустя полчаса они прибыли в каменистое ущелье, после чего маг покинул принцессу и отправился на разведку, а когда вернулся, указал путь – гора в четверти мили, чья вершина была похожа на шпиль.

- Если хазнеф найдёт тебя, воспользуйся своим планарным карманом, после чего обогни ту гору и скачи вперед, - сказал маг, сердито косясь на Таналасту. – Ты им пользовалась?

Принцесса покачала головой.

- А помнишь, как?

- Я неопытная, а не глупая, - ответила Таналаста, показывая на секретный карман в своём плаще. – Почему ты так беспокоишься об этом? Просто убей монстра и дело с концом.

Вангердагаст покраснел.

- Боюсь, это не так просто.

Принцесса подняла бровь.

- Я думала, ты можешь убить кого и что угодно.

- Я не хотел поступить опрометчиво, - уклончиво ответил маг, после чего достал из плаща компоненты и выложил их на камень, начав перебирать, избегая встречи с взглядом принцессы. – Оно знало моё имя.

- Конечно, оно знало. Оно же слышало, как мы переговаривались с помощью колец.

Вангердагаст что-то ответил, но принцесса не слышала его. Ей в голову пришла ужасная мысль, и она отчаянно пыталась убедить себя, что это вздор, но когда женщине это не удалось, она подпрыгнула к магу и схватила его за плечи

Маг, казалось, не заметил её. Казалось, что он настолько погрузился в свои мысли, что вообще не замечал принцессу. Тогда женщина достала из кармана кольцо и показала его магу.

- Ванги! Что если Алусейр сняла кольцо, чтобы хазнеф не слышал её?

Маг поднял бровь.

- Не вижу смысла. Монстр же здесь, – затем его глаза округлились. – О нет!

- Не думай худшего, - сказала женщина, пытаясь успокоить его. - Скорее всего, она сняла кольцо и где-нибудь притаилась. В конце концов, мы не можем точно знать.

Маг выглядел обеспокоеннее, чем когда-либо.

- Я беспокоился не об Алусейр, спасибо большое, - ответил Вангердагаст. Его лицо бледнело на глазах. – Хазнеф сказал, что я должен ему, а если не заплачу я, то поплатится весь Кормир.

- Ты говорил с этой тварью? – Спросила Таналаста, внезапно обнаружив, что смотрит в морщинистое лицо мага, а не следит за небом.

- Ну, мы точно не пили чай. Оно было скованно моим заклинанием.

- И ты отпустил его?

- Нет. Он как-то поглотил или истощил магию паутины. Я действительно не знаю, - Вангердагаст подошёл к Кадимусу и достал из седельной сумки книгу заклинаний. – Возможно, когда мы вернёмся в Арабель, Алафондар сможет рассказать мне о природе этого монстра. Думаю, что я смогу телепортировать нас завтра, однако мы должны продержаться этой ночью...

- Телепортируешь в Арабель?

Маг открыл книгу и начал рассеяно листать страницы.

- Конечно, ты же не думаешь, что после потери отряда Пурпурных Драконов и нападения неизвестного монстра я позволю тебе оставаться здесь.

- А неужели ты думаешь, что я покину эти земли, не найдя свою сестру?

Маг захлопнул книгу.

- Довольно! Твои игры стоили жизни многим хорошим людям!

- Мои игры?

- Твои игры! – настаивал Вангердагаст. – Они стоили жизни слишком многим. Из-за твоего желания “поступить как Алусейр” мы напали на орков.

- Но это же...

- И потеряли Рибана и всех его рыцарей!

- Я не виновата в их гибели! – ответила искренне обиженная принцесса. - Они должны были выпустить пару стрел и отступить.

- Это ничего не меняет. Ты игралась с их жизнями, но больше не будешь, – давил маг.

Таналаста сощурилась.

- Мне очень жаль, что мы потеряли Рибана и его людей, но я не играла ничьими жизнями, Вангердагаст. Если это часть вашего с отцом плана, то пришло время сказать мне об этом.

- Король Азун настроен серьезно. И поверь, он не позволит группе землекопов получить такое влияние в его королевстве.

- Король или ты?

- Наши мысли в этом сходятся. Я собираюсь вернуть нас в Арабель, и это не имеет никакого отношения к твоему отцу, а шантажировать корону, пускаясь в такое опасное приключение – самая настоящая измена.

- Это шантаж только если отец меня обманул. А если это так, то изменник тут ты. Я лишь поверила ему на слово и отправилась выполнять королевский приказ – искать наследную принцессу.

- Азун не обманывает свою собственную дочь. – Ответил маг.

- Тогда мы должны выполнить королевский приказ – найти наследную принцессу и привести её в Арабель. Встреча с хазнеф лишь должна нас подстегнуть.

Вангердагаст громко выдохнул, выражая недовольство возникшей дилеммой. Таналаста же отвернулась и продолжила вглядываться в вечернее небо в поисках летающих существ.

- Принцесса, будь благоразумна. Хотя ты и права, но, уверяю, твой отец не думал о чём-то подобном, когда отправлял тебя на это задание...

- Я не знаю, о чём думал король, но он точно и ясно приказал мне найти Алусейр в Каменных Землях. Этим я и планирую заняться.

Она, конечно, не добавила, что хотела завершить миссию именно потому, что так резко стала опасной. Если она вернётся в Арабель сейчас, то лишь докажет всем свою несамостоятельность. Возможно, если Таналаста сможет отыскать свою сестру и вернуться с ней к отцу, он верит в ее способность принимать решения в качестве королевы.

Через несколько мгновений маг сказал:

- Хорошо. Раз ты предпочитаешь не понимать истинную цель этой поездки, то я объясню.

Таналаста подняла руку.

- Не стоит. Я все прекрасно понимаю. Боевые маги боятся, что церковники займут их место, ты боишься, что король будет слушать мастера урожая, а не тебя, а король боится вас обоих разозлить.

- Дело не в подобных мелочах. Хуже для королевства будет то, что другие религии будут недовольны таким возвышением Чонтии, а это приведет к...

- Да-да, я знаю, что ты думаешь только о мире, и ни о чём другом, - прервала его Таналаста. Она сделала паузу, а затем ядовито добавила:

- Я бы никогда не усомнилась в твоей верности, однако меня настораживает то, что ты думаешь, будто единственный знаешь, как будет лучше для Кормира.

- Миледи, это не так! – маг даже вздрогнул.

- Возможно... возможно ты и вправду единственный, кто знает, что будет лучше для Кормира. – Таналаста остановилась, чтобы набраться смелости, - Но ты должен знать, что если я не буду королевой, которая принимает решения сама, то я вообще не буду королевой.

Маг несколько секунд смотрел на женщину невидящими глазами, а затем воскликнул:

- Во имя Плетения! Ты готова отказаться от трона из-за кучки жрецов?

- Это лишь одна из причин. Именно поэтому я должна найти Алусейр и убедиться в её сохранности. Мне кажется, что я одна отношусь к этому заданию серьезно.

Вангердагаст отвернулся и посмотрел на остатки пыльного урагана.

Таналаста, довольная победой в споре, тоже отвернулась. Так они и ехали, придумывая новые аргументы, пока женщина не увидела крошечный объект в небе. Он был настолько маленьким, что она бы не заметила его, если бы не искала.

Существо приближалось с опасной скоростью, и вот принцесса могла уже различить кожистые крылья монстра, который пронёсся недалеко от их укрытия и рванул к утёсу. Таналаста надеялась, что караванщики и выжившие рыцари успели покинуть местность.

Когда существо скрылось, маг взял три разноцветных камня и сложил их рядом.

- Оно придёт оттуда, - сказал маг, доставая из кармана плаща магическую палочку. - Если, конечно, ты права, и хазнеф действительно умеет читать мысли. Я попытался связаться с Алусейр, но это мало чем отличается от нашего телепатического общения, так что монстр скоро объявится.

- О чём ты говоришь?

- Ну, ты же сказала, что хочешь найти Алусейр.

- Но не с помощью же телепатии. Теперь монстр нашёл нас, – нахмурившись ответила принцесса.

- Прости, но где конкретно ты хотела найти свою сестру?

- А ты не знаешь? – удивилась Таналаста. – Ты же даже не пытался обнаружить её?

- Нет смысла – когда она не хочет общаться со мной, то надевает Скрыватель, - ответил Вангердагаст, имея в виду кольцо, благодаря которому младшая принцесса не раз скрывалась от своего отца. Оно блокировало любую телепатическую магию. – А даже если Алусейр и не надела его, то она и без того движется слишком быстро. Не стоит пытаться найти её, пока мы не поймем след.

- Или пока тебе не удастся отговорить её сестру от необдуманных действий, – сухо добавила Таналаста.

Вангердагаст пожал плечами.

- Может быть. Однако вопрос не пропал – где нам искать?

- Раз она отправилась на поиски Эмпереля, то несомненно проверила бы гробницу Спящего Меча, - сказала Таналаста, имея в виду тайную пещеру, где в вечный сон погружены воины, и которую должен был охранять Эмперель. – Думаю, с ней нам и надо начать.

- И привести туда хазнеф? Это не очень мудро, ведь мы стараемся хранить в тайне местоположение гробницы Спящего Меча.

Принцесса сощурила глаза в ответ на снисходительный тон и скрестила руки на груди.

- Ну хорошо. Откуда бы начал ты?

- А почему бы не спросить у самой Алусейр?

- Потому что нам с ней не связаться, - раздражённо ответила Таналаста. - И потому, что у нас есть веские причины полагать, что на связь она не выйдет.

- Согласен. И эта причина ищет нас. Именно поэтому у нас есть всего один шанс связаться с Алусейр и не навредить её жизни и здоровью, - сказал Вангердагаст и указал в сторону горы со шпилем. - Кроме того, это наш шанс проверить теорию о том, что хазнеф умеет читать мысли.

Вангердагаст только не сказал, что если эта теория окажется правдой, то им придётся двигаться очень быстро, чтобы избежать битвы с монстром. Хотя, судя по приготовлениям, маг не собирался избегать столкновения.

- Перед тем, как я соглашусь, ты должен мне кое-что объяснить, - сказала Таналаста, указывая на чеснок, пузырёк с водой, веточку розмарина и несколько других вещей, разложенных на камне перед магом. - Что ты собираешься делать?

- Просто небольшой эксперимент, - ответил маг и одарил принцессу одной из своих невинных улыбок, которые заставляли Таналасту нервничать с тех самых пор, как она научилась говорить. Он взял в руку перо голубя. - Я не знаю, что такое этот хазнеф. Судя по всему, демон. И я еще не встречал демона, который бы нормально реагировал на голубиное перо.

- Ты собираешься изгнать его.

Вангердагаст взял камень и начал рисовать пентаграмму.

- Если хазнеф и вправду читает мысли, то я смогу выманить его и отправить в тот ад, откуда он явился.

- А если не сработает?

Вангердагаст ткнул пальцем в сторону горы со шпилем.

- Для этого мне и нужны пути отхода. Так ты мне поможешь?

Таналаста кивнула.

- Надеюсь, ты делаешь это не из чувства попранной гордости, - после разговора о долге она не могла ему отказать. - Я помогу, но что мне сделать?

Вангердагаст рассказал Таналасте о её роли, а когда та пошла за лошадьми, закончил рисунок. Когда принцесса вернулась, маг встал в центр пентаграммы и вытянул руку со сжатыми в ней компонентами.

- Ты сможете понаблюдать за мной с вершины горы. Если все пойдёт по плану, то ты увидишь врата, которые затянут демона обратно домой.

- А если не выйдет?

- Тогда я присоединюсь к тебе, и мы быстро покинем это место, - он кивнул на вершину холма. - Я готов.

Таналаста кивнула, после чего повернулась к холму и представила лицо Алусейр и её светло-пепельные волосы и темные глаза, после чего коснулась застёжки на своём плаще. Магия кольнула пальцы Таналасты, и тут голова Алусейр, возникшая в её мыслях, немного наклонилась.

- *Ванги со мной. Мы на краю Тропы Каменного Оборуда. На нас напал призрак. Ищем тебя.*

- *Таналаста?* - раздражённо ответила Алусейр. – *Орочий Котёл, Ванги поймёт. И больше не используй магию, а то никогда больше не сможешь!*

Затем видение Алусейр пропало, и Таналаста, приходя в себя, покачала головой.

- Орочий Котёл. Ты знаешь, где это?

- Я был там много раз, - ответил маг, разглядывая небо. – А теперь приступим ко второй части плана.

- Алусейр сказала, чтобы мы не пользовались магией, - не спешила телепортироваться принцесса.

- Что? Как мы тогда доберемся до Орочьего Котла?

Таналаста почувствовала себя неуверенно. Она залезла в седло и посмотрела на мага.

- Я больше беспокоюсь о нашем плане. Она сказала, чтобы мы больше не пользовались магией, а то больше никогда не сможем.

Сложно было сказать, что выражает лицо мага – раздражение или озадаченность, но точно не беспокойство. Он посмотрел в небо, а затем резко отмахнулся и сказал:

- Уже поздно что-то менять. Приготовься, он приближается.

Таналаста невольно подняла взгляд и увидела крылатого монстра, приближающегося к ним. Девушка сунула руку в потайной карман на плаще, после чего повернулась в седле и посмотрела на шпиль на вершине горы. Её рука онемела, а затем на вершине появилась трещина в пространстве. Перед собой же она увидела чёрный прямоугольник.

Кадимус фыркнул и беспокойно дёрнулся, чуть не вырвав поводья из рук Таналасты.

- Не сейчас, трус! – рыкнула женщина и натянула поводья, после чего двинулась в проём.

Затем, мир потемнел, и Таналасту охватило чувство падения, которое, казалось, длилось бесконечно. Её начало тошнить. Мышцы ослабли, а кончики пальцев и нос ужасно замерзли. Её уши наполнились звоном, сильным, как водопад, и мягким, как шепот, а живот заурчал так, будто в нём засел целый полк барабанщиков. И вот, за одно мгновение, которое потребовалось ей, чтоб моргнуть, в глаза ударило ослепительное солнце, а в ушах засвистел ветер.

Кадимус прижался к ней сзади, напугано скуля, и тут принцесса вспомнила, кто и где она. Женщина быстро сжала бока своей лошади, которая была ошеломлена так же, как и её наездница. Таналаста проехала несколько шагов вперед, а затем быстро спешилась и привязала поводья обеих лошадей к тернистому кусту.

К тому моменту, как принцесса подошла к краю горы, головокружение прошло. Она легла под гранитным шпилем и посмотрела на хребет, где увидела хазнеф, стремительно приближающегося к Вангердагасту.

Монстр пролетел над головой мага, а затем остановился и резко развернулся. Таналаста уже подумала, что он направится к ней, но чудовище расправило одно крыло и решило атаковать мага со спины. Придворный маг достал палочку, но принцесса поняла, что когти монстра раньше разорвут Вангердагаста от паха до шеи. Тогда, не совсем контролируя себя, она засунула одну руку во внутренний карман своего плаща, а второй достала палочку миротворца.

К счастью для себя и для мага, она осталась на месте – карман, как и застёжку, можно было использовать лишь раз в день. Принцесса могла лишь наблюдать за тем, как монстр ударился о магический щит Вангердагаста и отлетел в сторону, врезавшись спиной в камень.

Казалось, будто маг облегченно опустил плечи, после чего эхо его голоса разнеслось по каньону, когда он произнёс слова какого-то заклинания и поднял над головой руку с компонентами. Хазнеф облетел валун, на котором стоял Вангердагаст, и вновь попытался пробить защиту мага, но лишь снова был отброшен в сторону. Монстр поднялся в воздух, а за его спиной стала разрастаться сияющая спираль, которую он не замечал.

Наконец, хазнеф устал постоянно врезаться в невидимый щит, так что подлетел к магу, опустил на землю, и будто что-то произнес, а затем обхватил камень руками. Пьедестал, на котором стоял Вангердагаст, задрожал, и по его напрягшимся плечам было件нятно, что он не ожидал, что его оторвут от земли.

Маг продолжал читать заклинание, и эхо его слов стало немного быстрее, после чего он бросил компоненты прямо в монстра. За спиной монстра появилось настоящее торнадо, которое начало всасывать в свои глубины кончики крыльев хазнеф. Демон нервно обернулся и посмотрел на маленький глаз, появившийся посреди портала. Таналаста ожидала, что откроются настоящие врата в пылающий ад, но другая сторона портала ничем не отличалась своим внешним видом от фона Каменных Земель.

Монстр закричал и всеми силами дёрнул руками вверх, после чего земля под ногами мага затряслась, и он повалился на землю.

Принцесса вскочила и закричала, чтобы маг использовал свой планарный карман, но из-за скрежета ломающегося камня маг наверняка ничего не услышал. Вангердагаст начал падать назад, но перед этим он успел ударить демона по голове пером.

Ужасный рёв, изданный хазнеф, раздался по всему ущелью. Монстра и камень засосало в портал, после чего тот закрылся, а маг упал лицом на землю. Его била дрожь.

Принцесса издала радостный визг, но затем подняла взгляд и упала на колени. Вангердагаст обернулся и встал на ноги, смотря в небо, где из песчаной бури к нему нёсся хазнеф.

Казалось, маг целую вечность смотрел в небо, хотя на самом деле прошло несколько мгновений. Таналаста закричала магу, чтобы он спасался, но тот уже через секунду оказался рядом с ней. Моргая и пытаясь восстановить ясность ума, он схватил принцессу за рукав и выкрикнул:

- Вытаскивай нас отсюда!

7

Их захватило коричневое море – солнце спряталось за грязно-жемчужными облаками, а горизонт был перекрыт тучей из пыли и песка. Горы и ущелья были

такими же коричневыми, с редкими вкраплениями из песка или дохлых кустарников. Даже бриджи Таналасты и внушительная борода Вангердагаста приняли коричневый оттенок из-за пыли и песка Каменных Земель.

Из-за песчаной бури было тяжело двигаться вперед, но Таналаста была рада, что у её капюшона была тёмная вуаль, укрывающая лицо от порывов ветра с песком. Тем не менее, принцесса была рада, что песчаные тучи и коричневый туман прятали их от хазнеф, которого они видели два раз с момента битвы мага с демоном на границе Каменных Земель и Грозových Пределов – первый раз это было два часа назад, когда принцесса увидела демона, летящего над вершинами гор Грозových пределов, а второй несколько часов назад, когда монстр кружил далеко в небе подобно стервятнику, выискивающему жертву.

Вангердагаст, после неудачного изгнания, казалось, потерял львиную долю самоуверенности. Он провёл многие часы в немом размышлении о причинах своего поражения, после чего обсудил этот вопрос с принцессой, которая прочитала, а некоторые говорили, что и запомнила каждую книгу в королевской библиотеке. Тогда женщина высказала мнение, что у них не получилось изгнать хазнеф на его родной план, потому что его родным планом и был Торил.

Вангердагаст отверг эту идею, так как демон по определению не мог быть родом с Торила. Но Таналаста считала, что то, что выглядит как демон, могло считаться демоном, а все остальное было лишь семантикой. Кроме того, и маг не мог этого отрицать, заклинания изгнания и магический щит от зла действовал только на демонов, а значит, хазнеф имел какую-то общую природу с ними. Возможно, хазнеф не был демоном по определению придворного мага, но был определенно близок к понятию демона в понимании принцессы.

Таналаста была разочарована тем, что она позволила магу обмануть себя, из-за чего разделилась с мастером Овдином и его отрядом. В Книге Войны Имаскари, переведенной, разумеется, Алафондаром, было написано, что на битвы с демонами полководцы всегда брали священников, а не магов, так как первые лучше подходили для борьбы с гостями из других миров, а также не позволяли гордости затмевать свой взор.

Принцесса второй раз за последние пятнадцать минут заметила, что её глаза слезятся от песка. Она протёрла их, после чего взяла кожаный мех с водой, отпила оттуда немного и сплюнула воду вместе с песком на землю. Если она правильно помнила суть маленького трактата Гаспаэрила Гофара “О флоре Пустынь”, то, судя по всему, они сместились немного на запад, так как, согласно научному труду, в Каменных Землях ветер редко менял направление.

Таналаста посмотрела на небольшой компас, висящий на запястье мага. Они все еще шли под прямым углом стрелочки, направленной на север, а значит, они продолжали идти на запад. Но тогда почему северный ветер дул им в лицо? А если он был не северным, то почему был полон песка из Анороха? Когда ветер менялся, пыль пропадала — об этом было ясно написано.

Таналаста остановила лошадь.

- Что-то не так. – Сказала женщина.

Вангердагаст продолжил ехать вперед, не замечая остановки принцессы. Принцесса подождала, пока Кадимус уйдёт на несколько шагов вперед, а затем, покачивая головой, окрикнула своего “внимательного защитника”:

- Вангердагаст!

Он резко остановил Кадимуса, выпрямил спину и посмотрел чуть вбок. Не обнаружив принцессу на привычном месте, он грязно выругался, достал из под плаща палочку и посмотрел в небо.

- Никакой магии! – закричала Таналаста.

После последней битвы с демоном, маг и принцесса, по совету Алусейр избегали магии как чумы – они сняли все кольца, амулеты, браслеты и спрятали их в седельных сумках вместе с зачарованными кинжалами, палочками и всем, что излучало магическую ауру. Судя по тому, как спокойно проходил их путь, они могли быть довольны результатами.

- Я здесь! – сказала принцесса, махая рукой магу, который так и не нашёл её.

Вангердагаст заставил Кадимуса развернуться и спросил:

- Что? Ты что-то видела? – спросил он, глядя на горизонт.

- Меня беспокоит то, чего я не видела. Разве мы не должны уже достичь Багрового Ручья?

- По-видимому, нет, раз мы еще не там. Имей терпение. Каменные Земли – большое место, – ответил Вангердагаст, доставая руку из внутреннего кармана плаща.

- Если ты считаешь, что четыре тысячи квадратных миль это много, то да, большое, но не это главное. Ты сказал, что мы достигнем цели через день, но движемся уже два.

- Откуда мне знать, сколько это займёт? Я никогда туда не ездил прежде. – Ответил маг, пожимая плечами.

Принцесса мысленно согласилось. В конце концов, придворный маг мог просто телепортироваться туда, куда ему было нужно.

- Как далеко Багровая Река от Тропы Каменного Снаряда? – Спросила она.

Маг покачал головой.

- Это не имеет значения, – он махнул рукой на окружающие их каменистые просторы. – Не бойся, мы её не пропустим.

- Мы можем, если будем идти вдоль неё, – ответила принцесса и указала на компас мага. – Ты уверен, что мы идём правильно?

Маг вытянул руку и посмотрел на компас. Стрелочка дёрнулась и снова повернулась на своё место – перпендикулярно ветру.

- Видишь, север там.

- Но почему тогда северный ветер дует нам в лицо?

- Это западный ветер, – тут же ответил Вангердагаст.

- С песком из Анороха?

Маг нахмурился и замолчал, а затем указал на землю под копытами лошадей.

- В Каменных Землях и так полно песка.

- Гаспаэрил Гофар утверждает иначе. Давай взглянем на карту, – протянула руку Таналаста. – Если от Тропы до Багрового Ручья меньше сорока миль, то мы действительно заблудились.

Маг не сделал ничего, а лишь ответил:

- Думаю, ручей находится в как раз в сорока милях от тропы.

- У тебя же есть карта? – Таналаста все еще не убирала руку.

- Конечно, - с кивком ответил маг, после чего похлопал по седлу. – Волшебная.

- Восхитительно, - произнесла принцесса. - Что ж, будет нам уроком.

- Нам? В каком смысле - «нам»?

- Мы уже даже не можем открыть карту без магии. Ты не думаешь, что это немного слишком? Если бы это была битва, мы бы её уже проиграли.

- Если бы это была битва, то нас бы тут уже не было, - мрачно ответил Вангердагаст. – И если ты думаешь, что твои жрецы справились бы лучше, то вспомни, что и они читают заклинания.

- Ванги, это не то, о чём я говорю, - сказала Таналаста и потянулась к магу, чтобы коснуться его руки. – Я лишь хочу сказать, что и у магии есть свои слабые места.

- Благодаря моей магии мы сможем в момент оказаться в Арабеле, - маг махнул рукой, - и это то, что нам следовало бы сделать теперь, когда мы убедились в том, что с Алусейр все в порядке.

- Мы убедились в том, что она жива, - твёрдо ответила женщина. – А это не значит, что с ней все хорошо. Мне кажется, что она установила то, о чём я думаю – связь между пропавшим Эмперелем и хазнеф. Моя сестра даже еще не знает, что она теперь наследная принцесса Кормира. Так что хватит говорить о телепортации в Арабель, и давай уже двинемся вперед.

Принцесса повела свою лошадь вперед, проезжая мимо Вангердагаста и поворачивая направо, пытаясь найти верное направление. Маг поехал вслед за ней.

- Раз уж ты решила настаивать на этой глупости, то хотя бы направление выберешь правильное?

- Это правильное направление, - ответила Таналаста, вспоминая старый трактат Даутингорна о судоходстве. – Скажи, если я это докажу, ты перестанешь угрожать мне телепортацией в Арабель?

Вангердагаст ничего не ответил, а лишь нахмурил густые брови и посмотрел на женщину. Она испугалась, что маг думает о том же, о чём и она.

Наконец он ответил, и по его тону было понятно, что он даже не допускает мысли, что принцесса может быть права:

- Но когда ты не докажешь свою теорию, я телепортирую тебя в Арабель и сам разберусь с этим делом.

- Согласна.

Придворный маг не смог сдержать улыбки.

- Что ж, тогда договорились. Показывайте дорогу.

Таналаста тоже улыбнулась, подъехала к магу и похлопала его по щеке.

- Думаю, после этого мы сможем стать лучшими друзьями.

Она спешила, переложив все вещи из правой седельной сумки в левую, а освободившееся хранилище набила камнями.

- Веди, Вангердагаст. Пройдём по пути, указанному твоим компасом, несколько минут.

Маг несколько мгновений изучающе смотрел на принцессу так, будто подозревал, что она хочет забить его до смерти этими камнями, затем кивнул и поехал на запад по направлению, указанному компасом.

Принцесса пошла за ним пешком, каждые десять шагов доставая из сумки камень и кладя его на землю.

Вангердагаст осматривался назад сначала с недоумением, затем со злостью, и, в конце концов, с огорчением. Когда камни в сумке лошади Таналасты начали кончаться, щеки мага приняла багровый цвет. Он снял компас со своего запястья.

- Мы ходим кругами! – выкрикнул маг и выбросил компас.

- Подожди, дело не в компасе, - сказала Таналаста. – Сесил Даутингорн заметил подобное явление около ста лет назад, когда несколько дней плывал вокруг одного острова в море Упавших Звёзд. Как выяснилось, стрелка компаса указывала на странный чёрный утёс, а компас вновь стал показывать на север, как только он отплыл достаточно далеко от этого острова.

Маг кисло посмотрел на усыпанную камнями равнину.

- Надеюсь, ты довольна. Я чувствую себя дураком.

- Не совсем, - ответила принцесса, перекладывая груз из правой сумки в левую. – Разве что чуть-чуть, но это не было моей целью. В первую очередь я хотела, чтобы ты доверял мне.

Маг поднял бровь.

- Я бы больше доверял тебе, если бы ты позволила телепортировать нас в...

- Ванги.

- Не в Арабель, а в Орочий Котел, - закончил маг, подняв руку. - Уверен, что Алусейр будет сильно злиться на нас из-за опоздания, а теперь нам понадобится вдвое больше времени, чтобы найти её...если мы вообще когда-нибудь сможем это сделать.

- Она может подождать несколько часов. Сдаётся мне, она злилась бы больше, если бы мы привели к ней хазнеф, - ответила Таналаста, застёгивая седельные сумки и протирая глаза от песка. – Кроме того, мы потеряли не много времени – если бы мы сбились с пути раньше, то и я бы заметила это раньше.

Принцесса оседлала лошадь и двинулась перпендикулярно направлению ветра, теперь уже уверенная в правильности выбранного пути. По дороге они дважды видели в небе какие-то сутулые и крылатые силуэты, каждый раз скрывающиеся в песчаной буре. Наконец, когда небо стало тусклым и жёлтым, принцесса хотела предложить остановиться на ночлег, но ощутила запах гнили и разложения.

Таналаста остановилась, а запах пропал так же быстро, как и появился.

- Ты это почуял? – спросила побледневшая женщина у мага.

- Запах засохшей крови и гнили? – ответил маг, указывая на север. – Оттуда?

Женщина кивнула.

- Нет, я ничего не чую.

Маг прищиприл Кадимуса, а женщина некоторое время думала над его странным заявлением. Таналаста мысленно пожалела о том, что она могла защитить себя лишь магией. Они продолжили свой путь, но запах стал возвращаться и уходить все чаще и чаще, пока, наконец, Вангердагаст не изменил направление, и запах не застыл в воздухе. Таналаста заметила зелёный мох между камней, а затем увидела стену пара, за которой скрывалась полоса деревьев, растущих вдоль небольших каменных холмиков.

Маг остановился под тонким деревцем и посмотрел на землю. Принцесса подъехала к нему, чуть не задыхаясь от запаха серы и железа. Она остановилась на краю обрыва и увидела перед собой ущелье с красной землей, посреди которого бежал булькающий кроваво-красный ручей с вздымающейся от неё паровой завесой.

- Багровый Ручей?

Вангердагаст кивнул.

- Прямо там, где ты и сказала.

Он развернул Кадимуса и поехал вдоль ручья вверх по течению.

- Мы разобьём лагерь в Орочьем Котле, – сказал маг.

- Ты узнаёшь это место?

- Нет, я никогда не был здесь, – ответил Вангердагаст, качая головой.

- Тогда, нам лучше разбить лагерь здесь, – сказала Таналаста, посмотрев на тусклое небо. – Скоро станет слишком темно, чтобы продолжать путь.

- У нас еще есть время.

Когда принцесса не сдвинулась с места, маг повернулся к ней.

- Неужели ты хочешь удвоить ставки?

- Удвоить ставки? Ну уж нет, я не буду играть в твои игры, старик. Уговор есть уговор, – принцесса покачала головой и посмотрела на воду. Если она была такой горячей, что от неё исходил пар, значит источник был где-то близко.

- Не будешь? Таналаста, ты стала слишком умна для меня, – с улыбкой на лице ответил Вангердагаст и подтолкнул Кадимуса вперед. - Слишком умна.

Водоем оказался еще ближе, чем думала женщина. Принцесса ехала вслед за магом, и уже через четверть мили они приблизились к большому оврагу, где пар пропал, а ручей стал прозрачным как воздух. Они спешили и подвели своих лошадей к берегу, на другой стороне которого увидели красную землю, уходящую вдаль между двух скал.

- Этот жуткий ландшафт - Орочий Котёл? – Спросила принцесса, указывая на тропу.

- Именно. Ты уверена, что эти бездари из Хатдат не сделали из тебя прорицательницу?

Таналаста нахмурилась, пытаясь понять, что только что сказал маг – комплимент или издевательство?

- Это просто здравый смысл.

- Я слышал, в этом и состоят божественные предсказания. А вот реальная магия...

- Нам сейчас не поможет, – закончила за него женщина. - И пожалуйста, хватит оскорблять моих друзей”.

Вангердагаст наклонил голову.

- Как прикажете, ваше высочество.

Они подошли к воде, пройдя по мшистому коврику, потрогали пальцами воду, чтобы проверить температуру, после чего пересекли ручей и пошли вдоль его течения по небольшой долине к красной земле. Несмотря на то, что в двух шагах от ручья ничего не росло, стены ущелья поросли зеленой травой. Когда запах серы ушёл, и воздух наполнился ароматом железа, а Таналаста перестала ассоциировать его с запахом крови, она даже нашла его терпимым.

Наконец, они достигли конца ущелья, где ручей впадал в большой бассейн, от которого в небо уходил пар. Когда они не встретили ни одного часового, который бы попытался преградить им путь, путники спешили, привязали поводья лошадей и пошли пешком, думая о том, что, возможно, орки, или что похуже заставило Алусейр и её отряд покинуть это место. В небольшой долине был лишь бассейн с кроваво-красной водой, окруженный поросшими мхом валунами, и красная земля.

- Это и есть Орочий Котёл?

- Конечно. Как думаешь, сколько еще красных водоемов в Каменных Землях?

Таналаста нахмурилась.

- Теперь, когда ты сказал об этом, я вспоминаю больше шестидесяти источников с высоким содержанием железа, описанных Гаспаэрилом Гофаром.

- Это тот, что мы и искали. Я узнаю его, – ответил маг.

Вангердагаст и Таналаста взобрались на валуны и спустились с другой стороны каменной стены. Они пересекли небольшую поляну, и тогда принцесса заметила выделяющийся участок земли, начала изучать его и не заметила как маг ушёл вперед. Земля была тщательно отчищена от дёрна и обложена камнями, а в центре была небольшая ямка, наполненная водой.

- Они здесь! – выкрикнул маг. – По крайней мере, кто-то из них.

Таналаста подошла к нему и сразу почуяла знакомый запах сена и увидела лошадиный хвост, торчащий из-за угла.

- Алусейр?

- Не думаю, – ответил придворный маг.

Таналаста завернула за валун и увидела скрытый в пещере лагерь, который мог вместить в себя человек двадцать. Рядом с входом в пещеру был только маг и лошадь с надетым на неё седлом, в котором уже начал копаться старик. Рядом стояла пара кожаных сапог, на земле лежала одежда и был аккуратно сложен плащ.

- Вангердагаст, что это ты делаешь? – требовательно спросила Таналаста.

- Я лишь смотрю, кому принадлежат эти вещи. Возможно, кому-то из парней Таналасты.

- Именно ему.

Незнакомый голос раздался из-за спины Таналасты, из-за чего женщина визгнула и в прыжке повернулась назад, сжимая в руке острый камень, которым вооружилась вместо магического кинжала. За её спиной стоял высокий мускулистый мужчина с волосами до плеч. Он был обнажен, а мокрая кожа еще красной от горячей воды в источнике. На самом деле, он был даже ничего, темноволосый, с карими глазами, острыми чертами и волевым подбородком с намёком на небольшую ямку. Его широкие плечи были размером с бедро Таналасты, и она смутилась, глядя на обнажённый плоский живот мужчины, поскольку такое зрелище принцессам не каждый день доводится лицезреть.

- Ваше высочество, простите! – выпалил мужчина, прикрываясь руками, которые все еще сжимали меч и ножны. – Я не ждал вас сегодня из-за песчаной бури и позволил себе искупаться, а затем услышал, что кто-то приближается.

Когда принцесса не ответила, мужчина попытался проскользнуть мимо неё. Таналаста заметила, что смотрит на мужчину, и тогда выронила камень из руки и отвернулась.

- Прошу вас простить меня, принцесса. Понимаете, мы потеряли несколько людей, и я должен был соблюдать осторожность.

- Н...ничего страшного, – ответила Таналаста. Она поняла, что до сих пор глазеет на мужчину, и смутилась. Женщина выронила камень и отвернулась, скрывая лицо, покрасневшее так, будто она сама только что вылезла из горячего источника.

Краем глаза она заметила улыбку на лице мага.

- Тогда, наверное, наш приезд был не лишним, - сказал он и передал мужчине его одежду. – А теперь, молодой человек, представьтесь.

Таналаста почувствовала, что кровь отходит от её щек, после чего повернулась к мужчине, уже надевшему штаны и рубаху.

- Я Роуэн. Роуэн Кормаэрил.

- Полагаю... вы родственник Гаспара Кормаэрила?

- Мой кузен предал не только королевство, но и нашу семью, - кивнул Роуэн.

Сердце женщины замерло. Гаспар Кормаэрил, как и Аунадар Блеф, был одним из лидеров заговора, а в наказание её отец лишил семью Кормаэрилов всех земельных владений.

Когда Таналаста не смогла ничего ответить на это внезапное знакомство, мужчина низко склонился и сказал:

- Прошу прощения, ваше высочество, что именно я предстал перед вами. Если бы это было возможно, то леди Алусейр отправила бы к вам кого-нибудь другого.

- Я сомневаюсь в этом, - вмешался Вангердагаст, покачивая головой и глядя на Таналасту. – Думаю, она была не в восторге от вашей затеи. Вот поэтому и отправила его.

- Почему вы всегда думаете о людях худшее, придворный маг? – спросила Таналаста и подошла к Роуэну. – Думаю, она послала сэра Роуэна, потому что он справился бы с этой работой лучше всех.

Женщина подола Роуэну руку, и когда он поднял голову, то был настолько ошеломлен, что не взял её. Таналаста улыбнулась и кивнула, не убрав руку. Роуэн, замешкавшись, взял ее пальцы и коснулся губами.

- Просто Роуэн, ваше высочество. Я потерял титул вместе с землями.

- Что ж, тогда просто Роуэн, – ответила принцесса, заметив, как маг закатывает глаза.

Таналаста жестом позволила мужчине встать, а затем спросила:

- Скажи, это твоё место молитвы я обнаружила на краю лагеря?

Глаза Роуэна округлились.

- Да, ваше высочество. Но я удивлен, что вы узнали его. Мне казалось, что только последователи Чонтии могут увидеть его среди остального рельефа.

Таналаста улыбнулась.

- Так и есть. И, пожалуйста, зови меня просто Таналаста.

Маг поднялся на ноги и тяжело выдохнул:

- Во имя Синего Дракона! Алусейр отправила к нам землекопа!

8

Листья капусты уже начали сворачиваться и принимать коричневый оттенок по краям, а кочаны разваливаться. Фигура в рваном коричневом плаще шла по полю, не обращая внимания на злобные крики фермера, кидающего в незнакомца комья грязи вслед за оскорблениями. В сумерках незнакомец был всего лишь пошатывающейся фигурой, ростом в полтора обычных человека с яркими красными глазами, сияющими злобой из-под капюшона.

- Это сигнал, - сказал Азун. – Мы должны действовать.

- Хорошо, сир, - ответил Донеф Марлиир. – Давайте покончим с этим сбродом.

- Они не сброд, а просто хотят помочь, - ответил король. Он остановил свою лошадь в тени ясеня.

- Помочь? Но кому? – Донеф последовал в тень вслед за королём. - Ваше величество не думает, что они специально сеют панику, чтобы заручиться вашей поддержкой и открыть королевский храм? Надо сказать, если это так, то у них получается, ибо болезнь распространяется, и уже половина земель в окрестностях Арабеля погублена, а этих землекопов называют героями.

Дюжина всадников ворвалась на поле из тени и, выкрикивая обещания о расплате, понеслась к незнакомцу, который игнорировал их и продолжал плестись дальше, проходя в двух шагах от места засады отряда короля.

- Если болезнь захватит половину королевства, то да, их будут называть героями, однако это означало бы, что мы не справляемся со своими обязанностями, лорд Хранитель. Кроме того, о распространителе болезни знают не только Овдин и его жрецы.

- Вы правы, крестьяне повсюду видят эту фигуру. Я слышал, что сегодня в Боспире народ сжёг на костре еще одного человека, хотя его рост был куда меньше, чем у этого. А все из-за того, что какой-то фермер увидел человека в чёрном плаще, занимающегося своими делами.

Азун поморщился. Это было уже седьмое происшествие за три дня, и частота подобных случаев, казалось, лишь росла. Ему стоило прислушаться к Донефу раньше и послать солдат, чтобы схватить “Безымянных Булав”, однако король не хотел, чтобы друзья его дочери возвращались в Арабель в кандалах. Более того, он подозревал, что Донеф сделал подобное предложение из-за обиды на принцессу.

Но конечно, он не был таким. Донеф хорошо исполнял свои обязанности и не позволил бы эмоциям помешать работе. Король был уверен в нём и его предложениях. Действительно, как только Овдин Фоули и его люди будут схвачены, паника перестанет распространяться среди фермеров, а значит и прекратятся убийства невинных.

Красноглазый незнакомец в плаще скрылся в кустах, а священники верхом на лошадях ворвались за ним в лес, но едва успели затормозить, чтобы не столкнуться с отрядом Пурпурных Драконов, вооруженных копьями. Конечно, забрала шлемов были подняты, как и копья, однако выражение лица рыцарей не оставляло сомнений в степени их готовности к схватке.

Хоть жрецы и смутились этой встрече, но все же попытались пройти сквозь строй солдат, однако опущенные копья преградили им путь. Монахи попытались объехать отряд, но лишь наткнулись на еще один плотный строй Пурпурных Драконов. Даже после этого Безымянные Булавы не придали этому происшествию значения больше, чем случайной встрече.

- Что вы делаете?! – воскликнул Овдин, указывая в том направлении, в котором скрылся незнакомец в плаще. – Мы упускаем распространителя болезни! Он опасен для королевства.

- Вряд ли, - сказал Мерул Чудесный, выходя из-за дерева. Он снял капюшон, и его глаза перестали светиться красным. – Это не я езжу по деревням и пугаю народ рассказами о призраках и голоде.

Плечи Овдина опустились, и священник убрал булаву за пояс.

- Мерул Чудесный? Объяснитесь. Вы прерываете миссию королевской важности.

- Правда? – спросил Азун, выехавший из тени в сопровождении Донефа Марлиира и Пурпурных Драконов. – Я не помню, чтобы в Пурпурных Драконах появилось особое формирование под названием “Безымянные Булавы”.

Все жрецы обернулись к Азуну и побледнели при виде короля.

- Ваше Величество!

Овдин вскочил с седла и преклонил колени перед королём. Вслед за мастером урожая последовали и остальные монахи, да так резко, что некоторые рыцари привели копья в боевое положение, но король успокоил их движением руки, а затем снова посмотрел на монахов и сказал:

- На самом деле, я даже не помню, чтобы отправлял хоть каких то священников с...как там было сказано, лорд Хранитель?

- С миссией королевской важности, сир, – ответил Донеф.

- Ах да, - ответил король, словно припоминая, а затем покачал головой. – Я совершенно точно уверен, что не отдавал подобных приказов.

- Я знаю, мой король, – ответил Овдин, - но мы были вынуждены выдумать его.

- Выдумать? – спросил Мерул, угрожающе шагнувший к Овдину и посмотревший в сторону Донефа. – Подобное делает вас врагами королевства, мастер урожая.

Азун прикусил язык, стараясь сдержать приступ гнева. Очевидно, маг пытался сделать все, чтобы выставить жрецов и принцессу изменниками. Должно быть, он все еще переживал за положение боевых магов в Кормире, особенно после того, как на трон сядет Таналаста, даже несмотря на то, что Азун лично пообещал боевым магам сохранение их статуса.

- Возможно, такой приказ отдала вам принцесса Таналаста? – спросил Мерул, поглядывая на Донефа.

Азун постарался сохранять невозмутимое лицо и промолчал. Этот вопрос попадает под юрисдикцию лорда Хранителя, и, если бы король вмешался в разговор, это могло быть расценено как поддержка культа Чонтии или недоверие своей дочери Таналасте, наследной принцессе.

- Мне очень жаль, но принцесса не поручала нам ничего подобного, - ответил Овдин, глядя на короля. – Нам самим пришлось пойти на подобный шаг, когда мы встретили фермера, повстречавшегося с разносчиком болезни...

- Высоким мужчиной в плаще, - прервал король, обрадованный тем, что может взять разговор под свой контроль. – Вы в курсе, что эти слухи породили несколько случаев насилия?

Овдин виновато опустил голову, теребя свой пурпурный плащ.

- Прошу прощения, ваше величество. Боюсь, поэтому-то нам и пришлось выдавать себя за особый отряд. Прошу прощения, мы думали, что расспросы Пурпурных Драконов останутся незаметными.

- Может, так и было бы, если бы вы вели себя как солдаты, а не останавливались, чтобы исцелить каждое поле. Из-за этого все убеждены, что ситуация настолько плоха, что я отправляю целые отряды священников.

- До этого еще может дойти, мой король.

- А я уверен, что вам только это и надо, - вмешался Донеф. – Но я не позволю вам из-за жажды известности и власти сеять панику среди людей. Да будет вам известно, что фермеры начали жечь поля своих соседей из-за первых признаков проявления болезни, а за последние три дня было уже семь случаев убийства людей, подходящих под описанного вами разносчика болезни.

Лицо Овдина побледнело, но он продолжал смотреть на Азуна.

- Я сожалею, ваше величество, но это ничего не меняет, - ответил Овдин. – Мы должны поймать распространителя и остановить эпидемию, а до тех пор – останавливать распространение болезни.

- И его поймают, - ответил Азун. – Множество отрядов Пурпурных Драконов осматривают каждую тропинку к северу от Главного тракта, и в один момент мы поймем распространителя. И я не верю, что эта болезнь распространится сама, если учитывать, что крестьяне сжигают поля соседей при первых признаках коричневых листьев.

- Я уверен, что это поможет, но у нас большой опыт в подобных вещах. Я прошу позволить нам продолжить поиски, если не как Пурпурным Драконам, то хотя бы как скромным священникам.

- Боюсь, это невозможно. – Ответил Донеф.

Наконец, Овдин обратил внимание на Хранителя.

- Вы арестовываете нас?

- Вы не оставили Лорду Хранителю выбора, – с усмешкой ответил Мерул. – Вы совершили преступление, наказание за которое – смерть.

- Смерть? – воскликнула одна из жриц, рыжеволосая девушка лет двадцати. – Но мы же просто хотели помочь!

Мерул одарил девушку язвительной ухмылкой.

- Если это не была инициатива принцессы, то...

- Не её, - отрезал Овдин, бросив взгляд на монахиню и шагнув к Донефу. – Делайте, что должны, лорд Хранитель, но, прошу вас, не медлите с поимкой этого бродяги. Может показаться, что болезнь не распространилась, но лишь потому, что мы сдерживали её.

Двигаясь медленно, чтобы не тревожить рыцарей, Овдин снял с пояса булаву и передал Донефу рукояткой вперед.

Азун бросил на Мерула взгляд, который не оставлял сомнений в недоверии монарха к действиям мага. Маг сделал вид, что не заметил этого и отвернулся. Он был

уверен, что придворный маг защитит его от гнева короля, но надменность мага была лучшим аргументом, чем любой довод Таналасты, к тому, чтобы обделить боевых магов королевским доверием.

Донеф держал руки на своём седле, и даже не потянулся к булаве.

- Думаю, Мерул погорячился, - сказал Донеф и бросил быстрый взгляд на короля, ловя лёгкую улыбку и короткий кивок. – Я так понимаю, что плащи Пурпурных Драконов вам выдали по приказу придворного мага перед тем, как вы отправились сопровождать принцессу в Каменные Земли?

- А значит, это было королевское поручение, что оправдывает ношение вами этих плащей, - закончил за него король. Хотя он и доверял Донефу, но не мог позволить, чтобы Безымянные Булавы были полностью прощены. Только не после той работы, которую они проделали, чтобы взять под контроль беспорядки, спровоцированные отрядом Овдина. – А повинны вы в том, что нарушили мой приказ и бросились гоняться за разносчиком эпидемии вместо того, чтобы отправиться в Каменные Земли.

С выражением облегчения на лице Овдин повесил булаву на пояс и сказал:

- Действительно, ваше величество. Если говорить начистоту, то придворный маг планировал именно такой расклад.

- Вот как? – сказал Азун, жестом приказывая Овдину замолчать. - В таком случае, ему придётся кое-что объяснить мне. Королева захочет услышать об этом происшествии, причём в точности до мельчайшей подробности. Так что вы отправитесь со мной в Арабель и будете моими гостями до тех пор, пока королева Филфаэрил не будет удовлетворена вашим объяснением.

Овдин потупил взгляд, когда понял смысл сказанного, а затем резко поклонился и ответил:

- Как пожелаете, ваше величество.

- Хорошо. А на обратном пути, надеюсь, вы расскажите мне и Мерулу все, что узнали про этого бродягу и болезнь, - король бросил взгляд на мага. – Думаю, боевые маги имеют смутное представление о том, что происходит.

Овдин легонько улыбнулся.

- Всегда рад, ваше величество. Я и Мерул неплохо сдружились в время нашего путешествия. Думаю, будет приятно снова поболтать.

- Безмерно, – проворчал маг.

Азун быстро улыбнулся тихой ярости Мерула.

- Отлично, - ответил он, чувствуя, что все снова под контролем. - Донеф, расположимся на ночлег под открытым небом? Уже поздно, а я не хотел бы выгонять того бедного фермера из его хижины на ночь.

- Отличная идея, сир, - ответил Донеф и кивнул солдатам, которые тут же начали разбивать лагерь.

Азун посмотрел на ночное небо, на котором уже начали появляться первые звёзды.

- Я уже так давно не делал этого, - тихо сказал он, прикоснувшись к кольцу и подумав о Вангердагасте. – Слишком давно.

* * * * *

Вангердагаст стоял на зеленой лужайке на краю Орочьего Котла, давая Кадимусу и скакуну Таналасты время для отдыха и слушая слова Азуна.

- *Сегодня я буду спать под звёздами, старый друг.*

Маг тяжело вздохнул и опустил глаза. Его кольцо было в седельной сумке, но в целях сохранения постоянного контакта он изготовил для королевской семьи специальные кольца, которые позволяли им связываться с магом, даже если Вангердагаст снимал кольцо, чтобы принять ванну или поработать в лаборатории. И сейчас маг пожалел о своей дальновидности. Конечно, не впервые – был еще неловкий случай с водяной нимфой, но сейчас он переживал куда больше.

- А я вовсе не буду спать, благодаря вам, - произнес маг. – Как там обстановка?

- *Все хорошо. Вы с Таналастой можете вернуться в любой момент.*

- Боюсь, мы не можем. Я проиграл Таналасте спор, и сейчас мы у Орочьего Котла, – сказал маг, доставая волшебные браслеты, кольца и плащ из седельной сумки Таналасты.

- *А какова была ставка?*

- Лучше вам не знать. Скажу лишь, что стало только хуже.

- *Она продолжает настаивать на строительстве храма?*

- Хуже.

- *Что может быть хуже?*

- Кормаэрил. Разведчик, по имени Роуэн Кормаэрил, поклоняющийся Чонтии. Принцесса, кажется, весьма увлечена им.

- *Я думал, у тебя есть план. Куда это годится?* – спросил Азун.

- Не переживайте раньше времени. Возможно, у него окажется скверный характер или ненависть к королевской семье или еще что-то, – Вангердагаст закрыл сумку и пошел к лагерю по берегу источника. – Однако сейчас у нас есть проблемы посерьезнее. Пусть Алафондар узнает все, что можно, о так называемых хазнеф. Это какой-то вид демона, чьи крылья защищают его от магии, из-за чего я не могу убить его.

- *Ты что?*

Маг двинулся к лагерю и услышал звуки плещущейся воды.

- Этот монстр досаждают нам и Алусейр и, возможно, как-то связан с пропажей Эмпереля... но точно не знаю. Пока что нам не удалось догнать Алусейр.

- *Это не должно было занять столько времени. Что там вообще происходит?*

- Похоже, хазнеф чувствует магию, так что Алусейр была вынуждена снять своё кольцо, когда я пытался связаться с ней из дома Марлииров. Боюсь, что и сейчас мы не сможем долго беседовать, старый друг.

- *Постой!* – король казался встревоженным. – *Я пришлю к вам Мерула и Пурпурных драконов...а еще Овдина.*

- Боюсь, это только усложнит вопрос с Таналастой. Если ситуация снова станет опасной...

- *Снова?*

- Уверяю вас, она справилась отлично, - маг подошёл к валунам и понизил голос.

- Если что-то случится, то я тут же телепортирую нас обратно в Арабель.

- *Я надеюсь, ты знаешь, что делаешь, Вангердагаст.*

- Ну конечно! – он был уязвлён в самое сердце. – Мы можем вернуться в любой момент, но сейчас не время...если вы, конечно, не готовы превратить плац перед королевским дворцом в грядку.

Ответом был лишь тихий стон. Вангердагаст улыбнулся и зашёл за валуны, увидев Роуэна, сидящего на краю источника и уставившегося на симпатичную фигуру купающейся принцессы. Челюсти мага сжались. Он тихо подкрался к следопыту, поднял ногу и толкнул его в воду.

Воин скрылся под водой, а через три секунды резко поднялся из-под неё с поднятым мечом наперевес. Увидев мага в лунном свете, он опустил оружие и спросил:

- Это были вы?

- Я. И тебе повезло. Шпионаж за купающейся принцессой можно считать коронным преступлением, – прорычал маг.

- Я не шпионил! – опешил Роуэн.

- Нет? Просто подглядывал?

Принцесса подплыла к ним и, скрестив руки на груди, сказала:

- Вангердагаст! Ты должен извиниться перед Роуэном, ведь это я приказала ему присмотреть за мной, пока я принимаю ванну.

- Присмотреть, а не подсмотреть, – ответил маг, хотя тут же понял, что такая мысль точно могла прийти ей в голову. Он посмотрел на мужчину. – Если бы ты действительно охранял её, то услышал бы, как я приближаюсь.

- Я следил за горизонтом, – ответил мужчина, и хотя принцесса прикрывалась руками, он старательно отводил от нее взгляд. – Я не заметил вас потому что...

- Не обращай на него внимания, Роуэн, – сказала Таналаста, все еще прикрываясь руками. – Ванги известен тем, что прогуливается по застенкам королевского дворца, прячась в потайных коридорах. Никто и не осмеливается начать личную беседу, предварительно не проверив каждый шкаф.

Маг покраснел. Хотя застенки королевского дворца были куда обширнее, чем представляла себе принцесса, это заявление его все равно укололо.

- Даже если бы это было так, то сейчас я не прятался, – он шагнул к воде и развернул плащ принцессы. – Я разговаривал с вашим отцом.

Глаза Роуэна округлились, а лицо побледнело, и он посмотрел на валуны.

- Король с вами?

- Едва ли, – маг жестом приказал следопыту выйти из воды и сам отвернулся, давая возможность принцессе выйти из воды и накинуть плащ. – Поспешите. У нас мало времени.

- Мало времени? – спросил Роуэн, выходя из воды и старательно не глядя по сторонам. – Почему?

- Король в Арабеле, – пояснила принцесса, тревожно посматривая на мага. – Они общались с помощью магии.

- Магии? Алусейр же предупреждала вас!

- Но не предупреждала короля, – ошетинился Вангердагаст. – А теперь, молодой человек, приведите нам лошадей.

Выражение лица Роуэна сменилось с гневного на огорчённое.

- Вы правы, у нас мало времени.

Роуэн убрал меч в ножны, поднял седло с земли и побежал за лошадьми.

Принцесса хотела пойти за ним, но маг схватил её за руку.

- Вы ничего не забыли? – спросил маг, указывая на аккуратно сложенную тунику и рубаху, - Принцесса, не искушайте его. Не стоит крутить перед ним призом, на который у него нет шансов.

- А может и есть, – бросила Таналаста, подняла свою одежду и скрылась за валуном.

Маг чуть не застонал. Он достал из кармана монету и подбросил её в воздух, быстро прочитав заклинание. Монета замерла в воздухе на уровне глаз.

Принцесса вышла из-за камня и, увидев эту сцену, она чуть не закричала:

- Вангердагаст, ты совсем выжил из ума! Ты привлечешь к нам хазнеф!

- Именно.

Маг взял монету и начал тереть её. Вокруг монеты появилась слабая зеленая аура, чуть ярче лунного света.

- А теперь смотри и учись, моя дорогая.

Когда к ним подошёл Роуэн, ведущий с собой лошадей, Вангердагаст спросил его о направлении, которое они возьмут, а когда тот указал в сторону холмов, маг взял монету, развернулся и бросил её в противоположном направлении. Монета в один момент унеслась за горизонт, исчезая подобно падающей звезде.

- Ложный след? – спросил Роуэн.

- Да. Он поможет выиграть нам пару часов.

- Мне кажется, вы недооцениваете скорость хазнеф.

Роуэн присел за валуном и указал в небо, где далёкий силуэт на фоне луны уже двигался вслед за зачарованной монетой.

- Сколько монета будет лететь? – спросила принцесса.

- Ровно столько, сколько нужно времени хазнеф, чтобы поймать её, - ответил маг, поражённый скорости демона. – Кто знает, сколько ему понадобится?

- Меньше, чем хотелось бы, – ответила Таналаста.

Принцесса вышла из-за камня, полностью одетая. Зачарованные браслеты были на её запястьях, однако магия не активируется, пока браслеты не соприкоснутся с кожей носителя. На плечи принцессы был надет непромокаемый плащ с магической застёжкой, магия которой активируется сразу, как её защелкнут. Маг натянул свой плащ себе на плечи, не застёгивая его.

Троица залезла в седла и двинулась к холмам, оставив Орочий Котёл позади.

9

Склон впереди был тёмным, будто по нему были разлиты чернила. Вангердагаст ехал молча, беспокойно посматривая в тёмное небо и шарахаясь каждый раз, когда копыто одной из лошадей ступало на камень. Маг вглядывался в туманное небо над Орочьим Котлом в ожидании демона, но больше всего он боялся того, что он его не увидит, и демон нападёт на них со спины, перебив всех прежде, чем маг успеет произнести хотя бы одно заклинание. Пальцы Вангердагаста постоянно двигались,

формируя узор для создания защитных заклинаний, и лишь знание того, что хазнеф чувствует магию, не позволяло ему использовать заклинание.

Наконец они достигли вершины холма и вышли на поляну, залитую лунным светом. На открытом пространстве не было ни одного валуна, за которым путники могли бы спрятаться, так что трио ускорило своих лошадей. Даже песчаная буря прекратилась - порывы ветра были слишком непостоянными.

Когда они достигли другого конца равнины и скрылись в тени ущелья, Вангердагаст успокоился, чего не смог сделать Роуэн – он продолжал держаться настороже, задавая быстрый темп езды. Затем он внезапно спешился, поднялся к вершине ущелья, внимательно взгляделся в ночное небо. Только осмотрев окружение с трех разных точек, он наконец вернулся к принцессе и магу и махнул им.

- Мы пойдём этой дорогой и уже через час прибудем к Гнолльей Равнине, а потом свернём на юг и двинемся к Грозным Пределам. Там может быть песчаная буря, но поутру обычно они пропадают, а значит, мы сможем найти две горы, которые леди Алусейр называет Ушами Мула.

- Я так понимаю, мы их узнаем, когда увидим? – спросил маг, не поинтересовавшись, почему следопыт так подробно описывает маршрут. Сейчас, когда хазнеф шел по их следам, каждый должен знать направление, если им придется разделить. – Принцесса Алусейр будет ждать нас там?

Мужчина повернулся в седле и слишком уж пристально начал всматриваться в дорогу:

- Нет. Она была там три дня назад, когда получила сообщение от принцессы Таналасты.

- А где она сейчас? – маг был уверен, что ответ ему понравится.

Роуэн пожал плечами.

- Увидим. Вы же умеете читать следы? – спросил он, поворачиваясь к Таналасте.

- Конечно.

Мужчина пожал плечами и улыбнулся, будто этого и ожидал, а затем ответил ей, продолжая упорно игнорировать Вангердагаста:

- Алусейр оттягивала завершение поисков. Мы можем попытаться найти её последний лагерь и отследить её отряд оттуда.

- Если она не нашла Эмпереля, то чем же она занималась? – спросил Вангердагаст, вклиниваясь в разговор.

- Очевидно, что она искала его следы! Ванги, позволь человеку договорить. – Бросила Таналаста.

Маг нахмурился, но Таналаста всеми силами не замечала этого, продолжая смотреть на Роуэна.

- Продолжай, Роуэн.

- Как пожелаете, принцесса.

- Она разрешила тебе называть её Таналастой, - вмешался маг. Паренек слишком уж быстро завоевывал благосклонность принцессы своим поведением. – Тем более, ты уже видел все главные “драгоценности короны”.

- Вангердагаст! – злобно шикнула принцесса, затем снова посмотрела на Роуэна. – Мне что, попросить Роуэна напомните тебе, кто здесь главный?

Роуэн посмотрел на принцессу и мага и медленно подвёл руку к эфесу меча. Вангердагаст хотел было бросить какое-нибудь оскорбление, но понял, что чем больше он враждует с мальчишкой, тем больше тот нравится принцессе.

Вангердагаст отвел глаза, ожидая, что его отчитают.

- Надеюсь, принцесса простит меня. Я просто все еще возмущен действиями мальчишки.

- Его зовут Роуэн.

- Я совершенно не против, - вмешался Роуэн. – На самом деле, с тех пор, как меня в последний раз называли мальчишкой, прошло столько времени, что теперь я нахожу это забавным.

- Тогда решено. Я разрешаю придворному магу называть нас “мальчиком” и “девочкой”, а мы будем называть его “дедушкой”.

- Уверен, королевский двор сочтёт ваше решение забавным, – ответил маг, обнаружив, что его зубы скрипят. Каким бы надёжным ни был Роуэн, маг не мог позволить, чтобы Таналаста влюбилась в него, так как после предательства Гаспара Кормаэрила это было бы то же самое, что пустить сембийцев в Мерсамбер. – А теперь, если мы закончили смеяться, может Роуэн расскажет нам все, что они смогли выяснить про пропавшего Эмперея?

Роуэн посмотрел на Таналасту, а когда она кивнула, начал:

- На самом деле, рассказывать особо нечего. Мы наткнулись на его след к югу от Халфхапа, и последовали за ним по Тропе Каменного Снаряда. Добравшись до Западной Шука, его следы пересеклись с чужими следами и повернули на юг, последовав к древнему склепу.

- Склепу? – переспросил Вангердагаст.

- Насколько старым он был? – Спросила Таналаста.

- Он был очень старым и находился под корнями старого искривленного дуба с чёрной корой, настолько гнилого и трухлявого, что я удивился, как дерево еще стоит. На стволе были какие-то глифы, которых я прежде не видел.

- Глифы? – переспросила женщина. – Эльфийские?

- Я в этом не разбираюсь, но они были очень извилистыми и изящными. – Ответил Роуэн.

- Должно быть, эльфийские. – Задумчиво пробормотала Таналаста.

- Как и склеп. – Вторил ей маг.

- Но ты же не думаешь что это Дерево Тела...

- Да, но чёрное и искривленное...

Голова Роуэна вращалась туда-сюда, однако он так и не понял, о чём говорят его спутники.

- Чёрное и искривленное. Да, это интересно, – подытожила Таналаста.

- Но эльфы не выращивают деревья, которые гниют, но живут, – запротестовал Вангердагаст.

- Но есть же злые эльфы.

- Да, но дроу выращивают грибы. И делают они это под землей.

- Я говорю о лесных эльфах. Неужели ты не помнишь год Далёкого Грома?

Роуэн повернулся к Таналасте и начал было говорить:

- Если мне позволено...

- Да происшествие с основателем семьи Блеф на заре эпохи, да, - прервал его Вангердагаст. - Но ведь тогда Мондар сам совершил ошибку.

- Да, только вот эльфы могли сказать ему об этом, а не вырезать всю его семью. Это было жестокое убийство, причём совершенное эльфами.

- Простите! – вмешался Роуэн, повышая голос достаточно, чтобы прервать принцессу и мага. – Не хочу вас разочаровывать, но гробница не имеет ничего общего с эльфами.

Вангердагаст и Таналаста повернулись к Роуэну и, нахмурившись, одновременно спросили:

- Ты уверен?

- Мы нашли в этом склепе несколько вещей, среди которых серебряная шпилька для волос, несколько колец и расческа.

Таналаста нахмурилась.

- Это точно не эльфийское.

- А в следующем склепе...

- В следующем? – прервал Вангердагаст. – Их было два?

- Три...все были вскрыты, и во всех были следы Эмпереля. Мы полагаем, что в одном из них он и наткнулся на хазнеф.

Принцесса и маг задумались, каждый по своему интерпретируя слова следопыт. Нет, это точно не была гробница Спящего Меча – Вангердагаст регулярно посещал и обновлял заклинание сна на упокоенных там лордов, и он никогда не видел ни одного дерева в ближайших двух милях от склепа.

- Скажи, а склепы были похожи друг на друга? – спросила принцесса.

- Некоторые казались старше других, по крайней мере, если судить по деревьям. Над входом в каждый склеп росло по чёрному старому дереву, но руны, судя по всему, были на них одинаковые. Но предметы, которые мы нашли внутри, были разными. Например, в третьей гробнице мы нашли застёжку плаща боевого мага.

Рейнджер указал на плащи принцессы и мага.

- И у тебя, конечно, с собой её? – спросил Вангердагаст, подняв бровь.

- Сожалею, но принцесса Алусейр сказала...

- Да уж я представляю, что она сказала.

- Тихо! – шикнула на них принцесса.

Она выехала вперед, вынуждая всех остановить лошадей. Маг тут же посмотрел в небеса. Если хазнеф нашёл их даже без четкого следа...

Принцесса тронула его за руку и прошептала:

- Орки.

Вангердагаст чуть не вздохнул с облегчением, а затем вспомнил, что отряд орков, которые всегда давят числом, можно победить только при помощи магии, а это означало, что хазнеф тут же обнаружат их. Маг внимательно осмотрел окружающий ландшафт в поисках свиномордых. Если Таналаста видела их, то они видели её, ведь глаза орков могут чувствовать тепло в темноте.

- Где? – спросил маг, когда не обнаружил следов засады.

- Не знаю, но я чувую их.

- Чуешь? – переспросил маг. – Если бы они были настолько близки к нам, чтобы чувствовать их, мы были бы уже мертвы.

- Это если бы мы полагались на ваше обоняние, - прошептал Роуэн. – Принцесса же приняла ванну и теперь может чують что-то кроме себя.

Следопыт спешился, взял горсть песка и по осыпающимся песчинкам выяснил, что ветер дует в сторону большого оврага, переходящего в ущелье. Роуэн повёл своих спутников в него, жестом попросив спешиться. В течение получаса они медленно шли по ущелью, но так и не встретились ни с одним орком. Маг уже хотел было начать настаивать на том, чтобы вновь оседлать лошадей и продолжить путь, то тут у них за спинами раздался отдаленный шум. Путники остановились и прислушивались, пока звуки шагающих орков не затихли, а затем продолжили медленно двигаться по ущелью.

Через полчаса молчаливого шествия они вышли из ущелья и оказались на освященной луной Гноллеей Равнине. Несмотря на раннее предупреждение Роуэна, песчаная буря всё же была менее плотной, чем у Тропы Каменного Снаряда. Однако Вангердагаст все равно едва видел вершины Грозowych Пределов, а тем более не мог найти две горы, напоминающие уши мулов.

Первое время они шли вдоль каменных обломков, готовые в любой момент кинуться в укрытие, но когда те остались позади, Вангердагаст почувствовал себя обнажённым, и только мысль о пути под палящим солнцем и без прикритий останавливала отряд от того, чтобы остановиться на ночлег в одной из впадин.

Если Таналасту и Роуэна волновало отсутствие укрытий, то они не показывали этого – они ехали бок о бок друг с другом, едва не касаясь ногами. Несмотря на то, что маг не хотел допускать их сближения, он был настолько вымотан, что даже во имя королевства решил ничего не делать. Роуэн явно был восхищен умом и мудростью принцессы, и она возвращала ему это искренним уважением. Кроме Алафондара или ее семьи мало кто относился к ней так. Что ж, пусть королевские интересы немного подождут. Вангердагаст, которому Таналаста была как дочь, был рад, когда у неё появлялись такие искренние эмоции.

Конечно, он никогда не позволит им заключить брак, ведь если на трон взойдёт ребенок Кормаэрилов, то это сильно оскорбит всех тех, кто остался верен короне во время восстания, и разозлит тех, кто до сих пор колеблется. В конце концов, брак не был единственным путём к достижению плотского удовлетворения. Если вдруг привязанность Таналасты к Роуэну станет слишком сильной, то Вангердагасту придётся поговорить с ней и разработать способы близкого общения со следопытом, но без брака. Он не раз делал подобное для Азуна, а в этом случае это даст дополнительный рычаг, который позволит обуздать желание принцессы открыть королевский храм Чонтии.

Когда полоса горизонта на востоке заполнилась светом, маг услышат бормотание пары. Он чуть ускорил лошадь и подъехал к ним, опуская подбородок к груди и вслушиваясь в слова мужчины и женщины. Конечно, заклинание было бы эффективнее, но хазнеф все еще был где-то рядом, так что пришлось прибегнуть к обычным методам.

- ... привело тебя к поклонению Матери? – спросила Таналаста. – Чонтия не очень популярна среди знати.

- Пока Гаспар не предал королевство, дом Кормаэрилов владел большими полями, и мольбы Чонтие помогали нам выращивать большой урожай.

- И ты продолжаешь поклоняться ей, хотя земель у тебя и не осталось?

- Да, - ответил Роуэн, посмотрев на Таналасту. - После того, как я заслужу свою фамилию обратно, сражаясь за принцессу Алусейр, я надеюсь когда-нибудь получить маленький земельный надел от короля.

Принцесса взяла руку следопыта и сказала:

- Не теряй веры, Роуэн. Чонтия вознаграждает тех, кто ей служит.

- Да. Те, кто почитают Мать, купаются в её щедрости.

Обмен этими фразами вызвал мурашки, пробежавшие по спине мага. Он подъехал к ним, из-за чего принцесса отпустила руку Роуэна.

- Что это? – спросил маг, зевая и делая вид, будто услышал какой-то звук. Теперь-то он видел, что как любовник Роуэн будет таким же опасным для Кормира, как и муж.

- Вы слышали это?

Принцесса поморщилась:

- Ничего. Наверное, у тебя разыгралось воображение.

- Я что-то прервал? – спросил маг и вложил в свой вопрос достаточно колкости, чтобы принцесса поняла намёк. Маг повернулся к Роуэну. - Что, снова оценивал драгоценности короны?

- Вангердагаст! – воскликнула Таналаста и потянула руку, будто хотела ударить мага, но лишь покачала головой. – Ты единственный, кто здесь ведет себя плохо, и ты знаешь об этом.

Маг продолжал смотреть на мужчину.

- Ну?

Лицо следопыта потемнело.

- Было бы преступлением ответить вам так, как надлежит, лорд-маг, но своими оскорблениями вы ставите под сомнение мою честь. В отношении принцессы у меня лишь чистейшие помыслы.

- Ну хорошо, - ответил маг, покосился на принцессу и вздрогнул от ярости в ее глазах, а затем снова посмотрел на Роуэна. – В таком случае, было бы очень жаль, если бы она стала, ну знаешь, привязываться к тебе.

- Привязываться ко мне? - удивился Роуэн.

- Не обращай на него внимания, - вмешалась Таналаста. – Вангердагаст печально известен своим безумием.

Роуэн напрягся.

- Я вижу. Что ж, ничего страшного, петухи не гоняются за лебедями.

- Да, они держаться от них на расстоянии, чтобы никто не принял лебедей за куриц. – Ответил маг.

- Я не птица, - вмешалась принцесса, сжимая бока лошади и продолжая путь. – Могли бы вы...

Её прервал жалобный стон лошади. Вангердагаст испугался, что она могла вывихнуть ногу, и сжал бока Кадимуса, рванув к принцессе. Когда он приблизился, Таналаста прыгнула из седла в противоположную сторону, а маг услышал фыркание и рычание на краю равнины и понял, что стон животного вызван чем-то посерьёзнее, чем вывих.

Маг остановил Кадимуса и поднял глаза, увидев банду орков, карабкающихся на возвышенности. Они были уже не дальше, чем в сотне шагов, и их мерзкие черты

чернели на фоне солнца. Рядом с Роуэном из замаскированных укрытий показалось около дюжины фигур с широкими плечами, а сам следопыт изо всех сил пытался выползти из под своей упавшей лошади.

Из груди бедного животного торчало четыре грубых копья, и каждый раз, когда лошадь пыталась подняться на ноги, кровь сильнее начала течь из её ран.

К Роуэну подскочила лошадь Таналасты, а принцесса быстро спешила и протянула мужчине руку. Тот протянулся к ней, но еще одно копьё вонзилось в грудь упавшего животного, которое снова забило в агонии, а другая пара копий щелкнула о камень рядом с копытами лошади принцессы. Роуэн оглянулся, увидел, что первая дюжина орков несется к ним, и оттолкнул руку принцессы:

- Нет времени! Уходите!

- И что тогда я буду за леди? – она оглянулась на мага. - Вангердагаст!

Но в приказе не было нужды. Пока принцесса помогала Роуэну вылезти из под упавшей кобылы, маг уже поднял свою любимую палочку и взмахнул ей в сторону одного из орков, который тут же отправился в полет и упал на землю, разможив голову. Вангердагаст взмахнул палочкой еще три раза, пока Таналаста приподнимала бок лошади, чтобы следопыт мог выползти из под неё. Роуэн встал, загородив Вангердагасту обзор на оставшихся орков.

- Во имя Пурпурного Дракона!- выкрикнул маг. Он отошел в сторону и отправил ввысь еще одного врага. Остальные орки все приближались и приближались, и вскоре они смогут метнуть своё оружие.

- Таналаста, убери этого дурака отсюда!

- Где твои манеры, Вангердагаст?! – выкрикнула принцесса, запрыгивая в седло. – Роуэн, нам надо уходить.

Маг объехал лошадь следопыта и зачистил территорию впереди тремя быстрыми взмахами палочки. Он засунул руку в карман плаща, постоянно поглядывая на небо в ожидании хазнеф, и, казалось, целую вечность пытался нащупать нужный компонент.

Роуэн опустил меч на шею своей раненой лошади, избавляя животное от страданий, и запрыгнул в седло к Таналасте. Он наклонился и разрезал плечо одному орку, который упал и жалостно застонал. Принцесса ударила по браслету, и четыре золотых магических снаряда ударили по четырём врагам. Затем она засунула руку в плащ, а спустя мгновение Вангердагаст видел лишь трёх удивленных орков и мёртвую лошадь.

Он убил двоих орков магическими снарядами, выпущенными из свободной руки, а затем, наконец, нащупал небольшой железный слиток, наставил его на последнего орка, быстро выпалил заклинание и приказал:

- Не двигайся.

Орк опустил руки, а Вангердагаст повернулся в седле и обнаружил толпу врагов всего в тридцати шагах от себя. Тогда маг достал флакон с белым зерном и указал на землю в пятнадцати шагах перед собой. Затем он прочитал длинное заклинание, рассыпая зерно. В том месте, куда маг указал рукой, появился маленький огонёк и струйка дыма.

Когда маг закончил своё заклинание, орки же уже начали закидывать его копьями. Хотя враги были достаточно далеко от него, из-за чего резко падала

точность их бросков, Вангердагаст решил не рисковать и отъехал за мёртвую лошадь Роуэна, ожидая приближения орков к скоплению огоньков на земле. А затем произнес командное слово.

Как только орки приблизились к зачарованной земле, перед ними тут же появилась огненная стена высотой в двадцать футов и длиной в тридцать шагов, поглотившая бандитов. Орки завизжали от боли, слепо проходя сквозь огненную стену и замертво падая на землю. Воздух наполнился запахом горелой плоти.

Вангердагаст проследил, чтобы ни один из орков не прошёл через его стену живым, после чего обернулся к тому, которому приказал стоять. Его широко раскрытые красные глаза нервно дёргались, уставившись в землю. Солнце уже взошло, и теперь золотой свет распространялся далеко на запад. Маг подъехал к нему и ногой выбил копьё из рук, в последний раз посмотрев на небо. Как Роуэн и обещал, ветра почти не было, как и песчаной бури, которая бы могла скрыть путников.

Когда Вангердагаст убедился, что хазнеф не было поблизости, он слез с седла и потёр небольшой кусочек шёлка о грубые доспехи пленника. Гоблиноид захрюкал на своём гортанном языке, прося мага прекратить эти игры и прикончить его, но Вангердагаст лишь улыбнулся, прочитал короткое заклинание и запихнул кусочек ткани орку в рот, после чего сел на лошадь и, отъехав от орка на несколько шагов, выкрикнул:

- Беги!

Орк шагнул вперед, а затем, неуверенно посмотрев на мага, быстро развернулся и побежал, даже не подняв своё копьё. Маг обернулся на юг, к Грозовым Пределам и увидел Таналасту и Роуэна, стоявших на каменном выступе в миле от него и машущих магу. Позади них просторы Гнолльей Равнины сменились извилистым каменным лабиринтом из скал и каньонов, который уходил вдаль к двум вздымающимся высоким горам, которые сильно напоминали уши мула и, вероятно, носили одноимённое название.

Вангердагаст защёлкнул застёжку и, нащупав карман на внутренней стороне своего плаща, засунул туда руку, открывая перед собой чёрную пространственную дверь. Маг быстро направил Кадимуса в неё. Теперь до конца дня он не сможет использовать пространственный карман, но это было неважно, ведь Вангердагаст ни за что не оставил бы принцессу одну. А особенно с Роуэном на одной лошади.

Через мгновение он оказался рядом с принцессой и воином, пытаясь удержаться в седле – неважно, сколько раз в своей жизни и как далеко он телепортировался, это всегда вызывало несколько моментов ошеломления.

Принцесса тут же подъехала к магу и взяла его за плечо, расстегнув плащ.

- Ванги, ты в порядке? Хотя ты и раздражаешь всех вокруг, но я не хотела бы потерять тебя в стычке с орками.

- Все хорошо, - ответил маг. Он моргнул, окончательно придя в себя, и посмотрел вперед, неожиданно близко увидев лабиринт из камней и гор, ведущий к Ушам Мула. – Надо поторапливаться. Я снарядил орка магической приманкой, но небо чистое, и хазнеф не потребует много времени, чтобы выследить орка и обнаружить обман.

Маг уже было направил Кадимуса вперед, но Роуэн ухватил его за поводья и сказал:

- Путь к Ушам Мула вон там, - он указал на небольшой каньон в полумиле к востоку. - А здесь только тупики и неприятности.

- Тогда не трать наше время. И вообще, почему бы тебе не поехать со мной? Кадимус гораздо...

Но не успел маг договорить, как принцесса пришпорила коня и двинулась галопом вперед, а маг задумался, получится ли убедить их, что Чонтя не одобрит того, что бедная лошадь вынуждена тащить на себе двоих всадников.

10

К тому моменту, когда они спустились в каньон, солнце уже поднялось над горизонтом. Ландшафт каменного лабиринта был еще более пустынным, чем на Гноллей Равнине – вокруг были лишь грязные каменные стены и крайне редкие чахлые кустарники. Путники остановились у грязного родника и дали своим скакунам напиться воды. Маг залез на возвышенность и стал изучать небо, выискивая хазнеф. Вангердагаст заметил силуэт с кожистыми крыльями, которые немного покрутился в воздухе над струйкой дыма от стены огня мага и отправился на запад, видимо, за орком с магической приманкой в зубах.

Вангердагаст посмотрел в небо еще несколько мгновений, а затем бросился к роднику.

- Мы должны уходить, - сказал маг после того, как монстр скрылся в небесах. – Где-то через пять минут демон обнаружит мою приманку и бросится за нами.

Роуэн кивнул, передал магу поводья Кадимуса и повернулся к лошади Таналасты.

- Кхм... юноша, не думаю, что тебе действительно стоит ехать вместе с принцессой. Кадимус куда больше её скакуна, так что мы будем передвигаться куда быстрее, если ты поедешь со мной, – сказал Вангердагаст и протянул следопыту руку.

- Хорошо, – ответил Роуэн и уже повернулся к магу. Принцесса, конечно же, запротестовала. Она выпрыгнула из седла и сказала:

- Будет быстрее, если мы поменяемся лошадьми, - быстро сказала она, опустив взгляд на живот мага. – Мы с Роуэном весим немногим больше, чем ты один. Быстрее мы будем двигаться, если ты позволишь нам с Роуэном ехать на Кадимусе.

- Прекрасная идея, но вы знаете темперамент...

- Кадимус трус. А у меня не было проблем с тем, чтобы контролировать его. Или ты забыл, кто вернул его тебе на Тропе Каменного Снаряда?

- Ну хорошо, - сказал маг, слезая на землю. – Я не могу спорить с тобой, пока хазнеф не найдёт нас.

Они обменялись лошадьми, после чего двинулись в каменный лабиринт. Вангердагаст постоянно смотрел в небо, но быстро понял, что это бессмысленная затея. Роуэн вел их вперед, и маг задавался вопросом, откуда тот знает дорогу. Роуэн вёл отряд вперед, петляя между проходами и развилками, иногда возвращаясь на прежнее место и двигаясь в новом направлении, угадать которое было невозможно. Поначалу маг думал, что Роуэн ориентируется по собственным следам или вершинам

окружающих их скал, но когда поднял голову вверх, то понял, что это не так – пик каждой скалы был абсолютно идентичен другим.

После двух часов скитания по лабиринту они, наконец, достигли небольшого пруда, окруженного каменными обломками, после чего трио остановилось и, не спешиваясь, позволило лошадям напиться мутной воды. Вангердагаст снова посмотрел в небо, пытаясь по солнцу определить своё местоположение, но все было тщетно.

- Роуэн, как ты определяешь путь? Даже я потерял всякую ориентацию в пространстве.

- Есть что-то, чего не знает придворный маг? – хихикнула принцесса. – Не думаю, что нам стоит рассказывать тебе.

- Есть много уловок, которых я не знаю, а ты постоянно показываешь всё новые.

- Это несложно, - ответил Роуэн и подошёл к магу, держа в руках небольшой металлический жезл с дырочками, сделанными под разным углом. – Это – необычный вид карты. По дырочкам вдоль стержня...

- Ты определяешь повороты, – прервал его Вангердагаст. – А углы не дают сбиться со счета.

Принцесса рассмеялась.

- Очень хорошо, Ванги. Ты еще можешь стать следопытом.

- Когда у тебя есть магия, тебе не нужны палки, – мрачно сказал Вангердагаст, возвращая стержень.

- За исключением тех случаев, когда тебе нельзя ею пользоваться, – ответила Таналаста, указав пальцем на запад, где в небесах маячила маленькая чёрная точка.

Вангердагаст обернулся и увидел следы, которые оставляли лошади путников на грязи.

- Принцесса, я обещал больше не поднимать этот вопрос, но...

- Я не вернусь в Арабель, пока не найду Алусейр, – жёстко отрезала она.

- Послушай меня. Небезопасно путешествовать по горам с демоном на хвосте. Давайте вернёмся в Арабель, а оттуда продолжим поиски, но уже вместе с магами и Пурпурными Драконами.

- Когда мы вернемся в город, король прикажет мне остаться в замке. Пойдёшь ли ты против его слова?

- Нет, но я просто предложил. Посмотри, – маг указал на следы. – Как только хазнеф найдёт их, ему не составит труда выйти на нас.

- Времени у нас будет больше, чем вам кажется, - вмешался Роуэн. – Эти каньоны очень узкие, и сложно увидеть что-то мелкое на их дне, даже находясь на вершине обрыва. Что уж говорить о небесах.

- Надеюсь, ты прав, - ответила принцесса, - однако Эдвин Нарлок в своём трактате «О хищных птицах» писал, что оные имеют куда более острое зрение, чем мы, люди.

- Я эту книгу не читал, но в этом есть смысл – как бы иначе птицы охотились? – слегка смутился Роуэн.

- Однако, хазнеф не птица...

- Но мы не будем рисковать, - прервал принцессу маг. Он достал из кармана льняную перчатку. – Напомни мне больше не спорить с вами.

Таналаста прищурилась.

- Не говори, что это...

- Нет. Уговор есть уговор. Когда хазнеф нагонит нас, атакуйте его всем, что у вас есть. Этим вы выиграете мне немного времени.

Таналаста посмотрела на перчатку, а затем кивнула и ответила:

- Как скажешь.

Таналаста сверилась с картой Роуэна, а затем путники направились в узкий проход, из которого веяло запахом влажной земли. Ущелье было настолько узким, что иногда колени Вангердагаста прижимались к бокам лошади, а даже в самом широком его месте две лошади не смогли бы стоять рядом. Хуже места для сражения быть не могло, и Вангердагаст постоянно смотрел в небеса в поисках демона.

В течение следующих четырёх часов путники видели хазнеф дважды – в первый раз вдалеке, когда отдалённый крылатый силуэт был не больше ногтя, который мог и вовсе быть просто большим стервятником, а во второй — когда они отчётливо различили демона, кружащего над каменным лабиринтом в поиске жертв.

У мага не осталось сомнений, что монстр напал на след, и он снова предложил телепортироваться в Арабель, но Таналаста лишь попросила его оставить им вторую лошадь, после чего они ехали в тишине до конца дня. Когда солнце начало скрываться за каменными стенами, маг уже потерялся во времени. Каньон, казалось, становился все глубже и глубже, а воздух стал затхлым и спертым.

- Скоро мы покинем Каменные Земли и уже через несколько часов достигнем того места, где я в последний раз видел Алусейр, – сказал Роуэн.

- Ты имеешь в виду древние склепы? Интересно, – нетерпеливо ответила принцесса.

Маг уже хотел процитировать старый афоризм про любопытную кошку, но тут он услышал стук под ногами своей лошади. Вангердагаст посмотрел вниз и увидел золотой отблеск из расщелины в камнях. Маг нахмурился и начал было размышлять, как золотая монетка попала в каньон, но затем поднял голову и выкрикнул:

- Осторож...

Нечто квадратное упало в каньон и ударило мага в грудь так сильно, что он вылетел из седла и упал на камень под копытами лошади. Удар выбил воздух из его груди, и, когда он пришёл в себя, то обнаружил, что лежит на спине и стонет. Он увидел вокруг себя шумящие магические снаряды и услышал ржание лошадей, после чего понял, что начался бой.

Маг принял сидячее положение и обнаружил у своих ног торс без головы и конечностей. Он с омерзением оттолкнул изуродованное тело от себя и, рассмотрев орочью броню, понял шутку хазнеф, вернувшего приманку магу. Не смешно.

Лошадь наступила на лодыжку мага, вызвав вспышку боли, и он, шикнув на коня, схватился за ногу. Вангердагаст посмотрел на своих спутников – Роуэн уже спрыгнул с седла, а Таналаста надела на руку магический браслет и, выкрикнув командное слово, выпустила в приближающегося крылатого монстра четыре золотых снаряда. Маг понял, что теперь пора действовать. Он разжал руку и понял, что перчатка пропала.

- Вангердагаст! – выкрикнула женщина. – Я одна не справлюсь.

Он увидел, что Кадимус встал поперек ущелья, закрыв путь к отступлению, и как бы женщина ни пыталась отвести его в сторону, испуганный конь не слушался её

команд. Принцесса безрезультатно хлопала по магическому браслету, который только что использовала. Конечно, это был отличный магический инструмент с крайне коротким временем перезарядки, но в разгаре битвы каждая секунда могла стоить жизни. Вангердагаст проследил за взглядом принцессы и увидел хазнеф своими глазами.

Размах крыльев демона был слишком большим, и хазнеф не мог влететь в ущелье, так что он спускался по стене головой вниз. Его белые глаза смотрели на Роуэна, готовящегося встретиться с демоном, имея в руках лишь меч и ржавый кинжал.

Это должно быть проще, чем думалось. Вангердагаст быстро извлёк из кармана свёрток паутины и направил его в сторону демона, произнеся заклинание. Хазнеф повернул голову на голос, после чего разжал когти и начал падать на Роуэна, готовясь разорвать того от бедра до плеча, но тут в ноги демона ударил липкий снаряд, резко остановивший падение монстра.

Маг облегченно вздохнул. Он увидел магическую перчатку под копытами своей лошади, поднял её, сдул с неё пыль и, надев, поднялся на ноги и произнёс заклинание. Когда маг закончил читать заклинание, перчатка слетела с его руки и поднялась в воздух. Вангердагаст запустил руку в карман, достав из него мешочек с засохшими мёртвыми светлячками, и положил одного из них на ладонь магической перчатки.

Пока Вангердагаст читал заклинание, хазнеф изрыгал проклятия и бил крыльями по стене каньона, пытаясь высвободиться из паутины, прилепившей демона к стене ущелья. Когда у него ничего не получилось, монстр подтянул лапы к ногам и порвал щёлкнувшую напоследок паутину, продолжив падение. Роуэн отпрыгнул и, двумя взмахами меча откинув руки демона, рванул вперед и вонзил ржавый кинжал в шею монстра.

По всему ущелью пронёсся ужасающий крик. Хазнеф ударил следопыта крылом, и тот отлетел прямо в Кадимуса. Таналаста, Роуэн и их скакун повалились в кучу, а хазнеф поднялся на ноги. Вангердагаст увидел, что сквозная рана, которую он нанёс хазнефу пару дней назад, полностью зажила, но из шеи демона, там, где торчал ржавый клинок, безостановочно текла чёрная кровь.

Голос Таналасты, выкрикивающих командные слова, пронёсся над каньоном. Четыре золотых снаряда устремились к демону, но тот прикрылся крылом. Кожаное крыло, принявшее удар, посветлело и начало просвечивать, из-за чего можно было увидеть в нем кости.

Вангердагаст сжал руку в кулак и направил её на демона, а магическая перчатка сжала светлячка и рванула к монстру. Хазнеф еще не убрал крыло, но готов был подпрыгнуть, когда к нему подлетела перчатка. Маг направил руку на голову монстра и отмахнулся раскрытой ладонью, а магическая перчатка повторила его движения, разжав кулак и дав пощёчину хазнефу.

- Свет!

Шар яркого света охватил голову демона. Хазнеф закричал и отскочил от мага, но свет двигался вслед за ним.

Вангердагаст опустил руку, сжимая так, будто в неё вложен кинжал, и перчатка обхватила рукоятку ножа, застрявшего в шее монстра. Вангердагаст вертел полусжатой рукой вверх и вниз, а перчатка повторяла эти движения, дергая клинок в ране.

Демон завизжал и раздвинул крылья, размахивая руками в безуспешной попытке схватить перчатку, но из-за золотой сферы видел перед собой лишь обжигающий свет.

Когда кинжал взлетел над грудной клеткой демона, маг опустил руку вниз, заставляя перчатку вонзить оружие в туловище монстра, после чего разжал руку. Хазнеф яростно взревел, схватился за рану и побежал прочь по каньону, ударяясь о стены.

Вангердагаст хотел было нагнать демона, но даже раненный хазнеф был быстр, как лев. Маг остановился и обернулся, увидев, что Таналаста пересела обратно на свою лошадь и подавала руку Роуэну. Тот не был ранен, но все равно шатался от столкновения со стеной. Кадимус все еще стоял поперек каньона и ошеломленно смотрел на людей. Вангердагаст подбежал к нему и вскочил в седло.

- Уходим! – выкрикнул маг. Обычно такое заклинание света держалось почти день, но он не сомневался, что демону потребуется куда меньше времени, чтобы развеять его. – Хазнеф я не убил, так что мы должны поторопиться.

- Да, но теперь мы его ранили, - ответила Таналаста, сжав пятки на боках своей лошади и заставив ту двигаться. – Это уже успех.

Вангердагаст двинулся за принцессой, попутно подзывая к себе магическую перчатку и, чтобы не потерять кинжал Роуэна, забрал его. К удивлению мага это был просто кинжал из холодного железа. Демоны ненавидели железо, но не мог же быть хазнеф простым демоном. Маг почистил кинжал о плащ, а затем убрал его в седельную сумку, а перчатку - в карман.

Путники проскакали два крутых поворота, когда Таналаста натянула поводья и остановила группу. Ожидая увидеть орков — ведь хазнеф не мог так быстро избавиться от заклинания — маг запустил руку в карман и нащупал кусочек серы, а затем посмотрел через плечо принцессы и увидел кованые ворота посреди каньона, преграждающие путь.

- Во имя девяти ворот ада, что они тут делают?

Роуэн тоже увидел ворота, закрыл глаза и потряс головой.

- Ты уверен, что это верный путь? – спросила Таналаста.

- Абсолютно, - ответил Роуэн. – Должно быть, это иллюзия. Мы встретились с подобной, когда входили во вторую гробницу.

- Иллюзия? – спросил Вангердагаст. Он проехал вперед, произнёс длинную череду мистических слов, а затем выкрикнул:

- Прочь!

Двери исчезли, а за ними стояла сутулая низкая фигура с алыми глазами и красным носом пьяницы. Её чёрные сальные волосы спутались под ржавым и погнутом подобием короны и ниспадали на лицо, прикрывая алые глаза. В его спутанной бороде было видно отверстие рта, из которого торчали жёлтые клыки и красный язык.

- Что? Без стука? – прохрипел незнакомец. Он вскинул руки вверх в жесте, который Вангердагаст не смог опознать. – Вы просто заставили их исчезнуть?

Под плащом человек был абсолютно гол – под рёбрами, обтянутыми бледной обсидиановой кожей, был виден живот размером с суповый котел. На кончиках его

пальцев были жёлтые обломанные ногти, за спиной - сложенные крылья, а по волосам и плечам бегало огромное количество паразитов.

- Еще... - попытался сказать Вангердагаст, - еще один хазнеф?

- Конечно, - больше взволнованно, чем испуганно, ответила Таналаста. - Алусейр же открыла три гробницы!

- Это только те, о которых мы знаем...

Хазнеф выкрикнул грязное ругательство, расправил крылья и, когда они коснулись стен каньона, двинулся к незванным гостям.

- Достаточно! Пора уходить, - маг попытался дотянуться до запястий путников, но Роуэн выхватил кинжал из-за его пояса и прыгнул с лошади.

- Я не пойду, - ответил следопыт. Хазнеф был в десяти шагах от него.

- Роуэн! - воскликнула Таналаста, попытавшаяся слезть с седла.

Тот обернулся к ней и сказал:

- Это мой долг.

Таналаста посмотрела на хазнеф - его длинный язык извивался между зубами, и демон готовился прыгнуть вперед. Вангердагаст нагнулся и протянул руку Роуэну.

- Дай мне руку! Сейчас же!

Роуэн сделал шаг назад. Хазнеф безумно хихикнул и подпрыгнул в небо, а Вангердагаст уже начал читать заклинание, представляя перед собой конюшни дворца наместника в Арабеле. Маг схватил принцессу за плечо, но она дернулась вперед, к Роуэну, и вырвалась из хватки придворного мага. Тут что-то ударило Вангердагаста по голове, мир вокруг потемнел, и он начал падать.

Казалось, он падал целую вечность. В какой-то момент мага затошнило, он потерял ориентацию в пространстве. Ему показалось, что его все-таки настигла быстрая смерть, - нет ни боли, ни страха, только бесконечная темнота. Но тут он больно приземлился, почувствовав, как что-то тёплое и грязное касается его шеи, а еще что-то острое - щеки.

На мгновение свет вернулся в глаза Вангердагаста, он увидел коричневый бок Кадимуса, который проскочил мимо лица мага, а затем был удар о землю. Через мгновение он почувствовал, как его тело оказалось погребено под хихикающей вонючей кожистой тушей.

Несколько мгновений Вангердагаст лежал без движения, пытаясь понять, где он, и что это за вонь. Он прислушался и уловил удивленные голоса нескольких мужчин и женщин, а затем ощутил чудовищную боль в затылке.

Маг протянул руку, вонзил пальцы в мягкую землю и потянул себя вперед. Теперь он слышал громоподобные доспехов. Некоторые голоса казались ему знакомыми. Вангердагаст встал на колени и увидел перед собой подол платья и не менее пятидесяти копыт, а за ними чистые стены конюшни, и лишь тогда понял, где оказался.

Маг поднял голову и увидел перед собой целый отряд вооруженных Пурпурных Драконов и несколько знакомых фигур: высокого седобородого мужчину в пыльной походной одежде и золотой короне на голове, пухлого мага с густыми бровями, прекрасную женщину с медовыми волосами и холодными как лёд голубыми глазами и тощего мужчину с обветренным лицом. Азун, Мерул, Филфаэрл и Овдин смотрели на Вангердагаста со смесью ужаса и удивления на своих лицах.

Что-то трепеталось рядом с Вангердагастом. Он повернул голову и увидел кожистое крыло.

- Нет! Защищайте... - попытался выкрикнуть маг, вскакивая и пытаясь жестом остановить друзей, но тяжёлая рука ударила его по голове и отбросила в сторону. Вангердагаст с кровоточащим лбом врезался в Кадимуса и тяжело повалился на пол. Его зрение помутилось. Он выдохнул и засунул руку в карман.

Дюжина Пурпурных Драконов бросилось на монстра, но тот с лёгкостью увернулся от них, как орёл от стаи сусликов, подлетел к королю, выбил меч из его рук и выкрикнул ему прямо в лицо:

- Узурпатор!

Одной рукой он сорвал корону с головы короля, а второй сильно ударил его в грудь, пробивая доспех и отбрасывая в сторону, подобно тряпичной кукле. Вангердагаст почувствовал прилив тошноты и темноту, начинающую застилать его взор, но надеялся, что успеет использовать свою любимую палочку до того, как потеряет сознание.

Гвардейцы напали на демона, коля и рубя его, но тот с лёгкостью раскидал их и подпрыгнул в воздух, ловя струи молний и огня, выпущенные боевыми магами. Рассмеявшись, демон прикрыл тело крылом, защитившим его от заклинаний, и рванул вперед, приземлившись на королеву. Маги резко перестали сыпать заклинаниями в монстра. Филфаэрил закричала в ужасе, а затем крылья монстра обхватили её.

Глаза мага начали закрываться, когда он наконец-то нащупал свою палочку.

- Не бойтесь, моя королева, - с другой стороны кожаной стены раздался голос монстра, смешанный с безумным смехом. – Я не причиню вам вреда.

Хазнеф крепко обхватил королеву за плечи и взмыл в воздух. Веки Вангердагаста опустились, и теперь он смотрел будто через замочную скважину. Из последних сил Вангердагаст поднял руку в сторону улетающего демона и выкрикнул командное слово, после чего его взор накрыла тьма.

11

Изогнутые руны и письма на коре чинара были такими же четкими, как и в тот день, когда их вырезали. Таналаста внимательно изучала их и, хоть она потратила не один год на изучение эльфийского, не смогла узнать этот стиль, но была уверена в его архаичности. Буквы плавно перетекали из одной в другую, из-за чего все слова казались единым произведением. Хотя это определенно был один из диалектов Высокого Вилдана, внешний вид надписи был слишком древним и архаичным даже для Раннего Века Орториона.

Пусть Тело человеческое питает это дерево

Дабы Древо росло и восполняло дух

Который вернет его к жизни

Таналаста закончила читать и отошла от дерева. Помимо своего необычного написания и упоминания людей, это была стандартная эпитафия погибшему эльфу,

которая выводилась на каждом Дереве Тела – своеобразных мемориалах эльфам, населявших Кормир больше тысячи лет назад. Когда уважаемый эльф умирал, его друзья хоронили его под деревом, выводя на коре подобные слова. Таналаста не знала всех подробностей этого отряда, но она читала, что таким образом общество отдавало дань уважения тем, кто имел особое значение при жизни. Считалось, что так дух конкретного эльфа будет увековечен. Женщина не раз встречала подобные эпитафии во время путешествия с Вангердагастом и всегда удивлялась величию этих деревьев.

Хотя это дерево разительно отличалось от других эльфийских монументов – ствол чинара почернел и раскололся, кора покрылась пятнами, а ветки вздымались в небо под кривыми и неестественными углами. Пожелтевшие листья свисали с веток подобно дряблым старческим рукам, которые пытались ухватить то, что пройдет под ними. Но больше всего этот монумент от других отличала огромная яма, вырытая у корней древнего дерева.

Таналаста подошла к дереву и продолжила читать.

Так опустошение принесет беспокойный сон

Так скорбь посеет семена разрухи

Так убийцы погубят сыновей своих сыновей

Таналаста почувствовала, что её желудок будто опустел и заныл. Подобные проклятия были редкостью в эльфийском творчестве, даже в довольно агрессивную эпоху правления короля Орториона. Конечно, в Королевской библиотеке было мало литературы до времен короля Орториона – по-видимому, ранним кормирцам была не интересна эпоха Высокого Вилдана, но принцесса не могла поверить, что до эпохи Орториона у эльфов были приняты проклятия. Помимо одной известной резни и парочки менее значительных случаев, эльфы эпохи Илифара были вполне мирными.

Таналаста прошла вокруг дерева и дочитала последнюю строчку.

Иди сюда, Безумный Болдовар, и приляг среди корней.

Принцесса ужаснулась, вспомнив хазнеф в короне, исчезнувшего вместе с Вангердагастом. Она отошла на шаг назад и прикрыла рот рукой, пытаясь успокоить сердце, бушевавшее внутри. Болдовар Безумный был её предком, одним из королев Кормира более одиннадцати веков назад. Согласно легендам, он убил не один десяток наложниц, пока одна из жертв, которую безумный король хотел выбросить из окна башни, не утащила монарха за собой. Несчастная женщина погибла на месте, но, скорее, не от падения, а от ужасных ран, которые нанёс ей безумный король.

Мало кто знает, что Болдовар пережил падение, и несколько дней дожидался Барабла Эфаррра, первого придворного мага, из-за границы. Каково же было облегчение народа, когда король умер, так и не дождавшись мага. Когда десять дней спустя в Иммерфлоу выловили сильно раздутый труп, одетый в королевский наряд, Барабл официально объявил о смерти короля и приказал сжечь тело.

Сложно как-то объяснить поспешное решение мага, но Таналаста не могла и подумать о том, что придворный маг мог использовать этот инцидент как возможность решить дилемму, возникшую перед ним. Хоть Болдовар и был безумным, но он был королём Кормира, а значит Барабл был обязан служить ему и не мог пойти на измену. Но придворный маг все видел и понимал, что правление Болдовара не идет на пользу стране. Что если Болдовар пережил падение с башни, а

маг попросту подменил тело, объявив короля умершим, а настоящего Обарскира отправил куда-то доживать свою жизнь?

Роуэна обошёл дерево за спиной Таналасты.

- Все хорошо, миледи? Вы выглядите...озабоченной.

- Я озадачена... и напугана, - ответила принцесса не сводя глаз с дерева. – На других были такие же руны?

- Они выглядели одинаковыми, – ответил Роуэн, даже не взглянув на руны.

- Да, но они были точь-в-точь такими же? – спросила принцесса, указывая на имя Болдовара Безумного, написанное на эльфийском. – Особенно эти.

- Думаю, да, – слегка смущенно ответил Роуэн. – Честно говоря, я даже не вижу разницу между этими рунами и теми, что по соседству. Мне очень жаль.

- Не стоит. Непросто выучить какой-либо из древне-эльфийских диалектов, когда нет свободного доступа к королевской библиотеке.

- Боюсь, что даже если и был, я не пользовался бы им. Я никогда не изучал языки. Таналаста улыбнулась.

- Высокий Вилдан, скорее, не язык, а музыка. Послушай.

Принцесса подошла к дереву и провела пальцем по рунам. Мелодичный женский голос, столь же измученный, сколько и угрожающий, раздался из ниоткуда и пропел надпись. Глаза Роуэна округлились от удивления, а Таналаста лишь улыбнулась еще шире, хотя и сама почти ничего не поняла – человеческое ухо не могло полностью воспринимать Высокий Вилдан без предварительной подготовки.

- Я никогда ничего подобного не слышал! – выпалил Роуэн.

- Я тоже. Это эльфийский духовный голос, – объяснила Таналаста, вздрагивая от измученного голоса.

Принцесса прошла вокруг дерева, вслух переводя каждый глиф для того, чтобы следопыт все понял, и для того, чтобы самой быть уверенной в правильности перевода. Когда она закончила, Роуэн побледнел.

- Это эльфы сделали их? – спросил он, имея в виду хазнеф. – Зачем?

- Мы не узнаем, пока не выясним, что за эльф написал это. И убедиться в связи хазнеф с деревьями. Именно поэтому я и спрашивала тебя о схожести этих рун.

Роуэн пожал плечами.

- Я понимаю. Если бы я только знал, что искать...

- Ты не мог знать, - сказала Таналаста. – Думаю, я пойму все, что мне нужно, из заметок Алусейр.

- Заметок?

Таналаста вздохнула.

- Алусейр ничего не записывала, да?

- Её целью был поиск Эмпереля.

- Уверена, она спешила, - Таналаста обошла дерево и подошла к дыре у корней. – Она хотя бы заглядывала внутрь гробниц?

- Да, так мы и нашли это, - сказал Роуэн, снимая с пояса железный ржавый кинжал и протягивая его принцессе. – Он был во второй гробнице.

Таналаста внимательно изучила оружие. На краях были видны царапины и следы удара кузнечного молота.

- Холодное железо. Я удивлена, что он еще не развалился. Судя по всему, он был сделан в Сюзейле более тринадцати столетий назад.

- Как вы это поняли? - нахмурился Роуэн. - Я не видел никаких отметок.

- Смотри. Первую сталелитейную мастерскую в Сюзейле построили в семьдесят пятом году, в год Опоясывающей Смерти. До этого люди выплавляли своё оружие в наземных печах и ковали его в общественных кузницах, - Таналаста вернула кинжал Роуэну. - Благодаря этим следам молота можно сделать вывод, что оружие было сделано до семьдесят пятого года. Конечно, возраст клинка и его более-менее рабочее состояние подтверждает умение мастера, однако уже после открытия сталелитейной мастерской никто не повёз бы в Кормир железо, когда в ходу сталь.

- Понятно, - удивленно покачал головой Роуэн. - Есть что-то, чего вы не знаете?

- Ну конечно. Если послушать Вангердагаста, то можно заполнить целые тома тем, чего я не знаю.

Роуэн хихикнул, а затем посмотрел туда, где пропал придворный маг. Таналаста проследила за его взглядом. Хазнеф с шаром света на голове все еще кружил над лабиринтом. Хотя Вангердагаст наложил заклинание около получаса назад, оно уже начало истощаться. Таналаста, решив, что с исследованием надо заканчивать, достала из кармана кольцо с Пурпурным Драконом и надела его на палец.

- Продолжай наблюдать, - сказала она и подошла к дыре у корней.

- Что вы собираетесь делать? - спросил Роуэн, схватив Таналасту за руку.

Хотя это и казалось чем-то грубым, от Роуэна этот жест выглядел как простое проявление беспокойства. Она похлопала его по руке и мягко ответила:

- Хочу посмотреть там все и найти то, что упустила моя сестра.

Роуэн сжал зубы, но кивнул:

- Тогда не задерживайтесь там, принцесса.

Таналаста посмотрела в сторону хазнеф.

- Я сделаю все быстро, - принцесса активировала световую магию кольца и шагнула в темноту, а затем с улыбкой обернулась. - И разве я не просила тебя называть меня просто Таналастой?

- Как прикажете, принцесса, - упрямо улыбнулся Роуэн.

Она пнула в него комок грязи, развернулась и зашла в дыру. Спёртый воздух и все более плотная темнота вызывали мурашки, а челюсти болели от напряжения. Принцесса сразу поняла, что стержневого корня у дерева нет. Впереди она увидела нечто, что напоминало тело, и оно было окружено маленькими чёрными корнями. Наконец, пройдя сквозь несколько корней, свисающих с потолка, Таналаста добралась до маленькой пустой комнатки с плиткой на полу, на котором лежали истлевшие обрывки и несколько потускневших застёжек и пуговиц.

Женщина втянула спёртый воздух склепа и чуть не визгнула, когда что-то мягкое прилипло к её щеке. Она быстро убрала это рукой. Таналаста посмотрела на причину своего беспокойства и увидела паутину. Она осмотрелась по сторонам и поняла, что это был шёлк-сырец, закрывающий собой все стены, пол и потолок.

Первым её побуждением был побег, поскольку паутина очень напоминала ту, что плетет черная вдова, но Таналаста переборола себя – сжала челюсти, подошла к стене и начала срывать с него тонкие нити. К её удивлению, шелк так и не заканчивался, и

принцесса уже прорыла небольшой тоннель длиной в десять шагов, пока, наконец, не докопалась до земли.

Таналаста вздрогнула, осознав, насколько давно умерло дерево над ней, из-за чего процесс восстановления почвы был нарушен. Она развернулась, подошла к горсти пуговиц и подняла одну из них. Золотое покрытие было настолько стёрто, что она еле-еле смогла разглядеть изображенного на ней дракона с расправленными крыльями. Все сомнения по поводу личности хазнеф улетучились – на пуговице была изображена эмблема короля Болдовара. Опасаясь быть запятнанной неведомым злом, Таналаста выбросила пуговицу в сторону и начала выбираться из склепа.

Роуэн стоял у выхода, держа лошадь за поводья и наблюдая за каньоном. Принцесса еще не успела окончательно выползти из ямы, когда он уже спросил:

- Когда вернется Вангердагаст?

Таналаста подняла голову и увидела беспокойство на лице следопыта.

- Думаю, к завтрашнему вечеру. Сомневаюсь, что у него было два заклинания телепортации, так что ему придётся подготовиться.

Лицо Роуэна еще больше помрачнело.

- Тогда нам лучше поторопиться.

Он протянул ей руку. Таналаста хотела было уже взяться за неё, но вместо этого Роуэн стянул с её пальца магическое кольцо.

- Расстегните седельные сумки. Используем кольцо в качестве приманки, – пояснил он.

- Тебе не кажется, что этот трюк устаревает? – спросила Таналаста, поднимаясь на ноги и отряхивая одежду от пыли и грязи. – В прошлый раз его надолго не хватило.

- Это новый.

Роуэн снял с кобылы сумки и седло, затем привязал кольцо к гриве лошади. Таналаста посмотрела на север, где первый хазнеф все еще кружил над каменным лабиринтом. Магический шар на его голове потускнел, из-за чего принцесса могла разглядеть спутанные чёрные волосы монстра. Но хуже всего было второе маленькое черное пятнышко в небе, которое все приближалось и приближалось к ним. Принцесса подскочила к лошади и начала расстёгивать сумки.

- Завяжи узел посвободнее, – сказала Таналаста. – Эта лошадь сильно помогла нам, и я хотела бы, чтобы у неё был шанс выжить.

Роуэн кивнул и привязал кольцо к гриве затейливым, но свободным узлом.

- Готово. Думаю, без седла и сумок у лошади будет больше шансов вернуться домой, чем у нас.

- Справедливо.

Принцесса сняла сумки со спины лошади, а затем сильно размахнулась и шлёпнула лошадь по крупу. Животное заржало и бросилось на юг, в каньон между Ушами Мула. Таналаста сняла наручи, убрала их в сумку, затем расстегнула застёжку плаща и проверила себя на другие магические аксессуары, которые могли бы выдать их местоположение.

- И куда теперь? – Спросила Таналаста, убедившись, что больше не излучает магию.

Роуэн указал на юго-запад от Ушей Мула и сказал:

- Вот туда. Через двадцать шагов увидите следы от копыт. Идите по ним, а я пока попытаюсь скрыть следы нашего присутствия здесь.

Хотя Таналасте и не нравилась перспектива разделения их и без того маленького отряда, она признала разумность его плана и уверенно пошла в указанном направлении. Как Роуэн и обещал, вскоре она увидела следы лошадей, оставленные отрядом Алусейр. Она сняла плащ и начала замечать следы, стараясь помочь следопыту, попутно проклиная свою сестру за неосторожность.

Через двадцать шагов следы копыт начали пропадать, и принцесса, слегка покраснев, поняла, что Алусейр намеренно оставила следы, дабы помочь Роуэну определить направление движения. Тем не менее, Таналаста продолжила замечать едва заметные следы. Она изменила свою тактику и теперь старалась прятаться за камнями, избегая кустов, которые могли сломаться от её прикосновения.

Таналаста обернулась и увидела, что маленькое пятнышко в небе принимает все более отчетливую форму галочки. Пройдя еще немного вперед, она заметила несколько следов, сместившихся на юг, после чего пошла по ним, залезла на небольшую возвышенность и осмотрелась по сторонам, обнаружив Роуэна в пятидесяти шагах позади себя. Тогда, не дожидаясь его, она повернулась и бросилась вверх по склону.

Когда Таналаста поднялась на вершину, то обернулась и увидела, что хазнеф был слишком близко – она могла детально рассмотреть его крылья. Тогда она встала на четвереньки, проползла еще несколько шагов, стараясь наступать только на камни, прыгнула в куст и повернулась на спину, чтоб посмотреть на хазнеф.

Роуэн отставал от неё на десять шагов. Таналаста едва слышно шикнула ему, и тот, резко упав на землю, откатился в куст, накрылся своим плащом и стал еле заметным даже для принцессы.

Измученные и уставшие, они ждали, пока хазнеф облетит хребет где-то около полумили от них. Сначала демон повернулся к увядшему чинару, но затем развернулся и полетел к своему товарищу.

Таналаста вылезла из куста, поднялась на ноги, позвала Роуэна, а затем указала на гребень и прошептала:

- Роуэн, быстрее!

Мужчина выкатился из куста, поднялся на ноги, махнул плащом по земле и быстро подбежал к ней.

- А вы...быстро двигаетесь, - тяжело дыша, сказал Роуэн. – Я не был уверен, что смогу нагнать вас.

- Это все страх, – ответила принцесса и посмотрела на следы Алусейр, ведущие вниз по хребту. – Если ты будешь напуган так же, как и я, то с отставанием у тебя проблем не будет.

Они еще раз посмотрели на небо, после чего вылезли из куста и поднялись на ноги.

- Я не боюсь только потому, что мне нечего терять. Вы же когда-нибудь станете королевой. Скажите, почему вы тогда отошли от Вангердагаста?

- Король приказал мне найти Алусейр, чтобы я передала ей кое-что.

- Не верю. Это оправдание, а не причина. Поверьте мне, я буквально чувствую, что отношения между вами и придворным магом натянуты, как тетива.

Они спустились с хребта в широкую впадину, увидев резко вздымающиеся Грозные Пределы на юге и горный хребет на севере. Роуэн махнул плащом по земле, стирая следы копыт. Таналаста посмотрела в небо, которое впервые за долгое время было чистым и без присутствия на нём монстров.

- Вы постоянно будто пытаетесь вынудить его на что-то, - продолжал Роуэн, попутно стирая следы копыт плащом. – На что?

Принцесса окинула его недовольным взглядом, споткнулась о камень и чуть не упала.

- Даже если бы это было и так – не тебе допрашивать принцессу.

- Теперь я должен, принцесса, - сделал ударение на титуле Роуэн. - Раз вы не отправились с Вангердагастом, я несу ответственность.

- Ну хорошо, – с каждым шагом Таналасте было все сложнее поддерживать темп Роуэна, а тот, казалось, становился лишь бодрее. - Наверное, ты знаешь о том, как Аунадар Блеф использовал меня...Я хочу завоевать уважение будущих подданных. Я должна быть сильной королевой, которая может настаивать на своём, защищая свои принципы. И если я вернусь в безопасность при малейшей опасности – то что я за королева такая?

- Нет, – ответил Роуэн, остановившись.

Пройдя два шага, Таналаста тоже остановилась.

- В чем дело, Роуэн?

- Обманывая людей, вы лишь теряете их уважение, а не завоевываете.

Принцесса посмотрела в небо и, увидев два пятнышка вдалеке, сказала:

- У нас нет на это времени. Идём.

- Вам не нужно завоевывать моё уважение. Вы уже сделали это, показав свою отвагу и интеллект. Теперь покажите, что уважаете меня.

Таналаста закатила глаза.

- Тогда мы сможем пойти?

Роуэн кивнул.

Принцесса опустила взгляд и не нашла в себе сил вновь поднять его.

- Если так хочешь знать, то я осталась здесь из-за тебя.

- Из-за меня?

Принцесса кивнула.

- Придворный маг всегда и везде напоминает всем вокруг, что я начинаю становиться старой для продолжения рода.

- Я слышал это, но не думаю...

- Ты дашь мне договорить? – огрызнулась Таналаста, махнув рукой в сторону хазнеф. – У нас не так много времени.

- Простите, – стушевался следопыт.

- На праздновании дня рождения моего отца должна была произойти моя помолвка с Донефом Марлииром, но я расстроила её, - принцесса стиснула зубы. – Мало кто знает, но когда приглашение на праздник пришло в монастырь Хатдат, где я провела последний год, я сказала мастеру урожая, что отправлюсь в Арабель и приму предложение Донефа.

- И он сказал что-то, что разубедило вас?

- Он лишь пожелал мне счастья, сказав, что Донеф – достойный мужчина, - резко ответила она. - Но потом, когда я гуляла в горах, у меня возникли сомнения.

Роуэн кивнул, будто его не удивила мысль о принцессе, в одиночку гуляющей в горах, кишасших орками.

- Когда я достигла верховья реки Орсен, воздух наполнился пением птиц, а свет приобрёл золотой оттенок. Из кустов показался блистательный серый жеребец, несший на себе старуху с жемчужными глазами и в серебряной кольчуге. Она проигнорировала меня и подъехала к воде, дав жеребцу утолить жажду, и пока он пил, из его ноздрей полилась чернильная тьма, трава вдоль берега почернела, а иголки на соснах увяли и опали.

- Это был не сон?

- Я была уверена в этом так же, как уверена в том, что этот разговор – не сон. Старуха посмотрела на меня, покачала головой, и по её щеке сбегала одинокая слеза.

- И вы подумали...

- Я ничего не подумала, - отрезала Таналаста. - Я просто испугалась, развернулась и побежала куда глаза глядят. В итоге я заблудилась, а день почти закончился, но, когда вышла к густым зарослям ивы и черешни, то услышала женский смех. Я бы повернула назад, но подумала, что она сможет подсказать мне дорогу до монастыря.

- И что дальше? – озабоченно спросил Роуэн.

- Я продралась через заросли и увидела молодую красивую женщину, стоящую рядом с белым жеребцом, пьющим из маленького пруда. Конь был белоснежный и сияющими, словно алмазы, глазами. Сначала я подумала, что это обычный конь, пока не спросила у женщины дорогу, а жеребец не поднял голову...

- Это был единорог, – закончил за неё Роуэн.

- Да. Золотой рог и раздвоенные копыта. На мой вопрос женщина лишь хихикнула, запрыгнула на единорога и ускакала в лес. Там, где единорог оставлял следы, моментально вырастали кусты и цветы.

Роуэн долго молчал, а затем спросил:

- И потом вы очутились в монастыре?

- Почти, - немного удивленно спросила принцесса. - Я открыла глаза и поняла, что стою у своего любимого озера. Как ты узнал?

- Если бы тогда вы не оказались в знакомом месте, то это не было бы видением, - ответил Роуэн, а затем выражение его лица сменилось с обеспокоенного на ошеломленное. - Так вы думаете, что тот единорог - я?

Таналаста пожала плечами.

- Не знаю, но скажу, что ты пока что лучший кандидат. И, думаю, не просто совпадение, что я нашла твоё святилище у Орочьего Котла.

Роуэн покачал головой.

- Но ведь моя семья...

- И кто теперь нечестен? - спросила Таналаста. В небе один из хазнеф полетел на юг за лошадью. - Ты знаешь, что видение было не о политике, а о любви.

Роуэн побледнел и, казалось, был слишком ошеломлен, чтобы что-то ответить.

Женщина взяла его за руку и спросила:

- Ну а теперь-то мы можем идти?

Филфаэрил сидела одна в абсиде тихого тронного зала, украшенного большими арками с рифлёными мраморными колоннами. Хотя в зале и пахло плесенью, потолочные своды были украшены красивыми золотыми вставками. Это были простые изделия, произведенные тысячу лет назад, когда Кормир только-только зарождался, а Арабель был просто скоплением таверн и гостиниц. Королева не могла представить, чтобы какая-нибудь арабельская семья могла вложиться в постройку такого зала, чтобы потом просто позволить ему тухнуть и гнить.

С другой стороны, с момента внезапного появления Вангердагаста ничего не имело смысла. Почему вместе с ним телепортировался какой-то монстр, почему он похитил её и почему теперь просто оставил здесь и ушёл. Была ли это своеобразная тюрьма, или монстр просто развлекался?

Какими бы важными ни были те вопросы, королева снова и снова думала о другом. Больше всего Филфаэрил волновала судьба Таналасты, Азуна и Вангердагаста. Так или иначе, в этом тронном зале ответов не было.

Но женщина заставила себя сидеть не двигаясь и пытаясь найти хотя бы намёк на присутствие её похитителя, следуя плану Вангердагаста: во-первых, ничего не предпринимать и дожидаться спасательной группы боевых магов. Во-вторых, не давать повода обидчику навредить ей. В-третьих, сражаться или бежать только в том случае, если на другой чаше весов неизбежная смерть. Придворный маг убеждал, что спасательная группа прибудет через несколько минут после того, как о похищении станет известно, но Филфаэрил сидела на троне уже несколько часов, а спасатели подавали меньше признаков присутствия, чем похититель. Очевидно, что с планом мага что-то пошло не так.

Королева встала и спустилась с трона, после чего остановилась, но монстр не появился. Тогда она прошла вперед, к бронзовой решетке, перекрывающей зал. Монстр не закрыл дверь, так что королева свободно прошла через неё, но затем моргнула и обнаружила, что смотрит на трон, будто что-то развернуло её на сто восемьдесят градусов.

Тогда Филфаэрил обернулась на каблуках и обнаружила перед собой незапертые дубовые двери, за которыми виднелось тёмное фойе. Она приоткрыла их, но снова увидела перед собой бронзовую решетку, за которой на помосте стояли два деревянных трона. Женщина нахмурилась, закрыла двери, а когда открыла и прошла внутрь, то вновь увидела ту же картину.

Королева развернулась, прошла через бронзовую решетку и закрыла её. Она подозревала, что её похититель на уйдёт просто так, но, видимо, монстр специально оставил её здесь и наложил какую-то иллюзию, пытаясь сломить разум пленницы. Как знал каждый тюремщик лучший способ контролировать кого-то это подчинить его волю. Надо признать, что это работало отлично.

Она снова прошла через решетку и пошла вперед, проходя через все арки, но всегда, когда оборачивалась, обнаруживала, что решетка и трон совершенно не отдалились от неё.

Тогда Филфаэрил смирилась с тем, что её темница настолько же надёжна, как каменный мешок, после чего развернулась и вернулась на своё место. Она села на

трон, как могла спокойно, и, представив перед собой бородатое лицо Вангердагаста, потёрла свой перстень.

Но в её сознании было так же тихо, как и в этом тронном зале. Филфаэрил представила дюжину причин, почему маг молчал, и не хотела, чтобы хотя бы одна из них была правдой. Если Вангердагаст не отвечает, то он, вероятно, либо не может ответить, либо не слышит её зова.

Наконец, раздался звук фанфар, а в далёких дверях показался ужасный монстр. Крылья были сложены за его спиной, на голове красовалась ржавое подобие короны, а красные глаза сверкали в сторону королевы. В руках монстр нёс какое-то тряпье, которое могло быть неким подобием одежды, а с его длинных когтей стекала кровь.

- Миледи, - проскрежетал монстр, низко кланяясь, - прошу вас простить меня. Я задержался только потому, что вынужден был разбираться с предателями.

Когда монстр приблизился к пьедесталу, Филфаэрил смогла разглядеть одежды, которые он нёс – чёрные непромокаемые плащи с бронзовыми застёжками на шее. Боевые маги таки добрались до неё. Королева обнаружила, что её ногти нервно скребут подлокотники трона.

Фантом сбросил тряпье на пол и поднялся к королеве.

- Нет смысла звать кого-то, - прошептало чудище, отравляя воздух зловонием засохшей крови. – Я всегда буду рядом с вами. Всегда.

Монстр подошёл к ней, сбросил на пол тряпье и мягко взял её руку в свои. Королева невольно вздрогнула и вжалась в трон. Филфаэрил дрожала, пока чудище аккуратно сняло с её руки кольцо, измазав её в тёплой крови.

- Ты что же, боишься, что я причиню тебе боль?

Филфаэрил ничего не ответила, а лишь задалась вопросом – не сошла ли она с ума?

Монстр сжал ладонь с кольцом королевы и прикрыл глаза, сладостно постанывая. Его крылья чуть-чуть приоткрылись, обнажая чресла. Филфаэрил отвернулась в отвращении, но затем её посетила идея. Она быстро запустила руку в волосы, нащупав в них острую заколку, которую отточенным движением вытащила и с размаху вонзила монстру в пах, выкрикнув командное слово и активируя смертельную магию магического оружия.

Монстр застонал и раскрыл ладонь, выронив кольцо на пол. Но он не упал.

Филфаэрил снова выкрикнула командное слово, надавив на заколку. Внезапно трон под ней закрипел и развалился, а королева оказалась на полу, сидя поверх обломков гнилой скамьи. Королева была слишком смущена произошедшим и не понимала, почему трон превратился в скамью, но точно знала, что вся магия в её кольце окончательно истощилась.

Монстр вытащил из себя заколку и удивлённо уставился на неё. На секунду тронный зал потемнел, и Филфаэрил показалось, что она в темном подвале. Колонны превратились в стойки для бочек, освещаемые далёким светом, а арки - в гнилые деревянные балки на потолке.

- Посмотри, что ты сделала с нашими тронами! – монстр указал на обломки, а потом вперил в королеву взгляд красных глаз. - Когда ты стала такой толстой? Посмотри, ты же огромная как свинья!

Королева почувствовала, как её тело увеличивается в размерах, дышать стало тяжело, а живот заурчал. Она посмотрела на свои ноги, но обнаружила лишь бесформенные куски плоти. Ужасное чувство отчаяния охватило её. Филфаэрил закричала и попыталась сбежать, но не смогла сдвинуть с места вес собственного тела.

- Кто ты? – выкрикнула Филфаэрил, удивленная той требовательности, что все еще тлела в её словах. – Что ты делаешь со мной?

Монстр опустился перед королевой на колени и запустил окровавленные пальцы в её волосы. Филфаэрил хотела отбросить её, но не смогла поднять свою потяжелевшую руку. Внезапно, монстр сжал её волосы и отдернул голову женщины назад.

- Зачем ты заставляешь меня делать это? Думаешь, я хочу творить такое со своей королевой?

- Твоя королева? – выдохнула Филфаэрил, найдя в себе силы посмотреть в безумные глаза монстра. Комната за спиной монстра вновь превратилась в тронный зал. – Я твоя заложница, и когда король узнает...

Монстр со всей силы ударил королеву по лицу, заставив её тучное тело катиться по полу, пока оно не врезалось в колонну. Монстр подпрыгнул к женщине, схватил её за подбородок и откинул голову назад.

- Я король! А ты моя королева!

- Я жена короля Азуна, – отрезала женщина.

Тронный зал вновь принял очертания тёмного подвала. Королева увидела очертания стоек для бочек и гнилых балок и поняла, что единственный её шанс на спасение – цепляться за реальность.

- Я Филфаэрил, супруга короля Азуна Четвёртого.

Стойки для бочек стали видны более отчетливо.

- Есть только один король. Я!

Монстр вновь ударил женщину, и в её глазах потемнело.

- Я король Болдовар, а ты моя королева!

Королева начала дрожать, и стойки вновь превратились в колонны, когда она вспомнила, как в молодости, вместе с подругами, пугали друг друга страшными историями про Безумного Короля и его убитых любовницах.

- Б...Болдовар Безумный?

- Король Болдовар, муж королевы Филфаэрил! – монстр прижал острую заколку к груди королевы. – Повтори!

- К..король Болдовар... - женщина вновь остановилась и поняла, что если она будет следовать приказам монстра, то утонет в безумии. Она расправила плечи и подняла подбородок. – Я скорее умру!

Почти тут же её тело приобрело ту стройную форму, которой оно и обладало, а королева обнаружила, что лежит на полу в сыром винном погребе.

Монстр растерянно оглянулся, пожал плечами и сказал:

- Как пожелаете, миледи.

Он царапнул заколкой тело королевы и оставил четыре небольших пореза у изгиба её груди. Она закрыла глаза, удивляясь тому, что чёрный туман смерти еще не забрал её жизнь. Магия заколки должна была убить мгновенно. Филфаэрил

приготовилась встретить смерть от магического оружия и отдать свою душу Сьюн, но когда открыла глаза, обнаружила, что глаза Болдовара все еще смотрят на неё.

- Что же это? Я так быстро выпил всю магию? Интересно, - монстр отбросил заколку и сверкнул острыми клыками. – Не хотите ли вы отказаться от своих слов, миледи?

12

Придворный Маг очнулся на кровати, со связанными конечностями, окруженный врагами королевства. На нём не было его магического плаща и какого-либо другого магического снаряжения, а обнаженное тело было прикрыто лишь окровавленным покрывалом. Вокруг стояли знакомые лица – справа стоял мастер урожая Овдин, держащий в руках мокрую ткань и медный таз. Рядом - настороженные Алафондар Эммараск и Мерул Чудесный, высматривающие любой признак того, что маг знает их мысли. Он не мог дать им понять это, иначе они тут же убьют его.

Слева стоял Азун Четвёртый. Его рука была зафиксирована лямкой, а плечо перебинтовано окровавленной марлей. Хорошо. Видимо, маг все-таки нанес ущерб, хоть он и не помнил, как именно... или зачем.

Его голова болела от переносицы до затылка. Мысли приходили медленно и лишь на короткое время. Казалось, что его скальп распух и пульсировал болью. Его тело ныло, а живот был пустым настолько, что Вангердагаст был готов съесть хоть кошку, хотя не хотел доставлять удовольствия своим мучителям, умоляя их о пище.

Овдин, конечно, и наносил увечья магу. Окровавленные инструменты, от иголок до небольшого резака, были аккуратно выложены по размеру. Маг отвернулся, зная, что они положили их сюда специально, чтобы лишний раз запугать его. Если бы его руки не были связаны, то он уже бы выхватил один из инструментов и заставил предателей заплатить. Хотя, если бы его руки были свободны, ему бы не понадобилось оружие. Он же, в конце концов, маг.

Если бы он только мог вспомнить хоть одно заклинание.

Некоторые заклинания не требовали специальных компонентов или жестов, а лишь произнесения определенных слов, но его враги позаботились и об этом. Их ум не уступал их количеству, и если Вангердагаст хотел спасти корону, то ему нужно было быть не хуже их. Маг поднял голову на Мерула и сказал:

- Помоги мне, и я прощу твоё предательство. Направь свои заклинания против них, и, когда я получу корону, ты будешь награждён.

Мерул побледнел и посмотрел на Овдина, а тот, в свою очередь, повернулся к королю и сказал:

- Простите его, ваше величество. Это шоковое безумие. Вы сами бредили, говоря, что леди Рауэнмантл и Хоклин, завидовавшие вашим сыновьям от других...

- Да-да, - прервал его король, поднимая руку. – Я хорошо знаком с безумием, которое может быть вызвано ранами, нанесенными этим существом.

- Безумие? Вот что безумие, – сказал маг, пытаясь поднять левую руку. – Развяжите меня, и я позволю вам сбежать из Кормира.

Азун покосился на Овдина.
- Надеюсь, это скоро пройдёт.
Он подошёл к Вангердагасту и, взяв его руку, сказал:
- Старый друг, я знаю, что твои мысли запутанны, но постарайся вспомнить – что случилось с принцессой? Моя дочь в безопасности?
В глубине сознания мага, под безумием, появился небольшой просвет вины.
- С Таналастой?
Король кивнул.
- Да, друг. Она не вернулась с тобой.
Маг вспомнил битву в каньоне, а вместе с воспоминаниями вернулся и гнев.
- Она бросила мне вызов! Наглая блудница! – выкрикнул Вангердагаст. Его виски вздулись от напряжения.
- Блудница? – повторил Азун. - Получается, она все еще с тем Кормаэрилом.
- Испортил! Он испортил её! – продолжал восклицать маг.
- Так она в безопасности? – снова спросил Азун.
Маг попытался сесть, но как только поднял голову от подушки, путы толкнули его назад. Он покачал головой, тщетно пытаясь припомнить заклинание, которое освободит его. Король надавил на лоб и прижал голову мага к кровати.
- Не души меня! Как я могу что-то говорить, когда ты душишь меня?!
- Я не собираюсь никого душить, – спокойно ответил Азун.
Вангердагаст лежал очень тихо и смотрел на короля:
- Откуда мне знать?
- Вангердагаст, я никогда не причинил бы тебе вреда.
- То есть, ты бы не воспользовался случаем, чтобы убить конкурента?
Азун покачал головой.
- Конечно нет. Ты мой доверенный советник и самый близкий друг. Пожалуйста, попытайся вспомнить что-нибудь о Таналасте.
- Ослабь это, - маг кивнул на левую руку. - Отвяжи только её, и я скажу тебе.
Азун вопросительно посмотрел на Овдина, но тот покачал головой и ответил:
- Он ничего не скажет вам. Он может уничтожить нас одним движением руки.
- Не слушай землекопа! – вмешался маг. Его мысли лихорадочно пытались вспомнить хоть какое-то заклинание, которое помогло бы ему сбежать. – Он просто боится меня.
- И правильно делаю.
Маг повернулся, чтобы взглянуть на священника, и увидел, как тот достал из кармана жёлтый порошок и сдул его в сторону мага, но Вангердагаст успел зажмурить глаза.
- Вангердагаст, - начал мастер урожая, – вы знаете, где находитесь? Знаете, почему у вас болит голова?
Вангердагаст не открыл глаза.
- Голова у меня болит потому, что вы со мной что-то сделали.
- Не мы, а существо, которое вы привели с собой.
- Вы! - настаивал Вангердагаст.
- Оно напало на вас, а затем набросилось на короля...
- Лжёшь!

Наконец, в сознании мага появились слова, необходимые для заклинания ослепления. Конечно, оно не освободит его и сработает лишь на одного человека, но если маг выберет правильную цель, то успеет дотянуться до одного из пыточных ножей.

Вангердагаст повернулся к королю и начал читать заклинание, как вдруг услышал бормотание священника, и на лицо мага упало несколько капель, сбрызнутых Овдином. Маг выкрикнул еще одно слово, и тут все вокруг потемнело, а сам Вангердагаст начал будто падать в какую-то бездну.

Спустя какое-то время Вангердагаст очнулся на кровати, со связанными конечностями, окруженный врагами королевства. На нём не было его магического плаща и какого-либо другого магического снаряжения, а обнаженное тело было прикрыто лишь окровавленным покрывалом. Вокруг стояли знакомые лица – справа стоял мастер урожая Овдин, держащий в руках мокрую ткань и медный таз. Рядом – настороженные Алафондар Эммараск и Мерул Чудесный, высматривающие любой признак того, что маг знает их мысли. Он не мог дать им понять это, иначе они тут же убьют его.

Слева стоял Азун Четвёртый. Его рука была зафиксирована лямкой, а плечо перебинтовано.

Вангердагаст не помнил, как именно враги королевства смогли поймать его. Он только запомнил какой-то запах, ощущение которого тут же улетучилось. Маг поднял голову и разглядел деревянные балки на потолке комнаты — или темницы, с его точки зрения — которые казались ему знакомыми. Так или иначе, он должен попытаться вспомнить какое-нибудь заклинание, которое поможет ему бежать из плена.

- Вангердагаст? – спросил священник с крысиным лицом. – Вы знаете, где находитесь?

Конечно, он знал. Он был в башне для заключенных. Но он никогда не признает это, чтобы не доставлять удовольствия своим тюремщикам.

Вангердагаст почувствовал руку на своём плече. Он повернулся и увидел короля Азуна Четвертого.

- Вангердагаст, друг, ты узнаешь меня?

- Конечно, - ответил маг, надеясь выиграть время, чтобы вспомнить заклинание.
- Как я мог забыть узурпат...короля?

Азун облегченно выдохнул.

- Слава богам. Ты помнишь мою дочь, Таналасту? Ты помнишь, что случилось с ней?

Маг вспомнил битву в каньоне, как хазнеф сбил его с коня телом орка, затем иллюзорные ворота, за которыми стоял обнаженный хазнеф с безумными глазами, затем битву и следопыта, который вырвался из рук мага, и блудницу-принцессу, последовавшую за ним.

- Крайне нечетко, - смущенно ответил Вангердагаст. Он хотел сесть, но связанные руки помешали ему. Он указал взглядом на левую руку. - Не мог бы ты...

- Конечно.

Азун начал доставать из-за пояса кинжал, чтобы разрезать путы, но тут Овдин наклонился через кровать и остановил короля.

- Еще рано, ваше величество.

- Рано?! – воскликнул маг, повернувшись к священнику. – Освободи меня, иначе, клянусь, ты будешь жалеть об этом дне, когда корона станет моей!

Азун устало вздохнул, и маг понял, что, кажется, он теряет возможность обмануть своих тюремщиков. Вангердагаст повернулся к королю.

- Кажется, вспоминаю, - заявил маг, сосредоточив мысли на заклинании, которое не требовало бы жестов. – Вам нужно только отвязать одну мою руку, чтобы я мог погладить бороду. Это всегда помогает.

Король покачал головой.

- Сколько еще? – спросил он у священника.

Овдин лишь пожал плечами.

- Ваше величество, вы, должно быть, не помните, сколько времени на восстановление ушло у вас, а ваши раны, хочу заметить, были куда легче, чем у придворного мага.

Вангердагаст несколько раз моргнул и, повернувшись к Овдину, сказал:

- Подождите. Кажется, мне становится лучше.

- Это хорошо, – ответил Овдин. – Тогда попытайтесь вспомнить, что случилось с принцессой.

Вангердагаст кивнул, вспомнив заклинание межпространственной двери. Оно было не больше полудюжины слогов. Он был уверен, что совсем скоро окажется этажом выше, и начал читать заклинание, как вдруг рука Овдина вжала тело мага в простыню, а несколько капель упали Вангердагасту на лоб.

Вангердагаст испытал чувство падения, все вокруг потемнело, а затем очнулся на кровати, со связанными конечностями. Он был обнажён, а тело было прикрыто лишь окровавленным покрывалом. Он был окружён врагами королевства - справа стоял Овдин Фоули, держащий в руках мокрую ткань и медный таз. Рядом — настороженные Алафондар Эммараск с покрасневшими от чтения кровью глазами и Мерул Чудесный, со странно впалыми для человека такой комплекции щеками и в пыльном плаще.

Слева стоял Азун IV. Новая стальная пластина прикрывала зубчатую дыру на боевых доспехах.

- Азун? – обеспокоенно спросил маг. – Ты сражался?

- Слава Богам! – воскликнул король и обнял мага. – Ты снова среди нас!

Вангердагаст посмотрел на руку на его предплечье.

- Как-то слишком самонадеянно, мой король, - ответил маг, и хотел уже отодвинуть руку, но обнаружил, что его запястье привязано к кровати. – Что это? Развяжите меня немедленно!

Овдин схватил мага за вторую руку и наклонился к нему.

- Возможно позже, - сказал он. – А сейчас скажите – вы знаете, где находитесь?

Маг нахмурился.

- Ну конечно, в своей башне...где-то во дворце... - начал маг, глядя на знакомые балки, но не мог вспомнить города, где были бы такие потолки. Он несколько секунд думал, а затем воскликнул:

- Вы похитили меня!

Азун забористо проклял Чонтию и уже готов было уйти, но Овдин покачал головой и сказал:

- Одну минутку, сир.

Король посмотрел на священника.

- Только одну. Даже если у моей дочери больше нет шансов, то я должен попытаться спасти свою жену.

Маг поднял голову.

- Королеву?

- Да, - кивнул Овдин, - королеву Филфаэрил. Вы помните её? Помните, что с ней случилось?

- Конечно, - ответил маг, вспоминая битву в каньоне, как Таналаста бросилась за Роуэном, телепортацию в конюшню и то, что он пытался спасти королеву. – Она в порядке?

- Сложно сказать, - ответил король. - В последний раз, когда мы видели её, она была жива.

Сердце Вангердагаста замерло.

- В последний раз, когда вы видели её?

- Боюсь, хазнеф похитил королеву, - ответил Овдин. – Мы почти нашли их, но монстр вместе с королевой скрылся.

- Во имя чешуи Тауглора! – воскликнул маг. Он снова попытался подняться, но вновь привязанные руки не пустили его. Маг в замешательстве посмотрел на шёлковые перевязки. – Отпустите меня! У нас есть дела поважнее.

- Им придётся подождать, - ответил Овдин. – Для начала нужно победить демона внутри вас.

- Демона?

- Внутри каждого из нас есть “демон”. Это мысли, которые мы храним в самом тёмном уголке сознания, но из-за тяжёлых травм, несущих за собой помутнение рассудка, эти мысли могут вылезать наружу. Так было у короля, и то же происходит с вами сейчас.

Вангердагаст посмотрел на Азуна.

- Что за чушь? – спросил маг.

- Вангердагаст, послушай.

- Слушать этого землекопа? – огрызнулся маг. – Неужели ты наконец пошел на поводу у Таналасты?

На лице короля появилось болезненное выражение, и он молча отвёл взгляд.

- Боюсь, это было бы просто невозможно, - впервые вмешался Алафондар. – Мы так и не смогли убедить тебя рассказать нам, что случилось с принцессой.

- Что значит “убедить”? Таналаста с Роуэном Кормаэрилом. Они отошли от меня во время телепортации, - маг посмотрел на всех присутствующих. - Кто-нибудь расскажет мне, что здесь происходит?

- Конечно. Ваш внутренний демон сбежал, и вы должны его поймать, - ответил Овдин.

- Поймать?

- Да, пока он полностью не поглотил вас. Прямо здесь и сейчас, перед нами всеми, вы должны заглянуть внутрь себя и сказать, чего хочет демон. Так вы сможете победить его.

В мысли Вангердагаста тут же закрались подозрения. Они пытались вытащить из него какое-то признание, но зачем? Неужели после всего, что он сделал для Кормира, король боялся его? Или завидовал его силе? Вангердагаст уже хотел было обругать короля за его мелочность, но понял, что это и хотел услышать Овдин. Если он упрекнет короля или, как бы это ни было глупо, начнёт предъявлять свои права на корону, это окончательно убьёт уверенность Азуна в силах своего друга. А Овдин будет тут как тут и сам заменит мага на должности главного королевского советника, а его монахи встанут на место боевых магов.

Вангердагаст повернулся к жрецу и прошипел:

- Ты грязный землекоп со змеиным языком. Как ты смеешь требовать от меня высказывать тебе мои мысли?! Скорее грибы вырастут в выгребной яме, которую ты называешь домом, чем я познакомлю тебя с моими "демонами".

Маг быстро вспомнил заклинание, которое он мог привести в исполнение одним лишь голосом, и начал чтение. Овдин начал что-то доставать, но король схватил его за руку.

- Думаю, он уже пришёл в себя.

Вангердагаст быстро прочитал заклинание, и вот, спустя минуту, он превратился в хомячка, который быстро выскочил из-под покрывала и шмыгнул в угол комнаты под ногами Мерула и Алафондара. Через несколько мгновений он принял прежний облик под настороженными взглядами остальных.

- Вы так и будете на меня смотреть или передадите мне мантию?! У нас много дел!

- Вы еще не готовы, – ответил Овдин, обойдя кровать.

- Мастер Фоули, если я еще услышу от вас хоть слово о "демонах", то, клянусь, вы до конца своих дней, будете прятаться в деревьях королевского сада от полчищ дятлов.

Овдин посмотрел на короля, но тот лишь улыбнулся и пожал плечами.

- Думаю, в Вангердагасте всегда жили некие "демоны", - сказал король, посмотрел на Мерула и добавил:

- Вы слышали? Верните придворному магу его одежду.

Мерул кивнул и отправился за одеждой Вангердагаста, который, в свою очередь, поклонился Азуну и сказал:

- Благодарю, сир. Я рад, что хоть кто-то обрел здравый смысл.

Он провёлся руками по бороде и по остаткам волос на голове. Его пальцы нащупали шрамы на макушке, которые были зашиты и уже начали зарастать.

- Во имя Тауглора! – воскликнул маг. – Сколько я был без сознания?

- Ты...спал пять дней, – неуверенно ответил король.

- И вы не могли меня разбудить? – обратился маг к священнику. – Вы, жрецы, совсем ни на что не годитесь?

Лицо Овдина приняло мрачное выражение, но, когда он уже был готов ответить, Азун взял Вангердагаста под локоть и отвел его к столу.

- Друг, нам надо много чего обсудить и поговорить о том, чего мы с тобой не знаем.

13

На севере, в тени возвышающихся золотых дюн Анороха, хазнеф, собравшиеся в единый рой, кружили над замком, навстречу которому шли Таналаста и Роуэн.

Следы Алусейр и её отряда вели прямо к руинам.

У женщины не хватило силы высказать свои опасения, да это и не особо было и нужно. За последние четыре дня следования по следам Алусейр и побега от групп гноллов и хазнеф, двое путников научились понимать друг друга без слов. Роуэн проследил за взглядом, а затем достал из сумки плащ и браслеты и протянул его Таналасте.

- Не беспокойтесь, - начал он, - если бы Алусейр чувствовала себя в опасности, то она давно бы уже вызвала Вангердагаста.

- И как часто она так делала при тебе? – это был риторический вопрос, и она не ждала ответа. – Тем более, чем бы помог Вангердагаст? Хазнеф невосприимчивы к его магии. Это если не говорить об их количестве.

Роуэн на мгновение взгляделся в далекие пятнышки.

- Я думаю, что все еще можно надеяться на лучшее – если бы все было кончено, то зачем монстрам оставаться в небе?

Роуэн закрыл сумку и взял в руки импровизированное копье, сделанное Таналастой из железного кинжала и крепкой ветки вяза. Хотя оружие и было громоздким, оно могло позволить Роуэну нанести более сильный удар и держаться от противника на расстоянии. Принцесса накинула на плечи плащ и, последовав примеру мужчины, спряталась за невысокой серебристой скумпией. До замка нужно было еще доползти, а земля была гладкой, как озеро, да к тому же почти без камней или кустов, за которыми можно было бы спрятаться.

Они передвигались короткими перебежками: от камня к камню, от куста к кусту, а иногда и переползали на четвереньках. Путники постоянно посматривали на небо, но и не забывали о бесчисленном множестве змей и насекомых, населявших степи. Несколько раз Таналаста еле отскакивала от внезапно вылезшего из расщелины в земле скорпиона, а Роуэн в последний момент успел проткнуть копьем змею, готовившуюся к броску.

По мере приближения к руинам замка они все отчетливее видели маленькие черные крылатые пятнышки, которые поднимались из руин и направлялись к основному рою. Хотя Таналаста и Алусейр не были особо близки, картина погибшей сестры, окруженной окровавленными хазнеф, вновь и вновь запускала волны мурашек по коже принцессы.

Казалось, Роуэн чувствовал возрастающее беспокойство Таналасты – он начал двигаться быстрее, подчас игнорируя маскировку. Принцесса ценила это, но понимала, что если их заметят, то они точно уже ничем не помогут. Уже сейчас она уже могла различить очертания крыльев монстров, и скоро те смогут их обнаружить. Она хотела сказать об этом следопыту, но тут Роуэн остановился и выпрямился.

- Роуэн, что ты делаешь? – спросила Таналаста, подумав, что его укусила змея или, чего хуже, тигровая сороконожка. Она взяла его за руку.

- Это не хазнеф.

Принцесса вгляделась в рой в небе, но он был слишком далеко, и она не могла различить отдельные фигуры. Она попыталась потянуть Роуэна вниз:

- Откуда ты можешь знать?

- Посмотрите на края их крыльев, когда они развернутся, - ответил Роуэн.

Принцесса прищурилась и на фоне золотистых дюн увидела изрезанные округлые кончики, напоминающие пальцы.

- Перья?

- Похоже на то, - ответил Роуэн.

- Стервятники? – спросила принцесса. Её сердце замерло.

- Мы не знаем, что это значит, - сказал Роуэн, сжав руку принцессы. - Возможно, одна из лошадей Алусейр умерла.

- Нет, их слишком много, - возразила Таналаста.

Принцесса почти бегом двинулась к замку, пытаясь сдержать своё воображение. В конце концов, Алусейр не раз встречалась с опасными существами, а в её отряде было много рыцарей, пара священников и целая куча магических зелий и артефактов. Но как еще объяснить такое огромное скопление падальщиков? Только тем, что во дворе замка лежал отряд мёртвых Пурпурных Драконов.

Когда они приблизились, Таналаста разглядела странную кривую башню, возвышающуюся над руинами. Судя по архитектуре, это было одно из тех строений, что были описаны Артуром Шуртмином в его книге “Золотой век гоблинов” – башня была сделана из песчаника и тёмного строительного раствора. Ближе к вершине башни была заметна выпуклость, а само здание будто клонилось вниз в одну сторону под своим весом. По периметру башню окружали окна восьми этажей при размере самого строения всего в сорок футов.

Вдоль всей башни виднелось несколько алых полос. Некоторые утверждали, что это свидетельство того, что в качестве одного из ингредиентов строительного раствора гоблины использовали кровь, хотя, Артур Шуртмин, который, возможно, слишком любил своё дело, чтобы быть объективным, утверждал, что гоблины рисуют вертикальные полосы, когда хотят, чтобы та или иная вещь казалась больше. Хотя у Таналасты и было своё мнение на этот счёт, правду теперь уже не узнать – гоблинское королевство прекратило своё существование задолго до начала истории Кормира и оставило после себя лишь руины, разбросанные между Анорохом и Грозовыми Пределами.

Это немного успокоило Таналасту – обычно в подобных руинах обитают различные чудовища, так что, возможно, стервятники слетелись на отряд гоблинов или кобольдов, перебитых рыцарями Алусейр.

Когда Таналаста и Роуэн приблизились к воротам, принцесса учуяла запах разложения, горелой плоти и свежевырытой земли. По мере их приближения запах становился все плотнее и плотнее, и даже звёздообразные листья конских каштанов, растущих за стенами замка, казалось, пожелтели от этого запаха. Женщина вспомнила текст книги Артура Шуртмина и определила, что они приближаются к руинам с запада – гоблины золотого века всегда ровняли свои ворота по заходящему

солнцу. Наконец, путники смогли услышать звуки пирующих падальщиков и незнакомый настойчивый скрипучий звук, прерываемый стуком с неровными интервалами.

Принцесса подошла к открытым воротам и заглянула за них. Оказалось, что во дворе был лишь один конский каштан. Его пожелтевшая крона закрывала весь двор, а к изогнутому толстому стволу были привязаны поводья двух десятков изголодавших и обессиленных лошадей, которые еле-еле находили силы, чтобы стряхивать стервятников. Еще несколько лошадей лежали рядом, покрытые тучами мух и падальщиков, а прямо под одним из окошек лежала горка обгоревшей брони и костей. Недалеко от останков пара падальщиков пытались отобрать друг у друга кость кормирского рыцаря, рядом с трупом которого лежал простой железный меч, покрытый красноватой ржавчиной. Весь двор был изрыт ямами, рядом с которыми возвышались кучки земли.

Внимание женщины привлёк стук камешков, скатившихся с одной из куч. Она обернулась и увидела что-то тёмное, трепыхающееся на вершине земляного холмика. Сощуриив глаза, Таналаста вгляделась и решила, черная тень — это стервятник, а затем в воздух взлетело облачко земли и пыли, на мгновение скрыв объект, и принцесса наконец поняла, что видит кончик сложенного крыла.

Таналаста почувствовала, что Роуэн сжал её руку, и отошла назад, затем повернулась к следопыту.

- Мы должны выманить его, – прошептала она.

Роуэн покачал головой.

- Я обойду его со спины. Если повезёт, то меня и не заметят.

- А я останусь здесь и буду в безопасности, – закончила за него женщина. – Нет. Даже если ты и сможешь подкрасться, одного удара тебе не хватит. Эти твари слишком сильные и быстрые. Мы должны атаковать вместе.

Роуэн сжал челюсть, заглянул за ворота и сказал:

- Простите меня, принцесса, но нам стоит рассматривать вариант, что вы – последняя наследница короны Кормира. Будет изменой подвергать опасности вашу жизнь.

- Моя сестра жива.

- Вы этого не знаете. Они сжигали трупы павших, а значит, вероятно, были поражены какой-то болезнью...

- У них в отряде было два священника, маг и несколько сумок с зельями.

- Зелья кончились, маг умер при первом столкновении с хазнеф. А священники... даже если они и живы, то у отряда не осталось провизии и воды. Посмотрите на лошадей. А человек продержится вдвое меньше.

- Под замками всегда есть колодцы, - Таналаста надеялась, что умозаклучения Артура Шуртмина основаны на реальных фактах. – Даже если моя сестра погибла, кто-то может еще держаться, раз хазнеф копает. Ты же не думаешь, что я оставлю их, живых или мертвых?

- Полагаю, нет, - ответил Роуэн и протянул Таналасте копьё. – Держите. А я попробую достать меч Фоггера.

Таналаста отказалась принять оружие.

- Нет. Я недостаточно сильна, чтобы управиться с копьем, а если хазнеф обнаружит пропажу меча, это разрушит мой план.

- План? – поднял бровь Роуэн.

- “Обман Королевы”, - улыбнулась Таналаста. – Борей Каспес использовал его для победы в Королевском Турнире в девятьсот семьдесят восьмом году.

Роуэн выглядел неуверенным. Он выслушал детали, а затем, неохотно кивнув, согласился с планом и добавив несколько предложений. Вырыв пяткой сапога небольшую траншею параллельно воротам, он показал женщине, как упасть на плечо, чтоб не удариться. Мужчина повторил это движение пару раз, после чего взял Таналасту за руку и оттащил за стену.

- Только будьте внимательнее, - сказал Роуэн, - это не шахматы, и если хазнеф сделает что-то неожиданное, то вам придётся думать быстро.

Таналаста кивнула.

- Так и сделаю.

Она уже собиралась уйти, как вдруг развернулась и поцеловала Роуэна прямо в губы. Это был долгий поцелуй. Мужчина, казалось, был в замешательстве, но принцесса не отпускала его до тех пор, пока её разум не подумал о чём-то еще, кроме хазнеф.

Таналаста отстранилась от Роуэна, а затем, заглянув в его тёмные глаза, сказала:

- На счастье.

- И верно, мне очень повезло.

Мужчина положил одну руку на её плечо, а вторую на бедро и прижал тело принцессы к стене. В этот момент, когда его губы соприкоснулись с её, сознание Таналасты наполнил невыразимый голод, а по коже бежали мурашки от прикосновения рук Роуэна. Она пробежалась рукой по его телу и поняла, что хочет, чтобы мужчина прошёлся по всем сокровенным местам на её теле, однако, при всем желании, она не могла отрицать, что выбрала не лучшее время для первого поцелуя.

Собрав всю волю, она просунула руку между их телами, но Роуэн лишь сильнее прижался к ней, не замечая того, что она хотела оттолкнуть его. Наверное, дело было в том, что Таналаста не особо и старалась. Одна рука мужчины гладила ее по бедру, а вторая касалась груди. Женщина обмякла на долгое мгновение, а затем смогла найти в себе силы, чтобы прервать поцелуй.

- Подожди...

Когда она оттолкнула его, на лице мужчины появилось искреннее выражение стыда и недоумения. Его щёки заалели, и он сказал:

- Миледи, простите меня, я думал... - мужчина опустил взгляд, явно не в силах смотреть принцессе в глаза. - Я думал, что вы этого тоже хотели.

- Хотела и хочу, - с улыбкой ответила она и взяла Роуэна за руку. – Но не кажется ли тебе, что сейчас лучше сохранять ясность ума?

Роуэн облегченно выдохнул.

- Согласен. Я...просто еще никогда поцелуй не был таким...ну, таким.

- А что ты ожидал, поцеловав принцессу? – хихикнула Таналаста, а затем, разглядев на лице Роуэна мелькнувшее чувство вины, спросила:

- Или ты уже так делал?

Роуэн посмотрел в сторону и уже хотел было начать отвечать, но принцесса махнула рукой и сказала:

- Не важно. Лучше мне не знать об этом, а то у меня может пропасть желание спасти эту маленькую...

- Но...

- Роуэн, это приказ!

Таналаста развернулась и вошла в ворота, держа браслеты в руках. На другом конце двора из ямы было видно крыло хазнеф, и по спине принцессы пробежал холодок. Конечно, согласно плану больше всего рисковал Роуэн, однако сама Таналаста испугалась, что не сможет сыграть роль приманки, из-за чего они оба погибнут. Она уже не была так рада, что следопыт согласился с ее планом. Она проверила свой плащ, после чего медленно двинулась к железному мечу, считая каждый шаг.

Пройдя десять шагов, она надела магические браслеты. Затем Таналаста представила лицо сестры, попытавшись связаться с ней. Перед её взором возникло лицо Алусейр – её щёки были впалыми, а глаза закрыты и, казалось, она лежала в каком-то тёмном месте. Не уловив никакого отклика от сестры, Таналаста подумала о худшем, едва не впад в панику.

Пока принцесса переживала, хазнеф поднял голову над ямой и уставил взгляд блестящих глаз прямо на Таналасту. Позволив своему ужасу превратиться в крик, она дала понять Роуэну, что ее заметили.

Крик спугнул стервятников, взлетевших с ветвей конского каштана в небо, а хазнеф перелез через кучу земли и бросился к принцессе, которая развернулась на месте и побежала к воротам. Глаза Алусейр, застывшие в сознании Таналасты, немного приоткрылись.

- *Снаружи крепости с Роуэном*, - мысленно передала Таналаста.

Хотя принцесса и репетировала это много раз, пока рассказывала свой план Роуэну, она обнаружила, что весьма нелегко сконцентрироваться на чем-то с хазнеф, дышащим в спину.

- *Железный меч там, в двадцати шагах от ворот налево!*

Алусейр дважды моргнула.

- *Таналаста?*

Но принцесса не могла ответить – магия плаща позволяла лишь отправить небольшое послание в одну сторону и получить короткий ответ. Подбегая к воротам, единственное, что Таналаста слышала, были звуки воздуха, разрываемого взмахами крыльев хазнеф. Она пробежала через небольшую траншею, вырытую Роуэном, после чего упала на землю, перекатившись, как ее учили. Таналаста услышала треск позади себя и вскочила, победно ликуя.

Но это было преждевременное ликование.

Роуэн стоял перед воротами, уперев древко копья в траншею. Таналаста ожидала увидеть безжизненное тело монстра, насадившего самого себя на смертоносное оружие, но вместо этого хазнеф скатывался вниз по древку, попутно дёргаясь и пытаясь вырвать оружие из рук воина.

Хотя этот хазнеф был таким же обнаженным, как и два других монстра, его телосложение было крупнее - лицо и плечи были более мужественными, нос больше

напоминал свиной, чем человеческий, над большим лбом красовались три острых рога, а изо рта при каждом выдохе вырывалось небольшое чёрное облачко. Его руки были такими длинными, что, хотя из его спины торчала лишь половина копья, Роуэну приходилось уворачиваться от взмахов длинных конечностей.

Таналаста наставила руку на монстра и крикнула крикнула:

- Роуэн, ложись!

- Что? – спросил он, увернувшись от очередного взмаха руки, увенчанной чёрными когтями, и пытаясь расшатать копьё в груди монстра, чтобы расширить рану. – Если я отойду...

- Давай!

Не дожидаясь его реакции, она выкрикнула: «Стрелы короля!».

Роуэн тут же упал на землю. Руку принцессы кольнуло, а четыре золотых снаряда вырвались из магического браслета и устремились к монстру. Он попытался закрыться крыльями, но из-за копья, пронзившего его грудь, хазнеф не удалось скрыть все своё тело. Магические снаряды ударили монстра в грудь, отбросив его обратно во двор гоблинского замка.

Хазнеф ударился об землю и немного прокатился по ней, сломав копьё. За спиной монстра принцесса увидела полдюжины фигур, вышедших из башни. Хазнеф уже был на ногах, готовясь к прыжку.

- Что теперь? – спросил запыхавшийся Роуэн, поднявшийся на ноги.

Таналасты протянула ему руку и выкрикнула:

- Хватайся!

На этот раз не нужно было повторять. Он взялся за руку, а принцесса засунула вторую во внутренний карман плаща, активируя заклинание телепортации. Бездна поглотила их, а уже спустя мгновение они очутились во дворе замка рядом с потрепанными выжившими рыцарями из отряда Алусейр. Перед собой они увидели спину хазнеф, из которой торчало обломанное древко копья.

- Меч! – выкрикнула Таналаста, но когда Роуэн посмотрел под ноги, то железного меча там уже не было.

Монстр обернулся к своим жертвам и уже приготовился напасть на них, как вдруг с ветки конского каштана на монстра прыгнула Алусейр, вооруженная ржавым мечом. Ее нога в полете задела крыло хазнеф, и монстр тут же повернул голову. Меч скользнул по черепу, срезав ухо, и вонзился в ключицу монстра.

Хазнеф взревел, здоровой рукой смахнул со спины Алусейр и развернулся, готовясь прикончить ее. Таналаста приготовилась вновь использовать магические снаряды, но Роуэн подбежал к хазнеф, подхватив с земли обломок копья с железным кинжалом на конце и вонзив его в спину монстра. Чудище вновь взревело и развернулось, но тогда Алусейр начала кромсать крылья и ноги монстра.

Хазнеф снова развернулся, но в этот раз лишь отбросил в сторону закованную в доспехи принцессу и со скоростью молнии выскочил через ворота замка.

Таналаста подбежала к Алусейр, которая лежала на куче земли с закрытыми глазами и дышала короткими, быстрыми рывками.

Женщина опустила на колени рядом с сестрой и положила её голову себе на колени.

- Алусейр! Ты меня слышишь? Тебе больно?!

- Ну конечно мне больно! Тебя когда-нибудь били веслом? – спросила Алусейр и приоткрыла один карий глаз. – Да и вообще – Таналаста, что ты здесь забыла? Это не место для наследницы престола.

Видя, что с её младшей сестрой все в порядке, Таналаста улыбнулась и ответила:
- Именно, Алусейр.

14

Особый Королевский Отряд вышел из портала с треском, напоминающим грохот молнии, затем члены группы поудобнее усадились в своих сёдлах, игнорируя головокружение и тошноту. Наконец, когда тьма в их глазах уступила свету, они смогли увидеть перед собой изуродованный временем гнилой чинар. Тёплый ветер поднял в воздух пыль и песок и ударил в глаза членам отряда, когда тишина сменилась фырканием и рычанием появившихся вокруг сутулых фигур.

Что-то острое ударило Вангердагаста по рёбрам, но атака была остановлена магическим щитом.

- Засада! – закричал Вангердагаст, только-только вышедший из портала. – Орки!

Чёрное крылатое существо схватило Придворного Мага за руку и подняло его над землей. Спустя мгновение Вангердагаст уже мог видеть весь отряд, состоящий из пятидесяти могущественных магов и двух сотен солдат, который окружили десятки рычащих орков. Маг выругался. Хотя он и ожидал засады, но не планировал телепортироваться в сердце орочьей орды.

Маг вытащил из кармана свинцовый шарик, взял его большим и указательным пальцем, а затем выкрикнул несколько командных слов, после чего тело придворного мага покрылось серебром и потяжелело в десятки раз. Хазнеф вскрикнул от неожиданного увеличения веса добычи и замахал крыльями, тщетно стараясь удержаться в воздухе. Вангердагаст схватил монстра за руку, но не потому, что боялся упасть – он, как и все остальные маги в отряде, были защищены чарами от любых физических повреждений. Вангердагаста захватила безумная жажда крови, та же, что и во время его первой встречи с хазнеф. Он захотел спустить монстра на землю и изрубить его кинжалом.

Как маг и ожидал, когда он поднял взгляд, его похитителем был тот самый хазнеф, с которым маг сражался на вершине плато. Монстр смотрел на жертву красными от ненависти глазами, а чёрный дымок, вырывающийся из раздувающихся ноздрей, сталкивался с жёлтыми клыками, торчащими из раскрытой пасти. Вангердагаст повернул голову и увидел, что битва находится где-то в двадцати футах под ним, после чего выхватил с пояса кинжал, а монстр, видимо, осознал всю бессмысленность борьбы и выпустил мага из своих когтей.

В своём безумном гневе маг не подумал о целесообразности своих действий – он изо всех сил вцепился в хазнеф, но тяжёлое металлическое тело тянуло Вангердагаста к земле. Спустя пару мгновений плечевой сустав мага хрустнул. Волшебник закричал, разжал руку и упал на землю, прокатившись по камням.

Когда он падал, то успел увидеть, как дюжина стрел с железными наконечниками вылетели в сторону монстра. Хазнеф завизжал, и Вангердагаст улыбнулся от мысли о том, что, как минимум, один снаряд нашёл свою цель. Маг упёрся ногами в землю и остановил свой спуск, но, когда попытался встать, то обнаружил, что не в силах понять собственное тяжёлое тело.

Силой мысли Вангердагаст отменил заклинание, поднялся на ноги, все еще сжимая в руках железный кинжал и увидел, как раненый несколькими стрелами хазнеф стремительно улетает на север.

Пара копий ударила мага в спину и повалила его на землю. Хоть копы и не могли пробить магический щит, падение на больное плечо доставляло ему настоящую боль. Вангердагаст громко выругался, выпустил из рук кинжал и нащупал в кармане самую толстую волшебную палочку.

Маг встал и выпрямился, но орки, видя, что их первая атака не нанесла вреда, вновь ткнули в него копьями. Боль вновь пронзила плечо Вангердагаста. Он упал на спину и выкрикнул:

- Дегенераты! – маг перекатился, ударив ближайшего солдата в колено, и поднялся на ноги. - Даже кобольды поняли бы, что оружие не работает!

Маг поднял палочку на орка и, выкрикнув командное слово, после чего магическая струя вонзилась в грудь врага. Свиномордый выронил копье и потянулся к дыре в груди, из которой полился алый фонтан. Тут Вангердагаст почувствовал, что кто-то схватил его за колено, и, опустив взгляд, увидел, что один орк с горящими от ярости глазами пытается повалить мага на землю.

Вангердагаст, удивленный подобному проявлению мужества у трусливого существа, поднёс палочку ко лбу орка, который не издал ни звука, когда золотые снаряды разорвали его голову на множество мелких ошмётков. Маг стряхнул с ноги обезглавленное тело и быстро пригнулся, увернувшись от еще одного орка с занесенным над головой кривым копьем. Вангердагаст поднял палочку и выпустил еще один поток снарядов в монстра, удивившись своему радостному возгласу, вызванному видом орка, пораженного смертельными снарядами.

Маг услышал гул у себя за спиной и обернулся, обнаружив перед собой самое сердце битвы. Тут и там мерцали молнии и мигали магические щиты. Конечно, оружие орков не могло нанести вреда боевым магам из Особого Королевского Отряда, а вот магия опытных волшебников уничтожала орков, как огонь уничтожает сухие деревья в разгар лета. Каменные наконечники копий бились о доспехи рыцарей, мечи гнулись об зачарованные плащи магов, в когти ломались о броню лошадей. Пурпурные Драконы тоже не отставали, и Вангердагаст увидел, как один рыцарь отрубил три головы одним ударом, однако тут же рядом с воином упал огненный шар и уничтожил дюжину орков за раз, в одно мгновение сжигая тела орков до костей.

Вангердагаст оторвался от созерцания битвы и принялся смотреть в небо в поисках хазнеф. Он увидел маленькое темное пятнышко далеко в небесах, за пределом досягаемости стрел, и, когда шум битвы утих, маг нехотя оторвался от наблюдения за крылатым монстром и двинулся в сторону утихшей битвы.

- Отставить магию! – громко скомандовал Придворный Маг, пытаясь взглядом найти священника, который бы залечил его раненное плечо. – Нечетные номера – железо, четные – сталь!

Особый Королевский Отряд из всех сил старался выполнить приказ – маги погасили магические щиты, а Пурпурные Драконы, оттерев кровь с мечей, нехотя убрали их в ножны, после чего обнажили железное оружие. Вангердагаст смотрел на все это с плохо скрываемым нетерпением. Все прошедшие два дня он обеспечивал Особый Королевский Отряд железным оружием от лучших кузнецов Арабеля и обучал своим командам, но все равно не был доволен результатом. Хазнеф были молниеносными существами, убивающими после одной-единственной заминки, так что мешкать было нельзя, ибо Вангердагаст даже и представить не мог, сколько их и как они отреагируют на вторжение на их территорию.

Когда он и боевые маги разведывали каньон, где Вангердагаст в последний раз видел Таналасту, здесь не было ни единого признака присутствия крылатых монстров или орков, но, судя по всему, хазнеф почуял магическое присутствие и смог заранее определить искривлённое дерево, у которого вскоре должен был появиться Особый Королевский Отряд. Вангердагаст сомневался, что хазнеф ожидал, что отряд телепортируется в самой гуще орков – ни один здравомыслящий полководец так не рискнет, ибо внезапное появление врага деморализует армию, но магу все равно было не по себе. Найти принцесс было нелегко даже с помощью двухсот пятидесяти самых сильных воинов в Кормире.

Маг подошел к авангарду отряда, где несколько мужчин в пятнистых кожаных доспехах тащили по земле раненых орков. Следопыты на ломаном орочьем языке угрожали пленным жестокими пытками, если те не скажут, *“куда отправились два человека верхом на куске мяса”*. Испуганные орки указывали сразу во всех направлениях, а это был верный признак того, что они понятия не имеют, что случилось с Таналастой и Роуэном.

- Вы тратите время впустую! – прервал допрос придворный маг. – Лучше найдите мне следы Таналасты, да побыстрее!

Следопыты кивнули и задержались лишь для того, чтобы избавить орков от их страданий, после чего разбежались в разные стороны в поисках следов.

К Вангердагасту подошёл хмурый Овдин Фоули, ведущий лошадь мага и мрачно поглядывающий на следопытов.

- Ненужные убийства, - сказал священник. – Это еще аукнется нам.

- Это не земли Чонтии, – прорычал Вангердагаст. Он взял с собой мастера урожая только по настоянию короля, однако проповеди о правильном обращении с орками раздражали придворного мага. – В конце концов, мы поступаем милосердно. Это земли их богов – Груумша и Маглубиет – а те жаждут только крови, а значит у раненых орков два пути – либо умереть от голода, либо стать рабами. Свинорылые не заботятся о раненых.

- Тогда вам повезло, что мы не орки, - ответил Овдин, передав поводья магу и начав читать заклинания исцеления над плечом Вангердагаста. – Но я размышлял не об орках. Скажите, вы тоже почувствовали эту неестественную жажду крови?

- Вы тоже это почувствовали?

- Конечно, и все еще чувствую - ответил Овдин и потянул плечо мага на себя. – Ярость вызвал хазнеф, как тот, что ранил вас, вызвал безумие.

Вангердагаст крикнул, когда его плечо вернулось в своё здоровое положение, а затем опустил на колени, стараясь не стонать.

- Жажда битвы ослепляет людей, - продолжил священник. – Как думаете, что случится, когда хазнеф подготовятся?

- Полагаю, вы уже знаете ответ, - сказал маг и встал на ноги. Он не мог пройти и дюйма без поддержки, а каждое движение рукой отдавалось болью. – У вас есть какое-то предложение?

- Не у меня. У Чонтии, - ответил Овдин и приложил руку с готовым исцеляющим заклинанием к плечу мага. – богиня поможет нам всем.

- Мне не нужна её помощь, - отрезал Вангердагаст, одернув руку. Он достал из плаща пузырьёк с целебным зельем и осушил его. – А нашей экспедиции не нужна её защита.

- Этот пузырьёк был благословлён богом, - ответил жрец, указывая на пустой сосуд. – Какая разница между ним и помощью Матери?

- Разница в том, что эту помощь мы получаем взамен нескольких потраченных золотых, - ответил маг. По его плечу разлилась теплая энергия, и Вангердагаст травмированной рукой бросил пузырьёк в камень. - И это все, что требует от нас Темпус.

Овдин покачал головой.

- Я не враг вам, Вангердагаст.

- Тогда почему вы уговорили короля отправить вас со мной?

- Потому что вам может пригодиться моя помощь, - ответил мастер урожая, сдерживая гнев. – Я не хочу занять ваше место. Я всего лишь беспокоюсь за Таналасту.

- Вы не думаете о Таналасте, - отрезал маг и запрыгнул на спину Кадимуса. – Если бы это было так, то вы со своими людьми уже давно вернулись бы в Хатдат.

Маг дёрнул поводья и направил Кадимуса к искривленному дереву, оставив Овдина позади. Проблема была в том, что мастер урожая был хорошим и способным человеком, и Вангердагаст понимал это, но это и было проблемой. После того, как Овдин Фоули вылечил короля и придворного мага от безумия, авторитет мастера урожая резко подскочил в кругах высшей знати, включая придворного мудреца Алафондара Эммараска, лордов, до этого бывших против идеи основания храма Чонтии под покровительством Обарскиров, а главное – самого короля. И теперь мало того, что король настоял на присутствии жрецов Чонтии в Особом Королевском Отряде, Азун попросил этих землекопов помочь Мерулу поисках похищенной королевы.

Если чонтиты преуспеют в этом деле, то порядочный Азун почувствует потребность посодействовать своей дочери в основании новой церкви, и каким бы хорошим ни был Овдин, нет никакой гарантии, что его преемник будет таким же или Богиня не захочет навязать свою волю королевству. Прошло более тринадцати сотен лет, когда эльфы назначили Барабла Эфарра Хранителем Короны, и с тех пор единственной задачей придворных магов была защита королевской династии и направление короля на истинный путь. И Вангердагаст не собирался нарушать эту славную традицию, во многом благодаря которой Кормир достиг своего величия.

Когда маг подъехал к дереву, то обнаружил Алафондара в том состоянии, в котором и ожидал: мудрец расхаживал туда-сюда, щурясь на глифы и копируя их в свой дневник. Он был настолько поглощён работой, что не заметил подъехавшего к нему Вангердагаста, пока Кадимус не упёрся мудрецу в шею и не фыркнул, из-за чего

Алафондар уронил свой дневник и карандаш и издал такой вопль, что некоторые рыцари поднялись к нему, чтобы посмотреть, что случилось.

Вангердагаст жестом приказал солдатам остановиться и спросил:

- Ну что, старый друг, это стоило твоего путешествия сюда?

Алафондар поправил очки на носу и поднял подбородок на мага, чтобы увидеть его.

- Очень занимательно и даже немного странно, - ответил мудрец, после чего поднял с земли дневник и карандаш и продолжил записывать. Если он и был недоволен небольшой выходкой мага, то не подал виду. – Судя по всему, это глифы времен Первого Царства, может даже после Тауглора.

- Первого Царства? – озадаченно спросил маг. – То есть, времен Фаэрланна?

- Тогда это был бы Фаэрланнский диалект, не так ли? – спросил Алафондар, глядя на Вангердагаста поверх очков так, будто тот был первокурсником. – Нет, когда я говорю Первое Царство, то имею в виду времена правления Илифара.

- Илифара Мастера Скипетров? Первого короля эльфов?

Алафондар кивнул.

- Да, правление Илифара и называется Первым Царством. Оно началось около четырнадцати с половиной веков назад, где-то за сто лет до коронации Фаэрланна и за пятьдесят лет до прибытия Обарскиров в Кормир.

Вангердагаст посмотрел на окружающие его болота и пустоши, пытаясь представить на их месте густой лес и королевство эльфов.

- Но глифы – не самое интересное, – добавил Алафондар.

- Нет?

- На самом деле, дерево не такое старое. Точно могу сказать, что оно было здесь через триста лет после ухода эльфов из Кормира.

Придворный Маг не привык сомневаться в словах мудреца.

- А ты это знаешь, потому что...

- Благодаря этому.

Алафондар провёл рукой по глифам, и воздух вокруг наполнился хриплым пением измученной эльфийки. От неожиданности лошади и рыцари вскрикнули.

Мудрец перевёл слова песни:

Пусть Тело человеческое питает это дерево.

Дабы Древо росло и восполняло дух.

Который вернет его к жизни.

Так опустошение принесет беспокойный сон.

Так скорбь посеет семена разрухи.

Так убийцы погубят сыновей своих сыновей.

Иди сюда, Безумный Болдовар, и приляг среди корней.

Когда мудрец закончил, маг переспросил:

- Болдовар Безумный?

- Именно, - возбужденно ответил Алафондар и провёл пальцем по строчке рун. – А Болдовар Безумный умер через триста лет после того, как эти глифы вышли из обращения.

- Впечатляет, - ответил Вангердагаст. Он знал, как заставить глифы петь, но не мог перевести или прочитать их. – Но что это значит?

- Что значит? Ты мне скажи, что это значит.

- Я могу заключить только то, что эльфу, написавшему этот текст, было больше трёхсот лет, – ответил маг. Краем глаза, он увидел, что следопыты уже возвращаются с донесениями.

- Именно. Какая-то эльфийка жила в одиночестве триста лет, а знаешь, что подобное делает с эльфами? Я боюсь и представить.

Вангердагаст подошёл к корням и спуску в пещеру под деревом, взглянул на глифы и вспомнил горестный голос, которым воспроизводились глифы.

- Да, я тоже.

Алафондар начал спускаться к дыре, что вела под корни дерева.

- Возможно, я смогу узнать больше, когда спущусь вниз, – сказал мудрец.

- Боюсь, у тебя не получится, – Вангердагаст повернулся к следопыту, остановившему коня недалеко от Кадимуса. – Мы собираемся уходить.

- Уходить?! Да как же так? Нужен, как минимум, день, чтобы все исследовать, и затем еще один, чтобы провести раскопки.

- У нас нет дня, – жестко ответил Вангердагаст, глядя в небо в поисках хазнеф. – Возможно, у нас нет даже и часа.

- Но...

- Это военная экспедиция, Алафондар, – прервал его маг, жестом подзывая разведчика к себе. – Наша задача – найти принцесс и вернуть их в Арабель.

Огонь в глазах Алафондара погас.

- И верно, как я мог забыть.

Его голова опустилась, и он пошёл к своей лошади, но развернулся и спросил:

- А может, вы бы отправились вперед, а я...

- Ты видел хазнеф в действии. Скажи мне, хотел бы ты встретиться с ним в бою, даже если бы за твоей спиной была дюжина Драконов?

Мудрец секунду подумал и ответил:

- Забудь.

Вангердагаст кивнул и повернулся к следопыту.

- Вы нашли что-нибудь?

- Да, – ответил солдат в пятнистом кожаном доспехе. – Мы нашли несколько старых следов между Ушами Мула, и они ведут на юг, в горы.

Вангердагаст облегченно вздохнул.

- Неужели принцесса одумалась и решила вернуться в Кормир?

15

Воздух пах горелым мясом и плесенью, и в тесной гробнице Таналаста почувствовала тошноту и головокружение. По спине принцессы пробежали мурашки, когда она увидела перед собой труп в доспехах, лежащий посреди тесной комнатки. Расколотые щит и меч лежали по обеим сторонам от тела, из небольших трещинок в доспехе и из-под забрала шлема росла плесень, покрывавшая тело. Конечности трупа также были покрыты одеялом из плесени, и лишь небольшая пометка в виде головы

ястреба на груди говорила о том, что это был Эмперель Рууск, хранитель “Спящего Меча”.

Держа перед собой дымящий факел, Таналаста выскользнула из тоннеля в самую гробницу. Как и предыдущая, эта могила была окружена сетью мелких черных корней, многие из которых были порезаны во время битвы, в которой погиб Эмперель. Запутавшись в корнях, она увидела такую же тонкую нить паутины, которую видела и в первой гробнице, а на полу валялись обрывки гнилой кожи, ржавые пуговицы и запонки и пара драных подошв.

Она убрала несколько ржавых находок в карман для дальнейшего осмотра и подошла к труп. Как только она приблизилась к телу, в нос ударил резкий запах гнилой плоти, и Таналаста еле успела отвернуться, чтобы отчистить желудок не на труп. Когда ей полегчало, виски пульсировали, а колени дрожали. Она ругала себя, ведь разложение было естественным продолжением жизни, и подобное восприятие оскорбляло Богиню-Мать.

Женщина выдохнула и подошла к телу. Несмотря на всю свою решительность, она знала, что может потерять сознание, если коснётся этой заплесневелой штуки. На момент она подумала, что лучше оставить тело здесь, но Эмперель Рууск был храбрым рыцарем и заслуживал достойного погребения. Таналаста вставила факел в расщелину на полу, сняла с пояса веревку и, подняв меч рыцаря с пола, подошла к телу. Просунув меч под спину трупа, она, пыхтя, перевернула его на бок, и принялась обвязывать тело веревкой.

Когда она закончила, суставы руки, которой женщина держала меч, болели, а дыхание периодически перехватывало. Таналаста положила труп обратно на спину и обошла его, чтобы обвязать его с другой стороны, но когда она ткнула мечом под спину трупа, то что-то не дало ей продолжить движение. Таналаста увидела кожаный ремень под белой плесенью, после чего взяла меч и вытащила сумку из под тела.

В её руках оказалась сумка с водостойкой отделкой из воска. Она была не застегнута, но хотя бы не распахнута. Таналаста могла представить лишь одну причину, почему у мёртвого рыцаря под боком была открытая сумка.

- Благослови тебя Великая Мать, Эмперель Рууск. – прошептала женщина.

Таналаста отложила сумку, и снова приподняла труп мечом, обвязывая его веревкой. Завязав надёжный узел, она потащила тело к выходу, но у границы комнаты и тоннеля, голова трупа за что-то зацепилась, и шея издала треск.

Недолго думая, Таналаста подошла к голове и запустила руку под шлем, сдирая с головы кожу и сухие волосы. Она достаточно долго подавляла тошноту для того, чтобы перетащить труп через порог, а затем тут же взяла пригоршню грязи и оттерла ей руку от останков. Злилась Чонття или нет, но Таналаста не могла терпеть подобное на своих руках.

Когда рука стала относительно чистой, она взяла сумку и открыла ее. Принцесса обнаружила пару кусочков угля, карандаш, небольшой дневник в кожаной обложке и несколько магических колец, похожих на её собственные, за исключением кольца в виде ястреба – печати офицера Пурпурных Драконов, и несколько рулонов шёлка в относительно хорошем состоянии. Принцесса развернула один из них. Он был длиной в один фут и с грубыми краями, что свидетельствовало о том, что его вырезали из более крупного полотна. Таналаста свернула его обратно и развернула второй.

Судя по рисунку, Эмперель плотно приложил холст к дереву и закрасил все углём, из-за чего рисунок идеально повторил изгибы коры, а главное – эльфийские глифы. Хотя они и были немного затёрты, но Таналаста смогла разобрать их. Они также повторяли смысл тех глифов, которые недавно читала женщина. Тут была и эпитафия телу, которое должно было питать дерево, и строчка про возрождение дерева, и проклятие, обрекающее убийц убить своих потомков, но последняя строчка, призыв, была другой:

Иди сюда, Неверующая Сюзара, и приляг среди корней.

Вскрикнув от ужаса, Таналаста уронила пергамент на пол. Подобно Болдовару Безумному, Сюзара была её предком. По сути, одним из самых древних. Она была женой Ондета Обарскира и пришла вместе с ним в глушь, где помогла построить поселение, ставшее впоследствии столицей Кормира. Да и сама столица была названа в честь неё. Конечно, пророчество могло быть обращено к другой Сюзаре, но это было маловероятно – традиционно имя Сюзара носило в себе оттенок слабости и предательства, еще с тех пор, как жена Ондета осознала, что не готова переносить невзгоды вместе с мужем и, забрав своего младшего ребёнка, вернулась в Импилтур, так что у людей Кормира это было непопулярным именем.

Принцесса даже не свернула этот свёрток, и развернула третий. На нём было написано те же глифы, что Таналаста прочитала на конском каштане над этой пещерой. Эти глифы призывали Мелинета Туркасала, который предал своего зятя – короля Дуара и продал Сюзейл пиратам за пятьсот мешков с золотом.

Женщина поспешно развернула остальные свёртки, но увидела только имя леди Мерендил, глупой аристократки, которая пыталась убить принца Азуна Первого руками молодой ученицы Барабла Эфарра. Это слегка успокоило Таналасту, ведь все остальные предатели были её предками.

Таналаста открыла дневник Эмпереля, который вёлся на древнем диалекте языка хафлингов, и все слова были написаны справа налево. Это было сделано для того, чтобы запутать неподготовленных читателей, но принцессе понадобилась минута, чтобы вспомнить правила древнего диалекта, и еще минута, чтобы прочитать записи. Первая часть описывала скучную поездку вдоль Лунного Моря и расследование нарастающей угрозы орков в Каменных Землях. Записи становились интереснее с момента прибытия Эмпереля в деревушку Халфхап, где десятая часть гарнизона стражи пропала, разыскивая единственного убийцу.

Некто прибыл в таверну Халфхапа и начал рассказывать окружающим о том, что он собирается отомстить королю за то, что тот несправедливо обошёлся с его семьей, а когда гостю посоветовали идти с подобными речами подальше, он голыми руками оторвал трактирщику голову и скрылся в ночи.

Местный командир отправил отряд стражников за убийцей, но и те погибли, и тогда Эмперель прибыл в деревню и узнал о странных событиях. После небольшого расспроса местных, он отправился по следу убийцы, найдя у ели погибших преследователей. Он нашёл преступника в какой-то гробнице и вступил с ним в бой. В убийце он узнал Гаспара Кормаэрила, одного из погибших сторонников Аунадара Блефа. Между ними произошло сражение, но Эмперель проиграл и сбежал в Халфхап, за новой лошастью. В ходе размышлений, он пришёл к выводу, что убийца был больше похож на брата Гаспара – Ксантона.

Таналаста оторвалась от чтения. Ксантон был знаком ей. Он был одним из многих кузенов Роуэна, пустившихся в авантюры, вместе с Терилоном, Боронтом, Челдрином, Фларамом и Хоронтаром, которые путешествовали по долинам в поисках богатств и славы. И все они постоянно влипали в различные передряги и были вынуждены просить отца Таналасты о выкупе. Король Кормира же, в свою очередь, всегда выручал молодых дворян, ибо королевству не нужны были внешнеполитические проблемы, а Кормаэрилы щедро оплачивали заступничество короля. Так было до тех пор, пока Гаспар Кормаэрил не предал своего монарха год назад. Теперь же Кормаэрилы были лишены дворянского достоинства, и Таналаста слышала, что Боронт и Челдрин погибли, а Хоронтар убирает выгребные ямы в Даркхолде.

Таналаста вернулась к дневнику. Битва с Ксантоном оказалась сложной – убийца двигался с невероятной скоростью и был по-звериному вынослив. К тому же, он умел высасывать магическую силу из зачарованных предметов и оружия. К концу битвы, Эмперель остался без своего магического кинжала, застёжки и колец, среди которых была печатка, благодаря которой Эмперель мог связываться с Вангердагастом. Принцесса могла только гадать, сколько еще людей в Кормире носят подобное кольцо.

В конце концов, Эмперель смог сильно ранить своего врага, и тот скрылся, предварительно убив лошадь агента. Тогда он вернулся в Халфхап за новой лошадейю и рулонами шёлка, а затем отправился к искривленной ели и зарисовал глифы. Таналаста сравнила рулоны с описанием и поняла, что под елью лежала Сюзара.

Через несколько дней Эмперель снова напал на след убийцы, пройдя через земли одного орочьего племени, где видели крылатую тенья, мчащуюся к “дьявольскому дереву” у Битвы Сломанной Кости. Это был кривой вяз с нанесенными на нём точно такими же глифами, как и на ели.

На зарисовке с вяза было имя леди Мерендил. Она сверила заметки Эмпереля из журнала с зарисовками на шёлке – имя Болдовара на чинаре в пустошах и Мелинета на конском каштане во дворе гоблинской крепости.

Последняя запись была поистине жуткой. Судя по всему, Эмперель попал в какую-то смертельную западню, а последняя запись гласила: *Хельм, защити нас! Гордыня их – наша погибель.*

Когда принцесса закончила чтение, она закрыла книгу и почувствовала, что из-за сильной концентрации её голова болит, а по лбу стекает пот. Она вернула дневник в сумку Эмпереля и принялась изучать остальное содержимое, даже не задумываясь, сколько времени провела в гробнице, пока не услышала голос Алусейр со стороны входа в гробницу:

- Да сгорят мои кости! – это было любимым проклятием среди заядлых игроков в кости. – Чем ты там занимаешься? Я уж подумала, что вечность забрала тебя.

- Я в порядке, - ответила Таналаста, посмотрев на свой факел. Только сейчас она поняла, что её самочувствие ухудшилось из-за чтения в темноте и тошнотворного воздуха. – Я читала дневник Эмпереля. Его записи о расследовании и смерти.

- Он оставил это для потомков? – спросила Алусейр и спустилась в гробницу. Она выглядела немногим лучше, чем Таналаста себя чувствовала. – Не очень похоже на него.

- Я его не знала, так что не могу сказать, - Таналаста показала сумку и записи. - Однако эти заметки сильно помогут нам в расследовании.

- Расследование? Не будет никакого расследования, пока над нашими головами летают хазнеф и угрожают твоей жизни. Мы едем домой.

Таналаста засунула шёлковые свертки в свою сумку.

- Беспокоиться нужно нам обеим.

- Ну уж нет, - отрезала Алусейр. Таналаста уже передала ей желание отца, но та лишь посмеялась. - Что бы там ни было у тебя с отцом, это между вами. Не втягивай меня в это.

- Это между ним и тем, на кого он укажет.

- И что мне теперь делать? - Алусейр упала на колени рядом с Таналастой. - Он прикажет мне быть королевой? А еще что? Может, мне выйти за дворянина с длинным титулом и коротким... мечом?

Пока Алусейр пробиралась по тоннелю, ведущему в гробницу, она вся испачкалась в земле, а задев ногой труп Эмпереля, измазалась и в останках, но, казалось, ее это не беспокоило. Она взяла факел и взглянула в глаза Таналасты, приложив свободную руку к её лбу.

- Да ты вся горишь! - Алусейр грубо подняла сестру на ноги, из-за чего больше дюжины шёлковых свитков упали на пол. - Мне не стоило позволять тебе спускаться сюда.

- Кто-то же должен был спуститься сюда, принцесса, - сказал Роуэн, внезапно появившийся у входа в тоннель, занимая все оставшееся пространство. - А Таналаста лучше нас всех разбирается во всем этом.

- А еще она наследная принцесса! - Алусейр толкнула Таналасту к выходу мимо Роуэна. - А теперь помоги мне вывести её отсюда. Нужно показать её Габорлу.

- Пойдите! - запротестовала Таналаста. - Мне нужны эти свитки!

- Куда больше тебе нужно выйти отсюда. Давай, идём. - Алусейр толкнула Таналасту, но та схватилась за стену и запротестовала:

- Ты не понимаешь! Они наши предки!

Роуэн поднял один из пустых свитков и развернул его.

- Она, должно быть, бредит. Тут ничего нет.

- Со мной все хорошо, - продолжала протестовать Таналаста. - На некоторых свитках оттиски с деревьев, и на них имена хазнеф - Болдовар Безумный, Сюзара Обарскир, Мелинет Туркасал и Мирабель Мерендил.

- Мирабель Мерендил не наш предок, - заметила Алусейр. Она схватила Таналасту за руку и выкрутила за спину. - У нас нет на это времени. Хазнеф может вернуться в любой момент.

Алусейр толкнула сестру в тоннель, а та выкрикнула:

- Ксантон Кормаэрил освобождает их!

Роуэн положил руку на плечо Алусейр.

- Принцесса, подождите минуту.

- У нас нет на это времени, - отрезала Алусейр, но, вытащив сестру из ямы, все же остановилась и внимательно посмотрела на неё. - Ты уверена, что это так?

Таналаста кивнула, опустилась на колени и начала рыться в свитках. Взяв один из них, она показала Роуэну.

- Ты узнаёшь эти символы?

Тот кивнул и спросил:

- Но при чём здесь Ксантон?

- Если я не ошибаюсь в своих догадках, это он раскапывает гробницы и освобождает хазнеф.

Таналаста пересказала историю прибытия Ксантона в Халфхап и попыток Эмпереля выследить его.

Когда она прочитала последнюю строчку, Алусейр спросила:

- Их гордыня – наша погибель. Что это значит?

- Не Ксантон же вывел эти глифы на деревьях, – добавил Роуэн.

- Мы не узнаем этого, пока не поймаем Ксантона или не найдём все гробницы, – покачала головой Таналаста.

- Или пока не дадим Вангердагасту разобраться во всем этом, - сказала Алусейр. – Сейчас же мы отправимся через Болотные Пустоши к заставе у Гоблинской Горы. А когда с нами будет достаточно Пурпурных Драконов, чтобы сдержать хазнеф, мы свяжемся с Вангердагастом, чтобы он забрал нас.

Роуэн и Таналаста беспокойно переглянулись, и Алусейр заметила это.

- Что?

Ответить вызвался Роуэн:

- Во время вашей э... дискуссии с Таналастой по поводу того, кто теперь наследник трона, никто не упомянул одну важную вещь.

Алусейр нахмурилась.

- Кто-нибудь собирается рассказать мне о ней?

- Мы больше не можем рассчитывать на Вангердагаста, - ответила Таналаста. – Возможно, нам больше не безопасно связываться с ним.

- Ты же сказала, что он вернулся в Арабель.

- Так и есть, - ответила Таналаста, из последних сил гордо поднимая подбородок. – Но мы не захотели идти вместе с ним.

- И мы вырвались из его заклинания в последнюю секунду, - добавил Роуэн. – Это было, скорее, случайностью...

- Вы что?! – Алусейр повернулась к Роуэну, глянув на него, как гвардеец на зарвавшегося новобранца. – Ты поставил жизнь наследной принцессы под угрозу невзирая на приказания придворного мага?

- Это было моё решение, - вмешалась Таналаста, встав между сестрой и следопытом. – Мы просто...

Алусейр оттолкнула ее и продолжила отчитывать Роуэна:

- Ты глупец или просто помогаешь Ксантону?

Лицо Роуэна покраснело, но он только сжал челюсть.

- Ты не имеешь права так разговаривать с ним! – выкрикнула Таналаста и оттолкнула сестру, а затем подошла к ней. – Это было моё решение, а Вангердагаст не имеет права телепортировать меня куда-либо без моего желания!

Алусейр мгновение изучала Таналасту, а затем перевела взгляд на Роуэна и подняла бровь.

- Только не говорите мне, что вы...

- Нет, - воскликнул Роуэн. – Ничего такого.

- Не тебе спрашивать меня об этом, - продолжила Таналаста. - Не тебя и не Вангердагасту, который пытается таскать меня по королевству, будто ручную мерцающую собаку.

Алусейр смотрела на Роуэна еще несколько секунд, а затем спросила:

- И когда вы бросили бедного Вангердагаста?

- Семь дней назад, - ответила женщина, - в пустошах недалеко от могилы Болдовара.

- У чинара, - добавил Роуэн.

- Вы шли пешком...тогда почему он просто не телепортировался к вам? - нахмурилась Алусейр.

- Он бы телепортировался, если только... - Таналаста не нашла в себе силы закончить.

- Если только что? - нетерпеливо спросила Алусейр.

- Если только он не последовал за нашей лошадкой, - закончил Роуэн. - За нами охотилось двое хазнеф, и вынуждены были отправить приманку.

- Куда?

- На юг от Ушей Мула. Думаю, этот след приведет Вангердагаста к Красному Источнику.

Алусейр обреченно покачала головой.

- И что вы хотели этим добиться? Сбежать? - она посмотрела на Таналасту и добавила: - Это не предложение.

- Оно бы мне и не понадобилось, - ответила та.

- Этого я и боялась, - сказала Алусейр. Подумав секунду, она повернулась к Роуэну: - Уши Мула где-то в двух днях пути отсюда.

Роуэн мрачно кивнул.

- Я понимаю.

- Что? Что ты понял? - спросила Таналаста, чувствуя, что не улавливает суть последних фраз.

Роуэн взял руки Таналасты в свои и сказал:

- Все хорошо. Я оставлю вас и отправлюсь к Ушам Мула, - он слабо улыбнулся в сторону Алусейр. - Вы отправитесь к Гоблинской Горе, а я присоединюсь к вам через десять дней. Судя по тому, как медленно двигается отряд, мне даже придется подождать вас там... если только Вангердагаст позволит мне продолжить путешествие.

- Нет, я не отпущу тебя, - запротестовала Таналаста.

- А не тебе выбирать, - ответила Алусейр.

- Мне. Ты сама сказала, что я все еще наследная принцесса.

- Но отряд — мой, - удивительно мягко сказала Алусейр, - и здесь я отдаю приказы.

На третьем этаже была видна фигура с алыми сверкающими глазами, бледным лицом с искривленными чертами и копной чёрных запутанных сальных волос. Низко на лбу была нахлобучена полоса потускневшей короны, которая, казалось, вот-вот спадёт на глаза существа. И это было все, что смог разглядеть Азун из своего укрытия через дорогу. Когда монстр отошел от окна, король перестал вглядываться вдаль и отвернулся от щели.

- Это наверняка хазнеф, - сказал король, удивлённо качая головой и поворачиваясь к Мерельде Марлиир. - Спасибо вам, миледи, за ваш острый взгляд и за то, что позволили нам шпионить из вашего дома.

- Всегда пожалуйста, сир! - низко поклонилась женщина, одетая в бальное платье и украшенная многочисленными аксессуарами. - Когда Донеф описал мне похитителя королевы, я была крайне удивлена, увидев, как это чудовище приземляется в Белую Башню.

- Ты уверена, что королева была с ним, мама? - спросил Донеф. Он, как и остальные члены отряда, собравшиеся в комнате леди Марлиир, был одет в боевые доспехи.

- Я всегда узнаю королеву, даже если она не такая лучезарная, как обычно, - нахмурившись, ответила женщина, а затем перевела взгляд на Азуна. - Я не могу представить более неудобного места для укрытия. Насколько я знаю, Белая Башня является арсеналом боевых магов.

- Хазнеф было бы неразумно показываться где угодно в Цитадели, - ответил Азун, уводя Мерельду от ответа на её невысказанный вопрос. Учитывая её щедрость - она разрешила Пурпурным Драконам использовать её гардеробную в качестве наблюдательного пункта - король не хотел врать ей, равно как и подтверждать один из главных слухов королевства. - Во всяком случае, я не думаю, что стоит считать нашего врага глупым. В конце концов, ему удавалось скрываться от нас в течение десяти дней.

Азун посмотрел на Хранителя Восточных Пределов, а затем на его мать и на дверь. Донеф, поняв намёк короля, повернулся к матери.

- Мама, мне неловко просить об этом, но не могла бы ты...

- Что? - спросила леди Марлиир с насторожившимся выражением лица.

- Мы весь день обсуждали план нападения, и у нас пересохло в горле, - сказал Донеф и, не дожидаясь ответа, повёл мать к двери. - Конечно, я мог бы послать за этим слугу, но мы тут обсуждаем дела государственной важности, и я бы не хотел, чтобы кто-либо, кому мы не можем доверять, услышал хотя бы слово из нашего обсуждения.

- Ох, ну конечно, - леди Марлиир сияла от лести. - Как я сама не поняла. Конечно, я что-нибудь принесу.

- Мы благодарим вас, - добавил король. Он чуть не лопнул, пока ждал закрытия дверей, и как только они сомкнулись, повернулся к Мерулу Чудесному и спросил:

- Сколько людей ты сможешь телепортировать туда?

- Одновременно? - Мерул осмотрел всех собравшихся в комнате рыцарей в тяжелых доспехах и закрыл глаза, подсчитывая:

- Вместе со мной - не больше четырёх. Однако, мы могли бы вызвать...

- Нет, это потребует времени или магии! - отрезал Азун. - Каждая секунда промедления может стоить королеве жизни.

Король посмотрел на Пурпурных Драконов. В глазах каждого пылал огонь желания попасть в башню первым. Азун выбрал двоих, которые, как он знал, отлично владеют и мечом, и арбалетом. Рыцари подошли к Донефу.

- Как тебе эти? – спросил король, повернувшись к магу.

- Как и все остальные. А кто четвертый?

- Ты сейчас смотришь на него.

- Нос, сир! – выпалил маг с округлившимися глазами. – Есть все риски...

- Она моя королева, - отрезал Азун. – А кроме того, моя жена.

- Да, но вы сами же сказали, что хазнеф достаточно хитер, и это все может быть ловушкой.

- Я не спрашиваю твоего мнения, Мерул.

Маг, будто бы не заметив последнего замечания, продолжил:

- Кроме того, как только вы телепортируетесь, пару мгновений вы будете абсолютно беспомощны, и...

- Мерул! – рявкнул Азун.

Маг замолчал, но не выглядел смирившимся. К королю подошёл Мунган Кейн, один из монахов Овдина, и сказал:

- Сир, слова Мерула несут в себе здравый смысл.

Маг подозрительно прищурился, а Азун посмотрел на собравшихся и громко спросил:

- Что, все в этой комнате хотят бросить мне вызов?

- Я и не помышлял, - ответил монах, примирительно подняв ладони. - Вы по праву должны пойти за королевой, но момент ошеломления может стать проблемой. Если хазнеф тут же не прикончит вас или кого-то еще, он может попросту сбежать с королевой.

Король задумался, а затем ответил:

- Ты прав, Мунган, благодарю, - Азун подошёл к Мерулу и стянул плащ с его плеч. – Мне нужен доброволец, который останется на вершине башни и будет охранять вход. Может статься, что этому человеку придётся сразиться с хазнефом один на один.

Все собравшиеся рыцари подняли руку вверх. Король признательно кивнул им, а затем передал плащ седому рыцарю, который был настолько же проницателен, насколько хорошо обращался с мечом.

- Ты знаешь, как обращаться с этим? – спросил Азун.

- Я служил с боевыми магами пару лет, - ответил мужчина и накинул плащ на плечи. – Хазнеф не пройдёт, и для меня будет честью умереть в бою с ним.

Король мрачно кивнул и сжал плечо рыцаря, а затем повернулся к Мерулу.

- Есть еще кое-что, - сказал Мунган Кейн. – Я должен отправиться вместе с вами.

- Чтобы представлять королевский храм в бою? – со смешком спросил маг.

- Чтобы не дать безумию объять ваш разум, как это случилось с Вангердагастом, – поправил священник.

Глаза Мерула вспыхнули.

- Я не собираюсь трать свою магию на...

- Это магия принадлежит мне, - вмешался Азун. – Если боевые маги не вздумали бунтовать.

- Такого никогда не случится, ваше величество, - ответил Мерул с поклоном, не отрывая глаз от священника. – Благодарю вас, что указали на мою ошибку.

- Не за что. Нам не стоит забывать, что мастер Овдин и его люди сильно помогли королевству, когда излечили меня и придворного мага от безумия. И эта услуга, весьма вероятно, может скоро понадобится королеве.

Лицо Мерула помрачнело.

- Понимаю. Что ж, если вы желаете, чтоб один из рыцарей был заменен на простого священника...

- Я не этого желаю, - прервал мага король. - Битва будет выиграна или проиграна в первые секунды, и мне понадобится не здравомыслие, а острые мечи, и чем больше – тем лучше. Мы отправимся в башню с помощью магии и попытаемся продержаться до прибытия остального отряда.

Монах побледнел, но кивнул.

- Если вы не хотите брать меня с собой, то возьмите хотя бы Чонтию, - с этими словами Мунган залез в свой карман и достал оттуда пять деревянных амулетов в форме головы единорога, и раздал их королю и членам его отряда.

Мерул усмехнулся и отдал амулет обратно жрецу.

- Мне это не нужно, – заявил маг.

Но Мунган продолжил настаивать:

- Это для защиты короля.

- Хотите держать Чонтию поближе к королю? – спросил маг, и бросил амулет на пол, а затем посмотрел на короля. – Надеюсь, моя верность пока не определяет мою веру.

Акцент на словах “пока” не ускользнул от Азуна. Король посмотрел на рыцарей, которые сжимали амулеты и были готовы последовать примеру короля, и вздохнул – возможно, в своей благодарности Овдину король позволил Чонтии зайти слишком далеко.

- Делайте, как подсказывает вам ваша совесть, - сказал Азун, а затем вернул амулет Мунгану. – Думаю, я смогу оставаться в своём уме до твоего прибытия.

- Вы уверены, что хотите рискнуть жизнью королевы? – спросил священник и повесил амулет на пояс короля, рядом с ножнами. – На всякий случай, он будет с вами.

Рыцари кивнули на подобное замечание и повесили амулеты на свои пояса. Все, кроме Донефа Марлиира. Хранитель Восточных Пределов надел амулет на шею.

* * * * *

Филфаэрил лежала рядом с обнаженным телом хазнеф, едва прикрытая грязными обносками и крылом. Комната, в которой они находилась, все больше напоминала спальную комнату короля, нежели оружейное хранилище, а куча гнилых плащей под королевой все больше напоминали перину. Она не могла представить, что так сильно задерживало Азуна. Оружейные стойки начали превращаться в изысканные дубовые шкафы, но Филфаэрил знала, что обстановка вокруг принимает тот внешний вид, о котором мечтает в данный момент Болдовар.

Королеву пробрала дрожь. Но она сглотнула и приблизилась к хазнеф, а затем нежно провела пальцем от его уха к груди, задевая шрамы и жидкую щетинку на

туловище Болдовара. Ей пришлось приложить все свои усилия, чтобы заманить монстра туда, где Азун и Вангердагаст смогли бы застать его врасплох.

Хазнеф открыл рот и языком достал из него несколько колец, потускневших от высосанной из них магии. Королева хихикнула, стараясь выглядеть безумной, что в нынешних обстоятельствах было несложно, затем взяла еще одно кольцо, из кучи, лежащей рядом с их импровизированной кроватью, и приложила к губам Болдовара:

- Еще одно?

Болдовар открыл алые глаза и посмотрел в бойницу, через которую был виден дворец Марлииров. Королева знала, что монстр еще слишком подозрителен, чтобы её план мог увенчаться успехом.

- Не хочешь? – спросила королева и убрала себе кольцо в бюст достаточно глубоко, чтобы сверху было видно лишь маленькую его часть, мелькнувшую подобно голубому глазу. – Тогда я оставлю это себе.

Хазнеф посмотрел на бюст своей заложницы, разглядывая кольцо. Лицо монстра казалось безликой маской, и Филфаэрил подумала – не была ли её ложь раскрыта? Несколько дней подряд она становилась все податливее и податливее, но впервые решилась обмануть своего тюремщика.

Возможно, она слишком сильно рисковала. Кем бы ни был этот монстр, он был достаточно хитер и умён, и уже не раз доказал это, ежедневно меняя укрытие и устраивая засады на боевых магов. Сначала Филфаэрил казалось странным, что Болдовар не унёс свою пленницу из Арабеля, ведь если бы он просто хотел жить в своих грёзах, то мог поселиться в любых руинах на краю мира, где было бы куда безопаснее, чем в одном из крупнейших городов Кормира. Но тогда она стала замечать закономерность – если на хазнеф хотя бы полдня не нападали, то его иллюзии начинали слабеть. И тогда королева поняла, что монстр питается магией, а без неё слабеет, и именно тогда она решила обманывать своего похитителя, приводя его в места с магическими артефактами и надеясь однажды заманить его в Белую Башню.

И вот они здесь, но где спасательный отряд? Чары безумия понемногу действовали на королеву, и она задумалась – а что если Азун разочаровался в ней, видя, что его жена не может сбежать самостоятельно, и решил, что она решила остаться с Болдоваром? В конце концов, он прожил около тысячи лет и был могущественнее даже самого богато человека. Нет. Азун любит её. А любит ли? Она была королевой, а он королём, и их отношения всегда были формальны настолько же, насколько и романтичны. В конце концов, она не была глуха к слухам о детях, которые сильно похожи на её мужа, и сама не раз убеждалась в их правдивости.

Королева помотала головой, отгоняя безумные мысли, навеянные заклинаниями. Нет, Азун не оставит её. Ни в этой жизни, ни в сотни других.

- В чём дело, моя голубушка? – спросил Болдовар, обнажая гнилые клыки. – Нервничаешь перед нашей первой брачной ночью?

Хазнеф показал язык и выхватил им кольцо, запихнув его в свой ужасный рот.

* * * * *

Азун вышел из портала, но оказался не в магическом арсенале, а в тёмном будуаре, украшенной невыразительными фресками с изображениями порочных издевательств над женщиной и природой. Сначала он подумал, что Мерул случайно телепортировал его в поместье каких-то развратных дворян – вероятно, Иллансов или Блефов, но затем король увидел хазнеф, валяющегося на кровати с шёлковым бельём. Его лицо впилось в груди женщины в полупрозрачную блузке, не сопротивлявшейся и лежавшей на крыле монстра. Эта картина смутила короля. Это не могла быть Филфаэрил. Его жена никогда не позволила сделать такое ни одному мужчине, кроме её мужа!

- Двигайтесь, сир! – услышал король из-за своей спины.

Азун почувствовал, как пара рук подталкивали его вперед, и он шагнул в комнату, надеясь, что это все какая-то кошмарная иллюзия. На его левой руке висел щит с изображением пурпурного дракона, а в правой он держал железный меч, так как Вангердагаст запретил использовать магическое оружие против хазнеф.

Женщина, казалось, начала бороться, но все равно закричала, предупреждая монстра об угрозе. Тот еле-еле смог сдвинуться, так как Филфаэрил придавила одно его крыло, не говоря о том, чтобы броситься на нарушителей спокойствия. В монстра тут же вылетела дюжина золотых снарядов, но он успел закрыть своё тело свободным крылом.

Женщина повернулась к Мерулу и выкрикнула:

- Нет...не надо магии!

И тогда он узнал свою жену, одетую в почти невидимую блузку, которая могла посрамить любую развратную женщину в Арабеле. Он был настолько ошеломлён, что чуть не выронил оружие.

Пурпурные Драконы обнажили мечи и бросились на демона, который смог освободиться от хватки королевы и сбросить её на пол. Азун оскалился и двинулся вслед за отрядом рыцарей, кипя от гнева. Как его жена могла предать его ради какого-то...какого-то монстра?

Рыцари столкнулись с хазнеф, рубя и коля его своими железными мечами. Один Пурпурный Дракон вонзил меч в руку монстра, из-за чего тот открыл своё тело, что позволило Хранителю Восточных Пределов всадить клинок в живот чудища. Третий удар пришёлся на шею монстра и был настолько сильным, что смог бы даже отрубить голову огру.

Филфаэрил сжалась под ногами монстра и с ужасом наблюдала за битвой. Азун взглянул на неё – в его ушах гудела кровь, а глаза налились яростью, и он выкрикнул:

- Шлюха!

Глаза Филфаэрил расширились, и она хотела отползти, но тут над её головой пронеслись чёрные когти монстра, которые перехватили удар, направленный ему в шею. Хазнеф отбил удар и тут же оторвал руку рыцаря по локоть, после чего второй рукой ударил по голове Пурпурного Дракона, который ранил руку монстра. Рыцари упали на пол – один кричал от боли, а второй был уже мертв.

Азун рванул вперед, к Филфаэрил. Крыло монстра преградило ему путь, но король проскочил под ним, а демон завопил, так как Донеф нанёс еще один удар в его живот. Король развернулся и ткнул мечом в спину хазнеф. Удар такой силы должен

был переломить позвоночник любого существа, но из-за жёсткой шкуры монстра, меч вонзился в его тело лишь на ширину пальца.

Азун услышал глухой стук и посмотрел вниз, где сжалась Филфаэрил. Мерзкая блузка обтягивала её тело.

- Азун... - хныча начала она.

- Предательская шлюха!

Он выдернул меч из тела монстра и двинулся к женщине, но тут же увидел перед собой тёмную стену. У него не было времени увернуться, и крыло хазнеф со всей силы ударило короля и отбросило его в дубовый шкаф. Король тяжело повалился на пол, а сверху на него упал водопад из браслетов и амулетов.

Донеф проскочил под крылом монстра и рванул к королеве, но получил удар по голове. Хранитель отшатнулся и упал на стену. Его шатало, но он стонал, а значит был жив.

Теперь, когда рядом с хазнеф не осталось воинов, Мерул выкрикнул заклинание и выпустил в монстра молнию из руки. Чудище закрылось крылом, и молния взорвалась, разлетевшись на тысячу маленьких искр. И хоть хазнеф и защитился от заклинания, взрыв всё-таки сбил его с ног.

Филфаэрил вскочила на ноги и побежала к магу, размахивая руками.

- Нет, не используй магию!

- Осторожней с ней, Мерул! – выкрикнул король. – Она предала нас.

Этих слов было достаточно, чтобы остановить королеву. Она обернулась и посмотрела на Азуна. Внезапно её полностью покрыла паутина.

- Это удержит шлюху! – выкрикнул Мерул, бросивший заклинание в королеву.

Хазнеф прыгнул между магом и королевой. Мерул тут же хлопнул в ладоши и выпустил два потока огня в монстра, но тот прикрылся крылом, при соприкосновении с которым огонь гас, а крыло засветилось оранжевым цветом. Монстр начал подходить к магу, стараясь защитить и себя, и королеву.

Король вскочил на ноги, но его схватил за руку пошатывающийся Донеф.

- Ты выглядишь не слишком хорошо, Хранитель, - сказал король. – Мы с Мерулом позаботимся о монстре, а ты пригляди за шлюхой, – Азун указал на лежащую на полу королеву.

Донеф посмотрел на Филфаэрил.

- Королеву? Мой король, ваше сознание затуманено, - Донеф посмотрел на пояс короля и снял с него амулет Чонтии. – Наденьте это.

- Нет времени, – покачал головой король.

- Делайте как я говорю! – без разрешения Донефа он надел амулет на шею короля. – а теперь скажите: “Чонтия, спаси нас!”

- Да как ты...

- Скажите!

Донеф удивился своему тону, но его мысли прервал крик мага:

- Ваше Величество? Вы поможете?

Король посмотрел в ту сторону, откуда доносился крик мага, но увидел лишь два чёрных крыла. Азун дернулся было туда, но Донеф остановил его.

- Пожалуйста, сир.

- Хорошо! - король побежал к хазнеф, крича на бегу:

- Чонтя, спаси нас!

И в этот момент, прежде чем король успел опустить свой меч, комната приняла свой натуральный облик – дубовые шкафы стали оружейными стойками, а кровать превратилась в кучу тряпья. Тут же Азун понял гениальный план его жены, исполненный лишь харизмой королевы. Она заманила хазнеф сюда и обманула его, создав для спасительного отряда элемент внезапности. Как же, вероятно, ей было тяжело слушать его яростные обвинения.

- Донеф, королева! – выкрикнул король и тут же остановился, чуть не напоровшись на острые когти. Затем Азун пригнулся, уворачиваясь от удара второй руки хазнеф. – Спаси королеву!

Король отвлек все внимание монстра, и тот был вынужден отвернуться от Мерула. Азун парировал удар раненой руки чудища, затем удар второй руки и тут же опустил меч на ключицу монстра.

Хазнеф вскрикнул и навалился на Азуна, но тот быстро упал на пол и откатился. Звук гремящих доспехов наполнил комнату. Король врезался в оружейную стойку, и на него снова осыпались всевозможные амулеты и браслеты, и, будучи уверенным, что монстр вот-вот запрыгнет на него сверху, король повернулся на спину и выставил меч в слепом блоке.

Но атаки не последовало, а монстр лишь издал какой-то булькающий звук. Азун вскочил на ноги и увидел, что Мерул, висящий на спине монстра, порезал ему горло железным кинжалом. Король подскочил и ударил мечом в живот чудища, но шкура вновь почти полностью блокировала удар.

Хазнеф отскочил назад, пытаясь стряхнуть Мерула со спины, а Азун увидел Донефа, бегущего к королеве с плащом мага. По изначальному плану, именно Донеф должен был запрыгнуть на монстра, пока Мерул накинёт на королеву плащ и телепортирует её, но король был рад, что его люди не замешкались.

Из-за прочной дубовой двери, закрывающей вход в арсенал, слышался шум доспехов множества рыцарей. Хотя дверь была закрыта изнутри, хазнеф, как и король, знали, что дубовая дверь выдержит лишь пару ударов. Изрыгнув проклятие, монстр ударил Мерула по лбу, после чего слышался треск, и маг бессильно обмяк и упал на пол.

Хазнеф посмотрел на Донефа, но в этот момент, к радости короля, тот нашёл правильный карман на магическом плаще и исчез вместе с королевой.

Король повернулся к дубовой двери, но хазнеф прыгнул и впечатал Азуна в нее:

- Похитил королеву, - прошипел он. – Узурпатор!

Король поднял меч и отошел от двери, чтобы его не задело, когда Мунган и отряд ворвутся в комнату. Хоть из дюжины ран монстра текла чёрная вязкая вонючая субстанция, монстр все равно не выглядел умирающим.

- Кто ты? – спросил Азун. – Что ты?

- Болдовар, законный король Кормира.

Чудище явно было безумным, но спорить времени не было – король услышал, что рыцари были уже за дверью. Он выкрикнул:

- Давай, Мунган!

Священник выкрикнул пару слов, и дверь разлетелась на множество щепок. Отряд рыцарей ворвался в комнату, а хазнеф взглянул на них и свирепо взревел. В этот же миг комнату накрыла непроглядная тьма.

Началась жестокая, но быстрая битва. Король отскочил к стене и начал отмахиваться мечом. Конечно, это бы его не спасло от ударов монстра, но если вдруг хазнеф решит напасть на короля, то у него хотя бы будет время откатиться.

Какофония продолжалась, казалось, уже целую вечность, хотя прошло наверняка не больше пары мгновений. С пугающей регулярностью Азун слышал звук доспехов, падающих на пол, и пару раз его клинок сталкивался с невидимой угрозой. Король все ждал, что монстр вот-вот нападет на него и разорвет его стальной нагрудник, но атаки не последовало. Шум битвы утих, а люди ходили по тёмной комнате, спотыкаясь друг об друга и ругаясь, пока кто-то не нашёл кольцо командира и не осветил комнату. Повсюду лежали Пурпурные Драконы, некоторые из них стонали, а некоторые сохраняли мертвецкое молчание.

Судя по ранам, многие рыцари убили друг друга, и лишь Мунган и двое мужчин рядом с ним, судя по разорванному горлу, были убиты хазнеф. Самого монстра нигде не было, но, судя по слабому ветерку, кто-то открыл люк, ведущий на крышу.

17

Таналаста в лихорадке лежала на руках Роуэна, наблюдая скрученные ветви конского каштана, через которые просачивался солнечный свет. Алусейр готовила выживших лошадей к отъезду, а священник отпевал Эмпереля. Таналаста была еще настолько слаба, что её мысли были как в тумане. Она сжимала в руках сумку погибшего агента и точно помнила, что хотела передать её Алондо, но не помнила, почему, и была слишком ослаблена, чтобы попытаться вспомнить.

Таналаста увидела стальную перчатку, появившуюся над ней, и испугалась, что это Йахту Звим, который пришёл, чтобы затянуть её в свой Бастион Ненависти. Женщина вцепилась в руку Роуэна и сказала:

- Побудь со мной, - Таналаста всучила Роуэну сумку. - А потом возьми это и передай Алондо... и расскажи про Ксантона.

- Принцесса, вы не настолько больны, - ответил Роуэн и не взял сумку.

Перчатка приблизилась к её лицу, и Таналаста уже могла чувствовать жар, исходящий от неё. Она откинула подбородок и сказала, не в силах отвести взгляд из-за испуга:

- Нет, Роуэн. Поцелуй меня. Я хочу умереть...

- Вы вряд ли умрёте, принцесса, - и это звучало почти оскорбительно. - И точно не у меня на руках. Сейчас Сибурт облегчит твою болезнь.

- Сибурт?

Принцесса увидела, что из перчатки торчит толстое запястье, а на самой стальной рукавице был выведен символ Торма, любимого божества Алусейр и обоих священников её отряда, а значит, это была не длань Йахту Звима. Сибурт положил перчатку на лоб принцессы и помолился за исцеление "верной дочери Кормира".

Вспоминая спор с Вангердагастом и отцом, Таналаста сомневалась, что Верная Ярость сочтёт её достойной исцеления, и продолжала протягивать сумку Роуэну. Ее лоб начало покалывать от знакомого прикосновения магии, а затем перчатка вмиг остыла. Ее голова начала пульсировать сильнее, чем когда-либо, и женщина невольно застонала.

- Мужайтесь, принцесса, - сказал священник с небритой около месяца бородой и тёмными кругами под глазами. Выглядел он так же, как Таналаста себя чувствовала. – Торм заберет болезнь, но в процессе будет немного больно.

«Немного?» Да скорее у Таналасты вытекут глаза, прежде чем она исцелится. Казалось, будто кто-то пробил ей голову топором. Принцесса закрыла глаза и прислушивалась к пульсации в висках и молила Чонтию, чтобы та даровала ей силы перенести исцеление Торма. Мозг грозил вскипеть, но Таналаста терпела как могла. Перчатка накалилась, подсветив веки принцессы красным ярким свечением, после чего волна холода пробежалась по её телу, принеся желанное облегчение.

Когда она открыла глаза, то увидела перед собой лишь жемчужный блеск и Сибурта со сжатыми челюстями, и взглядом, уносящимся куда-то за пределы разрушенной крепости. Пот стекал с его лба и бороды, капая на перчатку и тут же с шипением испаряясь. Женщине стало лучше - туман исчез из её разума, и она уже прочно стояла на ногах, но священник все равно не отпускал её, прижимая перчатку к её лбу, пока та не перестала светиться.

Священник убрал перчатку и снял её с красной от жара руки.

- Вы все еще слабы. Пейте побольше, и здоровье вернётся к вам.

- Я чувствую себя лучше, спасибо, - ответила Таналаста и слезла с рук Роуэна, однако когда она сама встала на ноги, то чуть не упала от бессилия. – Хотя я понимаю, что вы имеете в виду.

Послышался свист: Алусейр закончила приготовления и теперь махала рукой у ворот. Рядом с ней было все, что осталось от её отряда – второй священник, дюжина измождённых рыцарей и пятнадцать лошадей, на которых хоть и были узды и поводья, но не было седел, чтобы изголодавшие животные хоть чуть-чуть отдохнули.

- Что ж, пора идти, - Роуэн просунул руку под руку Таналасты и поднял ее на ноги. - Извините, но похоже, что вам придётся идти. Лошади слишком слабы, чтобы нести даже вас.

Когда Таналаста приблизилась к сестре и остальным, она сочувственно посмотрела на исхудавших лошадей:

- Зачем мы их мучаем? Можно было бы оставить их здесь, и даже если они не выживут, то умрут в спокойствии.

- И что нам это даст? – спросила Алусейр. – Если лошади поправятся, то это сократит нам пять или шесть дней пути. А если нет, то все равно хуже не станет.

Алусейр повела отряд к выходу из крепости, а Таналаста встала на месте, как вкопанная. Пять или шесть дней. Это намного быстрее, чем сроки возвращения Роуэна. Женщина понимала, что это значит – как только отряд двух принцесс достигнет точки встречи, боевые маги телепортируют его в Арабель без гонца, который не успеет так быстро нагнать отряд, а уж родители Таналасты, понимающие, что ухаживания Кормаэрила – куда большая катастрофа, нежели отказ Донефу, позаботятся о том, чтобы Роуэн и на пятьдесят миль не подошёл бы к ней.

- В чём дело? – спросил Роуэн, и протянул Таналасте руку. – Если вы все еще слабы, то я могу понести вас.

- Нет, - ответила Таналаста, дожидаясь, пока остальные уйдут вперед. – Роуэн, ты не можешь покинуть меня.

- Но я должен, - ответил он, не понижая голоса. – Вангердагаст понятия не имеет...

- Он скоро сам все узнает, - прошептала женщина. - А если и нет, то уж точно сможет позаботиться о себе.

Роуэн нервно посмотрел на спину Сибурта.

- Вы еще слишком слабы. Поговорим об этом позже...

- Нет! – она схватила его за руки. – Роуэн, ты должен знать, что у меня есть к тебе чувства. Надеюсь, у тебя ко мне тоже.

- Конечно, - ответил он, лукаво улыбаясь. – Вы же не из тех принцесс, которые целуют каждого, кто готов помочь им в обмане хазнеф.

Таналаста не ответила на его улыбку.

- Ты так и не ответил на мой вопрос.

Роуэн отвел взгляд.

- Хоть вы и выше меня по положению, но для меня вы больше женщина, чем принцесса.

Таналаста выгнула бровь.

- Это значит «да»?

Роуэн кивнул.

- Тогда мы не должны позволять Алусейр разлучать нас, - продолжила она. – Ты знаешь, что она пытается сделать.

- Я сомневаюсь, что только мы беспокоим её.

- Конечно нет. Её беспокоит то, что как только король узнает о наших отношениях, корона с моей головы упадёт на её.

Роуэн насторожился.

- А этот страх обоснован?

Хотя она слышала боль в его вопросе, Таналаста решила ответить прямо и честно. Он это заслужил.

- Кормаэрилы – опальная семья, и если наследная принцесса выйдет за одного из них, то другие дома могут потерять уважение к правящей династии, которой они были верны во время недавней смуты, не смотря ни на что. А прочие и вовсе могут решить, что у Обарскиров короткая память.

- Что ж, тогда у короля не останется иного выбора как короновать Алусейр. – предположил Роуэн.

Таналаста лишь пожала плечами.

- Не нам решать, что ему делать. Поверь, Роуэн, отец может быть удивительным человеком. Шахматы научили его, что иногда лучше отступить, чем проиграть.

Роуэн обдумывал эти слова, а Сибурт обернулся к паре.

- Если принцесса слишком слаба, чтобы идти самостоятельно...

- Принцесса достаточно сильна, - оборвала священника Таналаста. – Если нам понадобится помощь, мы позовём вас.

Сибурт хмыкнул и ответил:

- Хорошо. Я буду ждать зова о помощи.

Испытывая внезапную неприязнь к священнику, Таналаста сверлила его спину взглядом, пока тот не отошёл достаточно далеко, и тогда она взяла Роуэна за руку и пошла к Алусейр и отряду.

- Ты знаешь, что планирует сделать Алусейр, когда мы достигнем Гоблинской Горы, - сказала она мягко. - Я тебе гарантирую, что как только мы окажемся там, она вызовет боевых магов с помощью кольца, и уже через пять минут они появятся и отправят нас в Арабель, а тебе повезет, если тебя не оставят здесь.

Роуэн косо посмотрел на Таналасту.

- И мне нужно сожалеть о том, что вы окажетесь в безопасности, за городскими стенами?

- Да, и мы никогда больше не увидимся.

- Вы преувеличиваете. Полагаю, я смогу добраться до Арабеля или Сюзейла.

- Когда? В перерыве между патрулированием Анороха и разведке на равнине Дун? Мой отец и Вангердагаст сделают все, чтобы ты не увидел ни одного города, пока я не забеременею от другого мужчины.

Хотя Роуэн и не был убежден, он хотя бы поморщился.

- Но если я не буду подчиняться приказам Алусейр, то проведу следующие десять лет в подземельях замка Краг без всякой надежды на восстановление доброго имени Кормаэрилов.

Отряд Алусейр разошёлся по равнине, оставляя множество фальшивых следов, прежде чем собраться и всем вместе отправиться на юг. Таналаста не ответила Роуэну, потому что знала, что он был прав – у неё не было права перечить Алусейр, а Вангердагаст был достаточно могуществен и беспринципен, чтобы посадить молодого человека в казематы за нарушение субординации.

- Ты прав, я не могу просить тебя бросить вызов Алусейр, - Таналаста говорила, не сводя глаз с кустарника, выискивая змей и другие опасности. – Значит, я пойду с тобой.

- Что? – чуть не выкрикнул Роуэн, вызвав подозрительный и несколько осуждающий взгляд Сибурта, и продолжил, понизив голос:

- Я бы не мог и желать большего, но Алусейр никогда не позволит этого.

- Она может приказывать тебе, но не мне. Она не моя хозяйка.

- Таналаста, пожалуйста, не надо. Если вы пойдёте со мной, то это опустит меня до уровня Гаспара и Ксантона.

- Ты никогда не станешь таким же, как они.

- Я бы стал, если бы ставил свои желания выше клятвы Пурпурного Дракона, - ответил Роуэн и отвел Таналасту в сторону от красного куста кошачьего когтя и змейки, скрывающейся в нём. – У всех нас есть долг. Я - разведчик, и моё задание – найти Вангердагаста и сообщить ему ваш путь. А вы, в данный момент, учёный, обладающий важной информацией, которую непременно должен узнать король.

- И я передам. Когда мы с тобой вернёмся в Арабель.

Роуэн покачал головой.

- С Алусейр вам будет безопаснее.

- Серьезно? – Таналаста демонстративно взглянула на болезненно выглядящих рыцарей. – Ты думаешь, что хазнеф будет легче найти двух людей,двигающихся быстро и незаметно, чем отряд калек?

- Возможно, - Роуэн взял паузу, чтобы подумать, а затем добавил:

- Вы еще слишком слабы.

- Сибурт сказал, что скоро все пройдет. Температура пошла на спад и...

Таналаста замолчала, поскольку пауза Роуэна слишком о многом говорила. Роуэн присутствовал, когда священник исцелял её, и он слышал все, что он сказал. Женщина отвернулась и сделала шаг в сторону отряда, а затем остановилась и посмотрела через плечо.

- Ты не хочешь, чтобы я шла с тобой.

Роуэн поник. Таналаста все поняла. Она высвободила руку и пошла к отряду.

- Таналаста, это не то, о чём вы подумали. Я не сомневаюсь в ваших способностях, просто...

Принцесса резко обернулась, остановив его поднятой рукой.

- Достаточно, Роуэн. И ты можешь звать меня принцесса Таналаста, если так тебе будет удобнее.

* * * * *

Вангердагаст услышал приглушенный стук среди дряхлых сосен, но не смог определить, с какой стороны от дороги он был, и тут же остановился, подняв руку. Весь Особый Королевский Отряд, шедший в строю за спиной Придворного Мага, замер на месте. Вангердагаст услышал лязг мечей готовящихся к бою рыцарей. За последние полтора дня отряд потерял десятки людей из-за постоянных орочьих засад и стремительных атак хазнеф. Теперь даже писк белочки настораживал Особый Королевский Отряд.

Маг обернулся к отряду.

- Мы могли бы быть тише?

Он прожигал взглядом в людей, пока все не смолкли, и снова посмотрел вперед. Долина была одним из тех змеевидных каньонов с болотистой землей и отвесными стенами, поросшими соснами. Он мог видеть лишь на пятьдесят шагов вперед, а по сторонам и того меньше. Стук становился все сильнее, а эхо разносило его по каньону, пока в один момент Вангердагасту не показалось, что барабанщики окружили всю армию. Иногда это напоминало звук копыт, стучащих по траве. А иногда ветер, сопротивляющийся взмаху крыльев.

Кадимус принялся, а затем из-за сосен выбежала рыжая кобыла с вздымающейся грудью, выпученными глазами, свободно болтающимися поводьями и стремянами. Не замечая ни Вангердагаста, ни Особый Королевский Отряд, она бежала вперед, а рядом с кобылой парил хазнеф, который пытался нагнать её и нанести удар в бок.

Придворный Маг поднял руку и, произнеся лишь одно слово, выпустил дюжину золотых снарядов в монстра. Хазнеф не успел защититься, и магия отбросила его назад, в ломающиеся ветви деревьев. В следующее мгновение долина разразилась какофонией гремящих копыт и кричащих голосов, когда Пурпурные Драконы и боевые маги направили своих скакунов в галоп. Если отряд чему и научился за эти два дня — это не мешкать, когда дело касается хазнеф. Вангердагаст же быстро отправился вслед за лошадью без наездника. Он узнал её.

Это была лошадь Таналасты.

* * * * *

Лошадь не фыркала, не издавала жалобных звуков, а просто остановилась, закрыла глаза, и легла на землю. Таналаста смотрела на Алусейр, истощенную очередным рецидивом лихорадки, лениво дёрнувшую поводья лошади, а когда та не двинулась, то девушка, проклиная лень лошади, лишь сильнее потянула их на себя.

Таналаста ничего не сказала, довольная, что кто-то другой совершает глупые поступки. Принцесса не могла поверить, насколько неправильно она поняла чувства Роуэна. Их поцелуй был достаточно искренним, но она считала, что мужчины переживают такие вещи скорее телом, нежели сердцем. В этом и была её ошибка? Возможно, она надеялась на что-то более... постоянное. Те чувства, которые она увидела, были лишь простым желанием человека, не обделенного благородством и сдержанностью. Принцесса почти хотела, чтобы он не был таким добродетельным. Если бы он использовал ее, у женщины, по крайней мере, было оправдание для своего гнева. А сейчас она чувствовала лишь смущение и пыталась избегать следопыта до тех пор, пока он не уйдёт на поиски Вангердагаста.

Наконец, Алусейр перестала дёргать поводья и хмуро взглянула на неподвижного скакуна. Это была уже вторая лошадь, умершая за десять часов. Она неслышно выругалась и посмотрела на Таналасту.

- Могла бы и сказать.

Та лишь беспомощно развела руками.

- Я думала, что она сможет встать.

Алусейр мрачно посмотрела на сестру, затем свистнула своим людям и, указав на умершую лошадь, сказала:

- Давайте, снимаем шлемы.

Мужчины застонали и неохотно начали снимать кожаную подкладку со своих шлемов. Они потратили много сил, чтобы похоронить первую лошадь, дабы не привлечь стервятников и не выдать свой путь, и им не нравилась перспектива заниматься еще одним погребением на ночь глядя, да и еще с тринадцатью лошадьми, которые могут преставиться в любой момент.

Когда Роуэн встал на колени, чтобы помочь остальным, Таналаста сначала попыталась избежать его взгляда, но затем решила не быть такой застенчивой. Подумав об Алусейр, скованной лихорадкой, и об остальном отряде, который вот-вот выдохнется, Таналаста поняла, что определённая часть ответственности ложится на неё.

- Для тебя есть другое задание, - сказала она, поймав следопыта за руку и указав на тёмную полосу, уходящую за горизонт. - Мне кажется, что там может быть расщелина, а значит, и вода. Сходи туда и разведай территорию. Узнай, можем ли мы остановиться на ночь там.

- Подожди минутку, - с явным трудом подняла руку Алусейр, прежде чем Роуэн успел уйти. - Таналаста, это мой отряд, и тут я командую.

- Да, но сейчас ты не в состоянии эффективно руководить им, - ответила Таналаста и встретила взгляд сестры, которая была, скорее, вымотанной,

нежели разозленной, и махнула в сторону живых лошадей. – Если мы не напоим их, то к утру нам придётся похоронить всех лошадей, а вслед за ними и твоих людей. – С этими словами Таналаста взглянула на рыцаря, который до сих пор безуспешно боролся с застёжками шлема.

- Принцесса Таналаста права, - ответил Роуэн. Стекланный взгляд Алусейр обратился на него, но следопыт не дрогнул. – Вы должны были отправить меня на поиски воды еще два часа назад. И эта вода нужна не только лошадям.

Алусейр нахмурилась, но это больше походило на гримасу боли, нежели недовольства.

- Может, ты и прав, но я все еще командир.

- Тогда вам стоило не забывать о своей роли и позволить Сибурту позаботиться о вашей лихорадке.

Поскольку двое священников в отряде Алусейр могли использовать лишь ограниченное число заклинаний исцеления, они могли вылечить лишь треть отряда в сутки, то есть каждый мог получить лечение лишь раз в три дня, а гоблинской крепости вся группа подхватила какую-то болезнь, которую заклинания священников лишь ослабляли. Как бы они ни старались, симптомы возвращались раз в два дня. Алусейр стойко держалась и отказывала себе в лечении вне очереди, чтобы не обделить ни одного из своих людей необходимыми заклинаниями.

- Я плохо знаю ратное дело, но понимаю в управлении, - продолжила Таналаста, обращаясь к Алусейр - и, как говаривал знаменитый стратег Аосинин Трусилвер: “Если кто-то должен вести людей в бой, то он должен быть трезвым”.

Нахмурившаяся Алусейр начала было спорить, но Роуэн прервал её:

- Принцесса, вы должны позволить Сибурту осмотреть вас. Так у всех нас будет больше шансов выбраться отсюда.

Алусейр посмотрела на следопыта, затем на остальных рыцарей, которые молча кивнули, и тогда она выдохнула:

- Ладно, отправляйся на разведку. Остальные, почему лошадь еще не похоронена?

Рыцари склонились к земле и начали шлемами рыть яму, а Алусейр позволила Сибурту осмотреть её и произнести последнее доступное ему заклинание исцеления на сегодня. Роуэн уже сделал дюжину шагов в направлении, указанном Таналастой, но остановился и поднёс руку ко лбу, скрывая глаза от солнца.

- Принцесса Таналаста, я не вижу той расщелины, о которой вы говорили. Не могли бы вы показать мне её?

Женщина нахмурилась и подошла к Роуэну.

- Вон там. Видишь ту тень?

- Да, теперь я вижу, – Ответил следопыт, глядя на принцессу.

Таналаста почувствовала, что Роуэн смотрит на неё, и повернулась к нему, увидев, что он смотрит не туда, куда она указывает, а в её глаза.

- Простите за уловку, - сказал он. – Я хотел извиниться.

- Извиниться? – спросила принцесса нарочито холодным голосом. – Тебе не за что извиняться.

- Боюсь, я дал вам повод думать плохо обо мне.

- Ерунда. Король обязательно узнает о твоей доблести, и, возможно ты даже получишь награду в виде земельного надела, – ответила Таналаста, решив выказать великодушие.

Лицо Роуэна омрачилось.

- Полагаете, я здесь ради этого?

Принцесса уловила горечь в его голосе и приопустила царственно задранную голову.

- Я знаю, Роуэн. Просто хочу, чтобы ты знал, что моя глупость тебе не навредит.

- Ваша глупость, принцесса?

- Да, - ответила она, посмотрев в сторону. - Я бросилась на тебя, слово шлюха из трактира, а ты был достаточно честен и не воспользовался этим, - Таналаста покосилась на Роуэна. – Хотя честнее было бы сказать мне сразу, что я веду себя как дура.

- Если бы я сказал это, то соврал бы, - ответил Роуэн и схватил Таналасту за руку, а когда она отдёрнула её, то взял снова. – Если мои чувства и отличаются от ваших, то только потому, что они сильнее. Я был восхищён вами с первого момента встречи.

Женщина была слишком ошеломлена, чтобы вновь отдёрнуть руку. Он опять говорил то, что она хотела услышать, но как ей верить ему, если его действия говорят об обратном? Таналаста лишь покачала головой.

- Если бы это было так, то ты бы никогда не оставил меня с Алусейр и Вангердагастом, который использует все свои силы, чтобы мы никогда не встретились.

Роуэн на мгновение закрыл глаза, а затем посмотрел на заходящее солнце.

- Возможно, оно и к лучшему.

- Что? – воскликнула принцесса и ухватила Роуэна за вторую руку. – Не держи меня за идиотку. Если не хочешь быть со мной, то так и скажи. За всю жизнь я наслушалась речей людей с двойными стандартами, и ты, прямо скажем, не очень хорош в этом.

Ресницы мужчины дрогнули.

- Мои слова так же чисты, как и мысли, принцесса Таналаста. Но я сын опального дома, и моё сближение с кем-либо из Обарскиров ослабит королевскую власть.

Таналаста почувствовала внезапное сердцебиение, когда ее раздражение сменилось пониманием. Полминуты она стояла неподвижно, но затем, наконец, начала осознавать, как глубоко ее резкие слова ранили следопыта. Она подошла ближе и сказала:

- Роуэн, я понимаю тебя. Прости меня за мои слова, и теперь, когда ты объяснил мне своё поведение, я вижу, что ты был честен. Жесток, но честен, по крайней мере, с самим собой.

- Простите, принцесса. Этого не должно было произойти.

Женщина вскинула бровь.

- В самом деле? Ты веришь в свои суждения больше, чем в в Богиню?

- Конечно, нет, но вы так и не поняли до конца смысл того видения. Что если я не тот, кто вам предначертан?

- Ты тот. Я знаю. И ты знаешь.

Роуэн выглядел подавленным и ничего не ответил.

- Конечно, найдутся те, кого возмутит мой выбор, - продолжила Таналаста, пытаясь сломить Роуэна. – Но возмущенные были бы при любом моём выборе. Если я выберу Сильверсорта, то Эммараски обидятся, если Эммараска, то не одобряют Трусилверы, если Трусилвера, то Хоклины начнут сплетничать, и кто угодно будет недостойн для Марлииров. В конце концов, мне остается лишь выбрать того человека, которого я хочу, которого знаю и который заслуживает моего доверия. И этот человек – ты, Роуэн.

- Даже если это будет стоить вам короны? Или, как минимум, верности дворян?

Таналаста пожала плечами.

- Ты - лишь один из сделанных мною выборов, каждый из которых может стоить мне трона, но это мой выбор, и я счастлива жить с его последствиями, - она пристально посмотрела на него. - Если корона будет лежать на моей голове, то твоя поддержка будет куда важнее, чем урон от потери лояльности пары благородных семей.

Роуэн мгновение подумал, а затем спросил:

- Сколько домов стоит один человек? – он покачал головой. - Даже не половины из всех. Конечно, монарху хорошо принимать решения по своей воле, но не надо закрыть глаза и на возникшие неприятности. Обо мне будут думать так же, как об Аунадаре Блефе – будто бы я пытаюсь воспользоваться вами, чтобы достичь величия для себя. Это сильно ослабит корону.

- Ты такого плохого мнения обо мне? По-твоему, все думают, что я привлекаю лишь мошенников и подлецов?

Роуэн побледнел.

- Я не это имел в...

- А что ты имел в виду? Возможно, лучше нам не продолжать этот разговор, - сказала Таналаста и указала в сторону расщелины. – Вот ущелье, Роуэн. Иди и посмотри, есть ли там вода.

* * * * *

Кобыла трижды проржала, ударила землю и чуть не раздавила ногу Вангердагаста. Маг ругался и дергал поводья, заставляя лошадь опустить голову ниже его груди.

Овдин Фоули подошёл к магу и сказал:

- Друг мой, эта лошадь многое пережила. Не стоит вынуждать её.

- Она переживет еще больше, если не подчинится, - прорычал Вангердагаст. – Скажите ей это.

Мастер урожая нахмурился.

- Я не думаю, что...

- Скажите ей это. Возможно, это прояснит её мысли.

Со вздохом Овдин начал серию цокающих звуков и ржания. Лошадь опустила уши и одним глазом посмотрела на прищурившегося мага, а когда тот оскалился, кобыла отвела взгляд и начала часто цокать, отвечая на вопросы Овдина. Когда разговор, наконец, закончился, священник кивнул и успокаивающе похлопал зверя по шее.

Вангердагаст нетерпеливо спросил:

- Итак?

- Я поговорил с ней, но лошади не обладают такой памятью, как у нас, - Овдин взял поводья из рук Вангердагаста. - Все, что она может сказать, это то, что хазнеф охотились на нее "от рассвета до рассвета"

- А еще? – спросил маг, глядя священнику в глаза.

Овдин проскользнул между ним и кобылой.

- И что принцесса ушла со своим жеребцом.

- Со своим жеребцом? – взорвался маг. – Как это понимать?

* * * * *

"Ущелье" оказалось извилистым руслом реки, в котором больше было ив, нежели воды. Однако, отряд смог найти тоненький ручеек, бегущий промеж зарослей. Таналаста отчётливо слышала, как лошади принялись безудержно втягивать живительную влагу. Женщина стояла на коленях перед небольшим гребнем и разгребала кучку гнилых листьев, чтобы на земле соорудить небольшое святилище Чонтии. Хоть принцесса и смертельно устала за день, но работа руками отвлекала её от мыслей о Роуэне, а значит это того стоило.

Таналаста была скорее разочарована, чем зла. Она отлично знала, что о ней думают, и что дворяне воспримут его как еще одного обманщика, который решил воспользоваться доверчивой женщиной, но после Аунадара они будут воспринимать так кого угодно. Все, что она могла сделать, это лишь быть терпеливой и вместе со своим избранником на деле доказать дворянам, что они ошибались. И в Роуэне она разочаровалась не потому, что он указал на очевидный исход, а потому, что он не верил в иное. Если он не верил в ее успех, то как может поверить она?

Достав из земли камень размером с кулак, Таналаста повернулась, чтобы отложить его, но увидела перед собой сапоги из мягкой кожи. Подавив удивленный вскрик, она отложила камень к остальным и заговорила с Роуэном, не поднимая глаз.

- Пришёл сказать, чтобы я не думала о тебе плохо? – спросила принцесса, растирая гнилые листья и разбрасывая их по расчищенной площадке. – Или решил наконец изменить свое мнение?

- Думаю, я это заслужил, - ответил он и встал на колени, начав растирать листья. – Я пришел извиниться. Я вёл себя как узколобый дурак.

- Ты же не ждешь, что я буду спорить с этим?

- Не жду. Мои слова обоснованы трусостью и эгоистичными переживаниями за собственную репутацию.

- А говорил, что заботаешься об авторитете короны.

Роуэн пожал плечами.

- Значит, я думал о двух вещах. Или не думал вообще. Во всяком случае, не мне решать, что лучше для короны, и я надеюсь, что вы сможете простить меня.

Таналаста погрузила пальцы в землю, втирая гумус в почву. Какими бы честными ни были слова Роуэна, это не могло смирить ее гнев. Он и слова не сказал про то, что верит силы принцессы, и то, что она сможет поменять мнение окружающих насчёт себя. Как она могла быть с ним, если он не верит в неё?

- Спасибо за разъяснения, Роуэн, - саркастично начала Таналаста. - Я боялась, что, выставя себя душой, возлагаю на тебя непосильное бремя.

- Теперь вы искажаете мои слова, принцесса, - лицо Роуэна стало мрачным. - Я пришёл сюда, чтобы сказать, что согласен с вами. Почему вы не слушаете меня?

- Я слушаю. - Таналаста начала задумываться о том, что ей не понравится то, что она слышит, но лишь покачала головой, сдерживая ядовитый ответ. - Я не вижу смысла продолжать это, Роуэн. Может, тебе стоит уйти?

Мужчина долго смотрел на неё, не веря, а затем выбросил гумус, встал и сказал:

- Как пожелаете.

- Я... - Таналаста хотела было сказать Роуэну, что желает не этого, учитывая, что, возможно, завтра утром она в последний раз увидит его, но что это даст? Он все равно не верил в неё. Она собрала решимость в кулак и сказала:

- Да.

Он уже хотел было уйти, но тут остановился и повернулся к ней.

- Нет.

- Нет? - Спросила Таналаста, скорее, растерянно, чем расстроено.

Он поцеловал её и обнял так сильно, что даже заставил приподняться. Таналаста не была зла, потому что была удивлена. Об этом она мечтала чуть ли не с первого момента встречи, и вот теперь он решил действовать? Хоть это и было ужасно по-мужски, но её тело отреагировало на это невероятным возбуждением, таким же яростным, как и у гоблинской крепости. Безусловно, это и было божественное провидение. Она водила руками по его телу, желая обнять каждую часть Роуэна, но она не могла позволить себе полностью отдаться страсти, пока ум находился в конфликте с телом.

Она поставила руку на грудь мужчины и попыталась оттолкнуть его, но он лишь сильнее впился в её губы и положил руку на грудь, что вызвало бурю удовольствия. На мгновения она закрыла глаза, а затем, чтобы остановить его, прикусила мужчине губу, чуть сильнее, чем было необходимо.

- Роуэн! - воскликнула принцесса. В её голосе вопреки намерениям было больше страсти, чем гнева. Она сделала глубокий вдох. - Что это было?

- Думаю, ты понимаешь, - ответил он и приложил два пальца к кровоточащей губе, а затем жадно посмотрел на принцессу. - Я думал о женщине, которую узнал и полюбил, а не о принцессе.

- Полюбил? - спросила Таналаста. Слишком сильное слово, однако, ей понравилось. - Ты, тот, кто так заботится о короне?

Роуэн пожал плечами.

- Я действительно не знаю, но могу сказать, что мне все равно. По крайней мере, до тех пор, пока ты защищаешь меня от Вангердагаста, - в его тоне была лишь доля шутливости. - Я не хочу доживать остаток жизни в виде жабы.

Таналаста долго смотрела на него, пытаясь поверить в то, во что сердце давно уже верило. Нет, он не забыл своей клятвы Пурпурного Дракона, а просто пришёл к тому же выводу, что и принцесса.

- Раз ты надеешься на мою защиту, то, должно быть, действительно влюблён, - с улыбкой она взяла его за плащ и подтянула к себе. - Но я читала, что принцесса может целовать любую жабу, какую только захочет.

Она слизнула кровь с его губ, проникла языком в его рот и подарила долгий горячий поцелуй. Он ответил тем же, осторожно опустив её на землю. Таналаста прижалась к Роуэну, наслаждаясь волнами желания, бегущими по её телу. Его руки гладили её по плечам и груди, зажигая небольшие очаги тепла в тех местах, которых касались, и это окончательно прогнало тень сомнения из разума женщины. Роуэн был человеком из её видения. Она могла сказать это по тому, как ее тело реагировало на его прикосновения, как она не хотела никуда отпускать его.

Она повернула голову в сторону и оставила на шее мужчины горячий след от поцелуев.

- Роуэн, - прошептала она. – Нам нужен план.

- У меня уже готов.

Он ослабил её пояс и провёл рукой по животу под туникой. Таналаста закатила глаза от нахлынувшего удовольствия.

- Нет...

Когда Роуэн заколебался, Таналаста взяла его руку и приложила к своей обнаженной груди:

- Я имею ввиду, да... Но что насчёт будущего?

Роуэн остановился.

- Я все еще не смогу взять тебя с собой, - он уже начал оттягивать руку, но женщина прижала её локтем, призывая продолжить. На лице Роуэна появилась глупая улыбка, но он как-то сумел сдержать желание и сказал:

- Я не знаю, сколько времени мне понадобится, чтобы найти Вангердагаста и...

- И я должна доставить сведения королю как можно скорее, да, – закончила она и начала возиться с пряжкой его ремня. Принцесса так нервничала, что ее руки дрожали. Или это было возбуждение?

- Как ты вообще снимаешь эту штуку?

- Так же, как ты свою.

Он выгнулся, чтобы принять более удобное для женщины положение. Таналаста задрала его тунику до плеч. Живот Таналасты, казалось, наполнили бабочки, и она почувствовала себя самой счастливой принцессой в Фаэруне. Женщина целовала, постепенно поднимаясь к шее следопыта.

Роуэн тихо застонал, замер и затих. Таналаста испугалась, что сделала что-то не так, или, может, Роуэн слишком быстро перевозбудился, ведь, как писала Мириам Баттеркейк в своём трактате “О доброй жене”, такое с мужчинами может случаться, но это оказалось не так – он внезапно поцеловал её.

Когда он закончил, то посмотрел ей в глаза и сказал:

- Есть вещь, которая не подвластна королям и магам, и лишь мы контролируем её.

- Я знаю, – с кивком ответила Таналаста.

Она хотела стянуть свою тунику, но Роуэн поймал её за руку.

- Я не об этом. У меня есть одна идея, но если ты точно готова рискнуть короной. Таналаста не сомневалась ни секунды.

- Мне тридцать шесть лет. Если я не могу принять решение сейчас, то что я за королева?

Роуэн улыбнулся и поднял с земли мешочек с семенами, который заготовила принцесса. Он открыл его, достал оттуда одно семечко водосбора и положил на ладонь. Таналаста долго смотрела на него, прислушиваясь к пульсации в висках и сердцебиению. Она нервничала сильнее, чем когда-либо.

- Обряд семени? – спросила она, собравшись с мыслями.

- Да. Если ты согласна быть со мной.

Таналаста поднялась на колени и спросила:

- Ты делаешь это ради меня или ради королевства?

- Ни то, ни другое. Я делаю это ради себя, – ответил Роуэн, продолжая держать семя.

Таналаста услышала это, и её сердце вернулась на место.

- Хороший ответ, – сказала она, и, положив руку на семя, они начали произносить ритуальные слова:

- Чонтия, благослови нас, как мы благословляем это семя, и пусть все, что мы взрастим, будет здоровым и сильным.

Свободными руками они разрыли небольшую ямку в земле, затем взяли флягу и вылили пару капель в неё, а Роуэн продолжил:

- Мы приготовили это ложе с любовью.

Они вместе опустили семя в ямку и зарыли его землей.

Таналаста продолжила заклинание:

- Во имя Чонтии, пусть корни того, что мы зачали сегодня, растут глубоко...

- Стебель будет крепким...

- Цветок блистает...

- А плодов будет великое множество.

Они закончили одновременно, затем вылили по капле воды на свежую посадку, после чего поцеловались, и теперь уже Роуэн стянул с принцессы её тунику.

18

Возраст придворного мага давал о себе знать. После десяти дней изнурительной охоты за хазнеф бёдра мага жгло, а спина болела, и последнее, что он хотел делать — это ползать по скалам на четвереньках, шпионя за орками. Для таких дел были следопыты...только вот в живых их уже не было. Сегодня утром мастер урожая нашёл пятый труп – он был красным, раздутым и покрытым муравьями. Его даже не подумали тронуть. Просто облили маслом, отправили душу погибшего Хельму, после чего сожгли тело. И вот теперь придворному магу приходилось шпионить.

Вангердагаст поднялся на вершину холма и увидел обширное, покрытое туманом пространство Приморской Пустоши. Вытянувшаяся в сторону горизонта долина была покрыта золотисто-зеленой высокорослой травой с каналами бронзовой воды, извивающимися через заросли тополя и образующие болота. Она изобиловала бакланами, черными цаплями, хрипылыми как гоблины, и стаями черных насекомых, скользивших в траве.

Несколько племен орков встали лагерем на скалистом берегу болота, растянув свою деревню где-то на тысячу шагов. Мужчины разбились на четыре группы и разошлись в разные концы лагеря для тренировок с оружием. Женщины и дети собрались вокруг племенных костров или вдоль речушек, вылавливая рыбу и раков. В устье болота стояло двухэтажное здание из высохшей грязи с подъёмным деревянным мостом, окруженное с трёх сторон болотом. Блоковая конструкция и закругленные бойницы напоминали древнюю кормирскую архитектуру. Из окон второго этажа сочилась странная аура тьмы, которая нависала над болотом подобно плащу смерти.

В воде у крепости плескались серебряные рыбки, а над лагерем кружили тучки насекомых, которые своим жужжанием сводили мага с ума, даже когда он был в ста пятидесяти шагах от берега. Земля под ногами орков была полна странных маленьких расщелин, из которых к небесам устремлялись струйки жёлтого дыма. Растения на берегу засохли и склонились к земле, покрытой плесенью. Земля между Вангердагастом и лагерем была усеяна истерзанными трупами оленей, которые сгнили настолько, что даже орки не могли это есть.

Вангердагаст подозвал к себе временного командира Пурпурных Драконов и старшего боевого мага отряда. Вместе с ними пришли Алафондар и Овдин - придворному мудрецу, наиболее образованному из них, нужно будет записать то, что произойдёт, а мнение мастера урожая часто стоило того, чтобы его услышать, особенно если Вангердагасту не приходилось его выпрашивать.

Вангердагаст указал на орочью крепость и ничего не сказал.

- Таналаста внутри? – спросил священник.

- Я узнаю это, когда сам окажусь внутри, – ответил Вангердагаст.

Овдин кивнул.

- Что ж, полагаю, другого способа нет.

Маг расстроился. Он даже не знал, были ли хазнеф внутри. Вангердагаст надеялся, что Овдин предложит простой способ узнать это, но, видимо, они могли лишь взять лагерь штурмом, а сейчас в живых осталось меньше половины Особого Королевского Отряда.

- Хорошо, вот мой план, - со вздохом сказал маг и обрисовал стратегию, а затем заставил командиров повторить её, после чего решил дать последний шанс Овдину унизить себя. – Я полагаю, что в крепости прячется хазнеф, ведь обычно орки не практикуют боевую подготовку.

- А также не устраивают совместных лагерей и не строят крепостей в старокормирском стиле, - добавил Овдин. - А еще мы не видели хазнеф уже около половины суток. Так чего мы ждём?

- Ничего, наверное, – ответил маг и кивнул командирам, которые отправились вниз готовить людей к атаке.

Как только командиры ушли, Алафондар спросил:

- Вы же понимаете, что это место является большим, чем кажется на первый взгляд.

- Вы имеете в виду крепость? – спросил Овдин. – Да, я тоже думал об этом.

- Вы про что? – спросил Вангердагаст.

- Обычно, крепости, стоящие в таких отдалённых от цивилизации местах, являются обителью какого-нибудь духа, – пояснил мудрец.

- Подходит под описание хазнеф, – заметил маг.

- Я бы назвал это описанием их хозяина, – сказал Овдин. – Мы ступаем на территорию призрака, друг мой, а значит, вам нужно прислушаться к своему сердцу.

Вангердагаст поморщился.

- Моё сердце подсказывает, что тут не живёт никакого духа – здание, слепленное из грязи, при здешнем то климате растает довольно быстро.

- Именно поэтому мы и должны подумать о причинах возведения этой крепости именно здесь, – вставил Алафондар. – Вы читали “Четыре Природы” Али Бинвара?

Придворный маг закатил глаза.

- Я слишком занят, чтобы тратить время на чтение, так сказать, вхолостую.

- К счастью, я нет, – ответил Овдин. – Вы имеете в виду ту главу об объединении элементов?

В глазах мудреца появился огонёк.

- Именно! В болотах сливаются два элемента – вода и земля, никак не задействуя воздух и огонь. Получается, что пассивные элементы объединены, а активны исключены.

- Идеальные условия для духовного разложения, – ответил Овдин. – Нам стоит быть осторожнее.

- Верно, но я думал не совсем об этом, – ответил мудрец, махнув рукой в сторону горизонта. – Здесь так много камней. Зачем строить крепость из грязи?

Глаза Овдина расширились.

- Потому что грязь сочетает в себе твердость земли и непостоянство воды.

- Да, идеальные материалы для превращения. Придай форму, добавь немного огня и обдуй воздухом, и через несколько дней получится крепость, – заключил мудрец.

- А если вдохнуть искру жизни, то получится хазнеф, – тихо добавил священник.

- Что вы имеете в виду? – вмешался маг. Когда никто не ответил, его воображение само дало ответ. – По-вашему, они хотят превратить Таналасту в хазнеф?

- Возможно. Это бы объяснило, почему они так старались не пустить нас сюда, – ответил мудрец.

- Не глупите. Гробница Болдовара была далеко от ближайшего болота, – запротестовал Вангердагаст, почувствовав, как его желудок крутит от волнения.

- Болота высыхают, – сказал Алафондар.

Вангердагаст начал возражать, что не было никаких признаков крепости, но тысяча лет была большим сроком. За столько лет весенние дожди уничтожили бы любые признак того, что могила когда-либо охранялась грязевой крепостью. Вместо этого он спросил:

- Ну а как же дерево и глифы? Я сомневаюсь, что среди орков есть эльфийские поэты.

- Эта мысль сама по себе противоречива, – ответил священник. – В конце концов, многих деталей мы не знаем...

- И среди них – цель возведения крепости, - оборвал Вангердагаст, начав спускаться с холма. – Хватит философии. Мы можем спорить весь день и ни к чему не придём, но если принцесса внутри, то мы должны спасти её.

- А если там её нет, то заставить хазнеф сказать нам, где она, – подытожил Овдин.

Священник пошёл вслед за Вангердагастом. Алафондар бросил последний взгляд на крепость и прокрался к своему укрытию среди валунов. Никто не предложил использовать заклинание, чтобы попытаться найти принцессу, ведь если Таналасты не было в крепости, то магия тут же привела бы хазнеф к ней, подобно стреле.

- Удачи вам, друзья, – сказал Алафондар, прощаясь со священником и магом. - И будьте осторожны.

- Обязательно, - заверил его Вангердагаст. - Это ты рискуешь, оставаясь здесь один. Помнишь про мой сигнал?

- Да, метеор, – ответил мудрец, указывая на планарный карман на внутренней стороне своего плаща. - Я присоединюсь к остальным, когда увижу его.

- Хорошо. Если мы найдём принцессу, то не сможем ждать долго, - сказал Вангердагаст. - А если не найдём, то у нас не будет времени, чтобы искать тебя.

- А если дела пойдут плохо, Алафондар, даже не думайте присоединяться к нам, - добавил Овдин. – Помочь вы ничем не сможете, а кто-то должен будет сообщить королю о произошедшем.

- Желательно лично, - Вангердагаст постучал по застёжке на плаще Овдина. – Так что используй магию только в крайнем случае. Было бы неплохо, если бы ты прожил достаточно долго, чтобы записать то небольшое, что мы узнали про этих монстров.

Алафондар неохотно кивнул.

- Да-да, я знаю. Мое перо – мой меч.

Он снова пожелал им удачи и отвернулся. Овдин и Вангердагаст уселись в седла своих лошадей и посмотрели на то, что осталось от Особого Королевского Отряда, члены которого были готовы и сгорали от нетерпения. На каждом был накинут незастегнутый магический плащ, и хотя обычно такими аксессуарами обладали лишь боевые маги, отряд настолько уменьшился, что теперь даже у последнего оруженосца было несколько магических предметов.

Придворный маг кивнул, и солдаты защелкнули застёжки на плащах, пока волшебники начали раскидывать металлические крошки, наполнив воздух запахом железа, и читать заклинания защиты. То же сделал и Вангердагаст, защитив себя и Овдина. Он посмотрел на Алафондара, который стоял на коленях в тени валунов, шурился в сторону лагеря орков и готовился подать сигнал.

- Приготовиться! - Вангердагаст направил Кадимуса в гору, жестом приказывая отряду следовать за собой. - Отставшие дорого заплатят.

Они достигли вершины холма прежде, чем Алафондар махнул рукой, и Вангердагаст пришпорил Кадимуса, заставив жеребца пуститься галопом. Воздух наполнился звуками стучащих копыт, и в этот момент из лагеря орков донеслись звуки тревоги и крики.

Когда Кадимус достиг вершины холма, Вангердагаст увидел пять сотен орков, несущихся навстречу Королевскому Особому Отряду. Перед ордой свинорылых металось пять чёрных теней. Сердце мага ёкнуло – он никогда прежде не видел больше трёх хазнеф в одном месте за раз.

Особый Королевский Отряд начал спускаться вниз по холму, с каждым мгновением набирая скорость. Старые колени Вангердагаста ныли, сжимая бока Кадимуса. Хазнеф взмыли вертикально вверх и уже были в ста футах над землей. Когда они пересекли половину холма, маг коснулся своего планарного кармана, посмотрел вверх, и увидел, что хазнеф, поднявшись на высоту около двухсот футов и начали снижаться, намереваясь стремительно атаковать вражеские ряды.

Вангердагаст посмотрел вперед и увидел, что орочьи командиры формируют боевое построение, подталкивая трусливых орков. Зеленокожие были вооружены странным набором из копий, мечей и пик – того, что было в их руках, когда раздался сигнал тревоги. Конечно, отряд мага должен был без труда прорвать эту заградительную линию и без магии, но Вангердагаст не хотел зря тратить время и рисковать, когда на них вот-вот нападут хазнеф.

Маг пристально посмотрел на лагерь в двухстах шагах от крепости, рассматривая длинную линию орков, стекающих навстречу кормирским рыцарям. Вангердагаст едва мог различить женщин и детей в лагере, криками подбадривавших орков, которые уже выстроились в полукруг и готовы были встретить нападавших. Какой же сюрприз их ожидает.

Вангердагаст сунул руку в магический карман на своём плаще, и перед ним появилась большая чёрная дверь. Кадимус заржал и попытался уклониться от неожиданно появившейся преграды, но не успел и влетел в черноту. Маг почувствовал знакомое ощущение бесконечного падения.

Мгновение спустя он снова увидел свет, его голова закружилась, а уши зазвенели от изумленных визга и хрюканья. Кадимус споткнулся, кто-то взвизгнул, а Вангердагаста что-то ударило по голени. Он посмотрел вниз, но его зрение все еще было размыто, так что он мог только представить, что могло произойти. В его уши снова ворвался звук копыт, однако теперь он стал в десять раз сильнее. Кадимус наткнулся на что-то мягкое, но плотное, затем снова и снова. Глаза Вангердагаста начали различать очертания лошади перед ним.

Маг покачал головой, вспоминая, что он был в центре кавалерийской атаки. Он разглядел ошеломленных лошадей и всадников со остекленелыми глазами, несущихся вперед на полном скаку, не обращая внимания на крепость, вздымавшейся над болотами всего в пятидесяти шагах перед ними.

- Стой! – выкрикнул маг и потянул поводья, когда шедшая позади лошадь ударила об круп Кадимуса. – Стой! Стой!

Постепенно остальная часть отряда расслышала его приказ. Когда Вангердагаст достиг крепости, отряд ехал шагом. Лошади спотыкались, а воины трясли головами, чтобы прийти в себя. Земля в этой части лагеря была изрезана дырами, из которых струился желтый дым, источающий серный запах, а облака мух и ос летали взад-вперед, облепляя и кусая рыцарей. Их жужжание выводило придворного мага из себя.

Вангердагаст посмотрел на лагерь, усыпанный рванными шкурами и инструментами, которые побросали орки в преддверии битвы. Женщины, вопя от страха, уводили детей к болоту, а к отряду приближалось около дюжины разъяренных орков и где-то столько же орочьих женщин с кривыми охотничьими копьями в своих руках.

Вангердагаст направил Кадимуса между Пурпурными Драконами, обвел рукой область вокруг крепости и начал читать длинное заклинание. В отличие от многих других, оно не требовало материальных компонентов, зато для его активизации требовалось полминуты ломать язык. Пока Вангердагаст читал слова, некоторые орки уже кинули в него копья, а хазнеф полетели обратно к крепости. Хотя придворный маг и не видел, что сейчас делают командиры основной армии орков, он был уверен, что скоро они вернутся защищать крепость.

Когда Вангердагаст закончил заклинание, перед Особым Королевским Отрядом возник переливающийся всеми цветами магический щит, который полностью ограждал крепость со стороны лагеря и уходил под воду. Конечно, хазнеф это не остановит, но оркам придётся идти через болото, а любой, кто решится дотронуться до щита, будет покалечен до неузнаваемости.

К тому моменту, как маг вернулся к крепости, стрелы орков непрерывно летели в Пурпурных Драконов из бойниц. Проблема была в том, что над крепостью витал чёрный туман, который сильно мешал лучникам вести прицельный ответный огонь, из-за чего их атаки были не более эффективны, чем орочьи попадания по Пурпурным Драконам, защищённым магией.

Вангердагаст подъехал к своим командирам, которые стояли рядом и слушали приказы от Овдина. Морщась из-за самомнения священника, маг спешил, оставив Кадимуса с молодым рыцарем и присоединился к ним.

- Хватит слушать этого землекопа! – прервал их маг, толкнув командира Пурпурных Драконов к стене. - Хазнеф будут здесь через две минуты. Готовь своих лучников.

Командир побледнел и ответил:

- Как прикажете.

Он убежал к лучникам, выстраивая их в боевые порядки. Вангердагаст повернулся к командиру боевых магов и указал на поднятые ворота крепости. К его удивлению, они были сделаны из чёрного железа. Маг задавался вопросом, как он не разглядел этого со своей наблюдательно позиции на холме.

- Ты можешь сказать мне, - начал Вангердагаст, – почему эта крепость все еще стоит?

Младший волшебник побледнел.

- Ничего не работает. Мы пробовали огонь, электричество и коррозию. Ничего.

- Магия только укрепляет их, - вмешался Овдин. – Тут не было железа, пока маги не начали свою работу.

- Тогда пробуйте пробить стены! – взорвался придворный маг. – И побыстрее!

Он достал из кармана магнит и соскреб немного пыли с плаща священника, а затем бросил его к стенам, после чего прочитал заклинание. Поток энергии вырвался из руки Вангердагаста и ударил в магнит, из которого тут же появился кроваво-красный луч, осветивший стену. В одно мгновение, стена крепости стала гладкой, и Вангердагаст подумал, что сейчас стены из грязи растают, но как только магический свет погас, маг увидел, что теперь перед ним стена из чёрного мрамора.

Он выругался, и в этот момент его в грудь ударила орочья стрела, которая отлетела в сторону, отраженная магическим щитом.

- Так же было и с воротами. Боюсь, Алафондар был прав насчёт природы крепости, - сказал Овдин. – Они используют вашу магию против вас же.

- Очевидно, – прорычал маг и решил сменить тактику – он бросил заклинание рассеивания магии на стену. Теперь участок из чёрного мрамора стал еще больше.

Залп лучников известил о приближении хазнеф. Вангердагаст обернулся назад и увидел, что монстры приближаются к его радужной стене, а их тела истыканы стрелами. Двое хазнеф, казалось, летели медленнее остальных, а за еще одним тянулась чёрная струйка крови.

- Если не получается магией, то надо грубой силой! – подытожил Овдин и, выхватив из рук рядом стоящего рыцаря копьё, с разбега нанёс удар по стене, еще не превращённой в мрамор. Облако кривых стрел вылетело из бойниц навстречу священнику. Большинство пролетело мимо, но даже те, которые попали в Овдина, отскочили в сторону, не причинив ему вреда.

Вангердагаст нахмурился, а затем понял план священника и крикнул отряду лучников:

- Эй вы! Помогите этому дураку! Таналаста оторвёт мне уши, если с ним что-нибудь случится!

Дюжина рыцарей схватили копьё и бросились вслед за Овдином. К ним присоединилась горстка боевых магов, быстро создавших магический щит над своими головами, чтобы защититься от стрел орков. Вангердагаст мгновение наблюдал за реакцией противника, но аура тьмы, цеплявшаяся за крепость, не давала ему увидеть, что было за ней. Единственной реакцией было небольшое ослабление дождя из стрел, когда орки осознали тщетность своих атак.

Звон тетив луков начал звучать со всех сторон. Придворный маг огляделся по сторонам и увидел рыцарей, ведущих огонь по хазнеф. За каждой группой Пурпурных Драконов стоял один боевой маг, читающий заклинание магической стены.

Когда голоса магов стихли, по краю полуострова возникли авесы силы, окружив его подобно стенам, окружающим замок. Пара хазнеф врезалась в неё, издав леденящий кровь крик, хотя выглядели они скорее удивленными, нежели ранеными. Три других монстра успели пролететь вперед до того, как магический щит сформировался и, прорвавшись сквозь тонкие ряды рыцарей, вонзили чёрные когти в магов.

Один маг успел бросить в хазнеф заклинание паутины, заковав себя и его в липкую ловушку, но два других монстра крепко схватили свои цели за плечи и подняли кричащих от боли и страха людей в воздух. Туча стрел вылетела вслед за хазнеф, но те ловко увернулись и выпустили своих жертв прямо над толпой орков. После короткого потрескивания магии и жуткого визга орков, победоносное фыркание известило остальных людей о гибели бедолаг.

Несколько рыцарей бросились к хазнеф в коконе. Паутина уже начала терять свой цвет, и, казалось, Пурпурные Драконы растерялись, не зная, как атаковать монстра. Наконец, один из них со всей силы вонзил клинок в кокон. Рыцарь попытался вытащить меч назад, но паутина не выпускала его, и тогда мужчина начала дергать мечом взад-вперед, расширяя рану хазнеф. Когда за этим последовал страдальческий рёв, другие Пурпурные Драконы последовали его примеру, и монстр завизжал, когда

несколько железных мечей начали рвать его плоть. Монстр бешено метался, пытаясь вырвать у рыцарей их оружие.

Внезапно, хазнеф затих, а земля под ногами рыцарей раскололась, а сильнейший поток жёлтого вонючего дыма поднял кокон и солдат в воздух. Некоторые рыцари прицепились к кокону и кричали хриплыми из-за едкого дыма голосами. Пара человек освободилась от липкой ловушки и упала на землю, а поток дыма исчез так же резко, как и появился.

Кокон с прилипшими к нему людьми упал в дыру в земле, лишь для того, чтобы быть подброшенным вверх столпом огня, который выжиг бронированных рыцарей до костей. Паутина же просто сгорела, и в воздухе остался висеть хазнеф, который жутко хихикнул и набросился на боевого мага, подхватив того раскалёнными когтями и унеся вдаль за магическую завесу.

Другие хазнеф окружили магическую завесу с четырёх сторон, растопырив когти, по которым стекала их собственная кровь. Волна стрел и заклинаний отогнали их, а затем земля начала дрожать. Она раскалывалась тут и там, выпуская язычки пламени, а воздух наполнился запахом серы, из-за которого Пурпурные Драконы и маги начали кашлять и хвататься за горло, а испуганные лошади вырывались и бежали к краю лагеря, но не могли пройти через невидимое защитное поле и продолжали метаться в поисках выхода.

Маги отчистили воздух с помощью магии, но Вангердагаст все равно выругался.

До сих пор хазнеф не использовали таких приёмов против Особого Королевского Отряда, и придворному магу было страшно подумать, что они могли еще приготовить. Вся его стратегия сводилась к тому, что отряд должен был держать врагов подальше достаточно долго, чтобы успеть открыть двери крепости, быстро осмотреть её и скрыться, но, кажется, и эта скромная цель останется недостижимой.

Вангердагаст заметил хазнеф над магическим щитом и отбросил его в сторону ледяной бурей, после чего бросился к Овдину и остальным. Тот и его помощники продолжали неистово бить изгибающуюся стену, отбивая от неё куски грязи и других хрупких материалов и уже проделав тоннель длиной в два фута. Вангердагаст поспешил к священнику и, не желая, чтобы тот первый попал в крепость, взял его за плечо и отдернул назад.

- Пусть первыми идут Пурпурные Драконы, - выпалил маг. – Таналаста не простит меня, если с тобой что-то случится.

- Конечно. Это было бы столь же прискорбно, как если бы её освободил кто-нибудь другой, - парировал Овдин и вырвался из хватки мага, однако не вернулся к рыцарям, ломающим стену, а лишь пожал плечами. – Играйте в свои игры, если хотите, придворный маг. Для Таналасты это не имеет никакого значения.

Вангердагаст сдержал язвительный ответ, ведь знал, что это лишь подтвердит правоту священника. Таналаста была проникательной женщиной, а с тех пор, как она стала упрямой, Вангердагаст сомневался, что одно спасение от руки мага заставит её изменить свои убеждения.

Пурпурные Драконы, наконец, прорвались за стену, с глухим грохотом пробив пару дыр размером с голову. С другой стороны лежала непроглядная тьма. Затхлый запах влажной земли тут же ударил им в носы. Странный гул эхом вырвался из

крепости, а затем солдаты закричали и бросились назад - их головы были скрыты в облаке черных ос.

Вангердагаст быстро выставил ладонь и дунул в неё, разгоняя ос сильным потоком воздуха – стандартное заклинание, которым владел любой маг. Два рыцаря упали на землю, закрывая глаза и дико крича. Овдину и нескольким мужчинам удалось убрать руки пострадавших от их лиц, после чего они увидели множество красных фурункулов, покрывавших лицо Пурпурных Драконов. Овдин тут же начал молиться своей богине об исцелении.

Вангердагаст одёрнул Овдина и сказал:

- Оставь свои заклинания для принцессы! Как бы мне ни было неприятно делиться ее благодарностью, ей помощь может потребоваться куда больше, нежели этим солдатам.

Священник выглядел подавленным, но маг не дал ему выбора, просто подняв на ноги и толкнув в сторону крепости, из дыр в стене которой лился устойчивый поток ос. Полдюжины рыцарей натянули на лица плащи и теперь бились об стену своими плечами, разбрасывая в сторону хрупкий строительный материал.

Наконец, участок стены рухнул, открыв один большой проход почти четыре фута в ширину. Два солдата провалились во тьму, и из прохода торчали лишь их ноги. В тех местах, где они соприкасались с полом и стеной, маленькие кружочки темного мрамора начинали расползаться все шире и шире, поглощая магию защитных заклинаний и плащей. На упавших рыцарей обрушился рой ос, из-за чего те начали кричать и метаться.

Вангердагаст направил в проём бурю, превращая часть стены в чёрный мрамор, но, тем не менее, рой ос был отброшен, и уцелевшие рыцари смогли оттащить своих кричащих товарищей за лодыжки.

Навстречу им из тьмы вылетела туча орочьих стрел. Снаряды отскакивали от спасателей, защищенных магией, но зато впивались в тела и без того страдающей пары. Когда товарищи вытащили их из крепости, одному мужчине стрела вонзилась в плечо, а другому в шею. Вангердагаст вытащил из кармана кольцо командира и надел его, активировав его простую магию, затем снял и бросил внутрь.

Кольцо упало в центр большого зала, и почти сразу же магический свет, источаемый им, угас, но маг успел разглядеть ос у дальней стены зала и нескольких орков-лучников, приближающихся к выходу. Он не увидел Таналасты и скомандовал:

- Огненные шары!

- Огненные шары? – выдохнул Овдин. – Но они только этого и хотят! Вся крепость превратится в камень.

- Какое нам дело? Мы уже вошли!

Пока маги готовили заклинания, Вангердагаст обернулся и увидел, что его битва шла не в его пользу – густое облако дыма, вспыхивающее в сотнях мест алыми огненными занавесами, покрыло поле битвы. Почти все рыцари лежали на земле, хватаясь за горло, а тех немногих, кто еще стоял на ногах, едва было видно сквозь огонь и пламя - они пытались держать свои прорванные ряды, задыхаясь от ядовитого газа, наполнившего воздух. На поле не было видно ни одного мага, а лошади, возглавляемые Кадимусом, в яростном испуге метались вдоль барьера. Маг

не увидел ни одного хазнеф и осмелился предположить, что они погибли под градом железных стрел.

Его надежды тут же развеялись, когда он увидел мерцание магического барьера. Поле зрения блокировали солдаты, но , очевидно, хазнеф впитывали магию, и как только барьер падёт, лошади сбегут, а орда орков ворвётся в лагерь и перебьёт то, что осталось от Особого Королевского Отряда.

Вангердагаст не думал, что орки встретят сильное сопротивление. Когда они прорвутся, Кадимус и другие лошади устроят небольшой переполох, но победа все равно будет за орками. Пурпурных Драконов было слишком мало, чтобы сдержать орду.

Из крепости донёсся грохот взрыва от огромного огненного шара. Вангердагаст обернулся и увидел длинные языки огня, вылетающие из дыры в стене, которая полностью теперь состояла из чёрного мрамора до второго этажа. Маг достал из кармана пергамент, свернул его в конус, поднёс к губам, прошептал быстрое заклинание и, обернувшись к выжившим защитникам, прокричал:

- Отступаем к крепости!

Хотя он сам мог едва слышать себя, благодаря магии рыцари услышали его и тут же побежали к крепости, хотя полдюжины их тут же пропало за облаком едкого дыма и языками пламени. Вангердагаст надеялся, что половина выживших, около двадцати рыцарей, доберется до крепости.

Вангердагаст схватил ближайшего боевого мага за ворот и сказал:

- Как только я войду в крепость, примешь командование. Закройте дыру железной стеной, но так, чтобы она не касалась стены крепости. Пусть между ними будет расстояние, не больше толщины волоска. Когда рыцари вернутся, телепортируйте всех в Арабель.

Облегчение мага было видно невооруженным глазом.

- Как прикажете.

- А как же Алафондар? – спросил Овдин. – Вы не отправили метеор.

Вангердагаст посмотрел на бойню, царившую вокруг.

- В укрытии ему будет безопаснее. Телепортируемся в Арабель, а затем вернемся за ним.

Он снова посмотрел на проём, в котором погас последний огонь от огненного шара, после чего достал из кармана воронье перо и провёл им по своему телу, попутно читая заклинание. Вангердагаст почувствовал приятное покалывание и легкость, после чего взлетел.

Когда маг закончил заклинание, первые Пурпурные Драконы, отступившие от береговой линии, подошли к крепости, воняя серой и сильно кашляя. Их лица были опухшими и красными от укусов насекомых, и у многих были застывшие глаза, как у болеющих малярией. Увидев, как Вангердагаст парит в воздухе, один воин схватил мага за мантию.

- Ты куда собрался, маг?! – Его голос был пронзительным и неуравновешенным. – Особый Королевский Отряд не дезертирует!

- Трус! – крикнул другой. – Вернись и встань в строй!

Еще несколько мужчин выкрикнули оскорбления и попытались ухватить мага. Одним движением руки он освободился и отлетел от рыцарей.

- Дезертирую?! – он достал из кармана палочку и наставил их на мужчин. – Да вы хоть понимаете, что и кому говорите?!

Овдин вклинился между ними и поднял руки.

- Вангердагаст, остановитесь. Посмотрите на них, они же ранены, - священник махнул в сторону опухших лиц солдат. - Их слова – это все безумие, вызванное хазнеф. Вы были больны тем же в Арабеле.

- Тогда успокой их! – выпалил маг, чувствуя себя дураком и скрывая страх перед возможностями хазнеф. – Увидимся в Арабеле.

- Что? – удивился священник. – Вы отправляете меня назад? Но вам нужен кто-то, кто прикроет вашу спину.

- Как? - маг подлетал все ближе и ближе к дымящейся дыре в стене крепости. - Если вы не умеете летать, то лишь задержите меня, а магия плаща в крепости исчезнет.

- Стойте! – прокричал маг, которого Вангердагаст оставил за главного. – Я могу помочь.

Придворный маг обернулся и увидел, как тот водит по телу священника голубиным пером. Горстка безумных рыцарей двинулась за ними, проклиная Вангердагаста за трусость и обещая отомстить в загробной жизни. Хазнеф, наконец, впитали в себя всю магию барьера, и тот пал. Обезумевшие лошади во главе с Кадимусом тут же выбежали из лагеря, повалив изумленных хазнеф на землю.

Внезапно священник неуверенно воспарил и перекрыл магу обзор.

- Готово!

19

С места, где прятался Алафондар, крепость казалась просторной коробкой размером с большой палец, поглощённой жёлтым дымом. Члены Особого Королевского Отряда, а точнее того, что от него осталось, изредка показывались среди жёлтого дыма и казались крохотными точками. Орки представляли собой волну, которая должна была хлынуть за магический барьер, как только четыре тени и один язык пламени, хазнеф, окончательно поглотят всю магию. До мудреца доносился запах серы и выжженной плоти, а иногда земля под его ногами немного сотрясалась. Битва затянулась, и Алафондар уже не мог видеть происходящего и беспокоился за своих товарищей.

Единственным, что мудрец видел ясно, был жёлтый дым, который как-то неестественно стягивался к крепости, которая, казалось, затягивает в себя все – и рыцарей, и орков, и хазнеф, и даже само болото. Алафондар был уверен, что Вангердагаст не сможет проанализировать все детали, даже если и заметит их. Придворный маг обладал многими талантами, но философское мышление было не одним из них. Особенно в разгар битвы.

Алафондар уже было потянулся к магической броши, но остановился. Даже если он свяжется с магом, то что ему скажет? Что заметил что-то странное? Вангердагаст

лишь отругает мудреца за то, что тот привлёк внимание хазнеф. И будет прав. Нет, если Алафондар хотел помочь им, то ему нужно было больше информации.

Мудрец спустился к подножию холма со всей поспешностью, которую позволяли его старые ноги, достал из седельной сумки подзорную трубу и пошёл обратно в гору. Когда он показал своё изобретение придворному магу десять лет назад, тот лишь раскритиковал приспособление, назвав его “большим моноклем” и удивившись, зачем нужна вещь, дающая неустойчивое размытое изображение, когда есть простое заклинание ясновидения. Мудрец лишь принял критику и пробормотал, что улучшит своё изобретение.

Когда он вернулся на свой пост и поднёс трубу к глазу, то изображение было чётким и, благодаря камню, на который маг положил дальний конец трубы, устойчивым. Теперь крепость стала более крупной, и даже сквозь жёлтый дым Алафондар смог разглядеть Овдина, летящего за Вангердагастом в проём в стене, напоминающий окно. Как ни странно, теперь ворота крепости словно были покрыты чёрным железом, а стены вокруг пролома и вовсе приобрели глянцевый цвет чёрного мрамора.

Из проёма показались серебряные вспышки, очерчивающие силуэт придворного мага, размахивающего палочкой. Снаружи еще шесть дюймов стены из грязи превратилось в мрамор, и у мудреца появилось неприятное чувство оправданности его догадки о природе крепости. Она была построена, чтобы защитить что-то, выходящее из болота, и магия Вангердагаста лишь ускоряла этот процесс.

Один боевой маг начал активно жестикулировать руками, и тогда, к большому удивлению Алафондара, на него напало несколько Пурпурных Драконов. На разъяренных рыцарей упала железная стена. Несколько воинов с различными травмами выползли из-под плиты, вскочили на ноги и, хромая, с поднятым оружием в руках двинулись к магу. Пара солдат повернулась и зашла в крепость, но они тут же были выброшены обратно магической молнией. Остальные рыцари помчались в противоположном направлении.

Алафондар был опечален, что магическая ярость, витающая в воздухе поблизости от хазнеф, одолела рыцарей. Он переместил подзорную трубу и посмотрел на орков, в ряды которых врезались обезумевшие лошади Пурпурных Драконов. Под предводительством боевого скакуна придворного мага, Кадимуса, лошади топтали орков и даже смогли отбросить орду немного назад. Мудрецу было интересно, наложил ли Вангердагаст какое-то заклинание ярости на своего скакуна, или это все из-за хазнеф.

Любопытство мудреца улетучилось, когда за спиной Кадимуса из болотной воды вылетел хазнеф, с кончиков пальцев которого лились струи огня. Он вытянулся в полный рост, но чуть не был сбит другой лошадью, врезавшуюся в его крыло. Монстр вытянул руку и указал в сторону животных, и тогда земля под их ногами раскололась, а полдюжины скакунов пропало в завесе жёлтого дыма, но почти сразу же ослепительная стена огня выбросила обгорелые трупы животных обратно.

Еще один хазнеф вылетел из воды и пролетел над головами лошадей. Его крылья были окутаны тёмной дымкой. Он начал кружить взад-вперед над давкой, спустив на животных тёмную непроглядную завесу, из-за чего скакуны поддались ярости и начали толкаться и лягать друг с друга.

Галоп замедлился. Еще один хазнеф подлетел к оркам и начал что-то кричать и жестикулировать, после чего свинорылые развернулись и ринулись в атаку на зверей, рубя своим кривым оружием и, казалось, не заботясь о своей жизни. Лошади отреагировали таким же образом, врезались в середину атаки орков, кусаясь и лягаясь, и, даже вырвавшись из схватки, разворачивались, чтобы ринуться в новую атаку. Только Кадимус и горстка крепких зверей сразу за ним избежали влияния хазнеф и продолжили мчаться вперед.

Четвёртый и пятый хазнеф одновременно взлетели из зарослей болотной травы и последовали за лошадьми. С крыльев одного капала коричневая жидкость. Скакуны, на которых она попадала, тут же тормозили, из их рта начинала литься пена, и они в судорогах падали на землю. Лишь Кадимус смог добежать до болота, после чего скрылся под водой.

Не дожидаясь появления Кадимуса, Алафондар перевел трубу на последнего хазнеф, который налетел на свирепого жеребца и сжал наги на его боках. Зверь бился с орками, расколов череп одному, раздробив позвоночник другому и затоптав третьего, после чего начал неистово скакать на месте, пытаясь стряхнуть со спины монстра.

Спустя мгновение кожа мощного жеребца поблекла, мышцы стали вялыми, а морда исполнилась усталостью. Зверь упал на землю, из последних сил стараясь стряхнуть хазнеф, который оставил свою жертву утонать в болоте и перепрыгнул на другого скакуна.

Алафондар опустил подзорную трубу и пригнулся за камнем. Кровь, бегущая по его венам, похолодела от того, что он увидел: огонь, тьма, ярость, болезнь и увядание – пять первородных сил, которыми были наделены пятеро призраков, за которыми и охотился Эмперель, пока не пропал. Последствия были налицо. Эмперель был членом ордена, охранявшего рыцарей Спящего Меча, легендарных воителей, которые должны были проснуться в тот день, когда сбудется пророчество великого Алондо из Кэнделкипа:

Семь бедствий: пять ушло, одно живёт и еще одно придёт, дабы открыть дверь, через которую хлынут легионы мертвецов дьявола, создавшего самого себя. И сметут они Кормир, если давно погибшие не встанут на его защиту.

Болдовар был одним из бедствий Кормира, и теперь он вернулся, принес с собой тьму и безумие. Имена остальных мудрец не знал, но он мог навскидку перечислить дюжину людей, доставивших Кормиру большие несчастья, и то были только короли.

Осталось еще два бедствия – то, что живёт, и то, что придёт, и тогда откроется неведомая дверь. Сердце мудреца остановилось. Что если Таналасты была одним из этих несчастий. Вангердагаст постоянно говорил, что её идея о создании королевского храма Чонтии принесет Кормиру одни беды, а Алафондар знал достаточно историй, чтобы быть уверенным, что придворные маги редко ошибаются в таких вопросах.

Мудрец заставил себя встать. Кадимус показался из воды, вылетел на берег и скрылся в зарослях высокой травы. Остальные лошади лежали мертвыми на земле или мелководье, мешая продвижению орков к берегу. Хазнеф находились в стороне, подгоняя орков вперед и, казалось, совсем не волнуясь из-за того, что Вангердагаст

попал в их крепость. Да и с чего бы? Каждое заклинание превращало грязь в прочный чёрный мрамор.

Алафондар приложил подзорную трубу к глазу и посмотрел на крепость, которая уже на три четверти состояла из мрамора, а облако газа стало таким густым, что мудрец не мог видеть стен строения. Лишь серебряные вспышки сообщали о продвижении мага. Неспешном, к сожалению. К тому моменту, как он найдёт Таналасту, крепость полностью покроется чёрным мрамором, а жёлтый дым скроет её под собой.

Выжившие рыцари, поражая мудреца, начали выстраиваться в жалкое подобие боевого порядка, злобно подталкивая друг друга. Рыцари с железными мечами в руках выстроились в жалкое подобие двух шеренг. Последняя пара выживших боевых магов стояла в центре второй шеренги, смотря в лицо друг другу и резко жестикулируя. Алафондар не мог и представить, к чему готовились солдаты, но их резкие движения и почти комические усилия по самоорганизации указывали на то, что они стали жертвой безумия Болдовара.

Мудрец уже хотел убрать трубу и спуститься с холма, как увидел рой ос, налетевший на рыцарей. Те развалили свой боевой порядок, начав бить друг друга, иногда не только кулаками, но и плоскими сторонами мечей. Маги достали компоненты и начали колдовать, но тут на одного из них налетели чёрные осы, и он упал в агонии, хватаясь за лицо, а затылок второго пробил меч обезумевшего Пурпурного Дракона.

Алафондар поднял трубу вверх. В окнах небольшой башенки, скрытой за роями чёрных ос, он увидел фигуру и, хоть он мало что разглядел, но был уверен, что это был шестой хазнеф, повелитель роев и «бедствие, что живёт».

Оставив трубу там, где она лежала, мудрец обошёл камни и спустился вниз по холму, но затем подумал, что лучше не бросаться навстречу опасности без какого-либо запасного плана. Тогда он достал из седельной сумки записную книжку, открыл пустую страницу и начал писать.

Тот, кто читает это – я прошу тебя быть верным Пурпурному Дракону и сослужить королю важнейшую службу. Если ты связан с орденом Спящего Меча, то знай, что настало время разбудить его, ибо бедствия пришли, а дверь вот-вот откроется. Если мои слова для тебя бессмыслицы, то позаботься о том, чтобы это письмо попало в руки нашего правителя. И пусть мудрый Огм направит это послание в верные руки

Алафондар Эммараск, придворный мудрец Кормира

Он вырвал страницу из книжки, свернул её в трубочку и скрепил своим кольцом-печаткой, затем засунул письмо внутрь подзорной трубы. Если все пойдёт хорошо, то он сам его и заберет, но если мудрец не сможет вернуться, то трубу найдёт тот, кого король отправит на поиски пропавшего мудреца, и посыльный обязательно возьмёт диковинное устройство. Мудрец положил его между двумя валунами так, чтоб он привлёк к себе внимание того, кто будет искать следы Особого Королевского Отряда.

Судя по расположению радужного барьера, Алафондару было нужно спуститься с холма, прежде использовать магический карман для телепортации. Значит, у него было время для быстрого разговора. Мудрец сжал брошь и представил перед собой лицо Таналасты.

* * * * *

Когда Таналаста заметила тропу, её спутники почти без сил медленно шли по одному из тех узких крутых каньонов, из которых, казалось, только и состоят Грозные Пределы. Путешествие по ним превратилось для отряда в петляние по бесконечному лабиринту с примесью скалолазания. Как и половина отряда, она обливалась холодным лихорадочным потом и поэтому, когда увидела внизу, в долине, тёмную линию вскопанной земли, она подумала, что это были ставшие для неё обыденной вещью галлюцинации. С момента последнего целебного заклинания, которое она получила, прошло уже шесть дней, и за это время она видела много странного. Через пять дней после заключения ритуального брака с Роуэном — а Таналасте казалось, что с того момента прошли годы, хотя она понимала, что минуло немногим больше десяти дней — отряд решил использовать заклинания, чем привлёк к себе хазнеф и в бою потерял трёх рыцарей. С тех пор Алусейр приказал прибегать к заклинаниям лишь в случае, если кто-то тяжело болен или ранен, а хазнеф не упускали возможности атаковать и нанести большой урон отряду.

Наконец, Таналаста вышла на поросшее травой извилистое дно ущелья, и все услышали журчащий ручей, скрытый от глаз высокой ивой, растущей в дюжине шагов от них. В тридцати шагах от ручья вздымалась южная стена каньона, покрытая соснами и крутая, будто лестница крепостной стены. Манимые холодной водой, члены отряда бросились сквозь ивы и, упав на колени, опустили к ручью и окунули в него ладони, заливая в себя ледяную жидкость.

Таналаста сделала уже третий глоток, когда почувствовала ставший знакомым запах навоза. Она сделала ещё один глоток, затем встала и пошла вверх по течению, пробираясь сквозь ивы, пока не увидела знакомо выглядящую вскопанную землю.

Тропа вскопанной земли была широкой, около десяти футов. Все следы копыт были увенчаны отпечатками изогнутых кормирских армейских подков, а поверх них выделялись следы пары ботинок с гладкой подошвой.

Роуэн.

Принцесса хотела вернуться назад и рассказать об увиденном, но успела только обернуться, когда увидела Алусейр, выходящую из-за ив. Она подошла к земле и присела, взяв горстку навоза и скатав его между пальцами.

- Следы здесь уже какое-то время, - сказала Алусейр. - Может, дней десять.

- Это Вангердагаст. Посмотри, они шли в три ряда, а согласно «Военному руководству Стальной Принцессы по тактике Пурпурного Дракона», такой боевой порядок принимается, когда отряд защищает магов.

- Ты это читала? - подняв бровь, спросила Алусейр. - Я думаю, что едва ли половина рыцарей в нашей армии хотя бы открывали обложку.

- Потому что изложение сухое. Возможно, я смогу помочь тебе переписать книгу, когда всё это кончится.

Алусейр ответила так же жестко и коротко, как писала книгу:

- Переписывания не будет — будет приказ, - Алусейр указала на следы копыт. - Тогда, полагаю, ты читала и мою небольшую книгу по чтению следов.

- Конечно. И поняла, что ты не читала Ланафара Маньона, - ответила женщина и, игнорируя поджатую губу сестры, подошла к следам и присела у них. – Этот след почти наверняка принадлежит Роуэну. Он поверх лошадиных, так что Роуэн шел следом. Похоже, он в добром здравии, – сказала Таналаста, указывая на след, где небольшое углубление доказывало, что шаг человека был быстрым и упругим.

- Хорошо, - кивнула Алусейр. – Полагаю, теперь ты счастлива.

- Счастлива я буду тогда, когда снова увижу его, - ответила Таналаста и встала, глядя на следы. Конечно, он не был рядом с ней, но ей было приятно от того, что она стоит там же, где стоял и он. – В своей книге Ланафар утверждал, что возраст следа можно определить по одной степени его видимости.

- Только приблизительно, - вредно ответила сестра. – Если бы он утверждал иначе, то был бы лжецом.

Таналаста ничего не ответила и позволила сестре самой изучить следы. К тому моменту рыцари уже закончили утолять жажду и подошли к принцессам. Двое решили сами исследовать следы, но они все еще копались в навозе, когда Алусейр встала и сказала:

- Они прошли здесь где-то от восьми до пятнадцати дней назад. Следы Роуэна не такие отчётливые, но я думаю, что он был тут около восьми дней назад.

- Тогда, возможно, он уже нагнал их, – вмешалась Таналаста.

Алусейр несколько мгновений изучала сестру, а затем нахмурилась и покачала головой:

- Даже и не думай! Мы идём к Гоблинской Горе и точка. Отряд, наполните водой свои бурдюки и выдвигаемся. Мы должны быть на вершине этого холма до наступления темноты.

- Но почему? – удивленно продолжала её сестра. – Вангердагаст, должно быть, где-то близко.

- Вангердагаст может быть где угодно. Как и Роуэн.

- Он хотел вывести нас этим путём. Это то, что он хочет нам показать.

Алусейр нахмурилась, и Таналаста поняла, что начинает побеждать:

– Роуэн опытный следопыт, и он не оставил бы после себя настолько явный след.

– Роуэн не мог знать, что мы придём сюда, - ответила младшая принцесса, покачав головой.

– Он знал, что мы проедем через Болотный Перевал, а тот всего в двух днях к югу отсюда. Мы идём на юг, а эта тропа уходит на запад. Так или иначе, когда-нибудь мы должны были встретить его следы.

Некоторые члены отряда тихо согласились со старшей принцессой, и тогда, бросив свирепый взгляд на подчинённых, Алусейр ответила:

- Мне кажется, ты делаешь слишком много выводов по одному следу. Если ты ошибаешься...

- Нет, - прервала Таналаста. – Я знаю Роуэна.

Не стоило этого говорить. Лицо Алусейр застыло. Она откупорила свой бурдюк и пошла к ручью.

- Моё решение окончательно, - сказала она. – Я не буду заставлять своих людей бесцельно бегать по Грозным Пределам только потому, что ты хочешь прыгнуть к кому-то в кровать.

Челюсть Таналасты упала, и не только потому, что она не привыкла обсуждать романтические дела при всех.

- Так вот в чём дело, - сказала она, идя вслед за сестрой. – Ты действительно настолько боишься того, что я встречу подходящего мужчину, что подвергнешь свой отряд еще одному приступу лихорадки, путешествуя по этим пустошам только для того, чтобы разлучить нас?

- Если ты говоришь о Роуэне Кормаэриле, мне беспокоиться не о чем! – выпалила Алусейр. Рыцари, закончившие набирать воду, отошли в сторону, отстранённо рассматривая небо или свои ноги. Алусейр проигнорировала их и продолжила говорить с Таналастой. – Поверь мне, Вангердагаст не позволил бы твоему маленькому развлечению зайти дальше, чем оно может.

- Это не развлечение! – процедила Таналаста. Её накрыла волна холодного гнева, и она посчитала, что пора доказать, что среди Обарскиров не одна упрямая принцесса. – Вангердагаст ничего не сможет с этим поделать.

Губы Алусейр изогнулись в улыбке.

- Тебя совсем лихорадка подкосила? Если продолжишь настаивать, Вангердагаст позаботится, чтобы твой Роуэн проводил в пустыне Анорох больше времени, чем верблюжьи погонщики.

- Вангердагаст больше не обладает такой властью. По крайней мере, над Роуэном.

- О чём ты говоришь? Официально или нет, но придворный маг обладает такой властью над людьми в Кормире, какую превосходит только власть Обарскиров.

- Именно, – Таналаста сделала глубокий вдох. – Алусейр, пришло время тебе узнать.

- Узнать что? – сощурилась младшая принцесса. – Что ты сделала?

- Не догадываешься, Алусейр? Вроде как, ты искушенная в таких делах, - ответила Таналаста, не в силах скрыть самодовольство. Она повернулась к отряду и громко сказала:

- Я, Таналаста Обарскир, и Роуэн Кормаэрил совершили ритуальное бракосочетание, и теперь Роуэн официально является мужем принцессы Обарскир.

Алусейр вышла вперед.

- Я полагаю, вы достаточно мудры, чтобы не распространяться о словах моей больной сестры. Надеюсь, вы понимаете, что произойдёт, если вы не сдержите язык за зубами.

Рыцари подняли отвалившиеся от неожиданности челюсти и явно ощущали себя еще более неловко.

- А ты?! – прошипела Алусейр, повернувшись к сестре. – На что ты рассчитывала? Сбежать с ним? Да этот брак закончится через тридцать секунд, когда отец узнает о нём, а Роуэн будет жестоко наказан. Жалко, ведь он хороший парень и не заслуживает изгнания.

- А этого и не будет, - быстро ответила женщина. – Только если король не захочет точно так же наказать и меня. Я влюблена в Роуэна и не расстанусь с ним.

- Влюблена? – пораженно спросила Алусейр. – Ты наследная принцесса! Думай о королевстве, эгоистичная ты ведьма.

- Эгоистичная? – удивительно спокойно спросила Таналаста. – Алусейр, не тебе говорить мне об эгоизме. Я отчётливо вижу страх на твоём лице. Неужели ты готова

пожертвовать моим счастьем ради того, чтобы продолжать таскаться по Каменным Землям и спать с любым молодым дворяшкой, который тебе приглянется.

Тревога быстро ушла с лица Алусейр, и она, неожиданно улыбнувшись, сказала:

- Конечно нет. Люди ожидают этого от меня, а значит у меня не было бы необходимости прекращать, - она пнула носком сапога каштан, улетевший в реку. - Меня пугает то, что я не буду хорошим правителем. Ты была бы лучшей королевой, нежели я.

- Тогда почему ты пытаешься оградить меня от Роуэна? Если ты доверяешь мне, то почему в этом вопросе не полагаешься на моё мнение?

- Дело не в нём, - ответила Алусейр, встретившись со взглядом сестры. - Видишь ли, я уже была с ним...

- Алусейр!

Девушка жестом заставила сестру замолчать.

- Я знаю, он наверняка рассказывал, но тут дело в другом. В политике. Таналаста, во имя всего святого, его кузен пытался убить нашего отца.

- Я знаю политику.

- Ну конечно, если про неё написано в книге... - Алусейр не продолжила, позволив словам повиснуть в воздухе. - Я только хочу сказать, что я точно не собираюсь становиться королевой, так что, если ты решишь эту проблему с отцом и Вангердагастом, я буду только рада.

- Но ты мне не поможешь, да?

Алусейр лишь развела руками, показывая свою беспомощность, а затем взяла бурдюк сестры и опустила на колени, чтобы наполнить его.

- Ну хорошо.

Таналаста хотела закончить и сказать, что Алусейр, как минимум, придётся смириться с последствиями, но тут в её голове возник образ Алафондара Эммараска. Он смотрел куда-то вниз и тяжело дышал, и у принцессы сложилось впечатление, что мудрец чем-то напуган. Его слова начали доноситься до сознания женщины.

Таналаста, не открывай двери! Хазнеф это бедствия! Дьявол, создавший сам себя! Вангердагаст и Овдин в крепости, все остальные мертвы! Жди или отправляйся к болотам! Таналаста, пожалуйста, ответь...

- Таналаста?

Теперь это был голос Алусейр, которая взяла сестру за руку. Таналаста жестом попросила сестру помолчать и попыталась связаться с Алафондаром.

Я с Алусейр, в безопасности, в двух днях пути от болот. Поняла – хазнеф это Бедствия. Знаю имена четырёх. Болдовар, Сюзара, Мерендил и Мелинет. Их выпустил Ксантон Кормаэрил.

- Таналаста! – выкрикнула Алусейр, дёргая сестру за руку. - Что происходит?

- Видимо, нам понадобятся заклинания исцеления – со мной связался Алафондар.

- Что он сказал?

- Он, Овдин Фоули и Вангердагаст сейчас в Болотных Пустошах, - быстро проговорила Таналаста, стараясь не забыть смысл сообщения. - Кажется, он считает, что предсказание Алундо вот-вот сбудется. Ну знаешь, о семи бедствиях...

- Пять ушло, одно живёт, и еще одно придёт. Конечно я помню. Я перечитала его, как только узнала, что Эмперель пропал.

- Нам нужно сообщить об этом королю, - сказала Таналаста, застегивая плащ. – И передай своим людям, чтобы они готовились. Судя по словам Алафондара, хазнеф сейчас заняты Вангердагастом, но это не значит, что мы можем расслабляться.

Алусейр кивнула и уже повернулась к отряду, чтобы начать отдавать приказания, но посмотрела на сестру:

- Спроси у него, что он хочет от нас? Мы можем добраться до болота за два дня, но это будет все, на что способен мой отряд в своём нынешнем положении.

- Я спрошу.

Таналаста составила максимально короткую фразу и представила лицо отца. Когда образ Азуна возник перед ней, а затем снял корону и посмотрел в её сторону, принцесса передала ему короткое сообщение:

Отец, Алафондар сказал, что Семь Бедствий здесь. Отряд Вангердагаста погиб, но он сам, Овдин и Алафондар живы, в Болотной Пустоши. Мы с Алусейр в двух днях пути от них. Отправляемся на помощь.

Лицо короля озарилось облегчением, когда он услышал о том, что обе его дочери живы, но тут же наполнилось ужасом, когда до него дошёл смысл невыносимых новостей. Он резко возразил:

Нет. Нельзя рисковать жизнями двух принцесс. Возвращайтесь в Арабель. За Вангердагастом я пошлю армию. Своей матерью все хорошо, но она переживает шок.

Образ Азуна исчез из сознания Таналасты, и она поняла, что смотрит себе под ноги.

- Ну? – спросила Алусейр.

Таналаста притворилась, будто все еще общается с отцом, чтобы продумать план действий. Когда Алусейр шагнула к ней, женщина подняла голову и сказала:

- Он ответил, что мама в порядке, но в шоке.

- Что это значит?

- Не знаю, - пожала плечами Таналаста, - но он думает, что мы его поняли.

Алусейр на мгновение задумалась, а затем беспомощно покачала головой.

- Полагаю, это хорошие новости. Но каковы его приказания мне?

Таналаста ответила быстро, не дав себе времени засомневаться:

- Королевство не должно остаться без придворного мага и придворного мудреца в наступающие тяжелые времена, - это было, скорее, ее мнение, чем ложь. - Ты должна сделать все возможное, чтобы спасти их.

Алусейр закрыла глаза, а затем вдохнула и кивнула.

- Хорошо, а что мне с тобой делать?

Таналаста развела руками.

- Не знаю, взять с собой? Отец не успел ничего сказать про это.

20

Комната была темнее могилы и пропахла орками настолько, что у Вангердагаста даже заболела голова. По полу ползали шипящие змеи, а воздухе жужжали облака чёрных мух, парящие прямо над светом, призванным Овдином.

Повсюду валялись обугленные трупы орков, покрытые слоями насекомых, а в воздухе витали жёлтые ленточки серы, навеванные влажным болотным воздухом.

Когда маг осмотрел комнату и не увидел живых орков, он опустилсся ближе к полу и медленно полетел вперед. Казалось, темнота сжимается вокруг его светящейся палочки, которая обычно освещала двадцать футов вокруг себя, а сейчас охватывала едва четверть этого радиуса. По всей крепости разносился приглушенный стон, как будто магический свет доставлял ей боль. Было очень жарко, из-за чего со лба мага непрерывно стекал пот, капая на пол и приманивая клубки шипящих змей.

Приблизившись к дверному проёму, Вангердагаст увидел, что перемычка полностью проржавела, а стены вокруг двери покрыты какой-то бледной плесенью. Сама гнилая дверь была распахнута и держалась на одной ржавой петле. Маг жестом приказал священнику приготовиться, а сам медленно поплыл к дверному проёму.

Пролетев через него, он оказался в углу узкого коридора – в одну сторону тот уходил к мраморной лестнице, а в другую — к закрытой двери. Стены коридора были покрыты той же белой плесенью, что Вангердагаст видел на полях фермеров. Серистые облачка уносились на лестницу и исчезали за поворотом. Воздух в этой комнате был еще теплее, чем в предыдущей.

Вангердагаст подлетел к двери и потянул на себя ручку, из-за чего та отвалилась, а из дыры в гнилой двери посыпались коричневые скорпионы.

Маг выкинул ручку на пол.

- Для начала стоит попробовать подняться по лестнице, – сказал маг.

- Думаю, это лучший вариант, – подтвердил Овдин.

Никто из них не произнес вслух, хотя оба подумали о судьбе того, кто мог быть заперт в одной комнате с полчищами скорпионов. Маг залетел на лестничную площадку и осмотрел стены и ступеньки, покрытые белой плесенью. Воздух здесь был настолько горячим и зловонным, что Овдин даже закашлял. Вангердагаст прикрыл рот, задержал дыхание и поднялся вверх, но даже так его голова закружилось от отвратительного жара и душного воздуха.

Когда он поднялся повыше, две стрелы ударили по его магическому щиту и, отрикошетив, глухо стукнули по стене. Тут же послышались рывкающие команды, и дюжина копий ткнула в сторону мага из небольших проёмов в стене. Несмотря на то, что наконечники отскакивали от магического щита Вангердагаста, атаки могли оттолкнуть его к стене замка, который тут же впитал бы в себя всю магию.

Придворный маг коснулся палочкой ближайшего копья и послал магическую молнию, влетевшую в бойницу. Магическая вспышка ударила первого орка, отрикошетила в соседнего, затем в следующего и следующего. Воздух наполнился запахом горелого мяса и стуком падающих копий, а когда магический снаряд угас, на лестницу опустилась тишина. Если кто-то и пережил эту атаку, он обладал достаточным умом, чтобы не подавать признаков жизни.

- Сверху! – выкрикнул Овдин.

Маг поднял голову и увидел, как двое орков спрыгнули на него с верхнего лестничного проёма. Вангердагаст отлетел в сторону и выпустил еще одну молнию в орка, пока второй получил в полёте удар булавой священника.

- Действительно, лучший вариант, – сказал маг. – По крайней мере, они пытаются остановить нас.

Маг поднялся наверх и оказался в большой комнате с квадратным столом, который был усыпан гниющими раками, змеями и всем остальным, что можно было достать из болота. Комната гудела из-за жужжания неисчислимого количества мух, и Вангердагаст почувствовал, как пульсирует кровь в его голове. Света его магической палочки не хватало, чтобы осветить стены, но Вангердагаст увидел рядом открытую железную дверь, ведущую в маленькую камеру. Жестом приказав священнику стоять позади, маг пролетел вперед и начал осматривать комнату.

Рядом со стеной лежала куча сена и покрывало поверх него. Рядом валялись чаши, дюжина колец и различное оружие. Все предметы были изготовлены профессионально, но сейчас стали потускневшими и невзрачными. Из маленького люка напротив настила, ведущего в небольшой закуток для засады, доносился омерзительный запах обугленной плоти. На другом конце маленькой камеры Вангердагаст увидел небольшое окошко, через которое он смог рассмотреть лошадей, начавших безумную атаку на орков. Хазнеф нигде не было видно.

Маг вылетел из комнаты и осмотрел остальную часть зала. Вдоль боковых стен были открыты еще четыре двери, внутри которых также виднелись спальные подстилки и разбросанные рядом некогда зачарованные вещи. На другом конце зала было еще две двери, но открыта была только одна из них. Вангердагаст подготовил заклинание паутины и жестом приказал Овдину открыть дверь.

Священник кивнул и дернул защёлку, но ничего не произошло. Тогда, он потянул дверь на себя, но она не поддавалась. Изнутри донёсся приглушенный стук.

- Таналаста? – спросил маг, едва слыша свой голос из-за слишком громкого стука собственного сердца. – Это Вангердагаст.

Овдин сердито посмотрел на мага и повернулся к двери.

- И Овдин, – добавил Вангердагаст.

Ответа не последовало, и мужчины обменялись беспокойными взглядами.

- Таналаста, мы должны открыть эту дверь, но я хочу, чтобы ты ответила нам, иначе Овдин будет сомневаться. Если не можешь говорить, то постучи так, как стучат члены королевской семьи.

- Я могу ответить, – ответил голос, похожий на голос женщины, но казавшийся немного ниже обычного.

Вангердагаст сощурился и прошептал:

- Это не похоже на Таналасту...

Прежде, чем Овдин успел что-то ответить, голос из-за двери добавил:

- И я не думаю, что это Овдин сомневается.

Овдин бросил на мага самодовольный взгляд.

- Это она, – заключил священник.

Маг же жестом приказал ему взять в руки булаву и нависнуть над дверью.

- Лучше предохраниться.

- Чтобы именно я выглядел подозревающим? - Овдин покачал головой. – Сколько она была у них в плену? Конечно она охрипла.

- Нет ничего оскорбительного в том, чтобы предохраниться, – ответил маг, все еще указывая пальцем наверх.

Овдин закатил глаза, но выполнил команду, а Вангердагаст произнёс одно слово и указал на дверь. Дверь со скрипом открылась, но принцесса не вышла.

- Таналаста? – спросил Овдин, раскрывая засаду. – Пойдём, у нас мало времени.
- Нет.
- Что? – священник спустился к полу и хотел открыть дверь.
Маг резко схватил священника и дёрнул его на себя.
- Принцесса, что-то не так? – спросил Вангердагаст.
- Я не хочу, чтобы вы видели меня такой, - ответил скрипучий голос из темноты.
– Вы не можете помочь, так что уходите. Это приказ.
- Ты же знаешь, что я не могу.

Маг открыл дверь и увидел перед собой худую женскую фигуру, сидящую на соломе. Она смотрела на него красными глазами, а исхудалое лицо обрамляли пряди грязных чёрных волос. Хотя черты лица и были искажены – впалые щёки, острый нос и немного кривая челюсть – Вангердагаст все равно распознал принцессу. Он был настолько удивлен её видом, что нехотя навёл на существо магическую палочку.

Принцесса посмотрела на мага и оскалила острые зубы. Маг увидел маленькие чёрные крылья, опускающиеся вдоль спины женщины.

- Почему ты ослушался меня?! Уходи! Оставь меня на произвол той судьбы, что я заслужила!

Священник оправился быстрее Вангердагаста - он прыгнул вперед, отвел в сторону руку мага с палочкой и полетел к женщине, разведя руки, пытаясь обнять её.

- Ты не заслуживаешь этого! Зачем ты так говоришь?

- Не трогай меня!

Таналаста увернулась ловко, как змея. Она проскочила под руками священника и отпрыгнула к противоположной стене, присев на корточки и обхватив руками своё обнаженное дрожащее тело. Вангердагаст снова увидел её красные глаза. Принцесса была лишь жалкой пародией той, что придворный маг видел в Орочьем Котле, и из-за этого ему резко стало дурно.

- Не трогайте меня. Я сразу же поглощу вашу магию. И вы знаете, что будет дальше, – она указала подбородком на пол.

- Да, мы знаем, - ответил Вангердагаст, расстегивая свой плащ, но тут вспомнил, что случится с магическими предметами, что были распаханы по карманам и остановился. - Мы не можем оставить тебя здесь. Что бы ни случилось, ты пойдешь с нами.

Придворный маг стянул плащ с плеч Овдина и предложил его принцессе, но та не двинулась, чтобы принять его.

- Таналаста Обарскир! Кормир потерял столько хороших воинов не для того, чтобы ты превратилась в хазнеф! – он накинул на неё плащ. – Теперь надень это. Что бы ни случилось, это случится в Кормире, даже если мне придётся телепортировать тебя в Арабель скованной в паутине.

- Я сомневаюсь, что ты такой быстрый, - зло ответила Таналаста, сверкнув глазами. Тем не менее, она взяла плащ, накинула поверх нагого тела и застёгнула застёжку, которая тут же потускнела. Она подошла к магу, распуская своими шагами змей и жуков. – Веди, старик.

Вангердагаст был так рад, что принцесса вняла голосу разума, что хотел прямо сейчас отправить её в Арабель, но попытка телепортации из этого места, скорее всего,

не удастся, а они окажутся в ловушке. Маг вылетел в главный зал и поднялся к потолку.

- Таналаста, - начал он, - не знаешь, здесь есть где-нибудь выход на крышу?

- Нет! – гаркнула принцесса, будто это был приказ. – Нельзя. Я имею в виду, что это дверью пользуются они.

Таналаста указала в угол зала, и Вангердагаст увидел люк, к которому не вела никакая лестница. Единственный способ покинуть крепость через этот выход – вылететь, но если маг прикоснётся к Таналасте и попытается вынести её через люк, то она поглотит его магию, и тогда они оба окажутся в ловушке.

- Мы можем выйти через болота, - сказала принцесса, пройдя под магом и подойдя к лестнице. – Они этого не ожидают.

Когда они спустились на первый этаж, плащ на плечах женщины потускнел и начал распадаться. Вангердагаст, видя это, решил, что стоит вернуться в закрытую часть дворца, и больше не думал об этом. Волнение от поисков принцессы прошло, зато вернулась головная боль. Его живот заболел, а голова закружилась, и к тому моменту, как они сошли с лестницы, придворный маг чувствовал себя немощной старухой.

- Кому-нибудь еще стало плохо? – спросил маг.

- Это все хазнеф, - пояснила женщина. – Это место хранит в себе зло хазнеф словно шкаф – рои мух, болезнь, бешенство и все в этом духе.

Овдин положил руку Вангердагасту на плечо.

- Если хотите, я могу попросить о помощи Богиню.

- Не сейчас, - отрезал маг, посмотрев в коридор. – Мы должны как можно скорее...

- Вангердагаст, это ты?! – прервал мага испуганный голос из-за угла. – Пожалуйста, помоги мне.

Овдин убрал руку.

- Это...

- Алафондар! – Закончил маг.

Вангердагаст забыл о своей головной боли и рванул в зал. Он увидел сухопарую фигуру мудреца, отмахивающегося от чёрных мух и пытающегося прийти в себя после использования пространственного кармана. Позади него маг увидел останки Особого Королевского Отряда – корчащиеся от боли рыцари были покрыты мухами и теперь были лёгкой добычей для орков и хазнеф, мчащихся к крепости.

- Овдин! Скорее, приведи его сюда! – скомандовал маг.

Когда священник полетел к мудрецу, придворный маг спрятал святающуюся палочку в карман, достал оттуда квадратный кусок металлического листа и начал читать сложное заклинание.

Овдин вылетел наружу крепости и подлетел к Алафондару, из-за чего мухи тут же разлетелись.

- Вот и мы, друг, - сказал он, положив руку на плечо мудрецу.

Алафондар повернул голову к священнику. Лицо старого мудреца было покрыто красными пятнами от укусов, а глаза почти полностью перекрыли отёки.

- Овдин, это вы? - спросил Алафондар. Снаружи хазнеф почувствовали, что происходит, и взмыли в воздух. - Пожалуйста, скажите мне, что Вангердагаст с вами.

- Да, он здесь, и он не один.

Брови мудреца озадаченно нахмурились, но они быстро подпрыгнули от удивления, когда Овдин взял мудреца под мышки и, подняв в воздух, затащил в крепость. У дыры в стене крепости парил Вангердагаст, читающий последние слова заклинания. Хазнеф же уже преодолели склон, на котором лежали умирающие рыцари, и теперь неслись к крепости. Вангердагаст повернул железный лист и бросил его, произнеся последнее слово заклинания.

Вход в крепость тут же перекрыла огромная железная пластина, а по залу разнеслась серия оглушительных лязгов.

Маг отлетел назад, борясь со звоном в ушах и одним глазом наблюдая за своей стеной. Зал едва освещали тоненькие лучи света, проникающие в узкое пространство между железной стеной и остальной крепостью. Хазнеф не смог бы пролезть через эти отверстия... по крайней мере, Вангердагаст на это надеялся. Когда с другой стороны двери не донеслось никаких звуков, маг достал святающуюся палочку и повернулся к остальным.

- Могли ли хазнеф сломать себе шею при столкновении с этой стеной? – спросил Овдин. – Она же железная.

- Ты действительно надеешься, что нам так повезет? – огрызнулась Таналаста. – Стена тоже магическая. Они просто...выпьют её.

- Таналаста? – удивленно воскликнул мудрец. – Что ты здесь делаешь?

- Вы же должны были спасти меня. Или ты совсем выжил из ума, старик?

Вангердагаст выгнул бровь. Конечно, он слышал такие резкие слова из уст Таналасты, но в свой адрес, а не в адрес Алафондара, который был ей как отец.

Обиду Алафондара было видно даже несмотря на опухшее лицо. Он хотел ответить, но замешкался.

- Прости, должно быть, я ошибся, – он бегло осмотрел комнату. - Я почему-то думал, ты с Алусейр. Она назвала мне настоящие имена хазнеф с деревьев с глифами несколько минут назад.

- Неужели? – спросил Вангердагаст. Стараясь не смотреть на женщину, он опустил руку в карман и нащупал там клочок паутины. – Я не знал, что ты научил её читать эльфийские глифы.

Мудрец кивнул.

- Конечно. Пост-тауглоровские глифы входят в современную программу обучения принцесс.

Таналаста сверкнула глазами, по очереди изучая всех троих мужчин. Вангердагаст старался выглядеть нейтрально. Алусейр не смогла бы отличить глиф от руны, и маг понял, на что пытался намекнуть мудрец.

Но Овдин не так быстро оценил ситуацию.

- Пост-тауглоровские? – спросил он недоверчиво. - По имени дракона Тауглора?

- Землекопу все равно не понять, – ответил Вангердагаст, небрежно достав из кармана паутину. – Она что-нибудь еще сказала?

- Она хотела узнать слова из пророчества Алундо, – он перевел взгляд на Таналасту и на мгновение замолчал, давая Вангердагасту более очевидный сигнал, чем было необходимо. – Вы же знаете текст предсказания, не так ли, Ксантон? Семь бедствий: пять ушло, одно живёт и еще одно придёт...

- Ксантон! – выкрикнул маг, бросая кусочек паутины в самозванца.

Если бы голова Вангердагаста не болела, то он, возможно, был бы достаточно быстрым, чтобы поймать Ксантона, но тот успел увернуться, и паутина ударилась об стену, сковав десяток змей и бесчисленное количество насекомых.

Алафондар взвизгнул от боли, а маг повернулся и осветил своей палочкой тёмное пространство. Он увидел, как за бока стонущего мудреца цепляется хазнеф, медленно тянущий Алафондара и Овдина вниз, навстречу клубку ядовитых змей на полу, однако монстр не собирался ждать, пока его рой закончит работу, и, откинул голову назад, собираясь укусить мудреца в шею.

Маг быстро навёл палочку на грудь хазнеф и выкрикнул командное слово, после чего раздался оглушительный хлопок и ослепительная вспышка, а затем стук тела Ксантона, врезавшегося в стену. Все еще моргая в попытке прогнать слепоту, маг вытянул руку и схватил Овдина за плащ.

- Ты все еще паришь?

- Пока что да.

Когда Вангердагаст проморгался, он увидел, что удар молнии отбросил Ксантона прямо в паутину на стене. Конечно, хазнеф не пострадал, и паутина истощалась с каждой секундой, но, по крайней мере, это удержит его на несколько секунд. Лицо хазнеф все еще напоминало внешность Таналасты, но иллюзия спадала. Ксантон дергался и извергал проклятия в адрес Азуна.

Маг посмотрел на мудреца, который обмяк в руках священника, но дышал. Раны на его боку в одно мгновение разбухли и загноились. Вангердагаст мягко взял его за руку.

- Таналаста в безопасности?

- Сейчас да, - тяжело ответил Алафондар. - Она с Алусейр.

- Точно?

Когда мудрец кивнул, Вангердагаст достал из-за пояса железный кинжал и повернулся к хазнеф. Его оранжевые глаза наполнились страхом, и он стал бороться с паутиной еще яростнее. Он высвободил одну руку и начал рвать паутину острыми когтями.

- Пришло время платить, предатель, - мрачно сказал маг.

Вангердагаст прочитал короткое заклинание и метнул кинжал в хазнеф, и тот по самую рукоять вонзился точно в грудь монстра. Хазнеф дико завизжал и начал метаться. Когда его усилия не ослабли, маг понял, что ему придётся приложить еще усилия, ведь монстр уже оторвал одну ногу и спину от паутины.

Маг передал свою святающуюся палочку священнику и потянулся к его поясу.

- Мне нужен молоток, - сказал придворный маг. - Я возьму твою булаву?

Этих слов было достаточно, чтобы Ксантон достал из груди кинжал и начал им резать паутину, задевая свою плоть. Маг тщетно возился с поясом священника, пытаясь достать булаву, прижатую Алафондаром. Когда Вангердагаст почти освободил булаву и повернулся, то увидел, что Ксантон уже стоит на полу. Из зияющей раны на его груди текла чёрная кровь.

Он бросил кинжал в мага и скрылся в дверном проёме. Только магический щит спас мага от смертельного попадания ножа.

- Проклятие! - выругался маг, глядя на мудреца. - Вы сможешь помочь ему?

- Конечно, - оскорбленно ответил Овдин. – Но мне нужно попасть в спокойное место, где я смогу вылечить его, а он – отдохнуть.

- Это я вам обеспечу, - ответил маг и, оставив булаву болтаться на поясе священника, полез во внутренний карман плаща Алафондара. – Прости, старый друг.

Он схватил карман и вырвал его, достав получившийся мешочек. Глядя на дверь, чтобы Ксантон не вернулся, маг начал читать заклинание, из-за которого отверстие в мешочке увеличилось до размера люка. Вангердагаст отпустил его, и он повис в воздухе.

- Вы можете спрятаться там. Потяни край за собой, и закроешь вход в пространственный карман. Никто не узнает, что вы там, но не открывай его, пока я не позову, – Вангердагаст снял булаву с пояса Овдина. - И даже если тебе покажется, что прошла неделя – все равно не открывай. Время может восприниматься по-разному, и вам может показаться, что прошло десять дней, а на самом деле лишь десять секунд.

Овдин посмотрел на свою булаву и поднял бровь.

- А что вы собираетесь делать?

- Отомстить за предательство и остановить бедствия.

- Нет, - простонал мудрец. – Ты откроешь дверь...

- Ксантон уже открыл её, - сказал Вангердагаст, глядя в зловещую темноту коридора. – И мне очень хочется дать ей ему по лицу.

21

Щепка вращалась в руке мага, указывая направление. Вангердагаст подлетел к дальней стене и заглянул за угол, в тёмный коридор. Не увидев ничего, кроме насекомых и змей, он полетел вперед. Хотя он и был защищен тремя защитными заклинаниями и не особо боялся внезапного нападения, мудрый охотник всегда с уважением относится к своей жертве.

Вдоль стен коридора располагалась дюжина дверей, каждая из которых прогнила так же, как и первая. Воздух был все таким же тёплым и зловонным, однако теперь магу стало лучше – перед своим уходом в пространственный карман Овдин настоял на том, чтобы применить магию Чонтии и защитить Вангердагаста от болезней и зла, которые сокрыты в этом месте. К удивлению придворного мага, это действительно помогло, и даже, казалось, желтый дым расступается, когда маг проходит рядом с ним. Это, конечно, не убедит Вангердагаста принять желание Таналасты об открытии королевского храма Чонтии, однако он обязательно воздаст Богине пару благодарственных молитв, когда вернётся в Сюзейл.

Когда Вангердагаст подошёл к следующему повороту, щепка в его руке встала дыбом, что озадачило мага. Он повертел рукой, и тогда осколок вернулся на своё место и указал в угол. Маг опустил голову поближе к полу, чтобы все осмотреть. Вместо светящейся палочки он взял кольцо командира Пурпурных Драконов у Алафондара, чтобы оно освещало путь магу и не занимало руки, хотя зона, которую охватывал свет от кольца, и была меньше, чем у палочки. Ему пришлось приблизиться к полу на

расстояние вытянутой руки, и только тогда он увидел, что желтый дым клубится посреди красных змей.

Маг ткнул в угол позаимствованной булавой, вызвав секундное сияние и лёгкое сопротивление, после чего навершие оружия исчезло в стене. Вангердагаст нахмурился. Была ли эта та самая болотная дверь, через которую хотела покинуть крепость Лжетаналаста? Очевидно, Ксантон хотел заманить их в какую-то ловушку, и Вангердагаст подозревал, что он следовал прямо в неё еще с того момента, как телепортировался из Арабеля в Каменные Земли.

Но зачем? Ответ казался магу очевидным – Таналаста и её религия были тем седьмым бедствием, открывающим дверь, которую никто не сможет закрыть. А маг был единственным, кто смог бы остановить принцессу, и поэтому хазнеф заманили его сюда. Вангердагаст поклялся себе, что не даст хазнеф воплотить их планы в жизнь.

Он убрал булаву за пояс, достал из кармана семечко яблока и, бросив его на пол, сделал руками пару вращательных движений и прочитал пару слов. В углу тут же появилось чёрное отверстие размером с человека, и, чтобы исключить возможность внезапного нападения, маг достал из плаща палочку и вызвал ей поток огня, последовав вслед за ним.

Магический снаряд быстро полетел вниз, и, казалось, его полёт будет бесконечным. Хотя Вангердагаст не прикасался к стене, у него было ощущение, что он спускается в шахту, в тёмную и горячую глубину, и оно лишь усиливалось из-за плотной завесы жёлтого дыма, витающего вокруг него. Наконец, когда огненная стрела уже превратилась в маленькую точку, она достигла дна и расплылась в форме малинового диска, на короткое время осветив кривую площадь, окруженную стенами из грубо сложенного камня и маленькими квадратными входами в тоннель.

С щепкой в руках маг продолжил спускаться, пока ему в нос не ударил неприятный запах собственного огненного заклинания. Он приблизился к полу и остановился. Под его ногами дымилась грязь; вода, капающая на пол, заглушала звуки насекомых, а над головой Вангердагаста не было и следа от шахты, по которой он спустился, а лишь безликая тьма. Он протянул луку к потолку, перекрывшему шахту, и поверхность оказалась похожа на губку. Когда он ткнул её, рукой, она разошлась - не так легко, как вода, но и не настолько тяжело, как грязь, однако даже так поверхность была куда прочнее, чем стены тоннеля, по которому он спустился.

- Есть много способов войти, но выход лишь один, - прошипел из темноты Ксантон, звуча настолько же злобно, насколько израненно. – Но зачем волноваться? Такой великий волшебник, как ты, обязательно найдёт дорогу назад.

Маг повернулся в сторону, из которой доносился голос, и увидел едва видную летящую сеть. Вангердагаст моментально поднял палочку и выпустил огненную стрелу, которая порвала сеть и ударила Ксантона в грудь, отбросив его в стену из каменного кирпича. Оглушительный грохот сотряс комнату, а остатки сети попали в мага и отбросили его к потолку, после чего Вангердагаст упал на пол.

Маг повалился в грязный угол лицом вниз в позе, весьма болезненной для человека в возрасте Вангердагаста. Он потратил немного времени, чтобы принять удобное положение, после чего начал бросать вспышки пламени своей палочкой.

Огонь не попал в Ксантона, зато осветил грязную площадь шириной не больше чем в десять шагов, и Вангердагаст увидел, что находится в заброшенном подземном

городе гоблинов. Все здания здесь были вырезаны из камня и представляли из себя прямой фасад, покрытый насекомыми, с редкими вкраплениями из окон и кривых дверных проёмов, не превосходящих по размеру и метра. В центре площади, на которой оказался маг, располагался небольшой пруд с застоявшейся водой.

Когда свечение магических огней начало гаснуть, Вангердагаст увидел Ксантона, вылезшего из развалин и посмотревшего на зазубренные края стены. Он поднялся на ноги, и маг смог разглядеть его лицо, которое потеряло всякий намек на схожесть с Таналастой. В тусклом свете кольца мага оно было неестественно тощим. Узкий нос и жидкая борода под губой были почти скрыты под роем жужжащих насекомых. Рана на груди хазнеф уже полностью затянулась, оставив лишь небольшой след.

- Чувствуешь себя всемогущим с этой магией, а, старик? – спросил Ксантон.

Маг выровнял палочку на Ксантоне и выпустил в него огненную стрелу. Хазнеф поймал снаряд своей ладонью, но все равно был отброшен назад.

Вангердагаст достал своё железный кинжал и хотел начать резать сеть, но тут увидел, что она состояла из живых змей. И хотя они не могли пробить магическую защиту мага, они неистово атаквали его, и он не смог сдержать испуганного крика.

На другой стороны площади Ксантон вновь выкарабкался из-под обломков. Его рука горела алым пламенем от огненной стрелы мага.

- Ты же знаешь, что это настоящая амброзия для меня?

Ксантон откинул голову и втянул в себя магический огонь.

Вангердагаст прекратил удары. Он оттолкнулся от пола, надеясь, что это место не поглощает магию, как это делала крепость. К его облегчению, он поднялся в воздух и слегка оттолкнулся от потолка.

- Магия не спасёт тебя, старик, - сказал Ксантон, позволив огню стекать по его подбородку подобно безвредной воде. – Давай разберемся как мужчины.

- Один из нас уже не мужчина. Один из нас предатель...и не только своей страны.

Ксантон лишь пожал плечами.

- Я тот, кем король сделал меня.

Хазнеф шагнул вперед, а маг, скрипя зубами от гнева, начал читать заклинание, которое направит кинжал прямо в глаз монстру.

На этот раз Ксантон был готов. Когда он увидел, что готовит маг, то скрылся в одном из многочисленных тоннелей. Вангердагаст оборвал заклинание на полуслове и грязно выругался – он мог использовать это заклинание лишь три раза за день и только что упустил одну из возможностей.

Вангердагаст вооружился булавой и в течение следующей четверти часа ожидал Ксантона, но тот так и не появился. Тогда маг понял, что вызов был простым бахвальством, ведь если бы хазнеф был так уверен в себе, то уже вернулся бы и закончил битву. Следующие пятнадцать минут маг искал щепку, которая позволила ему выследить хазнеф, а когда нашёл и активировал её с помощью простого заклинания, то зашёл в коридор, в котором скрылся Ксантон.

Тоннель, уходящий вглубь города гоблинов, был чуть шире, чем плечи мага, и ниже его роста на голову. Ему пришлось лететь головой вперед, видя лишь на пару шагов из-за густых лент жёлтого дыма. Пол вонял плесенью и грязью, а по стенам беспрестанно ползли насекомые. Вангердагаст старался не думать о природе красных отростков, свисающих с потолка и касающихся его спины.

Маг свернул на дюжине поворотов и пролетел мимо сотен дверных проёмов, после чего оказался на очередной площади и понял, что ему нет нужды так пристально следить за щепкой — Ксантон оставлял следы на грязи. Кроме того, серные испарения тянулись в определенном направлении, а следы на грязи под ногами мага говорили о том, что Ксантон следует туда же. Тогда Вангердагаст убрал осколок, взяв в левую руку палочку отталкивания, а в правую – железный кинжал.

Ксантон попытался устроить засаду Вангердагасту три площади спустя, забравшись на стену над выходом из тоннеля на площадь и спрыгнув магу на спину, но тот успел увернуться и, просто коснувшись палочкой руки монстра, оттолкнул его в тоннель. Вангердагаст осторожно последовал за ним и теперь, перед тем, как выйти на площадь, доставал щепку и проверял местоположение монстра. Ксантон попытался устроить подобную засаду еще два раза, но Вангердагаст всегда был на шаг впереди и после третьей попытки даже смог ударить монстра по колену позаимствованной булавой.

Ксантон едва успел отступить в следующий туннель. После этого Вангердагаст смог сесть на хвост своей цели и оставаться в пределах слышимости, следуя за монстром по эху от глухих звуков, издаваемых им в тесных грязных тоннелях. По ходу погони этот звук становился все медленнее и неустойчивее. Пока маг смотрел на щепку, крутящуюся на своей руке, хазнеф вынырнул из-за угла и выхватил палочку из рук Вангердагаста.

Тот был настолько поражен, что отлетел на десять шагов назад. Однако Ксантон не атаковал, а лишь скрылся в другом тоннеле. Вангердагаст отправился вслед за ним и нашёл свою палочку в сотне шагов впереди – теперь это был тусклый кусок дерева и стали, потерявший всякую магию. Хазнеф же, казалось, выздоровел и теперь двигался быстрее, так что быстро покинул пределы слышимости мага.

Вангердагаст больше не доставал из кармана плаща магических предметов, возобновил заклинания полёта и защиты, а затем продолжил свою охоту, которая теперь превратилась в выслеживание. Пару раз маг хотел было телепортироваться обратно в крепость, но он не мог оставить такое предательство Ксантона безнаказанным.

Погоня продолжалась до тех пор, пока хазнеф снова не начал уставать, а маг не начал слышать его хлюпающие шаги. Решив не повторять одну и ту же ошибку дважды, Вангердагаст ускорился и, догнав Ксантона, ударил его по спине, после чего потянулся вперед, чтобы перерезать кинжалом горло монстра.

И все же, как бы ни устал хазнеф, он все равно был быстрее придворного мага. Когда Вангердагаст потянулся вперед, Ксантон перехватил его руку и впечатал лицо мага в грязь. Отведя кинжал немного в сторону, хазнеф не смог избежать глубокой раны на шее, но она не была смертельной.

Странное чувство пронзило руку мага, когда монстр обхватил его руку и начал поглощать магический щит. Вангердагаст взял хазнеф за волосы и попытался одернуть руку, но Ксантон был сильнее мага. Монстр открыл рот и сжал челюсти на запястье мага, и хоть его зубы и не смогли пробить щит, Вангердагаст знал, что случится, как только магия иссякнет.

Маг перевалился на бок, освободив руку и получив пространство для манёвра, после чего засунул достал из кармана магическую палочку, которую приставил к голове хазнеф и произнёс командное слово.

Золотая вспышка на мгновение ослепила придворного мага и отбросила его к стене. Он дёрнул рукой и вырвал кинжал из шеи хазнеф, открыв кровоточащую рану. Вангердагаст почувствовал, как хазнеф ослабел и понадеялся, что его магия левитации все еще работает, после чего поднялся в воздух, к потолку, благодаря богов за то, что монстр поглотил не всю магию.

Хазнеф перевернулся на спину, пытаясь прийти в себя после магической атаки. Он слепо ударил мага своими измазанными чёрной кровью руками, пролетевшими в дюйме от носа мага. Его раны уже начали затягиваться благодаря поглощенной магии. Защитные заклинания и левитация скоро пропадут, а чтобы восстановить их, Вангердагасту потребуется отдых и время на повторение заклинаний из книги. Поскольку в прямом столкновении с хазнеф магу не выстоять, он решил действовать мудро.

Он закрыл глаза и представил дворец наместника Арабеля. Завтра маг вернется сюда, заберет Алафондара и Овдина, а затем, с новым отрядом, продолжит охоту на хазнеф. Правосудие можно замедлить, но от него никуда не скрыться, только не когда за его свершение взялся придворный маг. Вангердагаст открыл глаза и увидел, что хазнеф восстановился от последствий заклинания, и тогда прочитал заклинание телепортации.

Он испытал знакомое чувство падения, как вдруг его ноги коснулись чего-то мягкого. Перед тем, как вспышки перед глазами погасли, в нос магу ударил знакомый спертый воздух и омерзительный запах серы, а гул в ушах казался неприятно знакомым. Вангердагаст проморгался и увидел перед глазами знакомое гоблинское строение и небольшой пруд по центру площади. Маг подумал, что был в том месте, где оказался, когда только спустился по шахте, но он не обнаружил сломанного Ксантоном здания. И вот теперь маг точно заблудился.

- Есть много способов войти, но выход только один, - донесся голос Ксантона сразу отовсюду. Он звучал так же мягко, как шипение змеи. – Выживет лишь один...и теперь охотник – я.

* * * * *

Где-то внутри мраморной крепости раздался приглушенный глухой стук, затем железные ворота открылись, закрутив небольшие водовороты в мутной болотной воде и раскидывая раздутые трупы полудюжины Пурпурных Драконов. Запах плесени и застоявшейся воды наполнил ноздри Таналасты, что вызвало у неё рвотные позывы. Да и вообще, подобное ощущение в последнее время приходило к ней очень часто и в самые неподходящие моменты – так например, её стошнило, когда они нашли исхудавшую лошадь Алафондара, но когда они спустились с холма и увидели кучу раздувшихся трупов, с принцессой и её желудком было все в порядке. Женщина уже начала подозревать, что её нервы сильно шалили из-за того, что она солгала своей сестре, ведь несмотря на возобновление лихорадки в отряде, никто не испытывал подобных проблем.

Алусейр появилась в воротах, стоя на вершине короткого пролета черной лестницы, выделяющейся на фоне чёрных стен замка.

- Ничего ... их здесь нет.

- Никого? – переспросила Таналаста, ударив разбитой подзорной трубой Алафондара по глади болота. – В этом нет никакого смысла.

Они нашли сломанную трубу мудреца неподалеку от его оголодавшей лошади, на холме, аккуратно положенную между камней. Видимо, Алафондар наблюдал за крепостью, стоявшей посреди болота и окруженной трупами солдат из Особого Королевского Отряда, после чего двинулся к ней. Отряд Алусейр внимательно осмотрел окрестности, но не нашёл причин, из-за которых погибло так много рыцарей. Более того, трупов Вангердагаста, Овдина и самого Алафондара нигде не было. Они будто исчезли.

Таналаста вошла внутрь крепости и по небольшой лестнице поднялась на первый этаж, оказавшись в тёмном коридоре, который с одной стороны упирался в лестницу на второй этаж, а с другой уводил за угол в другой коридор. Повсюду ползали насекомые и змеи, но это не казалось женщине чем-то странным в подобном месте, и оно не казалось опаснее всех прочих подобных логовищ. Люди Алусейр сновали тут и там в поисках тайных проходов и фальшивых стен.

Таналаста пошла по коридору направо.

Алусейр последовала за сестрой, звеня своими доспехами, бьющимися об стены.

- Наверху мы обнаружили семь отдельных камер и несколько пустых складских помещений, - сказала девушка-воин. – Но темницы нигде нет. Полагаю, она находится на нижних этажах крепости, которые, вероятно, затоплены.

Таналаста зашла за угол и посмотрела в комнату, увидев теплый дневной свет, пробивающийся сквозь окно в противоположной стене. Его края были ровными, но покрытыми мхом в силу возраста постройки. Не глядя на сестру и стараясь звучать как можно более непринужденно, она спросила:

- Есть какие-нибудь следы Роуэна?

- Роуэн не маленький и сам может о себе позаботиться, - коротко сказала девушка. И хоть это прозвучало сухо, тем не менее, Алусейр похлопала сестру по плечу. – Думаю, он вместе с Вангердагастом и Алафондаром ждёт нас у Гоблинской Горы.

- Если Вангердагаст там, то Роуэн, скорее всего, уже нет, - с горькой усмешкой ответила женщина.

Когда принцесса отвернулась, за её спиной раздалось резкое шипение:

- Таналаста? – позвал знакомый голос..

Принцесса обернулась и увидела, как Алусейр, обнажая оружие, скрывается за углом. Таналаста помчалась следом и увидела, что её сестра прижимает кончик своего меча к горлу лысеющей головы, торчащей из небольшого черного отверстия на потолке.

- Назови себя! – потребовала Алусейр. Все произошедшее настолько поразило Таналасту, что ей потребовалось несколько секунд, чтобы узнать Овдина.

Священник, не сводя глаз к лезвия меча, ответил:

- М...мастер урожая Овдин Ф...фоули, миледи.

- Он друг! – выкрикнула Таналаста.

Алусейр опустила меч, но продолжала подозрительно рассматривать жреца. Таналаста вышла вперед, расположившись между ними, и Овдин, наконец, выдохнул с облегчением.

- Спасибо, моя дорогая. Принцесса Алусейр, для меня честь познакомиться с вами.

Овдин вытащил руку из дыры и протянул её Алусейр. Та не приняла её, а лишь подозрительно посмотрела и спросила:

- А, собственно, кто вы? – спросила Алусейр.

Овдин посмотрел под себя и покраснел, понимая, как он выглядел со стороны.

- Простите меня. Вангердагаст велел мне дожидаться его.

Чёрный круг увеличился, и Овдин скрылся в нём, а затем, когда портал стал ещё больше, священник вывалился наружу к ногам принцесс, после чего поклонился и повернулся к Таналасте.

- Во имя семени, я рад видеть тебя! – священник тепло обнял ее и осмотрелся. – Но где же Вангердагаст?

- Мы надеялись, что ты нам расскажешь.

Лицо Овдина помрачнело.

- Он отправился за Ксантоном Кормаэрилом, чтобы помешать ему открыть дверь Алондо.

- Как давно? – спросила Алусейр.

Овдин пожал плечами, неуверенно указывая на портал над своей головой.

- Через несколько минут после того, как Алафондар связался с Таналастой.

Сёстры обменялись тревожными взглядами, и Таналаста сказала:

- Два дня назад.

- И что нам делать? – спросила Алусейр.

- Предположим, что он потерялся, хотя я и надеюсь, что это не так, - сказал знакомый голос. Девушки посмотрели на портал и увидели, как из него появляется голова старого мудреца. Его глаза были впалыми, а кожа бледна, как алебастр. – Что нам остается делать? Вы нашли мою записку?

- Записку? – переспросила Таналаста.

- В трубе, - сказал мудрец, указывая подзорную трубу, висящую на поясе Таналасты. – О том, что кто бы ни нашёл её, он должен отправиться и разбудить орден Спящего Меча.

- Но в трубе ничего не было, - ответила принцесса, раскрывая трубу на две части. – Мы так и нашли её.

Алусейр взяла половинки и, взглянув на них, сказала:

- Что ж, по крайней мере, мы знаем, что Роуэн жив. Эта труба была разрезана мечом.

- А этот Роуэн знает, где искать орден? – спросил Алафондар.

Алусейр покосилась на сестру, и та ответила:

- Я не упоминала это при нём.

- Тогда он на пути к вашему отцу, а без телепортации это займёт много времени. Мы должны сами сообщить ему об этом, ибо задержка может обречь Кормир на гибель. Особенно когда придворный маг пропал неизвестно где, – подытожил мудрец. Из портала показалась исхудалая рука старика, и он потянулся к броши на своём плаще.

- Алафондар, стой! – выкрикнула Таналаста. Она знала, что если мудрец поговорит с королем, то её обман раскроется. – Я передала королю твои подозрения два дня назад.

- И? Он сказал, что разбудит Спящий Меч?

Таналаста побледнела. Она знала, что ей нечего ответить мудрецу, но она не могла рисковать королевством, продолжая лгать ему.

- Я не уверена. – Ответила женщина.

- Тогда нам необходимо сказать ему напрямую.

Алусейр рывкнула приказы своим людям, велев перегруппироваться и подготовиться к атаке хазнеф, которых может привлечь заклинание связи.

- Алафондар, - сказала Алусейр, – свяжись с королевой. Она точно знает обо всех планах отца, ведь если он уже в Каменных Землях, то это может привлечь к нему хазнеф. Свяжись с ней, и если король еще не уехал, то передай ей, что я могу взять твою лошадь и через день быть у Спящего Меча.

Когда мудрец закрыл глаза, Таналаста внутренне съёжилась и повернулась к сестре.

- Мне надо тебе кое-что сказать.

- Не сейчас, - отмахнулась Алусейр. – Есть дела поважнее.

- Так и есть, - кивнула Таналаста, мысленно готовясь к урагану, - Но возможно, ты не так поняла...

- Позже! – Алусейр отошла, пресекая любые попытки Таналасты рассказать правду.

Через мгновение Алафондар открыл глаза.

- Я связался с королевой. Она сказала, что его величество будет на месте раньше, – Алафондар повернулся к принцессе, выглядя довольно смущенным. - А еще она опечалена, что ты, Алусейр, еще не у Гоблинской Горы.

- Расстроилась? Почему? Отец же сам... - слова Алусейр повисли в воздухе, когда её лицо исказила гримаса ярости. Она повернулась к сестре и выкрикнула:

- Я вырежу тебе язык, проклятая лгунья!

* * * * *

Вангердагаст проснулся, не испытав удовольствия хоть на мгновение забыть, где лёг спать. Ужасная правда напомнила о себе, как только он услышал жужжание насекомых и учуял запах сырого воздуха. Его запасная книга заклинаний была открыта на странице с последним заклинанием, которое он изучил - мощного порыва ветра, используя которое маг хотел разогнать насекомых и спокойно поспать. Видимо, это оказалось ненужным.

Он не знал, как долго проспал, но, судя по тяжести в суставах и боли в костях, довольно долго. Его желудок урчал, а жажда почти вынудила напиться застоявшейся воды из углубления в центре площади. Вангердагаст чувствовал себя подавленным после неудачной попытки телепортации в Арабель, но, по крайней мере, сон придал его сознанию бодрости. Он даже начал прорабатывать несколько теорий о том, как найти дорогу на волю. Он либо последовал за Ксантоном в отдельный план, либо оказался за каким-то магическим барьером, который не давал заклинанию

телепортации открыть дыру в пространстве. Все, что ему нужно было сделать, это выяснить, что ему мешало, и тогда он сможет понять, где находится и как отсюда выбраться.

При этом у мага было тайное оружие, невероятно сильный артефакт – кольцо желаний. Желаниями были хитросплетенные заклинания, но по горькому опыту придворный маг знал, что лучше избегать использования кольца и прибегать к его помощи только тогда, когда маг полностью контролировал ситуацию. Если что-то не давало ему использовать простую телепортацию, сложно и представить, что будет, если он задействует кольцо.

Вангердагаст закрыл книгу, убрав её в карман плаща, после чего проверил готовность железного оружия и поднял своё тяжелое тело на ноги. Когда он встал, из-за стены, на которую он опирался, раздался грохот, напугавший мага. Он отпрыгнул и посмотрел на стену, увидел пару красных глаз, выглядывающих из окна гоблинского дома.

- Вы отдохнули, придворный маг? – прошипел Ксантон.

Забыв о тяжести в ногах, маг помчался в ближайший тоннель, но упал и проскользил по грязи пять шагов. Несмотря на боль в голове, Вангердагаст быстро повернулся на спину и, начав извиваться и отползая назад, прочитал заклинание и бросил магический взрыв в потолок над выходом из тоннеля.

С оглушительным грохотом потолок рухнул вниз, завалив проход и подняв тучу чёрной пыли. Маг начал кашлять, но собрался и быстро прочитал заклинание левитации, после чего позволил себе разразиться кашлем. Быстро, как только мог, он полетел по узкому тоннелю, даже не наложив на себя защитных заклинаний. Сначала ему даже в голову не пришло, что если бы хазнеф мог убить мага, тот был бы уже мертв.

Одна из последних вещей, которые сделал Вангердагаст ночью, или около того, когда начал понимать, что клюёт носом – наложил простое заклинание защиты от зла, продлив срок его действия парой других заклинаний. Он рассчитывал, что это сдержит монстра достаточно долго, чтобы Вангердагаст мог проснуться и скрыться, но заклинание, по-видимому, вообще не позволило Ксантону подойти к нему, а даже хазнеф не мог поглотить магию, до которой не мог коснуться.

Поняв, как он может победить Ксантона, Вангердагаст остановился и решил сделать заклинание защиты от зла постоянным, но когда он уже достал ингредиенты, то услышал, как к нему из-за спины приближается монстр, и тогда, убрав в карман предметы для заклинания, полетел вперед.

- Постой! – выкрикнул Ксантон, - У нас есть кое-что, что...

Маг развернулся и снова взорвал потолок, после чего поплыл дальше, но уже на следующей площади ему навстречу вышел хазнеф, который слегка присел на корточки и поднял руки в насмешливом символе перемирия.

- Придержи свои заклинания. Мы всегда сможем продолжить сражаться через минуту.

- Тебе нечего сказать, что заинтересовало бы меня, – грубо отрезал маг, однако не напал на хазнеф. Вместо этого он поднял руку и начал пальцами выводить жесты задуманного заклинания цветных брызг. - Только если ты не пришёл подчиниться правосудию.

- Едва ли. У меня и мысли не было, - Ксантон показал когтем на руки мага и замолчал, пока маг не прекратит читать заклинание. – Скорее, я думал о чём-то противоположном.

- Чтобы я сдался тебе? – с усмешкой спросил Вангердагаст. – А я еще думал, что это Болдовар — Безумный.

Эти слова вызвали улыбку на лице Ксантона.

- Мы не хотим, чтобы ты сдавался. Нам нужен седьмой, а Лютакс говорит...

- Лютакс? – переспросил Вангердагаст. Лютакс был одним из первых кастелянов Боевых Магов и единственным высокопоставленным магом, который когда-либо предавал братство. – Ты поднял и его?

- Я? Нет. Мастер... скажем так, я лишь инструмент.

- Инструмент чего?

Ксантон закатил глаза.

- Ты же знаешь пророчество про семь бедствий. Пять ушло, одно живёт и еще одно придёт. Неужели мне нужно разбирать его?

- И ты хочешь заполучить меня? – спросил Вангердагаст, не веря в то, что слышал. Он посмотрел по сторонам - должно быть, этот разговор был каким-то отвлекающим маневром. – Это оскорбление для меня.

Ксантон пожал плечами.

- Я бы хотел просто убить тебя, но... Что ж, если ты откажешься на твое место мы найдём кого-нибудь другого. Благо, в Кормире нет недостатка в предателях, и ты знаешь это.

- Предатель? Я? - Вангердагаст хотел было потянуться за палочкой, но заставил себя сдержать гнев. Было только одно объяснение поведения Ксантона - он пытался подтолкнуть Вангердагаста к необдуманным поступкам. – А что случилось с “ты или я, старый дурак”?

- Ты забываешь про то, что сюда есть много способов попасть, но выйти можно только одним путём. И этот путь – стать одним из нас.

- Или переступив через твоё мертвое тело, - сквозь зубы ответил маг, не в силах больше терпеть оскорбления в свой адрес. – Вот тебе мой ответ.

Маг отступил назад и полетел прочь. Нападение на хазнеф рассеяло бы заклинание защиты от зла, и, несмотря на свой гнев, маг был полон решимости выбраться из этой передрыги живым. Он хотел побороться с хазнеф, но не решался делать этого без готовых защитных заклинаний. Вангердагаст долетел до предыдущего перекрестка и бросился в первый попавшийся тоннель. Ему было не важно, куда бежать, ведь он уже заблудился.

Зато это было важно для Ксантона. Он следовал по пятам мага, за пределами зоны, освещаемой кольцом, появляясь на перекрестках и насмехаясь над Вангердагастом, предлагая присоединиться. Тот никогда не отвечал на слова хазнеф, а лишь скрывался в очередном тоннеле. Монстр не позволял магу остановиться и прочитать защитные заклинания или выйти на большую площадь, где у хазнеф будет пространство для борьбы с чем угодно, кроме магии.

Вангердагаст несколько раз пытался замедлить хазнеф, обрушив ему на голову потолок, но Ксантон всегда чувствовал эти засады и поэтому был быстрее и поглощал все заклинания. Тогда маг понял, что лишь утоляет жажду магии монстра, и убрал

палочки в карман, сосредоточившись на прочтении защитного заклинания. Два раза Ксантон прервал чтение заклинания, из-за чего Вангердагаст остался без защиты от ядов и дробящих ударов, однако ему удалось наложить на себя магию, оберегающую его от режущих ударов клыков и когтей, а это, в данной обстановке, было победой.

Наконец, когда магия защиты от зла закончила своё действие, Ксантон осмелел и теперь уже начал устраивать на мага засады у выходов из тоннелей или набрасываясь сзади, повторяя своё “приглашение”. Вангердагаст очень хотел снова наложить на себя заклинание защиты от зла, но он чувствовал, что напряжение хазнеф растёт, и скоро он нападёт открыто, тогда-то магу и понадобится пара сюрпризов.

Наконец, Вангердагаст увидел свой шанс, когда тесные коридоры пересекли настоящий гоблинский бульвар – грязный проход, достаточно широкий, чтобы вместить трех человек в ширину. Когда маг поднялся в воздух и внезапно врезался в бесформенный черный потолок, то рассчитал и высоту бульвара – двенадцать футов. Ксантон остановился в устье одного из небольших туннелей и посмотрел на придворного мага с плохо скрываемой ненавистью.

- Прячься там сколько угодно, - начал монстр. – Когда ты начнёшь голодать, то все равно присоединишься к нам.

- Очень в этом сомневаюсь, - сказал маг, опустил в руку в карман и начав перебирать ингредиенты. – Пришло время тебе ответить за своё предательство.

Маг молниеносно достал горсть железной пыли и рассыпал её у себя над головой, одновременно читая слова заклинания. Глаза Ксантона стали алыми от ярости, и он унёсся в тёмный тоннель, выпуская на бульвар рой гудящих пчёл. Вангердагаст хмыкнул и спустился вниз. Для активации защиты от зла ему требовалось посыпать землю вокруг себя серебряной пылью. Сделав это, маг произнёс дополнительные слова, увеличив срок действия заклинания, после чего полетел вслед за хазнеф. Пришло время жертве вновь стать охотником.

Когда погоня только началась, Ксантон дважды пытался напасть на своего преследователя, но каждый раз магия защиты от зла даже не подпускала его к магу, из-за чего хазнеф не мог прикоснуться и поглотить силу защитных заклинаний. Вангердагаст продолжал следовать за Ксантоном, стараясь не отставать от него и с каждой минутой все сильнее желая наказать за предательство. Через полчаса монстр начал просто убегать от мага, даже не пытаясь напасть, а еще через столько же хазнеф начал спотыкаться от усталости. Он пытался оторваться от Вангердагаста, бросая в него рои насекомых и сетки из змей, но Вангердагаст попросту раскидывал их, пользуясь подходящей палочкой.

Наконец, оказавшись в широком тоннеле, Ксантон просто побежал вперед, надеясь обогнать мага, но, к его несчастью, тоннель заканчивался самой большой площадью во всем подземном городе. Площадь окружали изогнутые здания, а где-то стояли полуразрушенные мраморные колонны высотой в восемь футов и портики из песчаника.

В центре площади располагался небольшой бассейн диаметром в пять шагов, вокруг которого лежали кучки золотистого песка. Чёрная мерцающая вода в нём настолько застоялась, что Ксантон, случайно влетевший в пруд, даже не утонул в нем. Через два шага по пруду его ноги прилипли к поверхности, напоминаяшей желе.

Вангердагаст даже не замедлился, а лишь достал из-за пояса булаву и нанёс ею удар по затылку монстра. Брызги чёрной крови хлынули в разные стороны, а Ксантон визгнул и повалился на колени.

Маг приземлился на песок и обернулся посмотреть на противника. Затылок монстра был раздроблен, и из раны торчали поломанные куски черепной кости. Один глаз болтался на щеке, а окровавленные губы растянулись в злобной усмешке.

- Последний шанс, маг, - начал Ксантон. – Если отпустишь меня сейчас, то сможешь изменить и своё мнение.

- С чего ты думаешь, что я могу отпустить тебя? – спросил Вангердагаст, нанося еще один удар.

Ксантон улыбнулся и нырнул вперед, в тёмный пруд. Маг только успел ударить монстра по лодыжке, после чего тот исчез, а тёмная сиропообразная вода вновь стала спокойной.

Вангердагаст, скорее разозлённый, чем удивленный, осмотрелся. Однажды Ксантон уже исчез сквозь каменный пол, так стоило ли удивляться его побегу сквозь лужу тёмного желе?

Но маг не собирался отпускать хазнеф. Во-первых, тот был подлым предателем, а во-вторых — единственной возможностью мага попасть обратно на поверхность до того, как семь бедствий уничтожат Кормир. Придворный маг достал из кармана и надел два кольца – одно позволяло дышать под водой, если тёмная жидкость была ей, а второе давало свободу действий и передвижения, что могло сильно понадобиться ему, если эта жидкость была настолько сковывающей, что остановила хазнеф на бегу.

Маг подошёл к пруду и прыгнул в него, но тут же гладь воды покрыла магическая пелена жемчужного цвета. Маг едва успел поднять подбородок и извернуться, чтобы при падении не удариться головой. Ужасный толчок пронзил тело мага до позвоночника, наполнив сознание болью и отбросив Вангердагаста назад.

Маг меденно приходил в себя. Удар сотряс его старое тело, заставив гудеть от боли, но в целом с ним всё было в порядке, не считая слегка вывихнутого плеча. Он вновь подошёл к бассейну, но в этот раз решил спуститься в него медленнее.

Когда он поднёс ногу к воде, та снова покрылась непробиваемым барьером. Очевидно, пруд был зачарован, чтобы не пустить внутрь никого, кто имел благородные намерения.

- Не думай, что все будет так просто, Ксантон! – взревел маг, ища в уголках сознания заклинание, которое разрушило бы магический барьер. – Я иду за тобой!

* * * * *

После трёх дней, проведенных в седле, король Азун не мог поверить своим глазам, когда у входа Пещеру Ятагана, тайную гробницу ордена Спящего Меча, он увидел красивого жеребца, изнемождённого от многих дней непрерывной скачки. Его рот все еще пенился, но король не мог не признать благородного скакуна.

- Кадимус!

Азун остановил свою лошадь, спрыгнул с седла и, передав поводья замученному телохранителю, ринулся к скакуну мага.

- Как ты, старина? – мягко спросил король, похлопывая скакуна по шее.

Кадимус дернул головой и повернул голову, как бы указывая королю на седло. На нём была кровь. Много крови. В основном коричневой, но было и достаточно свежей, липкой и красной.

- Куциона! – выкрикнул король, подзывая к себе одну из жриц Овдина Фоули. – Быстрее, иди сюда!

Девушка подъехала к королю, соскочив с седла до того, как конь остановился.

- Проникающий удар, - сказала она, осматривая кровь. – С примесью гноя. Серьезное ранение.

Король хотел было спросить - не могла ли жертва использовать заклинание телепортации, но затем понял, что Вангердагаст сделал бы этого с хазнеф на хвосте. Затем, с замершим сердцем, король отобрал дюжину Пурпурных Драконов и двух боевых магов, которые должны были отправиться вместе с ним в пещеру. Приказав солдатам зажечь факелы, Азун хотел просто надеть кольцо командира Пурпурных Драконов, но не сделал этого по той же причине, по которой отряд добирался до гробницы своим ходом последние три дня – он не хотел показывать себя хазнеф, дабы не привести их к Спящему Мечу. Что бы ни было сокрыто в этой гробнице, оно могло подождать, пока отряд высекает огонь.

Как только зажегся первый факел, Азун взял его и повёл отряд вперед, в обход недавно отодвинутого валуна, который до этого закрывал вход в пещеру. После первых шагов внутри узкого проходу в нос короля ударил запах гнили и разложения, и Азун понял, что со Спящими Лордами случилось что-то ужасное.

- Вангердагаст? – тихо позвал король, но, когда ответа не последовало, монарх пошёл вперед, заворачивая в главный зал.

Этот склеп ничем не отличался от любых других, которые видел Азун – повсюду валялись кости и ржавые доспехи. По-видимому, это было все, что осталось от пятисот рыцарей, некогда добровольно впавших в спячку до тех времен, когда они будут нужны Кормиру.

И только одна вещь была относительно цела – окровавленный плащ королевского разведчика.

- Сир! – выдохнула Куциона, не в силах больше ничего добавить.

Осознавая то влияние, которое может произвести отчаяние на лице короля на его подчинённых, Азун медленно поднял плащ и спокойно обернулся к жрице.

- Позаботься о том, чтоб эти люди были достойно похоронены. Хотя они никогда и не сражались, но всегда были героями.

* * * * *

Маг обошел пруд по кругу. Его голос и руки дрожали, когда он послал очередное заклинание в воду. Он уже несколько десятилетий не сражался в смертельной битве, и сейчас Вангердагаст был настолько взволнован, что с трудом произносил слова заклинания рассеивания магии. Ксантон был сильно ранен, раз показал магу путь из города гоблинов, и слишком умён, чтобы позволить магу загнать себя в ловушку между дном и самим придворным магом. Вероятно, на дне пруда находился портал, и, если Вангердагасту повезет, то портал приведет обратно в Кормир, где Ксантона и настигнет правосудие.

Маг завис над центром пруда и направил руки на воду. Сконцентрировавшись, он снова и снова повторял слова заклинания, пытаясь вложить в него максимально возможную магическую силу. Барьер замерцал, и тогда маг начал видеть тёмную воду под жемчужным свечением. Он произнес заклинание еще раз и широко развел руки. Магический барьер исчез. Маг опустил руки и нырнул вслед за Ксантоном.

Но теперь некая желтая мембрана не пускала его внутрь. В голове звенело от удара, а отскочивший в воздух маг понял, что летит навстречу потолку. В шее и плечах вспыхнула боль, а руки начало покалывать, из-за чего из них выскользнула булава.

- Во имя пурпурного клыка! – выругался придворный маг.

Он хотел заставить онемевшие пальцы обхватить рукоять булавы – медленно маг начал разжимать и сжимать руку, вновь обретая контроль над ней. Вангердагаст заметил, что его желудок отзывается в такт какому-то еле слышимому урчанию. Сначала он воспринял это как последствие удара о желтую мембрану, но теперь ощущал вибрации в костях и зубах и вскоре понял, что это было не просто урчание – слишком глубоким и звонким был этот звук, человеческое ухо просто не уловило бы его.

Вангердагаст чувствовал себя опустошенным и больным. Подняв голову к потолку, он ждал, что тот вот-вот рухнет на него, но тут дрожь земли сменилась едва слышным рычанием, напоминавшем мурлыканье кошки или звуки далекого землетрясения. Вангердагаст подлетел к потолку и потрогал его, однако тот все еще состоял из губчатого вещества. Маг надавил посильнее, но перекрытие осталось неподвижным, как воздух в гробу.

Вангердагаст посмотрел вниз и увидел, что золотая мембрана немного расплзлась к двум противоположным краям бассейна, придав ему форму щели, а центр остался черным и чистым настолько, что маг даже смог увидеть в поверхности воды своё отражение. Он выглядел неимоверно изможденным, со впалыми щеками и красными кругами над глазами. И было видно еще кое-что, что он испытывал каждую минуту с тех пор, как повстречался с хазнеф. Страх.

Он смотрел на своё отражение, пока урчание не стихло. Ему пришло в голову, что он все еще не начал планировать свой следующий шаг, не восстанавливал энергию и вообще не делал ничего полезного. Маг покачал головой, ругая себя. Он вел себя подобно новобранцу, а ведь он – придворный маг Кормира, а придворные маги не могут позволить себе коченеть от страха.

Вангердагаст pokrutil головой, разминая болевшую шею, и сжал пронизанные покалывающей болью пальцы на рукоятке булавы. Хотя сил у него осталось немного, но на пару ударов его хватит.

Маг представил мерзкое лицо хазнеф и свободной рукой прикоснулся к застёжке своего плаща, и, к его облегчению, образ Ксантона в его сознании удивленно поднял брови.

- Скажи, что мне делать? – мысленно спросил маг у хазнеф. Он, конечно, не собирался предавать Кормир, но он выигрывал поединки и меньшей ложью. – Я не предам Кормир, но я мог бы присоединиться...

- Поздно, старый дурак, - голос Ксантона казался отдаленным. – Ты уже предал. Предал и присоединился...

Ксантон хихикнул, и его образ пропал из сознания мага, оставив его совсем одного в подземном гоблинском городе. Сердце Вангердагаста начало стучать, как молоток, но он сосредоточился на следующем варианте. Он попытался взглянуть в темную глубину пруда и найти там то место, куда сбежал Ксантон, после чего сильнее сжал булаву, а свободную руку засунул в потайной карман плаща.

Начался миг бесконечного падения, после чего Вангердагаст начал моргать, пытаясь вспомнить – куда он шёл и откуда пришёл. Он увидел перед собой чешуйки жёлтой мембраны, которые появились на двух противоположных сторонах пруда, после чего стянулись друг к другу и разошлись обратно, оставляя после себя мерцающий блеск, покрывающий гладь воды. Придворный маг снова увидел своё отражение и показался самому себе маленьким и слабым. Настолько слабым, что он даже выронил булаву, которая упала в пруд и отскочила от жёлтой мембраны.

Когда чешуйчатые веки снова открылись, отражение мага какое-то время танцевало по краям тёмного пруда, а затем снова вернулось в центр. Вангердагаст не закричал.

Придворный маг Кормира был слишком горд, чтобы кричать.

Эпилог

Таналаста промыла рот от кислого привкуса и умылась под прохладной струей воды. Под присмотром Овдина лихорадка полностью оставила Таналасту и Алусейр с её отрядом, однако за сегодняшнее утро это был уже третий случай, когда какой-то безобидный запах вызывал у принцессы приступ рвоты. На этот раз это был запах колокольчика, а в предыдущий – аромат ромашки, стоявший над цветочным полем. Таналаста задумалось о том, что это путешествие в Каменные Земли обернулось для неё неизвестным отворачиванием к цветам.

- Чувствуешь себя лучше, моя дорогая? – Спросил Алафондар из-за спины принцессы.

Таналаста кивнула.

- Я и не чувствовала себя плохо. Это все из-за этих горных цветов, – она снова сполоснула рот, затем встала и повернулась к мудрецу. - Их аромат такой приторный.

- Странные симптомы для служителя Чонтии, - ответил мудрец, сидевший на своей лошади и задумчиво рассматривающий женщину. – Очень странные.

- Я уверена, что это уйдёт сразу же, как я помолюсь, - почти резко ответила принцесса. Она видела, как подозрительно Алафондар рассматривает её с того дня, как они покинули болота. Она указала на перевязанный торс мудреца. – А твои дела как?

- Достаточно хорошо, чтобы шагать, что становится все более и более необходимым, - ответил старик и кивнул в сторону Алусейр и её отряда, сгруппировавшихся на краю поля колокольчиков, вызвавших последний рвотный приступ Таналасты. – Поможешь мне?

Принцесса подставила плечо, и мудрец, оперевшись на него, выскользнул из седла, после чего Алафондар и Таналаста пошли к компании, ожидавшей их. Когда они

приблизилась к отряду, в нос принцессе снова ударил аромат цветущих колокольчиков, вызвавший рвотный позыв, но теперь, с опустошённым желудком, было не так страшно ощущать приступ рвоты.

-... определенно следы Кадимуса, - подытожила Алусейр, демонстративно не обращая внимания на сестру. – Но почему Роуэн решил свернуть на север, когда он был так близок к Гоблинской Горе – вне моего понимания.

Услышав от Алафондара описание того, как Кадимус сбежал с болота, Алусейр сделала вывод, что тот пересёкся с Роуэном, и разведчик верхом отправился к королю, дабы доставить послание мудреца.

- Возможно, у него не было выбора, - сказал Овдин, выпрямляя спину и показывая всем стебель с засохшими на нём коричневыми чешуйками. – Это кровь.

- Нет! – воскликнула Таналаста, вклиниваясь в разговор. – Дайте мне посмотреть. Овдин протянул принцессе окровавленный стебель, поймал ее руку и сказал:

- Улик не много, так что мы пока не знаем ничего конкретного.

- Я — знаю, - ответила Таналаста. Несмотря на поток исцеляющих заклинаний, которые Овдин и другие священники использовали на болоте, хазнеф так и не появились, и каждый человек в отряде в течение последних трех дней задавался вопросом об их исчезновении. – Мы должны пойти за ним.

- Не мы. Я, - вмешалась Алусейр. – Вы отправитесь к Гоблинской Горе, а я пойду по следу Роуэна.

- Нет! – запротестовала Таналаста. – Роуэн мой муж и...

- Мой разведчик, - отрезала Алусейр. – Не спорь. Если бы ты была кем-нибудь другим, то отправила бы тебя в Арабель в цепях, особенно после того трюка, что ты провернула...и я все еще могу передумать.

Таналаста выдержала тяжёлый взгляд сестры.

-Если бы я была кем-то другим, то мне не пришлось бы проворачивать такие трюки, - хоть внутри неё все кипело, она заставила себя говорить ровно. – Алусейр, я прошу тебя простить меня за мой обман, но пришло время и тебе, и Вангердагасту, и отцу дать мне то, что до сего дня оставалось исключительно твоей привилегией.

Алусейр нахмурилась.

- Что за привилегия?

- Жить своей собственной жизнью, разумеется, - вмешался Алафондар и, взяв принцесс за руки, отвёл их в сторону от солдат и, к счастью, от колокольчиков. – Дорогие мои, Кормир вот-вот встретится с серьезной опасностью, и в эти трудные времена королевству нужны обе его принцессы.

- И я буду с ним, – с кивком ответила Алусейр.

- Хорошо, но этого недостаточно. Если вы хотите помочь Кормиру, то должны работать вместе, а без доверия друг к другу вы не сможете сделать этого.

Алусейр холодно посмотрела на сестру.

- Это не я врала.

- Да, но ты вынудила Таналасту к этому. Ты не доверяла ей делать то, что она должна, не уважала её так, как она заслуживает, из-за чего не оставила сестре никакого выхода, кроме как манипулировать тобой, – резко ответил Алафондар.

- Или уйти, - многозначительно добавила Таналаста. В юности, когда Алусейр устала от всех придворных обязательств и сует, она попросту сбежала в Каменные Земли. – Сейчас не время так поступать.

Младшая принцесса посмотрела на сестру и, поджав губы, сказала:

- Хорошо, ты можешь пойти со мной, но остальные должны...

- Я не закончил, - снова вмешался Алафондар, жестом заставив Алусейр замолчать, и поворачиваясь к Таналасте. – Что же до тебя...

- Я знаю. Моя ценность для королевства заключается не в умении владеть мечом. Алафондар поднял бровь.

- Проницательно, но я хотел сказать, что думал, что ты, как почитательница Чонтии, поймёшь, что тебе не стоит отправляться в Каменные Земли вместе с сестрой.

- При чём тут Чонтия? – удивленно спросила Таналаста.

Алафондар закатил глаза.

- Рвота, моя дорогая. Тебя стошнило из-за запаха цветов, запаха лошади, а до этого от аромата сосны.

- Меня тошнит, да, - сказала принцесса, - но если бы и ты пережил лихорадку и терпел постоянную боль в животе, то понял бы меня.

Мудрец ничего не ответил, а младшая сестра только нахмурила брови.

-Что? – спросила Таналаста. – Почему вы так смотрите на меня?

Ответ сам пришёл ей в голову. Действительно, за исключением Таналасты, никто больше не чувствовал себя плохо, да и сама она не была подвержена лихорадке или хотя бы усталости. Её живот, казалось, просто и без всякой на то причины болел, что вызывало рвотные позывы, особенно по утрам.

- Во имя плуга! – поразились Таналаста.

- Да, думаю, он тоже поучаствовал в этом, - сказал мудрец. – Теперь и ты понимаешь, почему тебе не стоит в таком состоянии бегать по Каменным Землям.

Но Таналаста почти не слышала его. Она думала о том, что это было худшее время для беременности – Вангердагаст пропал, к Кормиру подступали Бедствия, и государству жизненно необходимо было сплотиться. Новости о ее беременности лишь усложнили бы все это. Если она назовёт имя отца, то это вызовет недовольство дворян. Если не назовёт, то бросит тень сомнения на законность ребенка и его статус наследника короля. И оба варианта приведут к тому, что королю придётся сделать наследницей младшую дочь, а ведь именно сейчас Алусейр нужна Кормиру для равного противостояния с хазнеф и тем, что они с собой принесут.

Но Таналаста тут же поняла, что это все её не волновало. Она чувствовала тепло внутри себя и была уверена, что поступила правильно для себя, своего королевства и своего народа. Сила быть с Кормиром, борющимся с бедствиями, была у принцессы не вопреки ребенку, растущему в ней, а благодаря ему. Это и был истинный смысл её видения.

- Почему ты улыбаешься? – спросила Алусейр, кладя руку на плечо сестры. – Когда король услышит об этом, то ты захочешь вернуться в Каменные Земли и снова бегать от хазнеф.

